

“SHARQ TILLARI VA MADANIYATI”

III-XALQARO ILMIY-AMALIY
ANJUMAN MATERIALLARI

26-May, 2026-yil, JIDU

Toshkent-2026

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI TASHQI ISHLAR VAZIRLIGI
JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI**

**«SHARQ TILLARI VA MADANIYATI»
mavzusidagi III xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya
materiallari.
26-may, 2026-yil, Toshkent**

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 23-iyuldagi “Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti faoliyatini tizimli isloh qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-330-sonli qarorini ijrosini ta’minlash maqsadida «Sharq tillari va madaniyati» mavzusidagi III xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – T., JIDU, 2026, 172 b.

Tahrir hay’ati:

f.f.d., dots. H.Sh. Gafurova
Kafedra o‘qituvchisi S.B. Abdunabiyev
Kafedra o‘qituvchisi M.Umarxodjayeva
Kafedra o‘qituvchisi G. Xusainova

KIRISH SO‘ZI

Bugungi globallashuv va jadal integratsiya jarayonlari dunyo xalqlari o‘rtasidagi siyosiy, iqtisodiy, ilmiy va madaniy aloqalarning tobora kengayib borishiga zamin yaratmoqda. Bunday sharoitda xorijiy tillarni, xususan, Sharq tillarini chuqur o‘rganish va o‘qitish, ularning boy madaniy-tarixiy merosi, lingvistik xususiyatlari hamda zamonaviy kommunikativ imkoniyatlarini tadqiq etish alohida ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etmoqda. Til bugungi kunda oddiy aloqa vositasi sifatida emas, balki xalqning tarixiy xotirasi, milliy tafakkuri, qadriyatlari va dunyoqarashini aks ettiruvchi murakkab ijtimoiy-madaniy hodisa sifatida namoyon bo‘lmoqda. Shu jihatdan Sharq tillarini o‘rganish va tadqiq etish til, madaniyat, tafakkur va xalqaro muloqotning o‘zaro uzviyligini anglash imkonini beradi.

Mazkur **“Sharq tillari va madaniyati” III xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari** to‘plami Sharq tillari va madaniyatlarini turli ilmiy yo‘nalishlar kesimida tadqiq etishga bag‘ishlangan maqolalarni jamlagan. To‘plamda arab, xitoy, fors, hind, yapon va koreys tillari hamda ushbu tillar bilan chambarchas bog‘liq bo‘lgan tarixiy, madaniy, adabiy, diplomatik va pedagogik masalalar keng yoritilgan. Ilmiy ishlarning mazmuni Sharqshunoslikning zamonaviy yo‘nalishlari tilshunoslik, lingvokulturologiya, pragmalingvistika, madaniyatlararo kommunikatsiya, diplomatik diskurs, til o‘qitish metodikasi va raqamli ta’lim texnologiyalari bilan tobora uzviylashib borayotganini ko‘rsatadi.

To‘plamda raqamlashtirish va yangi o‘qitish metodologiyalari, diplomatik nutq va til dunyoqarashi, madaniyatlararo muloqot hamda yosh olimlarning ilmiy izlanishlariga alohida e’tibor qaratilgan.

Ushbu anjuman materiallari Sharq tillarini o‘rganish va o‘qitish tajribasini boyitish, ilmiy hamkorlikni rivojlantirish hamda yosh tadqiqotchilarning ilmiy salohiyatini oshirishga xizmat qiladi.

1-SHO‘BA
“RAQAMLASHTIRISH VA YANGI O‘QITISH METODOLOGIYALARI”

**ARAB TILIDAGI YORDAMCHI SO‘ZLARNING SEMANTIK VA
GRAMMATIK XUSUSIYATLARI**

**SEMANTIC AND GRAMMATICAL FEATURES OF AUXILIARY WORDS
IN ARABIC**

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ.**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-4-11>

Nigora Sabitovna Azimova

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

Sharq tillari kafedrası o'qituvchisi

Toshkent, O'zbekiston

nigroraazimova1985@gmail.com

Annotatsiya

Ushbu maqolada arab tilidagi yordamchi so‘zlarning semantik va grammatik tasnifi, ularning sintaktik vazifalari hamda gap tarkibidagi boshqaruv xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda arab tilshunoslari, xususan Antuan Dahdah va B.M. Grande ilmiy qarashlari asosida yordamchi so‘zlarning ma’no ifodalashdagi o‘rni yoritilgan. Shuningdek, yordamchi so‘zlarning morfologik tuzilishi, semantik guruhlari va grammatik funksiyalari tizimli ravishda tavsiflangan.

***Kalit so‘zlar:** arab tili, yordamchi so‘zlar, semantika, morfologiya, sintaksis, predlog, bog‘lovchi, grammatik boshqaruv, Antuan Dahdah.*

Abstract

This article examines the semantic and grammatical classification of auxiliary words in the Arabic language, their syntactic functions, and their governing role within sentence structure. Based on the linguistic studies of Antoine Dahdah and B.M. Grande, the research highlights the semantic significance of Arabic particles and their grammatical behavior. The study also provides a systematic description of their morphological structure, semantic categories, and syntactic functions.

***Keywords:** Arabic language, auxiliary words, semantics, morphology, syntax, particles, prepositions, conjunctions, grammatical government, Antoine Dahdah.*

Аннотация

В данной статье рассматриваются семантическая и грамматическая классификация служебных слов арабского языка, их синтаксические функции и особенности управления в предложении. На основе научных взглядов Антуана Дахдаха и Б.М. Гранде раскрывается значение служебных слов в системе арабского языка. Также анализируются их морфологическая структура, семантические группы и грамматические функции.

Ключевые слова: арабский язык, служебные слова, семантика, морфология, синтаксис, предлоги, союзы, грамматическое управление, Антуан Дахдах.

Kirish

Arab tilida yordamchi soʻzlar til tizimining muhim tarkibiy qismlaridan biri hisoblanadi. Ular mustaqil lugʻaviy maʼnoga ega boʻlmasada, gap tarkibidagi soʻzlar oʻrtasidagi grammatik va semantik munosabatlarni ifodalashda muhim vazifani bajaradi. Yordamchi soʻzlar orqali zamon, sabab, shart, istisno, taʼkid, qasam, murojaat va boshqa koʻplab grammatik maʼnolar ifodalanadi. Shu bois ularning semantik tasnifi va grammatik funksiyalarini oʻrganish arab tilshunosligining dolzarb masalalaridan biridir.

Mazkur tadqiqotda arab tilidagi yordamchi soʻzlarning semantik guruhlari, morfologik tuzilishi hamda sintaktik boshqaruv xususiyatlari zamonaviy arab tilshunoslari va klassik grammatik manbalar asosida tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari arab tili grammatikasini chuqurroq anglash va amaliy oʻqitish metodikasini takomillashtirishga xizmat qiladi.

Maʼlumki, arab tilida soʻzlar uchta katta boʻlimga, yaʼni uch soʻz turkumiga: ism, feʼl va yordamchi (oʻzgarmas) yuklamalar¹ qismiga boʻlingan.

Harf soʻz turkumiga predloglar, bogʻlovchilar va oʻzining maʼnosida qoluvchi ravishlar kiradi. B.M. Grandening taʼkidlashicha, bu soʻzlar, yo hech qachon soʻz oʻzgarishiga uchramagan, yoki boshqa maʼnoda oʻzgaradigan ismning qotib qolgan vaznini bildiradi.² Arab tilida yordamchi soʻzlar – الحروف *huruf* (birlikda: الحرف *harf*), deb ataladi.

Mahmud Zamaxshariy harf turkumi haqida shunday fikrni bildirib, “Ism va feʼl maʼnosidan holi boʻlgan soʻz harfdir”³, - degan va yordamchi soʻzlarni harflar bobida alohida oʻrgangan.

Tadqiqotda arab tili grammatikasidagi yordamchi soʻzlarni oʻrganish va tahlil etish uchun arab tilshunoslarining asarlaridan foydalandik.

Jumladan, Antuan Dahdahning “معجم قواعد العربية العالمية” asari tadqiqotimizning asosiy manbalaridan boʻldi.

¹ Qarang: Grande B.M. Kurs arabskoy grammatiki v sravnitelno-istoricheskoy osveuyenii. –M.: Vostochnaya literatura, 1998. –S. 116.

² Oʻsha asar. 125-b..

³ Nosirova M. Mahmud Zamaxshariyning “Al-unmuzaj fi-n-nahv” risolasi. –Toshkent: TDSHI, 2005. 163-b.

Antuan Dahdah asarining boshida arab tilidagi yordamchi soʻzlarni tasniflagan.⁴ U harflarni ikki guruhga boʻladi, yaʼni: **حروف المعاني** - maʼno anglatuvchi harflar va **حروف المباني** - oʻzgaras, maʼnoga ega boʻlmagan harflar, yaʼni alifbo harflari.

Asarda **حروف المباني** - oʻzgaras, maʼnoga ega boʻlmagan harflarga quyidagi taʼrif beriladi:

الحُرُوفُ الهجائية: الحَرَكَاتُ، التَّنْوِينُ، الضَّوَابِطُ، كِتَابَةٌ خَاصَّةٌ.⁵

Harflarning ikki turidan biri - maʼnosiz harflarga arab tilidagi tovushni ifodalovchi alifbo harflari, harakatlar, tashdid, tanvin va baʼzi yozuv elementlari kiradi.

Antuan Dahdah ikkinchi tur harflarini, yaʼni **حروف المعاني** - maʼnoni anglatuvchi harflarni ikkita funksiyasini keltirgan, ulardan biri **معاني الحروف** - harflarning maʼno uchun kelishi, ikkinchisi **عمل الحروف** - harflarning taʼsir etish vazifasi, yaʼni boshqaruvi.

Alifbo harflari soʻz boʻlishi uchun, maʼno anglatuvchi harflar esa jumla boʻlishi uchun hizmat keladi.

Mazkur harflar yordamchi soʻzlar hisoblanadi. Ularning semantikasiga oid masalani Antuan Dahdah quyidagicha izohlagan⁶:

معاني الحروف:

1. – **إِبْدَاءٌ** boshlanishni ifodalaydi;
2. – **إِسْتِثْنَاءٌ** istisnoni ifodalaydi;
3. – **إِسْتِدْرَاكٌ** cheklovni ifodalaydi;
4. – **إِسْتِفْتَاَحٌ** kirish, muqaddimani ifodalaydi;
5. – **إِسْتِفْهَامٌ** savolni ifodalaydi;
6. – **إِسْتِيقْبَالٌ** kelasi zamonni ifodalaydi;
7. – **إِضْرَابٌ** tuzatishni ifodalaydigan yuklama;
8. – **بُيْرُقٌ** buyruqni ifodalaydi;
9. – **تَخْصِيصٌ** istakni ifodalaydi;
10. – **تَحْقِيقٌ** bajarmoq, amalga oshirmoq.
11. – **تَحْيِيرٌ** tanlash
12. – **تَحْرِيْجٌ** umid va istakni bildirish.
13. – **تَشْبِيْهٌ** qiyeslash.
14. – **تَصْرِيفٌ** turlash, tushlash.
15. – **تَعْجَبٌ** hayratni ifodalash;
16. – **تَعْرِيفٌ** aniqlik holatini ifodalash;
17. – **تَغْلِيْلٌ** sabab.
18. – **تَفْصِيْلٌ** ajratish, farqlash.
19. – **تَقْصِيْلٌ** batafsil ifodalash.
20. – **تَقْلِيْلٌ** kamaytirish, qisqartirish;
21. – **تَكْثِيْرٌ** koʻplikni, orttirishni ifodalash.

⁴ أنطوان الدحدح. معجم قواعد العربية العالمية. لبنان، 1992. ص. 112.

⁵ Oʻsha asar. 7-b.

⁶ أنطوان الدحدح. معجم قواعد العربية العالمية. لبنان، 1992. ص. 9. Qarang:

22. تَمَنّ talabni, taklifni ifodalash.
23. تَنْبِيْه tanbeh, ogohlantirish.
24. اَفْسُوس تَنْدِيْم afsuslanishni ifodalash;
25. تَوْكِيد ta'kidni ifodalash;
26. جَوَاب javobni ifodalash;
27. رَدْع to'xtatishni ifodalaydi;
28. زِيَادَة qo'shish, orttirishni ifodalaydi;
29. شَرْط shartni ifodalaydi;
30. حَرْط holni ifodalash.
31. عَرْض taklif;
32. عَطْف biriktiruvchi so'zlar
33. غَايَة yakun.
34. قَسَم qasamni ifodalash;
35. مَصْدَرِيَّة va yuklamalari, ish-harakatnig nomini ifodalash;
36. مَفْجَاة biron bir hodisaning birdaniga bo'lishi.
37. نُدْبَة achinishni ifodalash.
38. مِرْوَجَاء murojaat;
39. نَفْي inkor ifodalash;
40. نَهْي ta'qiq, inkor;

Mazkur semantik tahlil yordamchi so'zlar jumlada qanday ma'no uchun kelishlarini ko'rsatadi.⁷

Ikkinchi, ya'ni ushbu harflarning o'zidan keyingi so'zning kelishigiga ta'sir etishi, aniqrog'i boshqarishiga ko'ra tasnif quyidagicha:

عَمَلُ الْحُرُوفِ: الْجَرْ، الْجَزْمُ، النَّصْبُ، النَّصْبُ الْفَرَعِيُّ، الْعَطْفُ⁸

Yordamchi so'zlarning boshqaruvi: jarr holati[, ya'ni qaratqich kelishigi, faqat ismlarda bo'ladigan holat], jazm holati[fe'llarda bo'ladigan holat, ya'ni fe'llarning shart mayli shakli], nasb holati[tushum kelishigi, mazkur holat ham fe'llarda ham ismlarda bo'ladi], ikkilamchi tushum kelishigi[so'zlarning ikkilik va ko'plik sonidagi kelishigi], uyushiq bo'laklarni [ham boshqaradi].

Yordamchi so'zlarning ushbu boshqaruv ta'rifida bosh kelishik, ya'ni raf' holati mavjud emas. Buning sababi raf' kelishigidagi so'z boshqaruvdan tashqarida hisoblanadi. Shuni aytish joizki yordamchi so'zlarning hammasi ham, har doim o'zidan keyingi kelayotgan so'zni boshqaravermaydi. Ana shunday hollarda so'zlar bosh kelishik shaklida qoladi.

Shuningdek, Antuan Dahdah yordamchi so'zlarni morfologik strukturasiga ko'ra ham tasniflagan, ya'ni bitta harfli yordamchi so'z, ikkita harfli, uchta harfli va to'rtta harfli, ular:

احادية	ثنائية	ثلاثية	رباعية	خماسية
Bitta harfli	Ikkita harfli	Uchta harfli	To'rtta harfli	Beshta harfli

⁷ شيخ مصطفى الغلاييني. جامع الدروس العربية. - القاهرة، 2007. ص. 43

⁸ أنطوان الدحدح. معجم قواعد العربية العالمية. لبنان، 1992. ص. 9

ل، ب، ت، ء، م، س، ف، ك، ن، ه، و، ا، ي.	آ، إِذْ، أَلْ، أَمْ، أَنْ، إِنْ، أَوْ، أَيْ، إِي، بَلْ، عَنْ، فِي، قَدْ، كَيْ، لَمْ، لَنْ، لَوْ، لَا، مُذْ، مَنْ، مَا، نَ، هَلْ، هَا، وَ، يَا	أَيَّ، أَجَلَ، إِذَنْ، إِذَا، أَلَا، إِلَى، أَمَّا، إِنَّ، أَيَّا، بَلَى، ثَمَّ، جَلَلْ، جَيْرَ، خَلَا، رُبَّ، سَوْفَ، عَدَا، عَلَّ، عَلَى، لَاتَ، لَيْتَ، مُنْذُ، نَعَمْ، هَيَا	إِذَا، أَلَا، إِيَّا، إِمَّا، حَتَّى، حَاشَا، كَأَنَّ، كَلَّا، لَعَلَّ، لَكِنَّ، لَمَّا، لَوْلَا، لَوْمًا، هَلَا	لَكِنَّ.
--	--	--	---	----------

Ushbu tasnif morfologiyaga oid bo‘lib, bashta harfli yordamchi so‘z bitta ekanligini ko‘rsatadi. Tasnifga faqat asl yordamchi so‘zlar jalb etilgan. O‘zbek tili nuqtayi nazaridan o‘rganilgan ba‘zi yordamchi so‘zlar ushbu tasnifda mavjud emas. Masalan, ot-predloglar yoki murakkab predloglar.⁹

Antuan Dahdah har bir yordamchi so‘zni ma’no jihatidan qanday vazifada kelishi mumkinligini ham batafsil yoritib, bir tizimga solgan.¹⁰ Ular:

- بoshlanish, buyruq, turlash, tushlash, sabab, hayrat, javobda.
- تا’kid, hol, maqsad, qasam.
- ت - sabab, ajratish, farqlash, ko‘plik yasashda, qasamda.
- ء - Savol, turlash, tushlash, murojaatda.
- م - turlash, tushlanish.
- س - kelasi zamon, tushlash, turlash.
- ف - boshlanish, javob, biriktirish.
- ك - 2-shaxs... qiyoslash, ajratish, farqlash, ta’kid.
- ن - turlash (tushlash), ajratish(farqlash), 1-chi shaxs birikma olmoshining nuni, ta’kid
- ه - turlash(tushlash), ajratish(farqlash), to‘xtash(pauzal shaklda qo‘llaniladi)
- و - boshlanish, turlash(tushlash), ajratish(farqlash), kichraytma otlarda, ko‘plikda, xolda, bog‘lashda, qasamda.
- ا - murojaatda
- ي - turlash (tushlash), ajratish(farqlash)
- إ - turlash (tushlash), ajratish(farqlash)
- إِذْ - sabab, hol, biron bir hodisani birdaniga bo‘lishi.
- أَنْ - aniqlik artikli, nisbiy olmosh, ko‘plik yasash.
- أَمْ - biriktiruvchi.
- أَنَّ - ajratish(farqlash), ta’kid, ko‘paytirish, ish-harakati nomi yasash
- إِنْ - ta’kid, ko‘paytirish, shart.
- أَوْ - istisno, tuzatish yuklamasi, tanlash, farqlash, xol va bog‘lashda.
- أَيَّ - ajratish(farqlash), murojaatda.
- إِي - javobda.
- بَلْ - boshlanish, tuzatish yuklamasi, uyushiq bo‘lakni biriktirishda.
- عَنْ - sabab, izohlovchi va holda.
- فِي - sabab, ko‘paytirish, orttirish va holda.

⁹ Qarang: Ibrohimov N., Yusupov M. Arab tili grammatikasi. –T.: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 1997. 55-b.

¹⁰ أنطوان الدحدح. معجم قواعد العربية العالمية. لبنان، 1992. ص. 9

- فَدَّ - bajarish, amalga oshirish, kamaytirish, yetarli bo‘lishda.
– ko‘paytirish, yakun, masdarni ifodalash uchun qo‘llaniladi.
لَمْ - inkorda.
لَنْ - inkorda.
لَوْ - talab va shartda.
لا- javob, uyushiq bo‘laklarni biriktirish, inkor va ta’qiqni ifodalashda.
مُدَّ - holda.
مِنْ - ko‘paytirish, batafsil ifodalash va holda.
مَا - darajalanmagan ismlar ma’nosi, savol va hayratda.
نَ - turlash, tushlash, ta’kidida.
هَلْ - savolda.
هَا - tanbeh, ogohlantirishda.
وَ - achinish, murojaatda.
يَا - achinish, murojaatda.
– أَيَّ murojaatda.
أَجَلَ - javobda.
إِذَنْ - javobda.
إِذَا - javobda.
أَلَا - kirish, istak, tanbeh, ogohlantirish, taklif, afsus, inkorda.
إِلَى - hol, yakunda.
أَمَّا - kirish, bajarmoq, taklifda.
إِنَّ - ta’kidida.
أَيَّا - murojaatda.
بَلِي - javob.
نَمْ - uyushiq bo‘laklarni biriktirishda.
جَلَلَ - javobda.
جَبَّرَ - javobda.
خَلَا - istisnoda.
رُبَّ - ko‘paytirish va kamaytirishda.
سَوْفَ - kutib olish, qarshilashda.
عَدَا - istisnoda.
عَلَّ - umid va istakda.
عَلَى - tuzatish(o‘zgartirish), sabab, ta’kid, shart va holda.
لَاتَ - inkorda.
لَيْتَ - talab va taklifda.
مُنْذُ - holda.
نَعَمْ - javobda.
هَيَّا - murojaatda.
– إِذَا shart, holda.
أَلَا - istak, afsuslanish, inkor, ta’qiqda.
إِلَّا - istisno, uyushiq bo‘laklarni biriktirishda.
أَمَّا - batafsil ifodalash, ta’kid, shart.
إِمَّا - tanlash, batafsil ifodalashda.

- حَتَّى - boshlanish, istisno va sababda.
حَاشَا - istisnoda.
كَأَنَّ - tuzatish (o‘zgartirish), qiyoslashda.
كَلَّا - to‘xtashni ifodalashda.
لَعَلَّ - umid va istak, talab va taklifda.
لَكِنَّ - tuzatish (o‘zgartirish).
لَمَّا - hol, inkorda.
لَوْلَا - istak, shart, ta’kidida.
لَوْمَا - istak, shart, ta’kidida.
هَلَا - istak, afsuslanishni ifodalashda.
– لَكِنَّ tuzatish(o‘zgartirish)da.

Antuan Dahdah, shuningdek. yordamchi so‘zlarni grammatik funksiyalari va ularning xususiyatlari borasida ham tasnifni amalga oshirgan. U ismlarda qo‘llanadigan yordamchi so‘zlarni va ularning boshqaruvini ko‘rsatgan. Shuningdek, faqat fe’larda qo‘llanadigan yordamchi so‘zlarni boshqaruvi bilan o‘rgangan.¹¹ Ham fe’lda, ham ismda qo‘llanadigan yordamchi so‘zlarni va ularning boshqaruviga oid tasnifni amalga oshirgan.¹²

Ma’lumki, arab tilida kelishik tushunchasi o‘zgacharoq talqin qilinadi. Bu borada tadqiqotning kirish qismida ta’rif berganmiz. So‘zlarning oxirida bo‘ladigan o‘zgarish unga ta’sir etadigan omilga bog‘liq.¹³ Mazkur o‘zgarish ismlarning kelishigida va hozirgi kelasi zamon fe’l shakllarida, mayillar hosil qilishda sodir bo‘ladi. Demak, ismlarning kelishigi va mayillarni anglash ularga ta’sir etayotgan yordamchi so‘zlarga bog‘liq. Antuan Dahdah ma’noga ega harflarni, ya’ni yordamchi so‘zlarning ana shu ta’sir etish xususiyatiga ko‘ra ham tasniflagan. Mazkur xususiyatni quyidagicha tushuntirish mumkin: har bir yordamchi so‘z o‘zining ta’siridagi ismga ta’sir etib, yo qaratqich yo tushum kelishigida kelishini talab qiladi. Agar ta’sir so‘z fe’l bo‘lsa nasb holatida yoki jazm holatida kelishini talab qiladi. Agar yordamchi so‘z ta’sir etmasa ismlar bosh kelishikda, fe’llar esa darak maylida bo‘ladi. Antuan Dahdah ta’sir ko‘rsatmaydigan, ya’ni undan keyin bosh kelishik qo‘llaniladigan yordamchi so‘z, tushum va qaratqichni talab qiladigan hamda fe’l va ismga ta’sir eta oladiga yordamchi so‘zlarning ham tasnifini keltirgan. Ammo bu tasnifni keltirmadik, chunki bu tasnifni biz tadqiqotning keyingi fasllarida o‘rganamiz.

Xulosa

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, arab tilidagi yordamchi so‘zlar nafaqat grammatik bog‘lovchi vosita, balki muhim semantik yukni ham o‘zida mujassam etadi. Ularning har biri ma’lum sintaktik vazifani bajarishi bilan birga, gap mazmunining aniqligi va mantiqiy bog‘liqligini ta’minlaydi. Yordamchi so‘zlarning semantik tasnifi ularning grammatik boshqaruvi bilan uzviy bog‘liq bo‘lib, arab tili

¹¹Kuzmin S. A. Uchebnik arabskogo yazыka. – Moskva, 2003. –S. 93.

¹² Qarang: 6-9. ص. أنطوان الدحدح. معجم قواعد العربية العالمية. لبنان، 1992.

¹³ Grande B.M. Kurs arabskoy grammatiki v sravnitelno-istoricheskoy osveuyenii. –M.: Vostochnaya literatura, 1998. –S. 291.

sintaksisi va morfologiyasini o‘rganishda muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi. Ushbu tadqiqot arab tilidagi yordamchi birliklarni tizimli ravishda tasniflash hamda ularning lingvistik xususiyatlarini yoritishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Grande B.M. *Kurs arabskoy grammatiki v sravnitelno-istoricheskoy osveshchenii*. Moskva: Vostochnaya literatura, 1998.
2. Antoine Dahdah. *Mu'jam Qawa'id al-'Arabiyyah al-'Alamiyyah*. Beirut, 1992.
3. Nosirova M. *Mahmud Zamaxshariyning "Al-Unmuzaj fi an-Nahv" risolasi*. Toshkent: TDSHI, 2005.
4. Ibrohimov N., Yusupov M. *Arab tili grammatikasi*. Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 1997.
5. Shayx Mustafo al-G‘alayini. *Jomi' ad-Durus al-'Arabiyya*. Qohira, 2007.
6. Kuzmin S.A. *Uchebnik arabskogo yazyka*. Moskva, 2003.

TA'LIM JARAYONINI RAQAMLASHTIRISH VA YANGI O'QITISH METODOLOGIYALARINING ILMIY ASOSLARI

SCIENTIFIC BASIS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AND NEW TEACHING METHODOLOGIES

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-12-15>

Abdusamatova Nozima

JDU Xalqaro munosabatlar fakulteti 3 kurs talabasi

abdusamadovanozima790@gmail.com

Ilmiy rahbar: Niyozova Olmosxon Erkaboyevna

JIDU Sharq tillari kafedrasi o'qituvchisi

Annotatsiya

Mazkur ilmiy maqolada ta'lim tizimini raqamlashtirishning ilmiy-nazariy asoslari va zamonaviy pedagogik yondashuvlar tahlil qilinadi. Tadqiqot axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, talaba markazli ta'lim va raqamli kompetensiya konsepsiyalariga tayangan holda olib borilgan. Yetakchi mutaxassislarining qarashlariga tayangan holda raqamlashtirishning ta'lim tizimidagi samaradorlikni oshirishdagi asosi ochib beriladi.

Kalit so'zlar: *raqamlashtirish; innovatsion texnologiyalar; talaba markazli ta'lim; onlayn platformalar; raqamli kompetensiya; ta'lim metodologiyasi; sun'iy intellekt.*

Аннотация

В данной научной статье анализируются научно-теоретические основы цифровизации системы образования и современные педагогические подходы. Исследование проведено с опорой на концепции информационно-коммуникационных технологий, студентоцентрированного обучения и цифровых компетенций. На основе взглядов ведущих ученых обосновывается значение цифровизации в повышении эффективности образования.

Ключевые слова: *цифровизация образования, ИКТ, студентоцентрированное обучение, цифровая компетенция, эффективность образования, современные педагогические подходы.*

Abstract

This scientific article analyzes the theoretical basis of the education system's digitalization and modern pedagogical approaches. The research is conducted

based on the notions of information and communication technologies (ICT), student-centered studying, and digital competence. Relying on the perspectives of leading scholars, the importance of digitalization in improving educational efficiency is substantiated.

Keywords: *digitalization of education, ICT, student-centered learning, digital competence, educational efficiency, modern pedagogical approaches.*

Globallashuv va axborot texnologiyalarining jadal rivoji hozirgi kunda barcha soha va tarmoqlar kabi ta'lim tizimini ham tubdan yangilanishini talab etmoqda. An'anaviy o'qitish usullari zamonaviy, innovatsion va raqamli muhitga moslashgan metodologiyalar o'rin almashmoqda. Ta'lim sohasini raqamlashtirish nafaqat texnik vositalardan foydalanish, balki o'qitishning pedagogik mazmunini yangilash va o'quvchining dars jarayonidagi faolligini oshirishni nazarda tutadi. Raqamli transformatsiya jarayonida asosiy e'tibor savodxonlikni oshirishning interaktiv shakllariga qaratilishi zamonaviy ta'limning asosiy nazariy poydevorini tashkil etadi.

Raqamlashtirish va innovatsion texnologiyalar. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari (AKT) barcha soha va tarmoqlarga shu bilan birga ta'lim jarayoniga ham yangi imkoniyat va qulayliklar olib kirdi. Onlayn platformalar, mobil ilovalar, virtual sinflar va sun'iy intellektga asoslangan o'quv dasturlari dars jarayonining samaradorligini yuqori darajada oshirmoqda. Amerikalik olim M. Warschauer ta'kidlaganidek, raqamli texnologiyalar o'rganuvchida erkinlik va motivatsiyani oshirib, ularni zamonaviy ta'limning ajralmas bo'lagiga aylantiradi.¹⁴ Ushbu vositalar o'rganuvchiga xohlagan vaqtda va joyda ta'lim olish imkonini beradi, bu esa ayniqsa masofaviy ta'lim sharoitida muhim ro'l o'ynaydi. Seymour Papert takidlaganidek, kompyuter texnologiyalari o'quvchilarga bilimni tayyor holda qabul qilish emas, balki uni mustaqil ravishda yaratish va tajriba orqali o'zlashtirish imkonini beradi.¹⁵ Ushbu tushuncha konstruksionizm nazariyasiga asoslanib, o'quvchining mustaqil fikrlashini, tadqiqotchilik salohiyatini va amaliy ko'nikmalarini rivojlantirishga yordam beradi.

Raqamli texnologiyalar ushbu sohada faoliyat olib boruvchi o'qituvchilar uchun ham katta imkoniyatlar va o'ziga xos qulayliklar yaratadi. Ular o'quvchilar bilimini avtomatik baholash, imtihon natijalarini tezlikda chiqarish, statistik tahlil qilish va individual yondashuvni qo'llash imkoniga ega bo'ladilar. Shuningdek, multimedia vositalari murakkab mavzularni sodda va hamma uchun tushunarli tarzda yetkazishga yordam beradi.

Yangi o'qitish metodologiyalari va talaba markazli yondashuv. Zamonaviy metodologiyada talaba markazli ta'lim (Student-centered education) konsepsiyasi

¹⁴ Warschauer, Mark. "Technological Change and the Future of CALL." In *New Perspectives on CALL for Second Language Classrooms*, edited by Sandra Fotos and Charles Brown, 15–25. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
Link: https://www.researchgate.net/publication/234712227_Technological_Change_and_the_Future_of_CALL

¹⁵ Papert, Seymour. *The Children's Machine: Rethinking School in the Age of the Computer*. New York: Basic Books, 1993. <https://archive.org/details/childrensmachine00pape>

yuqori o'rinda turadi. Unga ko'ra, dars jarayonida o'quvchi bilimni passiv egallonchi emas, balki ushbu jarayonning faol ishtirokchisi sifatida talqin qilinadi. Mashhur olim L. Vygotskiyning “yaqin rivojlanish zonasi” nazariyasiga tayangan holda, raqamli muhitda ijtimoiy va texnologik birdamlik asosida bilim shakllantiriladi.¹⁶ Ushbu yondashuv raqamli texnologiyalar orqali guruhli va o'zaro interaktiv mashg'ulotlar yaratishning ilmiy asosini yaratadi. John Dewey ta'kidlaganidek, ta'lim jarayoni amaliy faoliyat va tajribaga asoslangan bo'lishi lozim, chunki o'quvchi eng yaxshi bilimni faol ishtirok orqali egallaydi.¹⁷ Shu uchun ham zamonaviy ta'limda loyiha asosida o'qitish, muammoli vaziyatlarni yechish, munozaralar va amaliy mashg'ulotlar keng foydalanilmoqda. Talaba markazli yondashuv o'quvchilarda tanqidiy yondashuv, muloqot olib borish, jamoada ishlash va erkin qaror qabul qilish kabi XXI asr ko'nikmalarini shakllantiradi. Ushbu ko'nikmalar nafaqat ta'lim tizimida, balki kelajakdagi kasbiy faoliyatda ham katta ahamiyat kasb etadi.

Ta'lim sohasini raqamlashtirish va zamonaviy metodologiyalarni qo'llash o'quv samaradorligini sezilarli darajada oshirishning asosiy omili hisoblanadi. Raqamli texnologiyalar, talaba markazli yondashuv va ilmiy-innovatsion uyg'unlashuv o'quvchilarning kompetensiyasini yuqori bosqichga ko'taradi. Zamonaviy raqamli ta'lim har bir shaxsni global dunyoga moslashgan, mustaqil fikrga ega va texnologik muloqotga tayyor inson sifatida shakllantirishda muhim ro'l o'ynaydi. Shuningdek, bu jarayon ta'lim jarayonining ochiqqligi, sifatini oshirish va hamma uchun teng imkoniyatlar va qulayliklar yaratishga yordam beradi.

Kelajakda ta'lim sohasining raqobatbardoshligi ko'p tomondan raqamli texnologiyalarni samarali tadbiq etish va pedagogik yangiliklarni amaliyotga joriy etishga bog'liq bo'ladi. Shuning uchun ta'limni raqamlashtirish nafaqat bugunning talabi, balki jamiyatning barqaror rivojlanishi uchun asosiy strategik omildir.

Xulosa qilib aytganda, ta'lim jarayonini raqamlashtirish shunchaki an'anaviy o'qitish shakllariga texnik vositalarni tatbiq etish emas, balki pedagogik tizimni tubdan transformatsiya qiluvchi murakkab va ko'p o'lchovli jarayondir. Zamonaviy raqamli platformalar, multimedia texnologiyalari va sun'iy intellekt elementlarining ta'limga integratsiyalashuvi talabalarning mustaqil bilim olish traektoriyasini shakllantirishda hamda ularda mustaqil va tahliliy fikrlash ko'nikmalarini rivojlantirishda fundamental asos bo'lib xizmat qiladi.

Ilmiy-pedagogik nuqtai nazardan yondashilganda, yangi o'qitish metodologiyalari axborot olish mexanizmlarini optimallashtirish bilan birga, ta'lim oluvchilarning motivatsiyasini tizimli ravishda oshirishga va bilimlarni o'zlashtirish samaradorligini kafolatlashga yo'naltirilgan. Raqamli muhit talabalarda nafaqat fundamental nazariy bilimlarni, balki bugungi mehnat bozori uchun zarur bo'lgan

¹⁶ Vygotsky, Lev S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. <https://www.hup.harvard.edu/books/9780674576292>

¹⁷ Dewey, John. *Experience and Education*. New York: Macmillan, 1938. <https://archive.org/details/experienceeducat00dewe>

amaliy kompetensiyalarni, kommunikativ qobiliyatlarni va muammoli vaziyatlarda nostandart qarorlar qabul qilish ko‘nikmalarini shakllantirish imkonini beradi.

Yakuniy xulosa sifatida ta’kidlash joizki, raqamli texnologiyalarning pedagogik tamoyillarga muvofiq, ilmiy asoslangan holda amaliyotga joriy etilishi ta’lim tizimining barqaror rivojlanishini hamda innovatsion iqtisodiyot talablariga javob bera oladigan, xalqaro miqyosda raqobatbardosh zamonaviy mutaxassislarni tayyorlashning strategik kafolatidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Warschauer, Mark. “Technological Change and the Future of CALL.” In *New Perspectives on CALL for Second Language Classrooms*, edited by Sandra Fotos and Charles Brown, 15–25. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
https://www.researchgate.net/publication/234712227_Technological_Change_and_the_Future_of_CALL
2. Vygotsky, Lev S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.
<https://www.hup.harvard.edu/books/9780674576292>
3. Papert, Seymour. *The Children’s Machine: Rethinking School in the Age of the Computer*. New York: Basic Books, 1993.
<https://archive.org/details/childrensmachine00pape>
4. Dewey, John. *Experience and Education*. New York: Macmillan, 1938.
<https://archive.org/details/experienceeducat00dewe>
5. Harvard University Press. <https://www.hup.harvard.edu>
6. Mark Warschauer Publications
7. Google Books – The Children’s Machine
8. Google Books – Experience and Education

RAQAMLI TA'LIM MUHITIDA XITOIY TILINI O'QITISH: SUN'IY INTELLEKT IMKONIYATLARI

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

TEACHING CHINESE IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: OPPORTUNITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-16-21>

Razzaqov Muzaffar Mehroj o'g'li,
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya
universiteti Xalqaro huquq fakulteti
3-bosqich talabasi
razzaqovmuzaffar01@gmail.com

Ilmiy rahbar: “Sharq tillari kafedrası”
o'qituvchisi, PhD Zebo Shamsiddinova

Annotatsiya: Ushbu maqolada hozirgi kunda rivojlanayotgan raqamli ta'lim muhitida xitoy tilini o'qitishda sun'iy intellekt texnologiyalarining o'rni, imkoniyatlari va foydali jihatlari yoritilgan. Xususan, ChatGPT, Duolingo, Ibrat Academy va Skritter kabi ilovalarda foydalanilgan sun'iy intellekt algoritmlarining xitoy tili o'qitish tizimiga ta'siri ham ko'rib chiqilgan. Shuningdek, O'zbekistondagi oliy ta'lim muassasalarida mazkur texnologiyalarni joriy etish bo'yicha muallif tomonidan amaliy taklif va mulohazalar ham bildirilgan.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, xitoy tili ta'limi, raqamli ta'lim, adaptiv o'rganish, , iyerogliflarni tanish, til o'rganish ilovalari, ChatGPT.

Аннотация: В данной статье рассматриваются роль, возможности и преимущества технологий искусственного интеллекта в преподавании китайского языка в условиях современной развивающейся цифровой образовательной среды. В частности, анализируется влияние алгоритмов искусственного интеллекта, используемых в таких приложениях, как ChatGPT, Duolingo, Ibrat Academy и Skritter, на систему обучения китайскому языку. Кроме того, автором представлены практические предложения и рекомендации по внедрению данных технологий в высших образовательных учреждениях Узбекистана.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение китайского языка, цифровое обучение, адаптивное обучение, распознавание символов, приложения для изучения языков, ChatGPT.

Abstract: *This article examines the role, opportunities, and advantages of artificial intelligence technologies in teaching the Chinese language within the context of today's rapidly developing digital educational environment. In particular, the article analyzes the impact of artificial intelligence algorithms used in applications such as ChatGPT, Duolingo, Ibrat Academy, and Skritter on the system of Chinese language teaching. In addition, the author presents practical suggestions and recommendations for implementing these technologies in higher educational institutions in Uzbekistan.*

Keywords: *artificial intelligence, Chinese language learning, digital learning, adaptive learning, , character recognition, language learning applications, ChatGPT.*

Kirish

Hozirgi davrda zamonaviy texnologiyalar shunchalik tez rivojlanmoqdaki, bu o'zgarishlar albatta ta'lim sohasining ham rivojlanishida o'z hissasini qo'shmoqda. Bugungi kunda juda ham tez ommalashayotgan hamda kundan kunga rivojlanib borayotgan sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari, ayniqsa, chet tillarini o'qitishda misli ko'rilmagan imkoniyatlarni ochib bermoqda. Xitoy tili esa o'z xususiyati jihatidan boshqa tillarga nisbatan ancha murakkab - iyerogliflar tizimi, to'rt ohang (tonal sistema) va boshqa tillarda takrorlanmas bo'lgan grammatikaning o'ziga xos tuzilishi bilan har bir o'rganuvchiga dastlabki bosqichdayoq jiddiy to'siq bo'lib ko'rinadi. Ana shu qiyinchiliklarga aynan sun'iy intellekt texnologiyalari juda ham samarali yechimlarni, o'qitish tizimida kreativ bo'lgan yo'llar bilan yechim topmoqda.

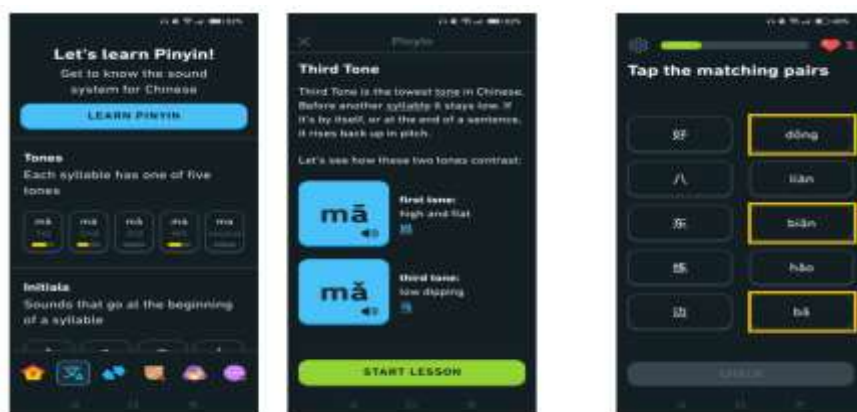
O'zbekiston Respublikasi va Xitoy Xalq Respublikasi o'rtasidagi iqtisodiy va diplomatik aloqalarning yildan-yilga kengayib borayotgani, O'zbekistonning yosh qatlamida xitoy tiliga bo'lgan qiziqishni ham keskin oshirdi. Buning natijasida mamlakatimizning bir qator oliy ta'lim muassasalarida xitoy tili o'quv kurslari ochildi yoki kuchaytirildi. Biroq, hozirgi kundagi o'qitish sifati va imkoniyatlarini sun'iy intellekt texnologiyalari bilan ikki yoki 3 barobarga tizimlashtirgan holda osonroq va aqlliyoq qilib oshirish mumkin. Shu boisdan, raqamli davr muhitida sun'iy intellektdan foydalanish mazkur sohada O'zbekiston uchun nafaqat dolzarb, balki qiynab turgan muammolarga yechim deb aytsak ham mubolag'a bo'lmaydi.

Asosiy qism

Xitoy tilini o'rganishdagi eng katta muammolardan biri - bu iyerogliflar. Iyerogliflar xitoy tilining eng muhim qismidir. Alifbo barcha tillarni o'rganish asosi bo'lsa, xitoy tilida iyerogliflardir. Ikkalasi o'rtasida farq shundaki, alifboda harflar cheklangan bo'ladi, masalan o'zbek tilida 29 ta harf, ingliz tilida 26 harf mavjud va shu tillardagi barcha so'zlarni, shu harflarni bilsa istalgan so'zni o'qiy olish mumkin. Xitoy tilida esa iyerogliflarni soni eng ko'pi “*Yitizi zidian*” (异体字字典) 106 230 ta, *Xitoycha belgilarning buyuk to'plami* yoki “*Hanyu Da Zidian*” (汉语大字典;) ga ko'ra, mavjud belgilar soni aslida 54 678 ta ekanligi ko'rsatilgan.

Shunga qaramasdan, hozirgi zamonaviy xitoy tilida eng keng qo'llaniladigan belgilar jadvali **7000** ta iyeroglif mavjudligini belgilaydi. Har bir iyeroglif alohida o'rganilishi, yod olinishi va to'g'ri tartibda yozilishi kerak. Bu jarayon an'anaviy usulda ko'p vaqt va juda ko'p kuch talab qiladi. Ammo, hozirgi davrda sun'iy intellekt asosidagi optik belgi tanish (OCR - Optical Character Recognition) texnologiyalari bu muammoni sezilarli darajada yengillashtirdi. Masalan, **Skritter** ilovasi sun'iy intellekt elementlari asosidagi interaktiv algoritmlar xitoy iyerogliflarini o'rgatishda qo'l yozuvini aniqlash, chiziqlar ketma-ketligini tahlil qilish hamda takrorlash tizimi kabi sun'iy intellekt elementlariga asoslangan interaktiv texnologiyalardan foydalanadi, shuningdek, iyerogliflarni yozilishini, to'g'ri yoza olish uchun mashqlarni beradi. 18

Xitoy tilida juda ko'pchilik odamlarda ohanglar masalasi ham jiddiy muammo hisoblanadi. Xitoy tilida 4 ta ohang mavjud bo'lib, bir xil so'zning ohangi o'zgarganda ma'nosi ham butunlay o'zgarib ketadi. Masalan, **mā (ona), má (kanop), mǎ (ot), mà (so'kmoq)** - to'rttalasi ham bir xil harflardan iborat, faqat ohang belgilarida va talaffuz qilishda farq qiladi. Agarad muayyan ohangdagi bir so'z noto'g'ri talaffuz qilinib boshqa ohangda aytilsa, gapirayotgan kishi nutqida tushunmovchiliklar kelib chiqishi mumkin. **Duolingo** ilovasi xitoy tilini o'qitishda sun'iy intellekt asosidagi interaktiv texnologiyalar va moslashuvchan o'quv algoritmlaridan foydalanadi. Ilova foydalanuvchining bilim darajasi, xatolari hamda o'rganish tezligini tahlil qilib, unga mos individual mashqlarni taqdim etadi. Ayniqsa, xitoy tilidagi **ohanglarni (tonlarni)** o'rgatishda ovozni aniqlash va talaffuzni avtomatik tekshirish texnologiyalaridan foydalanilishi muhim ahamiyatga ega. Ushbu tizim foydalanuvchining talaffuzidagi ohang xatolarini aniqlab, ularni to'g'rilash bo'yicha tezkor tavsiyalar beradi. Shuningdek, tinglab tushunish, so'z boyligini mustahkamlash va grammatik ko'nikmalarni rivojlantirishga qaratilgan interaktiv mashqlar tilni samarali o'zlashtirishga yordam beradi. **Duolingo**dagi o'yinlashtirilgan ta'lim usullari esa foydalanuvchilarning xitoy tilini o'rganishga bo'lgan qiziqishi va motivatsiyasini yanada oshiradi(1-ilova).

1-ilova

Xorijiy tilni o‘rganish mobaynida albatta o‘sha tilni grammatikasini o‘rganish juda ham muhim qismidir. Bu borada, **ChatGPT** xitoy tilini o‘qitishda samarali vosita xizmat ko‘rsatishi mumkin. Ushbu ilova, foydalanuvchilarga xitoy tili grammatikasi va til qoidalarini sodda hamda tushunarli tarzda izohlab berish, murakkab mavzularni misollar orqali tushuntirish imkonini yaratadi. Shuningdek, **ChatGPT** foydalanuvchining bilim darajasiga mos ravishda savollarga javob berib, individual ta‘lim muhitini shakllantiradi. Platforma xitoy tilidagi matnlarni pinyin bilan yoki pinyinsiz o‘qish va o‘rganish imkoniyatini ham taqdim etadi. Bu esa o‘quvchilarning talaffuz, iyerogliflarni tanish hamda mustaqil o‘qish ko‘nikmalarini rivojlantirishga yordam beradi. Bundan tashqari, **ChatGPT** yordamida dialog tuzish, tarjima qilish, yangi so‘zlarni o‘rganish va yozma mashqlar bajarish orqali xitoy tilini samarali o‘zlashtirish mumkin.

(2-ilova).

2-ilova

Ayni damda, O‘zbekiston Respublikasida ham tillarni o‘ranishni samarali yo‘llari o‘ylab topilmoqda. Hozirgi kunda, ularning orasida eng mashhurlaridan biri **Ibrat Academy** ilovasidir. Bu ilovada nafaqat xitoy tili, balki, juda ham ko‘p tillarni o‘rganish mumkin. Bu ilovada ham, xitoy tili grammatikasi qiziqarli o‘yinlar orqali o‘rgatiladi. Sun‘iy intellekt orqali gapirish mashqlari, yozish mashqlari olib boriladi. Har bir o‘rganuvchi talaba uchun sun‘iy intellekt tomonidan aynan uning darajasiga mos keladigan o‘quv rejalari tayyorlab berishi, va shu reja asosida darslar o‘tilishi mumkin. Undan tashqari, xitoy tili bo‘yicha yuqori bilim darajasiga ega bo‘lgan o‘qituvchi tomonidan tayyorlangan videodarslar, shu videodarslar davomida berilgan uyga vazifalar berilishi va sun‘iy intellekt tomonidan tekshirilib, u tomonidan fikr-mulohazalar berish orqali unga ko‘rsatmalar berishi mumkin(3-ilova).

Albatta, sun‘iy intellektning barcha imkoniyatlarini ro‘yobga chiqarish uchun talabagina emas, o‘qituvchi ham mazkur texnologiyalarni tushunishi va ulardan

oqilona foydalana bilishi zarur. Bu borada universitetlar o‘qituvchilar uchun maxsus treninglar va seminarlar o‘tkazishi maqsadga muvofiq bo‘ladi. Chunki sun’iy intellekt o‘qituvchini to‘liq almashtira olmaydi - u faqat yordamchi, ammo juda samarali vosita bo‘lishi mumkin. Asosiy pedagogik yo‘naltirish, motivatsiya berish, madaniyatni tushuntirish - bu vazifalar hali ham faqat jonli o‘qituvchi uddasidan chiqa oladi.

Xulosa

Sun’iy intellekt texnologiyalari xitoy tilini o‘qitishda juda katta ijobiy o‘zgarishlarga olib kelmoqda. Iyerogliflarni tanish va yozishdan tortib ohang talaffuzini baholash, adaptiv mashqlar taqdim etish va individual kamchiliklarni aniqlashgacha - bularning barchasi bugun raqamli ilovalar orqali amalga oshirilmoqda. O‘zbekiston ham bu imkoniyatlardan o‘z vaqtida foydalangan holda, yanada rivojlantirib ta’lim tizimiga qo‘shish lozim. Universitetlarimiz sun’iy intellekt asosidagi chet tilini o‘qitish vositalarini o‘quv jarayoniga joriy etsa, xitoy tili o‘qitishda sezilarli darajada oshishni kuzatishimiz mumkin. Mazkur zamonaviy texnologiyalar, sun’iy intellekt vositalari qanchalik zamonaviy, qobilyatli bo‘lmasin, ular o‘qituvchini o‘rnini bosa olmaydi - u qo‘shimcha, lekin juda kuchli vositadir. Uning vositasida juda ko‘p vaqt oladigan mayda ishalarni qisqa muddatda bajarishi, o‘qituvchilarning ishini ikki yoki uch barobarga osonlashtiradi. Eng muhimi, bu vositalar talabaga mustaqil o‘rganish yo‘lida hamroh bo‘ladi, o‘rganish jarayonini qiziqarli va samarali qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR VA WEB-SAHIFALAR

1. How Many Characters Are There?
2. Enhancing foreign language learning through AI-driven telecollaboration
3. <https://ibratfarzandlari.uz/>
4. <https://chatgpt.com/>
5. <https://www.duolingo.com/>

6. Shamsiddinova Z. O ‘ZBEK TILIDAGI-GAN AFFIKSINING GRAMMATIK MA’NOLARI VA ULARNING XITOY TILIDA IFODALANISHI //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – T. 5. – №. 27. – С. 34-37.
7. Шамсиддинова А. С. и др. ОЦЕНКА УРОВНЕЙ АКТИВНОСТИ МАТРИКСНЫХ МЕТАЛЛОПРОТЕИНАЗ И ДРУГИХ МАРКЕРОВ ВОСПАЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ОСТРЫМ КОРОНАРНЫМ СИНДРОМОМ //Форум молодых ученых. – 2024. – №. 1 (89). – С. 159-162.
8. Shamsiddinova Z. UNCERTAIN PAST TENSE IN THE TRANSLATION OF UZBEK ARTISTIC WORKS INTO CHINESE //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – T. 3. – №. 23. – С. 228-232.
9. Shamsiddinova Z. F. Feature of the use of temperaments in the socio-political texts of the modern chinese //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – T. 10. – №. 10. – С. 447-453.

2-SHO‘BA

“TIL DUNYOQARASHI VA DIPLOMATIK NUTQ”

UDK 327(510) (091):81’42

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА
МИРА В ЭПОХУ СРАЖАЮЩИХСЯ ЦАРСТВ ДРЕВНЕГО КИТАЯ
(403–221 ГГ. ДО Н.Э.)

QADIMGI XITOY KURASHAYOTGAN PODSHOHLIKLAR
DAVRIDA DIPLOMATIK DISKURS VA DUNYONING LISONIY
MANZARASI
(MIL. AVV. 403–221-YILLAR)

DIPLOMATIC DISCOURSE AND THE LINGUISTIC PICTURE OF THE
WORLD IN ANCIENT CHINA DURING THE WARRING STATES
PERIOD (403–221 BC)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-22-27>

Саодат Абдуллаевна Насирова
доктор филологических наук, профессор
директор ННО “Узбекско-китайский Институт имени Конфуция” при
ТГУВ
saodat888@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию лингвокультурологических аспектов дипломатии и государственного управления в Древнем Китае. Основной акцентдан на то, как язык и терминология формируют политическое сознание и как дипломатические маневры периода Сражающихся царств (Чжаньго) отражали специфическую языковую картину мира древнекитайского общества.*

Рассматривается, как через трансформацию общественно-политической терминологии и метафорику «военной мощи» формировалась уникальная языковая картина мира, в которой категории «война», «награда» и «ритуал» стали инструментами дипломатического дискурса. Анализ базируется на текстах «Чжаньго цэ» и трактатах древних мыслителей.

***Ключевые слова:** дипломатический дискурс, языковая картина мира, социально-политическая терминология, Чжаньго, дипломатия силы.*

ВВЕДЕНИЕ:

Язык как зеркало геополитических перемен Эпоха Сражающихся царств характеризуется не только ожесточенной борьбой за господство, но и формированием особого типа политического сознания. Война в этот период выступает не просто как физическое столкновение, а как фундаментальное социальное явление, определяющее «путь существования и гибели» государства. В дипломатическом дискурсе того времени слова становились таким же оружием, как и арбалеты, а умение концептуализировать военную мощь определяло успех переговоров.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ.

Анализ материалов данной статьи базируется на диахроническом (историческом) (Хуан Дзинчинг 黄金祺, Г.У.Алеева, Л.Бантышева, Р.Я.Бабаев, Х.Дадабаев, М.И.Скворцов) подходе в изучении общественно-политической терминологии. *Анализ материалов данной научной статьи проводится на основе методов историко-сравнительного, описательного, а также элементов этимологического и компонентного анализа.*

ОБСУЖДЕНИЕ.

В историческом сборнике «Чжаньго цэ» («Стратегии сражающихся царств») приводятся слова Чжао Шэ - знаменитого полководца царства Чжао, который сказал:

« В древности Поднебесная была разделена на десять тысяч государств. Крупные города не превышали 300 чжанов¹⁹, в самых населённых из них было не более 3000 дворов. И если собрать 30 000 солдат, то победить их было несложно. Сегодня на месте этих десятков тысяч государств семь сражающихся царств, которые могут набрать сотни тысяч солдат и вести бесконечные войны. Ныне можно видеть города размером в 1000 чжанов, поселения с 10 000 дворов. И если собрать войско в 30 000 солдат, то окружив город в 1000 чжанов, оно не сможет охватить каждый его угол, и для битвы в чистом поле этого тоже будет недостаточно» [1.549].

Эти слова очень точно отображают то увеличение масштабов боевых действий, которое произошло из-за общественных изменений после наступления эпохи Сражающихся Царств. В трактате «Хань Фэйцзы» говорится: «Хотя издавна существуют щиты и городские стены, они не могут противостоять атаке по воде, атаке через подкоп и другим современным видам атак». Два приведённых выше текста описывают одну ситуацию. С распадом родового строя возник класс мелких землевладельцев – крестьян. Изменение в нижних слоях общества оказало очень большое влияние на военную сферу. Можно сказать, что на смену колесничным боям предыдущей эпохи пришли сражения и действия по

¹⁹ 1 чжан ≈ 3,33 м

осаде, окружению противника, которые осуществлялись пехотинцами, мобилизованными из крестьян. Конечно, изменились и различные обстоятельства, связанные с войной.

Прежде всего, в это время произошёл заметный подъём в области производства оружия и военных технологий. Кроме усовершенствования прежнего оружия из бронзы, начал также применяться новый материал - железо, более дешёвое по способу обработки, чем бронза, из которого можно было изготавливать более прочное оружие. Использование железного оружия распространялось всё больше. Также в это время получил распространение арбалет, намного превосходящий лук по дальностью и точности стрельбы.

В трактате «Хань Фэй-цзы» приводится также история о человеке, продававшем «копье, которое может пронзить любой материал» и «щит, который ничем не пробить» [1.555]. В это время в борьбе друг с другом развивались средства нападения и защиты. Наряду с острыми мечами и обладавшими мощной поражающей силой арбалетами появились прочные доспехи. Кроме того, возникли большие города в «1000 чжанов», и для штурма таких городов были созданы штурмовые лестницы и другие осадные орудия. Когда стали рыть подкопы, чтобы штурмовать города из-под земли, то в качестве ответной меры против таких атак была придумана «дымовая контратака» (когда в подкоп пускали дым) [1.555]. Один за другим составлялись трактаты по военному делу, такие как «Искусство войны» Сунь-цзы, «У-цзы» и др. Специалисты по военным технологиям из школы последователей Мо-цзы ценились и назначались на важные должности. Вдоль границ государств сооружались защитные стены. Дамбы, изначально использовавшиеся населением для хозяйственных нужд, в это время стали средством защиты от атак противника по воде.

В находившемся в восточной части Китая крупном царстве Ци уделяли большое внимание «фехтованию на мечах», то есть боевым искусствам. Тот, кто приносил отрубленную голову противника, мог получить золото, но войско в целом никаких наград не получало.

А в царстве Вэй существовала система *уцзу* («испытание храбрецов»). Участники испытаний должны были надеть доспехи и, держа в руках арбалет силой натяжения 12 даней (1 дан ≈ 30 кг), неся на спине 50 стрел и клевец – *гэ* и имея при себе запас провизии на три дня, пройти маршем за один день 100 ли (1 ли ≈ 500 м). Тот, кто выдерживал подобное испытание, получал льготы по уплате налогов [1.556].

Живший в поздний период эпохи Сражающихся Царств знаменитый мыслитель Сюнь-цзы сказал о военных системах этих двух царств:

«Такая система, как в царстве Ци, может дать некоторый результат при боевых действиях небольшого масштаба и против слабого

противника. Но при крупномасштабной войне с сильным противником такая армия превратится в рассеянный песок и её будет легко победить. Это – «армия губящая государство», и нет армии слабее её. Система уцзу в царстве Вэй, хотя она и может дать много хороших, крепких солдат, но в долгосрочной перспективе, из-за того, что эти солдаты обладают особыми привилегиями, её сложно выдержать, и она непременно негативно скажется на государственной казне. Это «угрожающая государству армия» [1.556].

Эти оценки довольно критичны. А вот военную систему находившегося в западной части Китая царства Цинь Сюнь-цзы оценивал высоко:

«В царстве Цинь население живёт в не очень большом достатке и под строгими мерами принуждения. Люди там запуганы властью, и даже в самых незначительных вопросах действуют строгие правила. Наказания и награды используются как кнут и пряник, и тому, кто хочет получить награду от государства, нужно иметь боевые заслуги. Воюя под началом сурового командования, после победы они получают награды. Тот, кто добыл пять голов противников, получит пять наград - награда всегда соответствует заслуге. Применяя такую систему, можно в течение долгого времени поддерживать свою боевую мощь. Государство расширяет свои владения, и при этом поступления в казну остаются стабильными. И то, что царство Цинь продолжает одерживать победы на протяжении жизни нескольких поколений, не является случайным» [1.558].

Описанная выше очень жёсткая военная система царства Цинь была установлена в середине IV века до н.э в результате реформ Шан Яна. И циньские солдаты действительно были решительными и бесстрашными.

«Солдаты всех восточных царств, идя в бой, надевают доспехи, а циньские солдаты, наоборот, снимают доспехи и идут на противника босыми и в лёгкой одежде, оставляющей многие участки тела открытыми. Возвращаясь, в левой руке они держат отрубленные головы противников, а правой рукой ведут пленных. Если сравнить солдат царства Цинь с солдатами восточных царств, то разница между ними огромна: одни - бесстрашные воины, другие в сравнении с ними выглядят трусами» [1.558].

Вышеизложенное является словами циньского дипломата Чжан И, которые можно прочесть в сборнике «Чжаньго цэ». Опираясь на свою мощную военную силу, царство Цинь поочерёдно сокрушило царство Вэй, царство Ци и другие царства.

Масштабы боевых действий увеличились. Наиболее часто приводимым примером является битва при Чанпине между царствами Цинь и Чжао, произошедшая в 260 г. до н.э. Общая численность армий обоих царств составляла около миллиона человек, и их противостояние длилось довольно долгое время. Приведённые в начале этой главы слова

Чжао Шэ точно отражают данную ситуацию. Военное противостояние государств решалось не только соотношением их вооружённых сил, но и силой их экономик, обеспечивавших тыловую поддержку, и развитием технологий. В условиях тотальной войны в это противостояние вкладывались все силы государства. Как сказал Сунь-цзы: «Война - великое дело государства. В то, что составляет основу жизни и смерти, путь существования и гибели, нельзя не вникать со всем тщанием». В условиях, описанных выше, все государства эпохи Сражающихся царств стремились к господству над другими, различными способами проводили политику «обогащения государства и укрепления армии» и создавали мощные военные системы, ведя ожесточённую борьбу друг с другом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Анализ материалов (на основе методов этимологического и компонентного анализа) показывает, что ключевые термины той эпохи неразрывно связаны с идеей эффективности и жесткой структуры.

В дипломатическом дискурсе царства Цинь, сформированном под влиянием реформ Шан Яна, центральное место занимает концепция «кнута и пряника».

- Дискурсивная стратегия: Награды четко соответствуют заслугам (принцип «пять голов — пять наград»).

- Языковая картина мира: Мир воспринимается как строго упорядоченная система, где лояльность и доблесть являются конвертируемой валютой. Это создавало образ «бесстрашных воинов», который дипломаты Цинь, такие как Чжан И, успешно использовали для психологического давления на противников.

Через призму высказываний Сунь-цзы мы видим, как лексические оценки формируют имидж государства:

1. Царство Ци: Армия описывается как «рассеянный песок» — метафора отсутствия системности в долгосрочной перспективе.

2. Царство Вэй: Система «уцзу» (испытание храбрецов) характеризуется как «угрожающая государству армия» из-за непомерных льгот, истощающих казну.

Эти оценки демонстрируют, что в древнекитайской языковой картине мира процветание государства напрямую зависело от лингвистически выверенного баланса между «военным делом» и «экономическим тылом».

Тексты сборника «Чжаньго цэ» («Стратегии сражающихся царств») изобилуют количественными характеристиками, которые служили аргументами в дипломатических спорах. Изменение масштабов городов (от 300 до 1000 чжанов) и численности войск (до миллиона человек) привело к появлению новых концептов в политическом языке. Этот переход от «множественности» к «гегемонии» отражает эволюцию идеи «Тянься» (Поднебесной) как единого пространства, к которому стремились все

правители, используя политику «обогащения государства и укрепления армии».

Появление нового оружия (железо, арбалеты, осадные орудия) потребовало расширения лексического состава языка. Например:

- Развитие терминологии фортификации и «водных атак».
- Метафорическое использование концептов «щита» и «копья» для описания абсолютной защиты и нападения (трактат «Хань Фэй-цзы»). Специалисты по военным технологиям (школа Мо-цзы) стали занимать важные государственные должности, что интегрировало техническую терминологию в высший дипломатический дискурс.

Языковая картина мира эпохи Сражающихся царств была центрирована вокруг идеи «тотальной войны», где каждое слово мыслителя или дипломата служило интересам государства. Трансформация социально-политической терминологии того периода заложила фундамент для политического дискурса объединенного Китая, объединив в себе жесткий прагматизм легистов и стратегическую глубину военной мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. 中国大百科全书。政治学。- 北京, 1998. - 1531 页。(Большая энциклопедия Китая. Политология. – Пекин, 1998. – 1531 с.)

2. 习近平。谈治国理政。- 外交出版社, 2014。

3. Nasirova, S. A. (2019). Modification of semantics of social terms of the modern Chinese language. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, (24), 260-273.

4. S.A.Nasirova, S.A.Hashimova. Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources// *Neuroquantology* Volume: 20 Issue: 12 October 2022. Page No.-2294-3004

DOI: [10.14704/NQ.2022.20.12.NQ_77297](https://doi.org/10.14704/NQ.2022.20.12.NQ_77297) S.A.Nasirova/ Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources

Scopus 2022, Q3

5. Shamsiddinova Z. PECULIARITIES OF EXPRESSING SYNTAGMATIC CONSTRUCTIONS WITH THE HELP OF NOUNS, PRONOUNS AND VERBS // *International Journal of Advance Scientific Research*. – 2023. – Т. 3. – №. 01. – С. 42-46.

DIGITAL DIPLOMATIC DISCOURSE OF INDIA: HINGSLISH HASHTAGS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-28-37>

Khodjaeva Dildora^{1*}, Agzamova Nodira²

¹ Associate Professor, Tashkent State University of Economics, Uzbekistan,
100066, Tashkent city, Islam Karimov street 49

² Lecturer, Diplomat University, Tashkent city, Sayilgoh street 1.

Emails: dil.khodjaeva@gmail.com; nodira.agzamova03@gmail.com.

Abstract

This article examines Hinglish, the pervasive Hindi-English hybrid produced by code-switching (CS), in the context of India's digital cultural diplomacy on Instagram and X. It relies on content analysis of the official activities of India's Ministry of External Affairs (@MEAIndia, @IndianDiplomacy), and three significant hashtag campaigns, i.e. #VaccineMaitri, #G20Bharat, and #DigitalIndia. This study employs sociolinguistic theories (Gumperz, 1982; Myers-Scotton, 1993; Poplack, 1980; Sahni, 2025) to assert that Hinglish hashtags simultaneously serve as identity markers, and soft power and narrative framing tools for domestic and international audiences. As a digital platforms, Instagram is analysed as an integrate aesthetic-visual diplomacy where Hinglish captions humanise policy and project heritage. On the other hand, Hinglish hashtags of X is the real-time diplomacy, provides a means to communicate policy.

Keywords: Hinglish; code-switching; digital diplomacy; hashtag; Instagram; X soft power; cultural diplomacy; multilingualism; South Asia.

1. Introduction

On January 20, 2021, India launched a hashtag campaign, #VaccineMaitri, as a push to send COVID-19 vaccines to 100+ countries. The campaign introduced a unique method of code-switching, combining the Hindi word ‘Maitri’, meaning ‘friendship’, with ‘vaccine’. This would be emotionally effective for Hindi-speaking domestic audiences while remaining globally comprehensible. Once the hashtag began trending, the country's Minister of External Affairs S. Jaishankar began to address his neighbours to the north using the hashtag in tweets and a combination of English diplomacy formality and Hindi cultural warmth. In January, 2021 the #VaccineMaitri hashtag attracted around 541,000 interactions on Facebook (Bogle & Zhang, 2021) signalling the successful communicative power for code-switched diplomatic messaging.

The purpose of this article is to centre on India's use of Hinglish code-switching in the practice of digital diplomatic discourse, particular focus on the major platforms Instagram and X (formally Twitter). Why these two social networking platforms? Through images, reels and life style content, Instagram operates as a space of visual narrative and aesthetic branding (Yeh & Swinehart,

2024; Faucher & Zhu, 2025; Alyakhri, 2025) of digital cultural diplomacy. While, X functions as a space for public debate and the rapid circulation of diplomatic messaging through texts and images (Payne et.al., 2011; El Damanhoury & Garud-Paktar, 2021). Collectively, the two social platforms constitute a complementary digital diplomatic infrastructure through which a country can project soft power via language in a hybrid model of Hindi and English that linguists call Hinglish.

Code-switching (CS) is the visible alternation between two or more languages during a single instance of communication. It has been described as a socially motivated and rule-governed behavior (Poplack, 1980; Gumperz, 1982; Myers-Scotton, 1993). When considering digital diplomacy, CS takes on political and reputational significance. Choosing a language for the purpose of CS is an act of communication as well as an ideological statement. A study done by IIT Delhi's Laboratory of Computational Social Systems on the socio-economic drivers of Hinglish on X, which included 260,000 posts by 17,000 individuals, found that about 34% of the Indian X population prefer Hinglish since it enables them to more efficiently communicate with their followers, and that the Hinglish-using Indian population on X experienced a growth of 1.2% per year from 2014 to 2022 (Sengupta et. al, 2024). These are not casual bilingual speakers mixing languages by accident. They are sophisticated communicators making deliberate choices.

The paper is organized into following sections: the theoretical framework, an analysis of the platforms as diplomatic arenas (Instagram and X), a case study of the three major Hinglish hashtag campaigns, and lastly the conclusions, where objective recommendations related to diplomatic training and sociolinguistic studies are offered.

2. Theoretical Framework

2.1 Sociolinguistic Foundations of CS

The first foundational typology of CS was proposed by Poplack (1980), who identified three types of code-switching. They are inter-sentential CS (i): switching languages between sentences or clauses, often reflecting shifts in topic or audience. Intra-sentential switching (ii): alternating languages within a single sentence, often to fill lexical gaps or introduce technical terms, and tag -switching (iii) the insertion of a short phrases or tags from one language into a predominantly monolingual utterance.

The Poplack (1980) Equivalence Constraint Model (ECM) argues that switches, in this case, code-switching, happen at the level of language structures that are similar and are surface aligned between both languages. In contrast to Myers-Scotton's (1993b) Matrix Language Frame Model (MLFM), both models serve to provide a balanced account. Myers-Scotton's (1993b) MLFM explanations assert that in any given case of language code-switching, one of the languages used collocates the matrix of the sentence, while the other language populates the sentence with the language unit that is lexically proximate to the collocational language. More recently, Sahni (2025) provides the same analytical framework for Hinglish and argues that the limitations of the MLF model are greater in the South

Asian intra-sentential CS. In this case, Hinglish is identified as CS of Hindi as the language populating the morphosyntactic frame and switching of English as the language collocating the content unit of the sentence. This is especially useful when analyzing diplomatic Hinglish hashtags.

Gumperz (1982) outlined several conversational functions of CS, including addressee specification, message qualification, and personalisation versus objectivisation. Within the framework of digital diplomatic communication, these functions have close correspondence with the dual-audience management problem. For example, a foreign ministry tweet, addressed to a domestic audience of Hindi speakers and an international audience of English speakers, has to juggle both functions at the same time. In this case, Hinglish CS offers a solution: it speaks to both audiences in a single utterance, with each audience decoding the segment most salient to it.

2.2 Hinglish: from Street Talk to Diplomatic Register

Hinglish is one of the dominant forms of digital communication in India. It has its own phonological, lexical, and syntactic conventions (D'Souza, 2001). It has been said that 50% of the language used by entrepreneurs is in Hindi (Kumar 2024), suggesting that Hinglish has become the standard language of India's urban educated class, including the diplomats and politicians.

Shakir and Deuber (2024), in corpus-based research found that across the South Asian countries in group chats and Twitter memes, CS and native/indigenous languages particularly used to 'create a sense of localness in English communication'. Precisely defined, English is for global reach, while indigenous languages is used for creating a relationship of cultural and emotional context.

Thus, what is the purpose of blending languages in digital diplomacy? Monolingual English hashtags, such as ‘#VaccineDiplomacy,’ may appear distant and bureaucratic to Hindi speakers, while monolingual Hindi hashtags, such as ‘#TikaaMaitrata,’ would resonate domestically but appear opaque to internationally. However, blending the English word vaccine and the Hindi-style word *maitri* has resulted in ‘#VaccineMaitri’ for the purpose of diplomatic engagement, to show the unique cultural values and philosophy of diplomacy of friendship.

2.3 Instagram and X as Differentiated Arenas

Digital cultural diplomacy is the intended use of social media to shape ideas about a nation's culture, identity, and values through narratives, while considering the distinctiveness of the algorithm's environment, how the audience interacts, and emotional visualization (Faucher & Zhu, 2025; Alyakhri, 2025). The choice of the platform determines the nature of the interaction.

Instagram does visual diplomacy and imparts aesthetic value to branding (Hovpun et.al., 2025). Given its image, reel, and story-based design, it is a space to artistically structure visual compositions that decode identity, heritage, gastronomy, and tourism. Instagram lends itself to the use of colour codes, composition, architectural details, and local symbols as cues to project the artistic complexity and the civilizational richness of India. Nevertheless, the risk here is that this aesthetic

design social media participation ends up reducing the cultural message to a culture-cum-cosmetic image, an appealing visual that may lose the cultural political message. Compounded with aesthetic content, Hinglish captions and hashtags on Instagram can offer a balance by re-contextualizing visual content with respect to local speech communities (El Damanhoury & Garud-Paktar, 2021).

On the other hand, X functions to facilitate political and social mobilisation, where messaging, hashtags, and images serve to provide real-time diplomatic positioning during a time of potential crisis, conflict, and/or the battle for diplomatic support (Payne et. al., 2011; Liyudzira & Nugroho, 2025). Twiplomacy found that over 97% of the UN member countries maintain a diplomatic accounts on X (El Damanhoury & Garud-Paktar, 2021). Considering the birthplace of X (Twitter) networking service, it is not surprising that it is the social media platform of choice for the US, and of Japan, Indonesia, and India (Statista, 2026). @IndiaDiplomacy and @MEAIndia were the first Twitter accounts of the Ministry of External Affairs. By 2024, the MEA had extended its digital presence to 174 foreign missions and posts on X (Dasgupta & Vora, 2024). Where state and non-state narratives meet, as during the 2021 India-China hashtag war where India established the hashtag #VaccineMaitri, while the Chinese side, due to a state of vaccine diplomacy, was creating counter-narratives, (Bogle A., & Zhang A., 2021).

3. A Comparative Analysis

Instagram. Indian Diplomacy's official account as well as Indian missions operate a special Instagram campaign that uses a distinctive visual-linguistic strategy in which Hinglish captions accompany high-quality photographs, reels, and infographics.

The function of Hinglish on Instagram is primarily what Gumperz (1982) termed ‘personalisation’, the switch into Hindi-inflected language transforms an official diplomatic post into a communication that feels warm, accessible, and culturally embedded rather than bureaucratic.

Consider the annual campaign of the International Day of Yoga. The @IndianDiplomacy account, like other Indian embassies, has posted photos of yoga enthusiasts in some of the world’s most sought after and photographed locations with diplomatic language description and Hindi/Sanskrit cultural labeling in the captions:

#YogaSeHoga (Yoga will make it happen); #YogaLife; #RozYoga (Yoga everyday); #YogaGyan (Yoga knowledge); #YogaDay; #IncredibleIndia.

These Hinglish hashtags, post the diplomatic messages to international and domestic audiences, including the diaspora, fulfilling cultural and emotional aspects.

As key function of Instagram is what Myers-Scotton (1993b) termed ‘marked choice for group identity’, the strategic selection of a code that signals membership in, or respect for, a specific cultural community. As an example, Indian embassies posting about Diwali, Holi, or Navratri celebrations abroad consistently frame their

visual content with Hinglish captions that blend English spatial description with Hindi cultural naming:

#DiwaliKaJashn; #DiwaliVibes; #DiwaliRangoli; #Diwali2025;
#DiwaliMithai; #IndiaInUS.

The Hindi nouns *jashn* (celebration), *rangoli* (colour) and *mithai* (sweets) function as 'embedded language content morphemes' within an English matrix frame (Sahni, 2025). Each untranslated Hindi word signals that the event is authentically Indian, not a generic cultural performance but a specifically Indian cultural experience. This is soft power through lexical choice.

X (Twitter). Here, India's diplomatic code-switching has a more pronounced political focus and operates at a quicker speed. The character limit, the trending hashtags, and the structure of quickfire public debates on the platform collude to create Hinglish diplomatic messages of a given form. Three functional modes are identifiable:

‘Narrative framing with hybrid hashtags’, is the first mode. A hashtag like ‘#VaccineMaitri’ or ‘#G20Bharat’ encodes an entire diplomatic narrative in a single CS label. ‘#VaccineMaitri’ does reference a discourse on Indian vaccine diplomacy, (as *maitri* indicates friendship) translates the sentiment, and *Bharat* is a reference to Indian civilization. These hashtags are simultaneously a label, a claim, and an identity performance.

The second mode is ‘dual-audience addressing’. Hinglish hashtag tweets invariably target Hindi speaking Indian citizens (whose emotional and cultural needs are served by the Hindi elements) and English speakers (whose needs are served by the English elements). This is termed Gumperz (1982) ‘addressee specification’ at the level of the hashtag itself.

The third mode is ‘symbolic confrontation’. Bogle A., & Zhang A. (2021) note that during the pandemic was a fought through competing vaccine diplomacy between China and India. India's ‘#VaccineMaitri’ versus Chinese state digital promotions of its own vaccine narrative.

4. Case Studies: Hinglish Hashtag Campaigns in Action

4.1 #VaccineMaitri (2021–2023): Friendship as Diplomatic Language

The Indian government claims that assistance in providing vaccines, the Vaccine Maitri initiative, which began on 20 January 2021, is inspired by the ancient philosophical doctrine of *Vasudhaiva Kutumbakam*, which says that the world is one family (Banerji 2021). Using the doctrine, as well as *Maitri*, a Hindi word that means ‘friendship’, provided ample opportunity to craft a narrative of Indian civilization that is integrated into more sustained, deeper forms of vaccine diplomacy rhetoric.

On X, the campaign is expressed in Hinglish CS, both at the hashtags and post levels. Hashtags often integrate multiple languages. At the post level, MEA and diplomatic officials produced a stream of messages that blended English policy content with Hindi cultural markers: (External Affairs Minister Jaishankar, X, 2021):

‘Caring for a spiritual neighbour. Made in India vaccines reach Mongolia. #VaccineMaitri’.

(MEA @IndianDiplomacy, X, 2021): ‘Dosti ka dose - 100+ countries ko India ka gift. Humanity se humanity tak. #VaccineMaitri" #NeighbourhoodFirst (The dose of friendship - India's gift to 100+ countries. From humanity to humanity).

In analyzing the structure of the tweet, the Hindi phrase *Dosti ka dose* (dose of friendship) is a 'marked choice', where the Hindi phrase draws attention to itself as a deliberate departure from the expected English diplomatic register. This is an act of friendship, which is Indian bureaucratic vaccine distribution. The subsequent switch to English is to make a global claim, specifying the quantitative claim (from humanity to humanity) 100+ countries.

4.2 #G20Bharat (2023): Ancient Civilisation as Global Host

India's 2023 G20 Presidency marks the apex of Hinglish diplomatic hashtag campaigns centered on merging micro-culture and regional identity. By using *Bharat* instead of India, the Sanskrit origin of India's civilizational heritage in contrast to the Western-centric name of the post-colonial nation. Furthermore, India's G20 Presidency also positioned *Bharat* in the global diplomatic space. Through the G20 India President theme, ‘#G20Bharat mein sabka swagat!’ (Everyone's welcome to G20 India!) ‘#VasudhaivaKutumbakam’ (One Earth, One Family, One Future), wove Sanskrit philosophy, English global aspiration, and Hinglish social media messaging into a coherent diplomatic narrative. Through the use the hashtags #DeshKiG20 #BharatKePaas (Country's G20 with India), sought to create a sense of national ownership and pride. This post illustrates Poplack's (1980) intra-sentential switching (*sabka swagat* - everyone's welcome, inserted into an otherwise English-framed post)

Hovpun et al. (2025) categorize the G20 India Presidency visual campaign on Instagram as 'aesthetic branding'. This included high-quality, artfully taken photographs of Indian traditional arts, cuisine, and cultural heritage sites, with captions that utilized Hinglish, the G20 branding in English, and cultural descriptions in Hindi. Images and captions combined to create a visual-linguistic argument that India is a complex and beautiful civilization that is worthy of global leadership.

4.3 #DigitalIndia (2015–ongoing): Technology as National Identity

The ‘#DigitalIndia’ campaign, which began in 2015, shows how Hinglish CS enables a lasting diplomatic narrative over the years. Posts across both X and Instagram blend English technical vocabulary with Hindi cultural-emotional anchoring, PM Modi, X, 2023 G20 digital session: ‘*Digital India ab har haath mein! #DigitalIndia revolutionising governance and transforming lives, ek nayi subah. #TechForAll*’, (Digital India now in every hand! #DigitalIndia revolutionising governance and transforming lives, a new dawn. #TechForAll).

Ab har haath mein (literally now in every hand) serves two functions, it is a democratic claim (notice how digital technology is not elite but becoming universal) coupled with an affective claim (and how it is something that is now in your hand,

personal and immediate). The Hindi metaphor *ek nayi subah* (literally) translates a cultural image of optimism, giving hope and lifting the spirit signifying a renewed culture to a post English policy vocabulary. Hinglish research on X, as noted by Sengupta et.al. (2024), demonstrates that the posts are designed to combine Hindi emotional-political and English policy framework, and as stated show the highest engagement as compared to posts that are purely Hindi or purely English. Table 1 provides a summary of the key conceptual and functional similarities of Hinglish digital diplomacy in India.

Dimension	India (Hinglish)
Languages involved	Hindi + English (+ Sanskrit/regional)
Dominant CS type	Intra-sentential (Hinglish); hashtag compounds
Matrix language on Instagram	English (with Hindi embedded items)
Matrix language on X	Hinglish blend; English for hashtags
Primary diplomatic function	Soft power projection; identity assertion
Key theoretical driver	Postcolonial identity + globalisation

Table 1. Comparative dimensions of digital-diplomatic code-switching in Hinglish

5. Results

The analysis in this article both supports and extends pre-existing findings in various respects. First, it demonstrates that diplomatic Hinglish uses English as either a matrix or embedded language, suggesting code-switching is a flexible rather than structural practice. This finding is consistent with Sahni’s (2025) claim that MLFM accounts for Hinglish code-switching more effectively than the ECM. Second, it expands upon the findings of Shakir and Deuber (2024) in that diplomatic Hinglish code-switching serves the ‘localness-creating’ function of Multilingual South Asian Computer-mediated communication (CMC) code-switching. Hinglish code-switched hashtags in South Asian CMC serve to define a localized ‘Indian’ posting in the global digital community.

For research methodology, the present article illustrates the advantages of a comprehensive approach to research problems by offering a way to combine data obtained through social media content analysis of the campaign’s Primary Social Media Tool and research through the lens of Myers-Scotton’s CS Framework (1993) along with Poplack (1980) and Gumperz (1982). This type of methodology (or

scaffolding) is recommended for other scholars to approach the application of International Relations (IR) theory in the context of social media. The research indicates that any diplomatic training for the 21st Century with a focus on oriental languages, requires ‘Metalinguistic’ Diplomatic Competence: the capacity to deploy code-switching strategically, to recognise its social and political significance in others' communication, and to calibrate language choice to multi-audience digital environments.

6. Conclusion

This article posited that Hinglish is a dominant medium of digital diplomacy in India, instead of being a marginal or informal aspect of India's digital communication. Hinglish caption and hashtag usage in Instagram posts transforms the content of diplomatic visuals, communicating policy content through culture and aesthetics. Hinglish hashtag campaigns on X such as #VaccineMaitri, #G20Bharat, #DigitalIndia are diplomatic narratives that address both domestic and foreign audiences, establish a civilisational presence, and challenge competing narratives from other states in a real-time context.

Hinglish is a product of various sociolinguistic mechanisms like inter-sentential and intra-sentential CS, tag-switching, marked lexical choice, dual-audience addressing strategies. These mechanisms have been discussed in the works of Gumperz (1982), Myers-Scotton (1993a; 1993b), and Poplack (1980) and updated in the South Asian digital context by Sahni (2025) and Shakir and Deuber (2024). The empirical finding that over 34% of Indian users prefer Hinglish for effective digital engagement (Sengupta et.al., 2024) confirms that this hybrid is not marginal but majoritarian, the dominant linguistic practice of India's digital public sphere.

REFERENCES

1. Al-Hourani, A., & Afizah, T. N., (2013). Code switching in daily conversation. *International Journal of Social Science and Humanities Research*, 1(1), 40–43. <https://www.researchpublish.com/upload/book/1385877925-1.pdf>
2. Alyakhri, M. A., (2025). *Soft Power in Diplomacy: The Role of Culture and Media in International Relations*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5208216>
3. Bogle A., & Zhang A., (2021). China and India tussle online over vaccine diplomacy. Australian Strategic Policy Institute, The Strategist. <https://www.aspistrategist.org.au/china-and-india-tussle-online-over-vaccine-diplomacy/>
4. Bali, K., Sharma, J., Choudhury, M., & Vyas, Y. (2014). "I am borrowing ya mixing?" An analysis of English-Hindi code mixing in Facebook. *Proceedings of the First Workshop on Computational Approaches to Code Switching* (pp. 116–126). ACL. <https://doi.org/10.3115/v1/W14-3914>
5. Hasan U.S. & Benny, N. S. (2025). Code-switching in digital communication: A pragmatic approach to multilingual interactions on social media.

South Asian Journal of Social Sciences and Humanities, 6(3), 18–39.
<https://doi.org/10.48165/sajssh.2024.6302>

6. Bhattacharya, D., & van Schijndel, M. (2024). Code-switching in text and speech reveals information-theoretic audience design. *Journal of Memory and Language*. <https://arxiv.org/abs/2408.04596>

7. Blom, J. P., & Gumperz, J. J. (1972). Social meaning in linguistic structure: Code-switching in Norway. In J. J. Gumperz & D. Hymes (Eds.), *Directions in sociolinguistics* (pp. 407–434). Holt, Rinehart & Winston.

8. Dasgupta, A., & Vora, K. (2024). Increasing Digital Footprints: A study of India's Digital Diplomacy in the Interconnected World. In Basu P.P. & Arshed T. (Eds.), *75 Years of India's Foreign Policy*. Palgrave Macmillan, Singapore.
https://doi.org/10.1007/978-981-97-6054-1_22

9. D'Souza, J. (2001). Contextualizing range and depth in Indian English. *World Englishes*, 20(2), 145–160. <https://doi.org/10.1111/1467-971X.00206>

10. El Damanhoury, K., & Garud-Paktar, N. (2022). Soft Power Journalism: A Visual Framing Analysis of COVID-19 on Xinhua and VOA's Instagram Pages. *Digital Journalism*, 10(9), 1546–1568.
<https://doi.org/10.1080/21670811.2021.1957969>

11. Pandey V., (n.d.). Social Media ‘The Indian Success Story / Twitter diplomacy. Embassy of India, Stockholm, Sweden.
<https://www.indembassysweden.gov.in/page/social-media-the-indian-success-story-twitter-diplomacy/>

12. Kumar S., (2024). The Sociolinguistics of ‘Hinglish’: Code-Switching and Language Practices in Urban India. *Eurasia Review*.
<https://www.eurasiareview.com/20062024-the-sociolinguistics-of-hinglish-code-switching-and-language-practices-in-urban-india-oped/>

13. Faucher, C., & Zhu, B. (2025). Towards a sustainable cultural diplomacy. *International Journal of Cultural Policy*, 1–16.
<https://doi.org/10.1080/10286632.2025.2470826>

14. George A., & Chakkanattu R., (2025). Language, Identity, and Resistance: Code-Switching as a Narrative Strategy in Contemporary South Asian Diasporic Writing. *International Journal of English Language Research Studies (IJELRS)*, 2(4), 173–180. <https://doi.org/10.5281/zenodo.18043420>

15. Gumperz, J. J. (1982). *Discourse strategies*. Cambridge University Press.
<https://archive.org/details/discoursestrateg00gump>

16. Sengupta, A., Das, S., Akhtar, M.S. & Chakraborty T., (2024). Social, Economic, and Demographic Factors Drive the Emergence of Hinglish Code-Mixing on Social Media. *Humanities & Social Sciences Communications* 11(606).
<https://doi.org/10.1057/s41599-024-03058-6>

17. Mohilay A., (2023). Social Media and India's Digital Diplomacy: Lessons from Recent International Events. *Indian Council of World Affairs*.
https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=10333&lid=6588

18. Khodjaeva, D. M., (2026). Language, Rhetoric & Culture: Words to Worlds. Ma'rifat-Print-Media, Tashkent. <https://ilm-marifat-nashriyoti.uz/index.php/IMN/issue/view/8>
19. Hovpun O., Marchenko V., Yakovlev O., Denysiyuk Z., Puskun A., (2025). From Heritage to Hashtags: Transforming Cultural Diplomacy on Instagram, TikTok and X. *Filosofija Sociologija*, 36(4). 353-367p. <https://doi.org/10.6001/fil-soc.2025.36.4.1>
20. Myers-Scotton, C. (1993a). Social Motivations for Code-Switching: Evidence from Africa. Oxford University Press. <https://archive.org/details/socialmotivation0000myer>
21. Myers-Scotton, C. (1993b). Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Clarendon Press.
22. Payne G., Sevin S., Bruya S., (2011). Grassroots 2.0: Public Diplomacy in the Digital Age », *Comunicação Pública*. 6(10). <https://doi.org/10.4000/cp.422>
23. Poplack, S. (1980). Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español: Toward a typology of code-switching. *Linguistics*, 18(7–8), 581–618. <https://doi.org/10.1515/ling.1980.18.7-8.581>
24. Sahni, A. (2025). Code-switching in South Asia: Comparing the equivalence constraint and matrix language frame models with Hinglish. *Bhasha*, 4(1). Edizioni Ca' Foscari, Venice University Press. <https://edizionicafoscari.unive.it/en/edizioni4/riviste/bhasha/2025/1/code-switching-in-south-asia-comparing-the-equival/>
25. Shakir, M., & Deuber, D. (2024). Code-switching in South Asian English CMC. *English World-Wide*, 45(3), 311–341. <https://doi.org/10.1075/eww.23068.sha>
26. Liyudzira A., Nugrobo B.W., (2025). The Role of Ukraine's Digital Diplomacy in the Russian-Ukrainian Conflict from 2014 TO 2022. *Journal Research of Social Science economics and Management*. 5(4). 4181-4188p.
27. Banerji A., (2021). India's Flawed Vaccine Diplomacy. *South Asian Voices*. <https://southasianvoices.org/indias-flawed-vaccine-diplomacy/>
28. Yeh, E., & Swinehart, N. (2024). Instagram vs reality: Exploring local culture through various lenses. *The JALT CALL Journal*, 20(3), 1–24. <https://doi.org/10.29140/jaltcall.v20n3.1547>
29. Statista (2026). Leading countries based on number of X (formerly Twitter) users as of October 2025. <https://www.statista.com/statistics/242606/number-of-active-twitter-users-in-selected-countries/>

DISKURS VA DIPLOMATIK DISKURS XUSUSIDA

ON DISCOURSE AND DIPLOMATIC DISCOURSE

О ДИСКУРСЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-38-42>

Imamova Xolida Kamalovna

*Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
Yevropa va turkiy tillar kafedrası dotsenti, PhD
imamova.h68@gmail.com*

Annotatsiya: Ushbu maqola ‘diskurs’ va ‘diplomatik diskurs’ mavzusiga bag’ishlangan. ‘Diplomatik diskurs’ning jarayon sifatida, ‘diplomatik til’ ning vosita sifatidagi bog’liqligi, o‘ziga xos jihatlari haqida so‘z boradi.

Kalit so‘zlar: O‘zbek tili, turk tili, diskurs, diplomatik diskurs, modal fe‘l.

Abstract: This article is devoted to the topics of “discourse” and “diplomatic discourse.” It discusses the relationship between “diplomatic discourse” as a process and “diplomatic language” as a means of communication, as well as their distinctive features.

Keywords: Uzbek language, Turkish language, discourse, diplomatic discourse, modal verb.

Kirish. Til – ijtimoiy hodisa, o‘ziga xos semiologik sistema bo‘lib, jamiyatda asosiy va eng muhim fikr almashuv quroli, jamiyat tafakkurining rivojlanishini ta‘minlovchi, avloddan-avlodga madaniy-tarixiy an‘analarni yetkazuvchi vosita sanaladi [Iriskulov: 1992, 7].

Ma‘lumki O‘zbek tili, genetik nuqtai nazardan turkiy tillar oilasining qarluq-qipchoq guruhiga, turk tili esa o‘g‘iz-saljuq guruhiga o‘ddir. Tuzilishiga ko‘ra esa har ikkisi ham affiksali ya‘ni flektiv tillarga mansub bo‘lib, bugungi kunda O‘zbekiston Respublikasi va Turkiya Jumhuriyatining rasmiy tili hisoblanadi.

Asosiy qism. Diskurs atamasi tilshunoslikda 1950 yillarda birinchi marotaba amerikalik olim Zellig Xarrisning ‘Discourse analysis (Diskurs tahlili)’ nomli maqolasida ishlatilgan [Harris: 1952, 1–30]. Zellig Harrisga ko‘ra, diskurs (nutq) nutqni tashkil etuvchi gaplarning ketma-ket kelishidan iboratdir. Uning fikricha, nutq gapdan yuqori turuvchi birlik hisoblanadi [Günay: 2018, 25–33].

Tilshunoslikda pragmatika va kognitiv tilshunoslik kabi yo‘nalishlarning asosiy muammolaridan biri ham aynan diskurs masalasiga borib taqaladi. Rus olimi E.S.Kubryakov diskurs haqida yozib bugungacha tilshunoslikda bir ta‘rif yo‘qligini ta‘kidlaydi [Кубрякова: 2000, 7–25.].

Diskurs – ilmiy adabiyotlarda juda keng semantik ma‘noga ega bo‘lib, bu semantik ma‘no o‘z ichiga ‘izchil matn’, ‘dialog’, ‘og‘zaki muloqot’, ‘fikir

almashinuv’, ‘suhbat shakllari’ni qamran oladi. Diskurs yondashuvlarida funksional va formal yo‘nalishlar ajralib turadi [Safarov: 2006, 41-46] – deya ta’kidlaydi Shahriyor Safarov.

Turk tilida *diskurs* termini uchun ‘*söylem*’ atamasi qo‘llanilib bu turk tilshunosligiga 1980- yillarda Berka Varder va uning hamkasblari tomonidan kiritilgani manbalarda qayd etiladi.

Tilshunoslikda diskurs (*söylem*) bitta gapdan uzun bo‘lgan til birligini ifodalaydi. ‘*Söylem*’ so‘zi lotin tilidagi ‘*uzoq*’ ma’nosini bildiruvchi *dis-* old qo‘shimchasi hamda ‘*yugurmoq*’ ma’nosini anglatuvchi ‘*currere*’ ildizidan kelib chiqqan. Shu sababli, ‘*söylem*’ ‘*oqib borish*’ yoki ‘*davom etish*’ ma’nosini anglatadi va nutqning oqim shaklini ifodalaydi [Drid: 2010, 20].

Diplomatik atamasi - O‘zbek tilining izohli lug‘atida: 1. Davlatning chet mamlakatlari bilan bo‘ladigan rasmiy munosabati va diplomatiyaga oid; 2. Diplomatlarga yani elchilarga oid – deya qayd etiladi [O‘TIL-D: 2006, 624]. *Diplomatik* atamasi *diplomatiya* atamasi bilan bir o‘zakdan yasalganligi va asli yunoncha bo‘lib fransuz tiliga o‘zlashganligi barchaga ma’lum. Tushunchamizda birinchi rasmiy ma’no aks etadi. Shunday bo‘lishiga qaramasdan aslida norasmiy ma’noda *muomalaga usta*, muammoni yaxshi yecha oladigan norasmiy kishi uchun ham tilimizda *diplomatiyasi kuchli* tarzida ko‘p ishlatiladi.

Turk tilida *diplomasi* atamasi – fransuz tilidan o‘zlashgan bo‘lib, 1. Xalqaro munosabatlarni tashkil etadigan shartnomalarning majmuasi; 2. Xorijiy davlatlarda va xalqaro anjumanlarda o‘z davlatining nomidan ish yuritish san’ati; 3. Shu ishda ishlaydigan kishining vazifasi, kasbi; 4. Bu kasbdagilardan tashkil topgan jamoa; 5.(majoziy ma’noda) Qiyin bir uchrashuv chog‘ida ko‘rsatilgan mahorat va ustalik – deya ta’kidlanadi [TS: 1988, 380-381].

Demak, ‘*diplomatik diskurs*’ – bu har qanday davlatning rasmiy tilida xalqaro miqiyosda chet mamlakatlar bilan olib boriladigan og‘zaki muloqot orqali fikr almashinuvdan boshlab yozma nutq va matnga qadar boradigan yo‘ldir. Diplomatiyada qo‘llaniladigan diskurs – *ehtiyotkor ifodalar, muloyimlik va neytrallik, ziddiyatdan qochish, rasmiy iboralar = diplomatik nezaket, o‘zel bir terminolojiye dayanan dil, gerilimi dūşürme, uzlaşmayı sağlama, örtülü ifade (evfemizim) dan foydalanish kabi xususiyatlarga ega. Misol uchun, diplomatiyada ‘biz rozi emasmiz’ ifodasi to‘g‘ridan to‘g‘ri ishlatilmaydi. Uning o‘rniga ‘biz tashvish bildiramiz’ = ‘endişelerimizi dile getiriyoruz’ yoki ‘bu masala qo‘shimcha muhokamani talab etadi’ = ‘bu konu ek müzakereler gerektirmektedir’ kabi ifodalar qo‘llaniladi. Yani vaziyatga bilvosita munosabat bildiriladi.*

Aslida har qanday norasmiy kommunikantlar orasida ham norasmiy diplomatiya mavjud. Bu ularning bir-biri bilan bo‘ladigan turli murakkab muloqotlarida aks etadi: *hol-ahvol so‘rash, iltimos va tavsiyalar* kabi. Bu murakkab munosabatlar asosida kuzatiladigan mazmun – *nozik ifoda (ijobiy yoki salbiy), ehtiyotkorlik, e’tibor, hurmat* sanaladi. Til orqali insonlar faqat ma’lumot yetkazib qolmasdan fikrini va dunyoqarashini ham ifoda shakllarida aks ettirishi kuzatiladi. Ifoda shakllari esa, verbal va noverbal bo‘lishi mumkin. Har ikki verbal va noverbal

ifoda shakllarida ekstralingvistik omillarning ahamiyati katta. Ekstralingvistik omillarning qo'llanilishi kommunikantlarning dunqarashi va holatni qanchalik anglashi bilan bog'liq bo'ladi.

Har bir adabiy tilning asosi – so'zlashuv tili sifatidagi og'zaki nutq ekanligi ma'lum. Adabiy til esa – so'zlashuv tilining tilshunoslar tomonidan ishlov berilgan va ma'lum qonun-qoidalarga solingan shaklidir.

O'zbek tilida *diplomatik diskurs*dan tashqari *diplomatiya tili* atamasi ham ishlatiladi. Bu atama haqida O'zbekiston milliy ensiklopediyasida quyidagicha ta'kidlanadi: 1. Diplomatik aloqalar va shartnomalar tili; 2. Diplomatik lug'atlarga kiritilgan maxsus terminlar va iboralar [O'ME-D: 2000, 294 b].

Bu ikki terminning bir-biri bilan qanchalik bog'liqligini qarab chiqamiz. Tilning eng muhim fikr almashinuv vositasi ekanligini yuqorida ta'kidlagan edik. *Diplomatiya* tilining xususiyati – diplomatik vaziyatlarda qo'llaniladigan so'zlar, atamalar va qat'iy protokol qoidalaridan tashkii topgan majmua. *Diplomatik diskurs* esa, mana shu majmuaning ishlatilish jarayoni, holati xisoblanadi. Jarayonning amalga oshishi uchun vositaga ehtiyoj seziladi. Ular bir-birini taqozo etib to'ldiradi. Biri ikkinchisiz va ikkinchisi birinchisiz mavjud bo'lolmaydi.

Diplomatik diskurs haqida gap ketganida ta'kidlash muhim bo'lgan jihat, har bir tilda shu jumladan o'zbek va turk tillarida ishlatiladigan modal fe'llar kommunikantlar orasidagi muloqotda nozik bir munosabat ifodalaydi. Ma'lumki, modal fe'llar gapdagi harakatning bajarilishini emas, bajarilishiga bo'lgan munosabatini, *imkoniyatini*, *ehtimoligini*, *ruxsatini* va *zaruratini* bildirishga xizmat qiladi.

Ushbu xususiyatlar modal fe'llarda kuzatiladi. Modal fe'llarning ishlatilishida diskursning tashkil etilish tomonlarini kuzatish mumkin.

Turk tilida modal fe'llar murakkab fe'llarning ichida *bitişik fiiller* tarzida o'rganiladi. O'zbek tilida esa *ko'makchi fe'llar* tarzida tadqiq etiladi.

Turk adabiy tilida *ko'makchi fe'l* (-i, -i/-u, -ü) *vermek*ra, 'yeterlilik fiili' (o'zbek tilida: *imkoniyat fe'li*) atamasi bilan yuritilib ishlatiladigan qo'shma fe'l - (a)*bilmek*ning o'ziga xos ana shunday nozik tomonlari mavjud. Bular: *izin* = *ruxsat*, *rica* = *iltimos*, *tavsiye* = *tavsiya* ve *tahmin* = *gumon* ma'nolari. Mavzumiz uchun muhimi – bu *izin* = *ruxsat*, *rica* = *iltimos* va *tahmin* = *gumondir*. Kommunikantlar orasida biror-bir harakatni amalga oshirish uchun so'raladigan *ijozat* va *so'rash* turk tilidagi qo'shma fe'llar; -(i)*vermek* va

-(a)*bilmek* orqali juda nozik shaklda ifodalanadi. Misollarga murojaat qilamiz:

Siz rahatsiz olmayın. Yalnız, arada sırada, kaleme uğrayıverirsiniz (Güntekin: 1992, 127) 'Siz bezovta bo'lmang. Faqat, ora-chora boshqarmaga birrov kirib turarsiz'.

Yoki: – *Asansörün düğmesine basabilir misiniz?* 'Mumkin bo'lsa, liftning tugmasini *bosib yubora olasizmi*' (so'zlashuvda)?

Misollarda ko'rinib turgan noziklik *buyruqning iltimos* tarzida berilishidadir. Diplomatik diskurs diplomatik vaziyatlarda yoki muloqotda nutqini to'g'ri qurib, nozik ijobiy munosabat mazmunini yetkazishda kuzatiladi. Shu shaklda muloqotga

kirishgan kommunikantlar orasida rasmiy va norasmiy diplomatik diskurni ko‘rish mumkin.

O‘zbek tilida bu mazmundagi ifodani bir so‘zning ikki ‘*bo‘ldimi*’ va ‘*bo‘ladimi*’ ko‘rinishida qo‘llaganda yaqqol sezish mumkin bo‘ladi. Bir ishni bajarib yetarli darajada xarakat qilib yakuniga kelganda ishni topshirib, ‘*bo‘ldimi*’ degandan ko‘ra ‘*bo‘ladimi*’ variantini ishlatgan kommunikantlar orasidagi muloqot yuqori darajada olib borilgani seziladi. O‘zbek tilidagi ‘*bo‘ldimi*’ shaklida, ‘*yetar endi*’ mazmuni yashiringan bo‘lsa, ‘*bo‘ldimi*’ shaklida ‘*nima deysiz*’ mazmuni mavjud. Bu xam aslida norasmiy yoki rasmiy kommunikantlar orasidagi norasmiy va rasmiy diplomatiya sanaladi.

Xulosa. Muloqot jarayonida kommunikantlar diskursning xususiyatidaga turli grammatik ko‘rsatkichlarning qo‘llanilishiga e‘tibor berishi zarur. Tashqi kuzatishda ijobiy ko‘ringan diskurs aslida mohiyatda salbiy mazmun kasb etishi ehtimoli ham bor. Javobning to‘la berilishi yoki qisman va qisqa javob berilishi ham katta ahamiyat kasb etadi. Muloqot jaroyanida ovozning to‘ni, urg‘uning ishlatilishi bularga qo‘shimcha ravishda noberbal, paralingvistik vositalarning ham qo‘shib ishlatilishi diskursning asl mohiyatini ochib beradi. Sharq diplomatiyasining asosida bilvositalik va hurmatga asoslangan ifodalar ustunlik qilishi kuzatiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Ирискулов М., Тилшуносликка кириш, - Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – Б.255.
2. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952.V.28.№1.P.1–30p. // <https://www.jstor.org/stable/409987>.
3. Кубрякова Е.С., О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. – Москва: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7-25.
4. Shanazarova D.J., Intervyu matnlarining diskursiv tahlili. Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. – Toshkent: 2024. – Б.24
5. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. – Jizzax: Sangzor, 2006. – Б. 31.
6. Abdusalomov F. A. Ingliz va o‘zbek tillari harbiy diskursida buyruq maylining sotsiolingvistik xususiyatlari. Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. – Toshkent: 2025. – Б.24
7. Ўзбек тилининг изохли луғати-Д. - Тошкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 1992. – Б.679.
8. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси-Д. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси нашрети, 2000. – Б.441.
9. ДИСКУРС - SÖYLEM (Kuram ve Uygulamalar) Editör: Sonnur Aktay Yayın No.: 5832 Beşeri Bilimler No.: 685 ISBN: 978-625-386-163-6 E-ISBN: 978-625-386-165-0 Basım Sayısı: 1. Basım, Ocak 2025 © Copyright 2025, NOBEL AKADEMİK YAYINCILIK EĞİTİM DANIŞMANLIK TİC. LTD. ŞTİ. SERTİFİKA NO.: 40340 [-mehtap@nobelyayin.com](mailto:mehtap@nobelyayin.com)

10. Günay, D. (2018). Söylem Çözümlemesi. İstanbul: Papatya Bilim, s. 25-33.
11. Drid, T. (2010). Discourse analysis: key concepts and perspectives, s. 20.
https://www.researchgate.net/publication/282184078_DISCOURSE_ANALYSIS_KEY_CONCEPTS_AND_PERSPECTIVES.
12. Güntekin R. N. Çalığıuşu. – İstanbul: İnkılap Kitabevi, 1992. - 408 s.

FORS TILIDA TIL DUNYOQARASHI VA DIPLOMATIK NUTQNING LINGVOMADANIY HAMDA PRAGMATIK XUSUSIYATLARI

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА, МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

LINGUISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF THE LANGUAGE, WORLDVIEW AND DIPLOMATIC SPEECH IN PERSIAN

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-43-48>

Husainova Gulnoza Shuxratovna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

“Sharq tillari” kafedrası o’qituvchisi

ghusainova@uwed.uz

Annotatsiya

Mazkur ilmiy maqolada fors tilida shakllangan til dunyoqarashi va diplomatik nutqning lingvistik, pragmatik hamda lingvomadaniy jihatlari keng tahlil qilinadi. Til va tafakkur o’rtasidagi munosabat, fors xalqining milliy-madaniy qadriyatlari, sharqona nutq etiketi va diplomatik muloqot strategiyalari ilmiy manbalar asosida yoritiladi. Shuningdek, fors diplomatik nutqida muloyimlik kategoriyasi, evfemizm, metafora, hurmat shakllari va bilvosita kommunikatsiyaning o’rni tadqiq etiladi. Maqolada fors tilining xalqaro diplomatiyadagi kommunikativ imkoniyatlari ham ko’rib chiqiladi.

Kalit so’zlar: fors tili, til dunyoqarashi, diplomatik nutq, lingvomadaniyat, pragmatika, kommunikatsiya, nutq etiketi, Sharq diplomatiyasi, metafora, muloyimlik strategiyasi.

Аннотация

В данной научной статье всесторонне анализируются лингвистические, прагматические и лингвокультурологические аспекты языковой картины мира, сформированной в персидском языке, а также дипломатического дискурса. На основе научных источников освещаются взаимоотношение языка и мышления, национально-культурные ценности персидского народа, восточный речевой этикет и стратегии дипломатической коммуникации. Кроме того, исследуются категории вежливости, эвфемизмы, метафоры, формы выражения уважения и роль косвенной коммуникации в персидском дипломатическом дискурсе. В статье также рассматриваются коммуникативные возможности персидского языка в международной дипломатии.

Ключевые слова: персидский язык, языковая картина мира, дипломатический дискурс, лингвокультура, прагматика, коммуникация, речевой этикет, восточная дипломатия, метафора, стратегия вежливости.

Abstract

This scientific article provides a comprehensive analysis of the linguistic, pragmatic, and linguocultural aspects of the worldview shaped in the Persian language and diplomatic discourse. Based on scholarly sources, the study highlights the relationship between language and thought, the national and cultural values of the Persian people, Eastern speech etiquette, and strategies of diplomatic communication. In addition, the article examines the role of politeness strategies, euphemisms, metaphors, forms of respect, and indirect communication in Persian diplomatic discourse. The communicative potential of the Persian language in international diplomacy is also discussed.

Keywords: Persian language, linguistic worldview, diplomatic discourse, linguoculture, pragmatics, communication, speech etiquette, Eastern diplomacy, metaphor, politeness strategy.

KIRISH

Til insoniyat tafakkurining eng muhim vositalaridan biri bo‘lib, u nafaqat aloqa vositasi, balki xalqning tarixiy xotirasi, madaniyati va dunyoni idrok etish usulini aks ettiruvchi murakkab tizim hisoblanadi. Har bir millat o‘z tilida borliqni o‘ziga xos tarzda tasvirlaydi va talqin qiladi. Shu bois tilni o‘rganish orqali muayyan xalqning mentaliteti, qadriyatlari hamda ijtimoiy-madaniy qarashlarini anglash mumkin. Fors tili dunyoning eng qadimiy va boy madaniy tillaridan biri bo‘lib, ko‘p asrlik adabiy, falsafiy va diplomatik an‘analarga ega. Bu til nafaqat Eron hududida, balki Markaziy Osiyo, Hindiston va Yaqin Sharq sivilizatsiyalarining shakllanishida ham muhim rol o‘ynagan. Ayniqsa, o‘rta asrlarda fors tili xalqaro diplomatiya, saroy yozishmalari va siyosiy muloqotning asosiy tillaridan biri bo‘lgan. Hozirgi globallashuv davrida davlatlararo siyosiy va iqtisodiy munosabatlarning rivojlanishi diplomatik muloqotning ahamiyatini yanada oshirmoqda. Diplomatik nutq xalqaro hamkorlikni yo‘lga qo‘yish, siyosiy muvozanatni saqlash va nizolarni yumshatishda muhim vosita sifatida xizmat qiladi. Fors diplomatik nutqi Sharqona muloyimlik, badiiylik, ramziylik va ehtiyotkorlik bilan ajralib turadi. Shu sababli fors tilidagi diplomatik nutqni lingvomadaniy va pragmatik jihatdan o‘rganish ilmiy hamda amaliy ahamiyatga ega. Til dunyoqarashi tushunchasi tilshunoslik, falsafa va kognitiv lingvistika fanlarining muhim tadqiqot obyektlaridan biridir. Til dunyoqarashi deganda insonning olam haqidagi bilimlari va tasavvurlarining tilda aks etishi tushuniladi. Til insonning borliqni idrok etish usulini shakllantiradi va tartibga soladi. Vilgelm fon Humboldt tilni “xalq ruhi”ning ifodasi sifatida talqin qilgan. Uning fikricha, har bir til o‘ziga xos tafakkur tizimini yaratadi. Keyinchalik Sepir–Uorf gipotezasi ham tilning inson dunyoqarashiga ta’sirini ilmiy jihatdan asoslab berdi. Mazkur nazariyaga ko‘ra, inson dunyoni o‘z ona tili orqali qabul qiladi va talqin etadi. Fors tilida shakllangan

til dunyoqarashi sharqona tafakkur, estetik did, diniy-falsafiy qarashlar hamda axloqiy qadriyatlar bilan chambarchas bog‘liqdir. Fors xalqining muloyimlikka, hurmatga, sabr-toqatga va ma’naviy barkamollikka bo‘lgan munosabati til birliklarida yaqqol namoyon bo‘ladi. Fors tili hind-yevropa tillari oilasining eroniy tillar guruhiga mansub bo‘lib, qadimgi fors, o‘rta fors va yangi fors davrlarini bosib o‘tgan. Bu til qadimdan ilm-fan, adabiyot va diplomatiya tili sifatida rivojlangan. Somoniylar, Temuriylar va Boburiylar davrida fors tili davlat boshqaruvi hamda diplomatik yozishmalarning asosiy tili bo‘lgan. Alisher Navoiy, Abdurahmon Jomiy, Sa’diy Sheroziy, Hofiz Sheroziy va Umar Xayyom kabi mutafakkirlarning asarlari fors tilining badiiy va falsafiy imkoniyatlarini yuksaltirgan. Fors tilining diplomatik uslubiga adabiyotning kuchli ta’siri natijasida nutqda:

- badiiylik;
- metaforiklik;
- ramziylik;
- estetik ta’sirchanlik;
- muloyimlik kabi xususiyatlar shakllangan.

Fors tilida ko‘plab konseptual birliklar xalqning ma’naviy qadriyatlarini ifodalaydi. Jumladan:

“Adab” konsepti

“Adab” tushunchasi fors madaniyatida odob, hurmat va ma’naviy yetuklikni anglatadi. Diplomatik nutqda bu konsept muloyim murojaatlar va ehtiyotkor iboralarda namoyon bo‘ladi.

“Mehr” konsepti

Fors tilida “mehr” nafaqat muhabbat, balki insoniy ilqlik va samimiyatni ham ifodalaydi. Diplomatik muloqotda ham ijobiy psixologik muhit yaratishda muhim vosita hisoblanadi.

“Sulh” konsepti

Tinchlik va murosag‘oyasi fors tilida markaziy o‘rinlardan birini egallaydi. Shu sababli diplomatik nutqda konflikt emas, hamkorlik va kelishuv ustuvorlik qiladi. Diplomatik nutq — davlatlararo siyosiy, iqtisodiy va madaniy munosabatlarda qo‘llaniladigan rasmiy kommunikativ uslubdir. Diplomatik nutqning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat:

- xalqaro munosabatlarni tartibga solish;
- muzokaralarni samarali olib borish;
- siyosiy muvozanatni saqlash;
- davlat manfaatlarini himoya qilish;
- ziddiyatlarni yumshatish.

Diplomatik nutqda har bir so‘z ehtiyotkorlik bilan tanlanadi. Chunki noto‘g‘ri qo‘llangan birlik xalqaro munosabatlarga salbiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Fors tilida muloyimlik kommunikatsiyaning asosiy tamoyillaridan biri hisoblanadi. Diplomatik nutqda keskinlikdan qochish uchun bilvosita va yumshoq ifodalar qo‘llanadi.

Masalan:

- “ممکن است” — mumkin;
- “بهتر است” — yaxshiroq bo‘lardi;
- “قابل بررسی است” — ko‘rib chiqish mumkin.

Bu iboralar buyruq yoki qat’iy talabni yumshatishga xizmat qiladi. Fors tilida murojaat shakllari juda rivojlangan bo‘lib, ular suhbatdoshning maqomini e’tirof etadi.

Misollar:

- “جناب آقای دکتر” — janob doktor;
- “حضرت عالی” — oliy hazrat;
- “عالیجناب” — oliyjanob.

Bunday birliklar diplomatik etikettning muhim tarkibiy qismidir. Diplomatik nutqda salbiy ma’nolarni yumshatish uchun evfemizmlar keng qo‘llanadi.

Masalan:

- “اختلاف نظر” — fikrlar farqi;
- “چالش” — muammo o‘rnida “chaqiriq”;
- “تحولات سیاسی” — siyosiy inqiroz o‘rnida “o‘zgarishlar”.

Bu usul siyosiy keskinlikni kamaytirishga yordam beradi. Fors tilida metaforik tafakkur kuchli rivojlangan. Diplomatik chiqishlarda ham badiiy tasvirlar keng uchraydi.

Misollar:

- “پل دوستی” — do‘stlik ko‘prigi;
- “افق روشن همکاری” — hamkorlikning yorqin ufqi;
- “راه صلح” — tinchlik yo‘li.

Bunday metaforalar nutqning estetik va emotsional ta’sirini kuchaytiradi. Pragmatika nutqning kommunikativ maqsadini o‘rganadi. Fors diplomatik muloqotida pragmatik strategiyalar muhim o‘rin tutadi. Fors diplomatiyasida to‘g‘ridan-to‘g‘ri rad etish yoki tanqid qilish ma’qullanmaydi. Shu sababli quyidagi usullar qo‘llanadi:

- noaniq modal birliklar;
- ehtimol shakllari;
- maslahat ko‘rinishidagi fikrlar;
- yumshoq inkor.

Masalan:

“Bu masala qo‘shimcha muhokamani talab qiladi” iborasi amalda rad javobini bildirishi mumkin. Fors diplomatik uslubida:

- sabr-toqat;
- mulohazakorlik;
- hissiy nazorat;
- uzoq muddatli murosa ustuvor hisoblanadi.

Bu Sharq diplomatiyasining tarixiy an’analari bilan bog‘liqdir. Nutq etiketi jamiyatdagi ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi til birliklari tizimidir. Fors tilida nutq etiketi juda boy va murakkabdir.

Salomlashish shakllari

- “سلام عليكم”
- “درود بر شما”
- “خوشوقتم”

Minnatdorchilik ifodalari

- “متشكرم”
- “سپاسگزارم”
- “لطف داريد”

Xayrlashuv shakllari

- “خدا نگهدار”
- “به امید دیدار”

Mazkur birliklar diplomatik muloqotda ham faol qo‘llanadi. Bugungi kunda Eronning xalqaro siyosatdagi faolligi fors diplomatik nutqining amaliy ahamiyatini oshirmoqda. Fors tilidagi diplomatik uslub:

- Yaqin Sharq diplomatiyasida;
- madaniyatlararo kommunikatsiyada;
- xalqaro muzokaralarda;
- siyosiy diskursda muhim o‘rin tutadi.

Fors diplomatik uslubining asosiy ustunligi — ziddiyatni yumshoq shaklda ifodalash va muloqotni saqlab qolish qobiliyatidir. Til dunyoqarashi diplomatik nutqning shakllanishiga bevosita ta‘sir qiladi. Fors xalqining:

- hurmatga asoslangan muloqot madaniyati;
- estetik tafakkuri;
- diniy-falsafiy qarashlari;
- sabr va murosqa qadriyatlari diplomatik nutqda ham aks etadi.

Shu bois fors diplomatik nutqini tushunish uchun nafaqat tilni, balki xalqning madaniyati va mentalitetini ham chuqur bilish zarur. Fors tilida shakllangan til dunyoqarashi xalqning ko‘p asrlik tarixiy va madaniy tajribasini o‘zida aks ettiradi. Mazkur dunyoqarash diplomatik nutqning lingvistik va pragmatik xususiyatlariga kuchli ta‘sir ko‘rsatadi. Fors diplomatik nutqi muloyimlik, hurmat, metaforiklik, bilvosita kommunikatsiya va estetik ta‘sirchanlik bilan ajralib turadi. Diplomatik muloqotda qo‘llaniladigan til birliklari nafaqat axborot uzatish, balki siyosiy muvozanatni saqlash, ijobiy psixologik muhit yaratish va hamkorlikni mustahkamlash vazifasini ham bajaradi. Fors tilidagi diplomatik nutqni lingvomadaniy va pragmatik jihatdan o‘rganish bugungi xalqaro munosabatlar tizimida muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi. Ushbu tadqiqotlar madaniyatlararo kommunikatsiya, siyosiy lingvistika va xalqaro diplomatiya sohalarining rivojlanishiga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Safarov Sh. *Pragmalingvistika*. — Toshkent: O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2008.
2. Mahmudov N. *Til va madaniyat*. — Toshkent, 2015.

3. Nurmonov A. *Lingvokulturologiya asoslari*. — Toshkent, 2012.
4. Humboldt W. *Language and Worldview*. — Berlin, 1999.
5. Sapir E. *Language*. — New York, 1921.
6. Whorf B. *Language, Thought and Reality*. — Cambridge, 1956.
7. Fairclough N. *Language and Power*. — London, 1989.
8. Halliday M.A.K. *Language as Social Semiotic*. — London, 1978.
9. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. — Cambridge, 1987.
10. Karam C. *Persian Language and Diplomacy in the Middle East*. — Tehran, 2017.
11. Eshonqulov J. *Sharq diplomatiyasi va nutq madaniyati*. — Samarqand, 2020.
12. Sa'diy Sheroziy. *Guliston*. — Tehran nashri.
13. Hofiz Sheroziy. *Devon*. — Tehran, 2011.
14. Jomiy A. *Bahoriston*. — Dushanbe, 2005.
15. Asadov F. I. O. G. L., Husainova G. S. GLOBALLASHUV SHAROITIDA TIL VA MADANIYATNING O'ZARO MUNOSABATI //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – T. 5. – №. 27. – C. 306-312.
16. Husainova G. FORS TILINI IKKINCHI TIL SIFATIDA O 'QITISHDA ZAMONAVIY PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – T. 3. – №. 12. – C. 538-543.
17. Husainova G. S. O 'ZBEK TILI LEKSIKASIDA FORSCHA SO 'ZLARDAN O 'ZLASHGAN ILMIY ATAMALAR //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – T. 5. – №. 25. – C. 113-117.
18. Husainova G. S. ERON OMMAVIY AXBOROT VOSITALARI TILINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2024. – T. 4. – №. 25. – C. 222-226.

《红楼梦》ASARIDAGI MUROJAAT SHAKLLARINING
SOTSIOLINGVISTIK XUSUSIYATLARI

SOCIOLINGUISTIC FEATURES OF ADDRESS FORMS IN THE WORK
"红楼梦"

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ «红楼梦»

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-49-52>

Mahliyo Umarxodjayeva

JIDU “Sharq tillari” kafedrası

katta o’qituvchisi

mali_nora@mail.ru

Annotatsiya.

Mazkur maqolada Xitoy klassik adabiyotining yirik namunalardan biri bo‘lgan 《红楼梦》 (“Qizil saroy tushi”) romanidagi murojaat shakllari sotsiolingvistika nuqtai nazaridan tahlil qilinadi. Asarda qo‘llangan murojaat birliklari orqali Qing davri Xitoy jamiyatining ijtimoiy tabaqalanishi, oilaviy ierarxiyasi, madaniy qadriyatlari hamda shaxslararo munosabatlari yoritiladi. Tadqiqot davomida xo‘jayinlar, xizmatkorlar va tashqi shaxslar o‘rtasidagi murojaat shakllari qiyosiy tahlil qilinib, ularning pragmatik va sotsiomadaniy funksiyalari ochib beriladi.

Kalit so‘zlar: sotsiolingvistika, murojaat shakllari, Qing davri, ijtimoiy tabaqalanish, xitoy madaniyati, pragmatika.

Аннотация.

В данной статье с позиций социолингвистики анализируются формы обращения, использованные в романе 《红楼梦》 («Сон в красном тереме») — одном из выдающихся произведений китайской классической литературы. На основе обращений, представленных в произведении, раскрываются особенности социальной стратификации, семейной иерархии, культурных ценностей и межличностных отношений китайского общества эпохи Цин. В ходе исследования проводится сравнительный анализ форм обращения, используемых между хозяевами, слугами и внешними персонажами, а также выявляются их прагматические и социокультурные функции.

Ключевые слова: социолингвистика, формы обращения, роман «Сон в красном тереме», эпоха Цин, социальная стратификация, китайская культура, прагматика.

Abstract.

This article examines the forms of address used in Hong Lou Meng (Dream of the Red Chamber), one of the masterpieces of classical Chinese literature, from a sociolinguistic perspective. Through the analysis of address forms employed in the novel, the study explores the social stratification, family hierarchy, cultural values, and interpersonal relationships characteristic of Qing Dynasty Chinese society. The research provides a comparative analysis of the forms of address used among masters, servants, and external characters, highlighting their pragmatic and sociocultural functions within the narrative.

Keywords: sociolinguistics, forms of address, Dream of the Red Chamber, Qing Dynasty, social stratification, Chinese culture, pragmatics.

Til va jamiyat o‘rtasidagi munosabatlarni o‘rganuvchi sotsiolingvistika fanida murojaat shakllari muhim tadqiqot obyektlaridan biri hisoblanadi. Murojaat shakllari insonlar o‘rtasidagi ijtimoiy masofa, yosh, jins, mavqe, qarindoshlik va hissiy yaqinlik kabi omillarni aks ettiradi. Ayniqsa, qadimgi Xitoy jamiyatida murojaat tizimi murakkab va qat’iy ijtimoiy qoidalarga asoslangan bo‘lib, u jamiyatning ierarxik tuzilishini ifodalovchi muhim vosita vazifasini bajargan.

《红楼梦》 (“Qizil ko‘shkdagi tush’”) Xitoy klassik adabiyotining eng buyuk namunalaridan biri bo‘lib, XVIII asrda Qing sulolasi davrida yozilgan. Asar muallifi mashhur yozuvchi Cao Xueqin (曹雪芹) hisoblanadi. Roman Xitoyning “To‘rt buyuk klassik romani” tarkibiga kiradi va xitoy adabiy merosining eng yuksak cho‘qqilaridan biri sifatida e’tirof etiladi. Asar markazida Jia (贾), Shi (史), Wang (王) va Xue (薛) kabi yirik zodagon sulolalar hayoti tasvirlanadi. Roman voqealari asosan Jia oilasi va uning tanazzuli atrofida rivojlanadi. Bosh qahramon Jia Baoyu (贾宝玉), Lin Daiyu (林黛玉) va Xue Baochai (薛宝钗) o‘rtasidagi murakkab munosabatlar syujetning asosiy qismini tashkil etadi. Muallif ushbu qahramonlar taqdiri orqali feodal jamiyatning ichki ziddiyatlari, oilaviy munosabatlar, ijtimoiy tengsizlik va insoniy his-tuyg‘ularni chuqur yoritadi.

《红楼梦》 nafaqat badiiy asar, balki Qing davri Xitoy jamiyatining o‘ziga xos ensiklopediyasi sifatida ham baholanadi. Unda o‘sha davrning urf-odatlar, diniy qarashlari, oilaviy an‘analari, kiyim-kechaklari, taomlari, adabiy va til madaniyati batafsil aks ettirilgan. Ayniqsa, romandagi murojaat shakllari, qarindoshlik terminlari va nutq odobi Qing davri Xitoy jamiyatidagi ijtimoiy ierarxiya hamda madaniy qadriyatlarni o‘rganishda muhim manba hisoblanadi.

Bugungi kunda 《红楼梦》 nafaqat adabiyotshunoslik, balki tilshunoslik, sotsiolingvistika, lingvokulturologiya va pragmatika sohalarida ham keng tadqiq qilinmoqda. Asar asosida shakllangan ilmiy yo‘nalish “红学” (“Hongxue” — Redology) nomi bilan mashhur bo‘lib, Xitoyda va dunyo miqyosida alohida ilmiy tadqiqot sohasi sifatida rivojlanib kelmoqda.

Xitoy an'anaviy jamiyatida murojaat shakllarining o'rni. Qadimgi Xitoyda kattalarning ismini tilga olish hurmatsizlik hisoblangan. Konfutsiylik ta'limotining ta'siri ostida shakllangan jamiyatda ota-onaga, qarindoshlarga va hukmdorga nisbatan alohida ehtirom ko'rsatish talab etilgan. Shu sababli murojaatlar ko'pincha insonning ijtimoiy mavqei yoki qarindoshlik darajasini bildiruvchi birliklar orqali amalga oshirilgan. Qarindoshlik tizimining murakkabligi ham murojaatlarning xilma-xilligiga sabab bo'lgan. Masalan, ota tomoni qarindoshlari uchun “堂兄弟姐妹”, ona tomoni qarindoshlari uchun esa “表兄弟姐妹” kabi atamalar qo'llanilgan. Bu holat patriarxal jamiyatning til tizimida ham o'z aksini topganligini ko'rsatadi.

Jamiyatdagi mavqega qarab ham murojaatlar farqlangan. Zodagon oilalardagi yosh erkaklarga “少爷”, qizlarga “小姐”, ayollarga esa “夫人” yoki “太太” deb murojaat qilingan. Oddiy xalq orasida esa “哥儿”, “姐儿”, “姑娘” kabi murojaatlar keng tarqalgan edi.

Romandagi oilaviy murojaatlarning sotsiologik tahlili. 《红楼梦》da oilaviy murojaatlar nafaqat qarindoshlikni, balki oiladagi hokimiyat va ijtimoiy mavqeni ham ifodalaydi. Jia sulolasining eng yuqori vakili bo'lgan 贾母 barcha tomonidan “老祖宗” va “老太太” deb ataladi. Mazkur murojaatlar uning oiladagi mutlaq mavqeini va unga bo'lgan hurmatni ifodalaydi. Qiziqarli jihati shundaki, hatto uning o'g'li 贾政 ham onasiga “老太太” deb murojaat qiladi. Bu holat Xitoy oilaviy madaniyatida farzandning ota-onaga bo'lgan hurmati umr bo'yi saqlanishini ko'rsatadi. Murojaat shakli orqali oiladagi ierarxik munosabatlar mustahkamlanadi. Romandagi ayol qahramonlarga nisbatan qo'llangan murojaatlar ham e'tiborga loyiqdir. Masalan, 王熙凤 ko'pincha “凤姐姐” deb ataladi. Ushbu murojaat uning nafaqat qarindoshlik jihatidan yaqinligini, balki mustaqil va obro'li shaxs sifatidagi maqomini ham ifodalaydi. Aksincha, 李纨 ga nisbatan ishlatilgan “大嫂子” murojaati uning oiladagi kelinlik maqomi bilan bog'liq ekanligini ko'rsatadi.

Xo'jayin va xizmatkorlar o'rtasidagi murojaatlar. Romanda xo'jayin va xizmatkorlar o'rtasidagi munosabatlar ham murojaat shakllari orqali yaqqol namoyon bo'ladi. Yoshi katta va hurmatli xizmatkorlar “妈妈” yoki “姐姐” kabi murojaatlar bilan ataladi. Masalan, 贾琏 va 王熙凤 o'zlarining sobiq enagasi 赵嬷嬷 ga “妈妈” deb murojaat qiladilar. Bu murojaat nafaqat hurmat, balki minnatdorlik hissini ham ifodalaydi. Asarda “婢随主贵” tamoyili ham kuzatiladi. Ya'ni xizmatkorning mavqei uning qaysi xo'jayinga xizmat qilishiga bog'liq bo'ladi. Shu sababli 贾母 ning yaqin xizmatkori 鸳鸯 hatto yosh xo'jayinlar tomonidan ham “鸳鸯姐姐” deb ataladi. Bu holat xizmatkorning obro'si bevosita xo'jayinining mavqeidan kelib chiqishini ko'rsatadi. Xizmatkorlarning ismlarini

o'zgartirish amaliyoti ham ijtimoiy nazoratning til orqali namoyon bo'lishidir. Masalan, 袭人 ning asl ismi “珍珠” bo'lgan bo'lsa, keyinchalik 贾宝玉 uni “花袭人” deb ataydi. Bu hodisa xizmatkorlarning mustaqil shaxs sifatida emas, balki xo'jayin hukmronligi ostidagi ijtimoiy birlik sifatida qaralganligini ko'rsatadi.

Tashqi shaxslarga nisbatan murojaatlarning pragmatik xususiyatlari. Roman tashqi shaxslar bilan bog'liq murojaat shakllariga ham boy material beradi. Xususan, 薛姨妈 ga nisbatan qo'llanilgan “姨太太” murojaati qarindoshlik va hurmat ma'nolarini birlashtiradi. Bu yerda “姨” qarindoshlikni, “太太” esa ijtimoiy maqomni bildiradi. 刘姥姥 obrazi orqali esa xalqona murojaat madaniyati yoritiladi. U 贾母 ni “老寿星”, 贾宝玉 ni esa “哥儿” deb ataydi. Bu murojaatlar samimiyat, yaqinlik va xalq urf-odatlariga xos soddalikni ifodalaydi. Shu bilan birga, 贾母 ning 刘姥姥 ga “老亲家” deb murojaat qilishi yuqori tabaqa vakillarining ba'zan ijtimoiy masofani qisqartirishga intilganligini ko'rsatadi.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, 《红楼梦》 romanidagi murojaat shakllari Qing davri Xitoy jamiyatining ijtimoiy tuzilishi va madaniy qadriyatlarini aks ettiruvchi muhim lingvistik vosita hisoblanadi. Asarda murojaatlar orqali oilaviy ierarxiya, tabaqalanish, hurmat va yaqinlik kabi tushunchalar ifodalanadi.

Sotsiolingvistik nuqtai nazardan qaralganda, murojaat shakllari shaxslararo munosabatlarni tartibga soluvchi, ijtimoiy mavqeni belgilovchi va madaniy qadriyatlarni avloddan-avlodga yetkazuvchi kommunikativ vosita sifatida namoyon bo'ladi. 《红楼梦》 esa ushbu jarayonlarni o'rganish uchun boy til materialini taqdim etuvchi noyob adabiy manba hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社.
2. Wardhaugh, R. An Introduction to Sociolinguistics. Oxford: Blackwell Publishing.
3. Holmes, J. An Introduction to Sociolinguistics. Routledge.
4. Levinson, S.C. Pragmatics. Cambridge University Press.
5. Brown, P., Levinson, S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge University Press.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА 和
«ГАРМОНИЯ» В СОВРЕМЕННОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ КИТАЯ

LINGUOCULTURAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT 和
“HARMONY” IN CONTEMPORARY CHINESE DIPLOMATIC
DISCOURSE

ZAMONAVIY XITOIY DIPLOMATIK DISKURSIDA 和 “UYG‘UNLIK”
KONSEPTINING LINGVOMADANIY REPREZENTATSIYASI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-53-62>

Жамолиддин Вахабов

Университет мировой экономики и дипломатии

Кафедра восточных языков

jvaxabov@uwed.uz

Аннотация.

В статье рассматриваются лингвокультурные особенности репрезентации концепта 和 (hé) «гармония» в современном дипломатическом дискурсе Китая. Анализируется традиционное семантическое содержание 和 и его связь с принципом 和而不同 (hé ér bù tóng) — «гармония при сохранении различий». На материале официальных дипломатических выступлений и текстов руководителей КНР и представителей китайского внешнеполитического ведомства 2005–2024 гг. выявляются основные языковые средства актуализации данного концепта. Особое внимание уделяется процессу реконтекстуализации традиционной семантики 和 в условиях современной дипломатической коммуникации. Установлено, что концепт сохраняет идею достижения согласия при наличии различий, одновременно приобретая новые семантические и прагматические характеристики. Выделены гармонизирующая, инклюзивная, аргументативная и лингвокультурно-идентификационная функции концепта 和 в современном китайском дипломатическом дискурсе.

Ключевые слова: 和, гармония, 和而不同, концепт, лингвокультура, дипломатический дискурс, китайская языковая картина мира, межкультурная коммуникация.

Abstract

The article examines the linguocultural representation of the concept 和 (hé) “harmony” in contemporary Chinese diplomatic discourse. It analyzes the traditional semantic content of 和 and its relationship with the principle 和而不同

(hé ér bù tóng), “harmony while preserving differences.” Based on official diplomatic speeches and texts by Chinese leaders and representatives of China’s foreign policy institutions from 2005 to 2024, the study identifies the main linguistic means through which this concept is represented. Particular attention is paid to the recontextualization of the traditional semantics of 和 in contemporary diplomatic communication. The analysis demonstrates that the concept retains the idea of achieving harmony while recognizing differences and simultaneously acquires new semantic and pragmatic characteristics. The study identifies harmonizing, inclusive, argumentative, and linguocultural-identificational functions of 和 in contemporary Chinese diplomatic discourse.

Keywords: 和, harmony, 和而不同, concept, linguoculture, diplomatic discourse, Chinese linguistic worldview, intercultural communication.

Annotatsiya.

Maqolada zamonaviy Xitoy diplomatik diskursida 和 (hé) “uyg‘unlik” konseptining lingvomadaniy reprezentatsiyasi tahlil qilinadi. 和 konseptining an‘anaviy semantik mazmuni hamda uning 和而不同 (hé ér bù tóng) — “farqlarni saqlagan holda uyg‘unlik” tamoyili bilan aloqasi ko‘rib chiqiladi. 2005–2024-yillarda XXR rahbarlari va Xitoy tashqi siyosat idoralari vakillarining rasmiy diplomatik nutqlari va matnlari asosida ushbu konseptni ifodalovchi asosiy lisoniy vositalar aniqlanadi. 和 konseptining an‘anaviy semantik mazmunining zamonaviy diplomatik kommunikatsiya sharoitida qayta kontekstuallashuviga alohida e‘tibor qaratiladi. Tahlil natijalariga ko‘ra, konsept farqlar mavjudligini tan olgan holda uyg‘unlikka erishish g‘oyasini saqlab qolishi va ayni paytda yangi semantik hamda pragmatik xususiyatlarga ega bo‘lishi aniqlandi. Zamonaviy Xitoy diplomatik diskursida 和 konseptining uyg‘unlashtiruvchi, inklyuziv, argumentativ va lingvomadaniy-identifikatsion funksiyalari belgilandi.

Kalit so‘zlar: 和, uyg‘unlik, 和而不同, konsept, lingvomadaniyat, diplomatik diskurs, Xitoyning lisoniy olam manzarasi, madaniyatlararo kommunikatsiya.

Введение

В условиях расширения международного взаимодействия Китая особую значимость приобретает изучение языковых и культурных особенностей его дипломатического дискурса. Дипломатический язык представляет собой не только средство выражения внешнеполитической позиции государства, но и пространство актуализации исторически сформировавшихся ценностей и способов концептуализации мира. В китайском дипломатическом дискурсе данная особенность проявляется особенно отчётливо, поскольку традиционные культурно-философские категории продолжают использоваться при формировании и интерпретации современных внешнеполитических идей.

Одним из значимых понятий китайской лингвокультуры является концепт 和 (hé), семантическое содержание которого связано с идеями гармонии, согласия и согласования различий. Его истоки восходят к древнекитайской философской мысли, где 和 формируется не как требование полного единообразия, а как принцип достижения согласованности при сохранении различий. Особое выражение данная идея получила в формуле 和而不同 (hé ér bù tóng) — «гармония при сохранении различий». Исследования показывают, что 和 представляет собой традиционный китайский культурный концепт, который в современных общественно-политических условиях получает новые формы дискурсивной реализации [Wang X., Juffermans K., Du C. 2016, с. 299–304].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью рассматривать употребление 和 в дипломатическом дискурсе не только как элемент политической лексики, но и как проявление китайской языковой картины мира. В современном дипломатическом языке семантика гармонии актуализируется посредством таких единиц и выражений, как 和谐 (héxié) «гармония», 和而不同 (hé ér bù tóng) «гармония при сохранении различий», 和谐共处 (héxié gòngchǔ) «гармоничное сосуществование», а в более широком смысловом поле — посредством выражений, связанных с миром, сосуществованием и сотрудничеством. При этом наличие иероглифа 和 в составе отдельной лексемы само по себе не является достаточным основанием для её отнесения к одной и той же концептуальной модели: определяющим выступает конкретный контекст употребления.

Цель исследования заключается в выявлении лингвокультурных особенностей репрезентации концепта 和 «гармония» в современном дипломатическом дискурсе Китая, а также в определении его основных семантических и прагматических функций. Объектом исследования выступает современный китайский дипломатический дискурс, а предметом — языковые средства и контексты актуализации концепта 和. Материал исследования составили официальные дипломатические выступления и тексты руководителей КНР и представителей китайского внешнеполитического ведомства 2005–2024 гг. В работе применяются лексико-семантический, контекстуальный, концептуальный и дискурсивный методы анализа.

1. Концепт 和 в традиционной китайской языковой картине мира

Концепт 和 (hé) занимает особое место в китайской языковой картине мира и относится к числу культурно значимых понятий, содержание которых формировалось на протяжении длительного исторического периода. В наиболее общем значении 和 соотносится с гармонией, согласием и сбалансированными отношениями между различными элементами. Вместе с тем его семантика значительно шире прямого соответствия русскому слову «гармония»: в традиционной китайской мысли 和 предполагает не устранение

различий, а достижение равновесия и согласованности между различными, а иногда и противоположными элементами [Wang X., Juffermans K., Du C. 2016, с. 301–304].

Одно из ранних и наиболее известных осмыслений 和 представлено в конфуцианской традиции. В первой главе трактата 《论语》 («Лунь юй») содержится положение: 礼之用，和为贵 — «в применении ритуала наиболее ценна гармония» [杨伯峻 2006, 《学而》]. Продолжение данного высказывания показывает, что гармония не понимается как абсолютная и ничем не ограниченная ценность: её достижение также регулируется нормами 礼 (II) — ритуала, этикета и социально обусловленного поведения. Таким образом, 和 в данном контексте обозначает не простое отсутствие противоречий, а состояние согласованности, достигаемое при соблюдении определённых норм общественного взаимодействия.

Для понимания лингвокультурного содержания 和 особенно существенно его противопоставление понятию 同 (tóng). В главе 《子路》 «Лунь юя» приводится известное высказывание: 君子和而不同，小人同而不和 — «Благородный человек достигает гармонии, не стремясь к единообразию; низкий человек стремится к единообразию, но не достигает гармонии» [杨伯峻 2006, 《子路》]. В данной оппозиции 和 и 同 обозначают принципиально разные модели отношений. Если 同 предполагает сходство, одинаковость или совпадение позиций, то 和 допускает наличие различий и основывается на способности согласовывать их, не уничтожая их своеобразия. Именно поэтому формула 和而不同 (hé ér bù tóng) приобретает особое значение для последующего развития китайского представления о гармонии.

Разграничение 和 и 同 получило развитие и в других памятниках древнекитайской мысли. В 《左传》 оно раскрывается посредством метафор пищи и музыки: гармоничный результат возникает благодаря сочетанию различных компонентов, тогда как простое соединение одинаковых элементов не создаёт полноценного целого [杨伯峻 2009]. Тем самым различие выступает не препятствием для гармонии, а одним из условий её возникновения.

Данное понимание имеет принципиальное значение и для исследования дипломатического дискурса. Ма Юнь-юнь, рассматривая культурные основания китайской дипломатической идеи 和而不同, характеризует категории 和 и 同 как проявление традиционной китайской диалектической мысли и политической мудрости. По мнению исследователя, принцип 和而不同 содержит идею политической толерантности: признание различий не исключает возможности сосуществования и взаимодействия сторон [马芸芸 2011, с. 215–216].

Важной особенностью концепта является также его способность адаптироваться к меняющимся историческим и социальным условиям. Современные исследования показывают, что традиционная идея 和 не остаётся исключительно элементом классической философской системы, а получает новые формы языковой репрезентации в общественном и политическом дискурсе Китая [Wang X., Juffermans K., Du C. 2016, с. 304].

Таким образом, в традиционной китайской языковой картине мира семантическое ядро концепта 和 формируется вокруг идей согласованности, равновесия, сосуществования и единства при сохранении различий. Особенно значимым является принцип 和而不同, в котором гармония противопоставляется механическому единообразию. Именно данный компонент традиционной семантики создаёт концептуальную основу для последующей актуализации 和 в современном китайском дипломатическом дискурсе.

2. Лингвокультурная репрезентация концепта 和 в современном дипломатическом дискурсе Китая

Переход концепта 和 из традиционной философско-культурной сферы в пространство современной дипломатической коммуникации сопровождается расширением его семантического и прагматического содержания. В дипломатическом дискурсе Китая 和 репрезентируется как посредством непосредственного обращения к традиционной формуле 和而不同, так и через такие лексические единицы и сочетания, как 和谐 «гармония», 和谐世界 «гармоничный мир» и 和谐共处 «гармоничное сосуществование». Вместе с ними функционируют семантически близкие дипломатические формулы, связанные с миром, диалогом, сотрудничеством и сосуществованием.

Одним из показательных этапов актуализации данного концепта становится формула 和谐世界 (héxié shìjiè) «гармоничный мир», получившая выражение в выступлении Ху Цзиньтао на саммите, посвящённом 60-летию ООН, в 2005 г. В речи 《努力建设持久和平、共同繁荣的和谐世界》 понятие гармонии переносится на уровень международного устройства. Особое внимание уделяется цивилизационному многообразию: различия в истории, культуре, общественном строе и моделях развития не должны рассматриваться как препятствие для взаимодействия государств. В данном контексте используется принцип 求同存异 (qiú tóng cún yì) — «искать общее, сохраняя различия» [胡锦涛 2005]. Таким образом, 和谐 обозначает не унификацию международного пространства, а возможность достижения согласованности при сохранении культурных и общественно-политических различий.

Более непосредственная связь современного дипломатического дискурса с традиционной семантикой 和 прослеживается в выступлении Си Цзиньпина в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в 2014 г. Обращаясь к проблеме

взаимодействия цивилизаций, он вводит традиционную формулу: 中国人早就懂得了“和而不同”的道理 — «Китайцы с давних времён понимали принцип “гармонии при сохранении различий”» [习近平 2014]. Для раскрытия содержания 和 используется зафиксированная в 《左传》 метафора, согласно которой гармония подобна приготовлению блюда из различных ингредиентов и созданию музыки посредством сочетания разных звуков. Обращение к классическому источнику выполняет здесь не только иллюстративную функцию: традиционная культурная модель становится средством интерпретации современных межкультурных отношений.

В том же выступлении данная идея получает современную дипломатическую реализацию: 推动不同文明相互尊重、和谐共处 — содействовать взаимному уважению и гармоничному сосуществованию различных цивилизаций [习近平 2014]. Между традиционным 和而不同 и современным 和谐共处 формируется семантическая связь: различия признаются естественным состоянием мира, тогда как гармония определяется через способность различных культур взаимодействовать, не утрачивая собственной специфики.

Дальнейшее развитие данной модели наблюдается в выступлении Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. Здесь принцип 和而不同 непосредственно включается в систему представлений о характере межкультурного взаимодействия. В речи подчёркивается, что сосуществование цивилизаций требует 和而不同的精神 — «духа гармонии при сохранении различий», а многообразие связывается с 相互尊重 «взаимным уважением», 彼此借鉴 «взаимным заимствованием опыта» и 和谐共存 «гармоничным сосуществованием» [习近平 2015].

Показательно, что 和而不同 образует единое смысловое поле с такими единицами, как 多样 «многообразие», 相互尊重 «взаимное уважение», 彼此借鉴 «взаимное заимствование опыта», 对话 «диалог» и 交流 «обмен». Следовательно, концепт 和 реализуется не изолированно, а внутри более широкого лексико-семантического поля. Его смысловым ядром становится идея согласованного взаимодействия различных субъектов при признании существующих между ними различий.

В результате в дипломатическом дискурсе происходит не механическое воспроизведение традиционного понятия, а его реконтекстуализация. Если в классических источниках 和 прежде всего характеризует этическую и социальную модель отношений, то в современных дипломатических текстах сфера его референции расширяется до отношений между государствами, народами и цивилизациями. При этом основное культурное содержание концепта — достижение согласия без обязательного устранения различий — сохраняется. Современный дипломатический дискурс, таким образом,

соединяет традиционную семантическую модель с категориями мирного сосуществования, взаимного уважения, диалога и культурного многообразия.

3. Прагматические функции концепта 和 в современном дипломатическом дискурсе Китая

Проведённый анализ показывает, что функционирование концепта 和 в современном китайском дипломатическом дискурсе не ограничивается передачей значения «гармонии». В зависимости от коммуникативного контекста он выполняет ряд взаимосвязанных прагматических функций, посредством которых традиционное культурное содержание адаптируется к задачам современной международной коммуникации.

Одной из наиболее выраженных является гармонизирующая функция. Посредством таких конструкций, как 和谐世界 «гармоничный мир» и 和谐共存 «гармоничное сосуществование», международные отношения концептуализируются как пространство взаимодействия, в котором различия и противоречия предполагается регулировать посредством диалога и сотрудничества. В таком употреблении 和 становится частью языковой модели, противопоставляющей гармоничное взаимодействие конфронтации. Исследования дискурса гармонии показывают, что данная категория используется также при формировании определённой международной репрезентации Китая [Hagström L., Nordin A. H. M. 2020, с. 507–510].

Не менее значимой является инклюзивная функция, наиболее последовательно реализуемая посредством формулы 和而不同. В дипломатическом контексте она позволяет представить различия между государствами и цивилизациями не как обязательный источник конфликта, а как естественное состояние международного сообщества. Семантическое противопоставление 和 и 同 получает здесь новое прагматическое содержание: достижение согласия не требует культурной или политической унификации.

Устойчивость данной функции прослеживается и в дипломатических текстах более позднего периода. В статье посла КНР в России Чжан Ханьхуэя 《和而不同，美美与共》 (2023) принцип 和而不同 связывается с признанием многообразия мировых цивилизаций и категориями 平等、互鉴、对话、包容 — равенства, взаимного обогащения, диалога и инклюзивности [张汉晖 2023]. Аналогичная интерпретация представлена в выступлении Си Цзиньпина 2024 г., где подчёркивается: 和而不同是一切事物发生发展的规律，也是人类文明传播和发展的规律 — «гармония при сохранении различий является законом развития всего сущего, а также законом распространения и развития человеческих цивилизаций» [习近平 2024]. Таким образом, традиционная формула продолжает воспроизводиться в современном дипломатическом дискурсе, расширяя сферу своей референции.

Следующей можно выделить аргументативную функцию концепта 和. Обращение к традиционным формулам позволяет представить современные

дипломатические положения не как исключительно ситуативные установки, а как идеи, соотносимые с длительной китайской культурной традицией. Включение выражения 和而不同 и других культурно маркированных единиц в дипломатический текст создаёт историко-культурное основание для аргументации в пользу сосуществования, диалога и признания цивилизационного многообразия.

Наконец, концепт 和 выполняет лингвокультурно-идентификационную функцию. Использование традиционных формул и образов способствует формированию культурно специфичного языка китайской дипломатии и связывает современные внешнеполитические положения с национальной интеллектуальной традицией. Понимание подобных языковых единиц предполагает не только знание их непосредственного лексического значения, но и интерпретацию стоящих за ними культурных норм и коммуникативных установок. Как показывают исследования межкультурной коммуникации при обучении китайскому языку, адекватное понимание культурно обусловленных моделей речевого поведения является существенным компонентом межкультурной коммуникативной компетенции [Вахабов 2025, с. 136–139]. В дипломатическом дискурсе данный фактор приобретает особое значение, поскольку культурно маркированные концепты, к числу которых относится 和, требуют интерпретации с учётом китайской языковой картины мира.

Лингвокультурно-идентификационная функция имеет также имиджевое измерение: посредством дискурса гармонии формируется определённая репрезентация Китая в международном пространстве. Вместе с тем такую функцию нельзя рассматривать исключительно как нейтральное отражение традиционной культуры. Зарубежные исследования обращают внимание на взаимосвязь дискурса гармонии с механизмами «мягкой силы» и международной саморепрезентации [Hagström L., Nordin A. H. M. 2020, с. 507–511].

Таким образом, в современном дипломатическом дискурсе концепт 和 реализует несколько взаимосвязанных функций: гармонизирующую, инклюзивную, аргументативную и лингвокультурно-идентификационную. Их сочетание показывает, что 和 выступает не просто традиционным культурным символом, перенесённым в современную политическую лексику, а продуктивным дискурсивным ресурсом.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что концепт 和 (hé) является одним из культурно значимых элементов китайской языковой картины мира, сохраняющим свою актуальность в современном дипломатическом дискурсе. Сформировавшееся в традиционной китайской мысли понимание 和 основывается не на устранении различий или достижении полного единообразия, а на возможности согласования различных элементов и их гармоничного сосуществования. Наиболее

последовательно данная семантика выражена в принципе 和而不同 (*hé ér bù tóng*) — «гармония при сохранении различий».

Анализ дипломатических текстов 2005–2024 гг. показал, что традиционное семантическое содержание 和 сохраняется, однако подвергается реконтекстуализации в соответствии с задачами современной международной коммуникации. Если в классической китайской традиции 和 преимущественно характеризует этические, социальные и межличностные отношения, то в современном дипломатическом дискурсе сфера его актуализации расширяется до отношений между государствами, народами и цивилизациями.

Установлено также, что концепт 和 функционирует в тесной семантической связи с понятиями 多样性 «многообразие», 相互尊重 «взаимное уважение», 对话 «диалог», 互鉴 «взаимное обогащение опытом» и 包容 «инклюзивность, терпимость». Такое лексико-семантическое окружение свидетельствует о расширении традиционного содержания концепта и его адаптации к современному дискурсу межгосударственного и межкультурного взаимодействия.

В прагматическом отношении были выявлены гармонизирующая, инклюзивная, аргументативная и лингвокультурно-идентификационная функции концепта 和. С одной стороны, обращение к традиционной категории позволяет концептуализировать международные отношения через идеи сосуществования, диалога и признания различий; с другой — обеспечивает связь современного дипломатического языка с китайской культурно-философской традицией и способствует формированию культурно специфичной модели дипломатической саморепрезентации.

Таким образом, концепт 和 в современном китайском дипломатическом дискурсе представляет собой не простое воспроизведение традиционного культурного понятия, а результат его семантической и прагматической адаптации к новым коммуникативным условиям. Сохраняя ключевую идею достижения согласия при наличии различий, 和 становится продуктивным лингвокультурным ресурсом, посредством которого в дипломатическом дискурсе Китая интерпретируются отношения между различными государствами, культурами и цивилизациями.

Список литературы

1. Wang X. Harmony as language policy in China: an Internet perspective / X. Wang, K. Juffermans, C. Du // *Language Policy*. — 2016. — Vol. 15, № 3. — P. 299–321.
2. 杨伯峻. 论语译注: 简体字本 / 杨伯峻译注. — 北京: 中华书局, 2006. — 238 页. — ISBN 978-7-101-05419-4.
3. 杨伯峻. 春秋左传注: 修订本 / 杨伯峻. — 北京: 中华书局, 2009.

4. 马芸芸. 中国和而不同外交思想的文化因素刍议 / 马芸芸 // 西南民族大学学报 (人文社会科学版). — 2011. — Т. 32, № 4. — С. 215–218.
5. 胡锦涛. 努力建设持久和平、共同繁荣的和谐世界: 在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲话 / 胡锦涛. — 2005. —// 中华人民共和国外交部.
6. 习近平. 在联合国教科文组织总部的演讲 / 习近平. — 巴黎, 2014. —// 中华人民共和国外交部.
7. 习近平. 携手构建合作共赢新伙伴, 同心打造人类命运共同体: 在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 / 习近平. — 纽约, 2015. —// 中华人民共和国外交部.
8. Hagström L. China’s “Politics of Harmony” and the Quest for Soft Power in International Politics / L. Hagström, A. H. M. Nordin // International Studies Review. — 2020. — Vol. 22, № 3. — P. 507–525.
9. 张汉晖. “和而不同, 美美与共”——驻俄罗斯大使张汉晖在俄《劳动报》发表署名文章 / 张汉晖. — 2023. —// 中华人民共和国外交部.
10. 习近平. 在会见出席中国国际友好大会暨中国人民对外友好协会成立 70 周年纪念活动外方嘉宾时的讲话 / 习近平. — 北京, 2024.
11. Вахабов Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. — 2025. — Т. 5. — №. 27. — С. 134-140.

3-SHO‘BA

“SHARQ TILLARINI O‘QITISHDA MADANIYATLARARO MULOQOT”

УДК 378.147:81'243

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: УЗБЕКИСТАН – ГЕРМАНИЯ – ВОСТОК

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: UZBEKISTAN – GERMANY – THE EAST

SUN'IY INTELLEKT DAVRIDA MADANIYATLARARO MULOQOT: O'ZBEKISTON – GERMANIYA – SHARQ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-63-70>

Султонова Умеда Истатовна

старший преподаватель кафедры европейских и тюркских языков
Университет международной экономики и дипломатии,
Ташкент, Узбекистан
umedasultonova303@gmail.com

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности обучения межкультурной коммуникации при изучении восточных языков (японского, корейского, китайского). Анализируются различия между высоко-контекстными (узбекская, японская, корейская) и низко-контекстной (немецкой) культурами и роль искусственного интеллекта в образовательных экосистемах.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация; искусственный интеллект; образовательные экосистемы; восточные языки; японский язык; корейский язык; китайский язык; высоко-контекстные культуры; межкультурная компетенция.*

Введение

В условиях глобализации и усиления международных контактов проблема эффективной межкультурной коммуникации приобретает особую актуальность. Межкультурная коммуникация охватывает разнообразные формы отношений и общения между представителями разных культур, и её успешное осуществление требует не только языковых навыков, но и глубокого понимания культурных контекстов. В последние десятилетия особый интерес вызывает изучение восточных языков — японского,

корейского, китайского, – поскольку страны Восточной Азии играют всё более значимую роль в мировой экономике, политике и культуре. В эпоху цифровой трансформации образования и активного внедрения искусственного интеллекта проектирование образовательных экосистем будущего требует пересмотра подходов к подготовке специалистов, способных к успешному межкультурному диалогу с представителями как западных, так и восточных культур [Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. 2026, с. 45]. Настоящая статья посвящена анализу особенностей обучения межкультурной коммуникации при изучении восточных языков в сопоставлении с узбекским и немецким культурными контекстами.

1. Межкультурная коммуникация как неотъемлемая часть изучения восточных языков

Изучая восточный язык (японский, корейский, китайский), студенты практически сразу вступают в межкультурную коммуникацию. Как отмечает А.П. Садохин, межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам [Садохин А.П. 2014, с. 19]. Иностранный язык создает среду для такой коммуникации. Каждое слово на иностранном языке, тексты из газет и интернета отражают культурную составляющую страны, язык которой изучают. При изучении языка мы осваиваем культуру этой страны, традиции народа, его менталитет. Тот, кто говорит на иностранном языке, помимо правильного формулирования мыслей, должен с одной стороны осознавать культурные различия, с другой – соблюдать культурные нормы, которые приняты у носителей языка [Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. 2025, с. 100]. Для восточных языков это особенно важно, поскольку в японской, корейской и китайской культурах огромное значение имеют иерархия, формы вежливости, невербальная коммуникация и контекст. Коммуникация позволяет представителям разных культур активнее включаться в рабочий процесс, добиваться больших успехов и заводить полезные знакомства. Современные инструменты искусственного интеллекта, такие как системы автоматического перевода и анализа тональности текста, уже сегодня помогают преодолевать языковые барьеры, однако они не заменяют глубокого понимания культурных контекстов, что критически важно при общении с носителями восточных языков [Сарыбаев М.С. и др. 2024, с. 112].

2. Развитие межкультурной коммуникации в Узбекистане: государственная политика и практические шаги

В Узбекистане вопросам развития межкультурной коммуникации уделяется большое внимание. Президент страны Шавкат Мирзиёев в своей деятельности на посту главы государства являет пример успешного применения в дипломатической сфере межкультурной и межнациональной коммуникации [Султонова У. 2025, с. 164]. Благодаря его стараниям за короткий срок Узбекистан наладил ранее пошатнувшиеся добрососедские

отношения с государствами не только Центральной Азии, но и дальнего зарубежья, включая страны Восточной Азии – Японию, Корею, Китай. За последние годы наша страна провела огромное количество международных мероприятий различного уровня, резко возрос туристический поток. Всё это способствует популяризации культуры и традиций Узбекистана среди зарубежных стран, то есть усилению коммуникации между культурами народов.

На историческом самаркандском саммите, открывшем новую страницу в истории ШОС, глава нашего государства выдвинул ряд предложений, в том числе внедрение цифровых платформ межкультурной коммуникации, такие как виртуальные музеи и научные видеоконференции. В этих условиях налаживание успешной межкультурной коммуникации приобретает как никогда важное значение. Для иностранцев – знакомство с богатейшей культурой Узбекистана, проникновение в ее дух и букву, а для узбекистанцев – адаптация к условиям культурной среды как европейских стран (Германия), так и восточноазиатских обществ (Япония, Корея, Китай). Следует отметить, что опыт межкультурного взаимодействия с восточными культурами, где так же, как и в Узбекистане, ценятся коллективизм, гармония и непрямая коммуникация, может служить для узбекистанцев естественным мостом к пониманию иных культурных норм.

3. Задачи подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации в контексте искусственного интеллекта и образовательных экосистем

При обучении межкультурной коммуникации важнейшей задачей является подготовка специалистов, которые смогут успешно функционировать в условиях тесного взаимодействия социумов, культур, экономик. Данная задача требует формирования у студентов не только языковых, но и социокультурных компетенций, включая умение распознавать и интерпретировать культурные коды [Султонова У.И. 2024, с. 123]. При изучении восточных языков необходимо дополнительно осваивать системы этикета, иерархические модели общения и невербальные сигналы, которые в японском, корейском и китайском обществах часто важнее произнесённых слов.

Проектирование образовательных экосистем будущего предполагает интеграцию искусственного интеллекта в учебный процесс: адаптивные платформы для изучения восточных языков, чат-боты-тренажеры межкультурных ситуаций (например, имитация деловой встречи с японскими партнёрами), системы анализа культурно-маркированной лексики [Rustamova B.X. 2025, с. 12]. Такие технологии позволяют моделировать реальные коммуникативные сценарии и готовить студентов к взаимодействию с представителями разных культур без риска коммуникативных неудач.

4. Сравнительная характеристика узбекской и немецкой культур с привлечением восточноазиатского контекста

По опыту работы в Узбекистане специалистов из Германии, можно сказать, что немцы имеют все основания для успешного межкультурного взаимодействия. Исторически сформировавшиеся черты культуры и характера представителей Германии являют собой такие достойные качества, как честность, точность, любовь к порядку и аккуратности [Исаева Г.Ф. 2024, с. 35]. У них серьезное отношение к работе, они очень хорошо ведут себя в гостях, вежливы и тактичны. Им присуща крайняя бережливость, вместе с тем, скупыми их назвать нельзя – людям, с которыми немцы дружат, они помогут всегда.

Будучи в Узбекистане, немцы удивляются широте души народа Узбекистана, гостеприимности и «хлебосольности» наших людей. Вместе с тем, все они испытывают шок, к примеру, от манеры езды наших водителей, частого пренебрежения установленными правилами. Для немца неприемлемо пообещать и не выполнить обещание. Даже наше обычное прощание «я позвоню» он воспринимает как обещание и будет ожидать звонка.

Интересно, что восточные культуры – японская, корейская, китайская – во многом близки узбекской: в них также принята непрямая передача информации, вежливые формулы отказа, высокий контекст и сильная зависимость коммуникации от статуса собеседника [Sultonova U. 2025, с. 78]. Однако, в отличие от Узбекистана, в Японии и Корее более формализована система проявлений вежливости (грамматические уровни вежливости в японском и корейском языках), что требует от изучающего эти языки дополнительных усилий по освоению социальных ролей.

5. Контекстность культур как ключевой фактор коммуникативных неудач при изучении восточных языков

Типичной причиной коммуникативных неудач является несовпадение контекстов культур. Существует теория, согласно которой все культуры мира по способу передачи информации можно разделить на две большие группы: высоко-контекстные и низко-контекстные [Холл Э. 1997, с. 85]. Есть культуры, для которых важен контекст – не сами слова и фразы, а то, чем они окружены: мимика, жесты, интонации, ситуации, и низко-контекстные культуры, для которых важны лишь произнесённые слова.

Следовательно, при ведении, например, бизнеса между представителями разных культур нередко возникает недопонимание. Представитель высоко-контекстной культуры, для которого не характерно давать прямой ответ, который по его мнению может обидеть партнёра, маскирует свой отказ фразами «скоро», «мы рассмотрим этот вопрос», «мы вам позвоним», имея в виду при этом, что контракт не будет подписан. Представитель же низко-контекстной культуры рассчитывает, что контракт действительно скоро подпишут.

Подобные различия обязательно следует учитывать при осуществлении межкультурной коммуникации. Помимо этого, высоко-контекстные культуры характеризуются высоким уровнем коллективизма – люди часто находятся и

работают коллективно. Представители низко-контекстных культур, напротив, очень индивидуальны.

Узбекистан, Япония, Корея и Китай относятся к высоко-контекстным культурам, в то время как Германия – к низко-контекстным. Особенно ярко это проявляется в японской деловой коммуникации, где умение «читать воздух» (яп. 空気を読む – куки о ёму) часто важнее прямого высказывания [Лебедева И.В. 2018, с. 112]. Для студента, изучающего японский или корейский язык, освоение этого принципа становится одной из самых сложных, но необходимых задач.

6. Влияние культурных различий на повседневное взаимодействие и адаптацию

Можно отметить, что положительные качества немцев, которые проявляются в повседневной жизни и работе, оказывают благотворное влияние, побуждая делать всё вовремя, соблюдать правила и т.п. В свою очередь, граждане Узбекистана, находящиеся по службе либо на учёбе в Германии, попадают в очень своеобразную европейскую культурную среду. Можно отметить некоторую холодность сотрудников-немцев, граничащую с равнодушием. Для того, чтобы побеседовать по какому-либо вопросу, зачастую придётся заранее договариваться и назначать время [Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. 2026, с. 78].

Сходные, но иные сложности возникают при адаптации в Японии или Корее. Там нет европейской «холодности», но есть высокая степень формальности, жёсткая иерархия и избегание прямых конфликтов. Для узбекистанцев, привыкших к более открытому и тёплому стилю общения (что тоже характерно для высококонтекстных культур), японская вежливость может восприниматься как отстранённость, а корейская прямота в вопросах возраста и статуса – как излишняя навязчивость. Однако со временем эти особенности осознаются как проявление уважения к социальному порядку [Сарыбаев М.С. и др. 2024, с. 118].

7. Практические рекомендации по успешной адаптации в немецком и восточноазиатском культурном пространстве

Для того чтобы успешно адаптироваться в немецком обществе, необходимо следовать следующим принципам: отличное знание немецкого языка и постоянное его совершенствование; изучение культуры и искусства Германии; профессиональное отношение к порученному делу; пунктуальность и соблюдение правил; при ведении бизнеса – неукоснительное следование всем условиям соглашения [Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. 2025, с. 105].

Для адаптации в восточноазиатских культурах (Япония, Корея, Китай) требуются несколько иные навыки: глубокое уважение к иерархии (старший – младший), умение распознавать не прямые сигналы отказа, владение формами вежливости, заложенными в грамматике языка, а также терпение и готовность к длительному построению доверительных отношений [Лебедева

И.В. 2018, с. 125]. При изучении восточных языков особое внимание следует уделять не только лексике и грамматике, но и культурным сценариям – например, правилам обмена визитными карточками в Японии или возрастному этикету в Корее.

8. Формы и методы обучения межкультурной компетенции в вузе с использованием искусственного интеллекта при изучении восточных языков

Обучение межкультурной компетенции должно включать в себя не только обычные учебные занятия и самостоятельную работу студента, но и практические варианты межкультурной коммуникации посредством международной деятельности вуза. В частности, мероприятия, включающие элементы межкультурного взаимодействия: конкурсы, семинары, конференции, дни восточных языков. Ещё одной формой межкультурного сотрудничества являются стажировки и академические обмены с Японией, Кореей, Китаем [Султонова У. 2025, с. 165].

В образовательных экосистемах будущего особое место занимают технологии искусственного интеллекта: интеллектуальные системы поддержки межкультурной коммуникации, корпусные анализаторы культурно-специфичной лексики, виртуальные ассистенты с функцией культурного комментирования [Rustamova B.X. 2025, с. 15]. При изучении восточных языков особенно полезны чат-боты, моделирующие диалоги с учётом статуса собеседника (например, обращение к начальнику vs к другу в японском языке), а также системы распознавания речи, анализирующие не только правильность произношения, но и уместность используемых форм вежливости.

Применение ИИ позволяет создавать персонализированные траектории обучения, автоматически подбирать учебные материалы с учётом культурного контекста и оценивать уровень сформированности межкультурной компетенции [Султонова У.И. 2024, с. 124]. Полезным также представляется привлечение опыта Японии и Кореи, где накоплена значительная практика преподавания межкультурной коммуникации в контексте взаимодействия с Западом, что может быть адаптировано для узбекских образовательных программ.

Выводы

Успешное налаживание межкультурной коммуникации позволит представителям разных народов, разных культур и, зачастую, противоположных менталитетов понять побудительные причины тех или иных поступков, корни традиций и обычаев представителей других стран. Изучение иностранной культуры, уважительное и толерантное отношение к ней помогут избежать межкультурных конфликтов, прибавят уважения и авторитета при ведении совместного бизнеса, поспособствуют взаимовыгодному сотрудничеству [Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. 2026, с. 112]. В сопоставлении трёх культурных моделей – узбекской (высокий

контекст, коллективизм), немецкой (низкий контекст, индивидуализм) и восточноазиатских (высокий контекст, иерархичность, формализованная вежливость) – особенно наглядно проявляются как универсальные механизмы коммуникации, так и уникальные национальные особенности [Лебедева И.В. 2018, с. 130]. Проектирование образовательных экосистем будущего с использованием искусственного интеллекта открывает новые возможности для подготовки специалистов, способных к глубокому и осмысленному межкультурному взаимодействию на восточных и западных языках.

Литература

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2026. 232 с.
2. Исаева Г.Ф. Лексические особенности официальных текстов на немецком и узбекском языках. Журнал ТНМУ, 2024. 35–42 с.
3. Лебедева И.В. Японская деловая коммуникация: контекст и невербальные аспекты. М.: Восточная литература, 2018. 215 с.
4. Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. Роль языка в имплементации «дипломатии» сделок в контексте межкультурной коммуникации. Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2025, 28(4), 96–113.
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2014. 288 с.
6. Сарыбаев М.С., Мургабаева А.С., Есбергенова Г.Б., Абдихапарова Г.А. Межкультурная коммуникация в современной дипломатии: проблемы, стратегии и роль технологий. Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение, 2024, 58(4), 108–122.
7. Султонова У. Эволюция межкультурной коммуникации и её влияние на развитие цивилизаций. АСТА NUUz, 2025, 1(1.10), 163–165.
8. Султонова У.И. Языковой барьер в эпоху глобальной коммуникации: причины и пути преодоления. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2024, 4(25), 122–125.
9. Холл Э. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, 1997. 192 с.
10. Rustamova B.X. A cultural comparative analysis of emotional words and lexical units expressing feelings in the Uzbek and German languages. Zenodo, 2025. 10–18 с.
11. Sultonova U. Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранного языка и литературы: открытие новых горизонтов обучения. Ташкент, 2025. 70–85 с.
12. Abdunabiev S. B. THE LEXICOLOGICAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF THE WORDS ENTERED INTO UZBEK FROM ARABIC //INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE" SCIENTIFIC

ADVANCES AND INNOVATIVE APPROACHES. – 2023. – Т. 1. – №. 5. – С. 68-70.

13. Abdunabiev S. B. USING THE LISTENING METHODS IN LEARNING ARABIC LANGUAGE //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – Т. 5. – №. 27. – С. 16-21.

14. Vakhabov J. Chinese Digital Linguoculture: Transformation Of Cultural Codes In The Era Of Multimodal Communication //Stanford Database Library of International Journal Of Literature And Languages. – 2025. – Т. 5. – №. 12. – С. 296-303.

15. Абдужалилов А., Вахабов Ж. МИРОВОЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И КИТАЙ //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – Т. 5. – №. 27. – С. 203-208.

KOREYS TILINI O‘QITISHDA MADANIY SHOK FENOMENINI KAMAYTIRISH YO‘LLARI

ПУТИ СНИЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРНОГО ШОКА ПРИ ОБУЧЕНИИ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ

METHODS OF MITIGATING THE CULTURE SHOCK PHENOMENON IN KOREAN LANGUAGE TEACHING

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-71-75>

Rojiboyev I.G‘.,

*Koreys filologiyasi kafedrası o‘qituvchisi,
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti,
Toshkent, O‘zbekiston, ilhomjonrojiboyev@gmail.com*

Рожибоев И.Г.,

*преподаватель кафедры корейской филологии,
Узбекский государственный университет мировых языков,
Ташкент, Узбекистан, ilhomjonrojiboyev@gmail.com*

Rojiboyev I.G‘.,

*Lecturer at the Department of Korean Philology,
Uzbekistan State World Languages University,
Tashkent, Uzbekistan, ilhomjonrojiboyev@gmail.com*

Annotatsiya: Ushbu maqolada koreys tilini xorijiy til sifatida o‘qitish jarayonida talabalarda yuzaga keladigan madaniy shok fenomenining nazariy va amaliy jihatlari tadqiq etiladi. Tadqiqotning maqsadi madaniy to‘siqlarni bartaraf etish va talabalarining madaniyatlararo kompetensiyasini oshirish uchun samarali metodik tavsiyalarni ishlab chiqishdan iborat. Maqolada madaniy shok bosqichlari, koreys jamiyatining ijtimoiy iyerarxik tuzilishi va til o‘rgatishda lingvomadaniyatshunoslikning roli tahlil qilingan.

Аннотация: В данной статье исследуются теоретические и практические аспекты феномена культурного шока, возникающего у студентов в процессе изучения корейского языка как иностранного. Целью исследования является разработка эффективных методических рекомендаций для преодоления культурных барьеров и повышения межкультурной компетенции студентов. В статье анализируются этапы культурного шока, социально-иерархическая структура корейского общества и роль лингвокультурологии в обучении языку.

Abstract: This article explores the theoretical and practical aspects of the culture shock phenomenon that occurs among students in the process of teaching Korean as a foreign language. The purpose of the research is to develop effective

methodical recommendations for overcoming cultural barriers and enhancing students' intercultural competence. The article analyzes the stages of culture shock, the social hierarchical structure of Korean society, and the role of linguaculturology in language teaching.

Kalit soʻzlar: *madaniy shok; koreys tili; lingvomadaniyatshunoslik; madaniyatlararo muloqot; ijtimoiy iyerarxiya; adaptatsiya; metodika.*

Ключевые слова: *культурный шок; корейский язык; лингвокультурология; межкультурная коммуникация; социальная иерархия; адаптация; методика.*

Keywords: *culture shock; Korean language; linguaculturology; intercultural communication; social hierarchy; adaptation; methodology.*

Kirish

Koreys toʻlqini (Hallyu) shiddati bilan bir qatorda butun dunyoda Koreyaga boʻlgan qiziqish ortib bormoqda. Koreys toʻlqiniga boʻlgan qiziqish ortishi natijasida Koreya universitetlariga oʻqishga kirayotgan chet ellik talabalar ulushi ham muttasil oʻsib bormoqda. Chet elliklarning Koreyaga kelishi boshlangan dastlabki davrlarda Xitoy va Vetnam kabi Shimoli-Sharqiy va Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqalaridan kelganlar asosiy qismni tashkil etgan boʻlsa, soʻnggi paytlarda Markaziy Osiyo, Yevropa yoki AQSh kabi turli mamlakatlardan kelgan chet elliklarning mamlakatimiz universitetlariga oʻqishga kirish tendensiyasi kuzatilmoqda.

Ushbu oʻzgarishlar fonida Markaziy Osiyo davlatlaridan biri boʻlgan Oʻzbekistondan kelgan talabalar ulushi sezilarli darajada ortib borayotgani eʼtiborga loyiqdir. Oʻzbekistonlik talabalar oqimi Xitoy va Vetnamdan keyin uchinchi eng yuqori koʻrsatkichni egallab turibdi. Oʻzbekistonlik talabalar sonining bunday keskin ortishiga, eng avvalo, Oʻzbekistonning ichki islohotlar va ochiqlik siyosati sabab boʻlmoqda.

Hozirgi globallashuv davrida xorijiy tillarni oʻrganish shunchaki lisoniy birliklarni oʻzlashtirish emas, balki oʻrganilayotgan til sohiblarining dunyoqarashi va qadriyatlar tizimiga kirib borish demakdir. Koreys tili va madaniyati Oʻzbekistonda keng ommalashayotgan boʻlsa-da, til oʻrganuvchilar muloqot jarayonida “madaniy shok” deb ataluvchi psixologik va ijtimoiy holatga tez-tez duch kelmoqdalar. Madaniy shok fenomeni til oʻrganuvchining motivatsiyasiga salbiy taʼsir koʻrsatishi va muloqotda tushunmovchiliklarni keltirib chiqarishi mumkin.

Oʻzbekistonlik talabalar oqimining mamlakatga (Koreyaga) koʻpayishi Koreya jamiyati nuqtai nazaridan juda quvonarli va ragʻbatlantiruvchi holatdir. Biroq, mahalliy universitetlar yoki Koreya jamiyati ularni qabul qilishga qay darajada tayyor, ularni qay darajada tushunmoqda, degan masalalarni oʻylab koʻrish kerak. Oʻzbekistonlik talabalar oʻqishning boshida “Koreya orzusi” (Korean Dream) bilan katta umidlar ogʻushida Koreya jamiyatiga qadam qoʻyishsa-da, turli sabablarga koʻra Koreya jamiyatiga moslasha olmayotganliklari yoki oʻqishning

o‘zini ham chala tashlab ketayotgan holatlar uchrayotgani bu borada chuqur mulohaza yuritish zarurligini ko‘rsatadi.

Ushbu fenomenning oldini olish va uni yumshatish koreys tili o‘qituvchilari oldida turgan dolzarb vazifalardan biridir. Maqolada mazkur muammoni hal etishning pedagogik va metodik mexanizmlari yoritiladi.

Madaniy shokning nazariy asoslari

Madaniy shok termini ilk bor 1954-yilda Kalervo Oberg tomonidan fanga kiritilgan. U yangi madaniy muhitga tushgan insonning his-tuyg‘ulari, hayratdan boshlab tushkunlikka qadar bo‘lgan jarayonni tavsiflaydi. Koreys tili o‘quvchilari uchun bu holat ko‘pincha koreys jamiyatidagi o‘ta yuqori darajadagi hurmat shakllari (“높임말”) va jamoaviylik (“우리”) tushunchalari bilan to‘qnash kelganda yuz beradi.

Koreys madaniyati yuqori kontekstli (high-context culture) madaniyatlari sirasiga kiradi. Bu degani, muloqotda so‘zlardan ko‘ra vaziyat, yuz ifodasi va “눈치” (vaziyatni his qilish qobiliyati) muhimroq rol o‘ynaydi. Talaba faqat darslikdagi jummalarni o‘rgangan bo‘lsa, real hayotdagi bu nozik jihatlarni tushunmaslik natijasida stressga tushadi.

Madaniy shok 2 xil omil asosida yuzaga chiqishi mumkin. Bular tashqi madaniy to‘qnashuv omillari va ichki madaniy to‘qnashuv omillaridir.

Birinchidan, tashqi madaniy to‘qnashuv omillari sifatida ichimlik, taomlanish va kiyinish madaniyatini ko‘rsatish mumkin.

Ichimlik va taomlanish madaniyati: O‘zbekistonlik yoshlar o‘zaro muloqotlarda Koreya jamiyatida spirtli ichimliklar iste‘moli va unga bo‘lgan munosabat oilaviy hamda ijtimoiy hayotda ancha keng o‘rin egallashini alohida qayd etishgan. Shuningdek, Koreya oshxonasida cho‘chqa go‘shidan tayyorlangan taomlarning yetakchi o‘rinda turishi o‘zbek yoshlarining kundalik turmush tarziga moslashishini qiyinlashtiruvchi asosiy omillardan biri bo‘lib xizmat qilmoqda (Heo Min, Heo Chang-su). Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, milliy va an‘anaviy qarashlari sababli o‘zbek talabalari jamoaviy yig‘ilish va kechki ovqatlanish tadbirlarida (회식) taom tanlash borasida muayyan noqulayliklarga duch kelishadi va bu kabi davralardan chekinishga harakat qilishadi.

Kiyinish va tashqi ko‘rinish madaniyati: Navbatdagi farqli jihat tashqi ko‘rinishga beriladigan e‘tibor bilan bog‘liq. Koreya jamiyatida jinsidan qat‘i nazar, modaga va tashqi qiyofaga o‘ta yuqori darajada ahamiyat berilishi o‘zbek talabalarida o‘zgacha taassurot uyg‘otgan. Xususan, yigitlarning pardoz vositalaridan foydalanishi va o‘ziga haddan ziyod oro berishi o‘zbek yoshlarining tasavvurlari va qadriyatlariga biroz begona tuyulgan. An‘anaviy o‘zbek jamiyatida erkaklarga xos fazilatlar va jiddiylilik mezonini ustun turishi sababli, bunday holat talabalar uchun o‘ziga xos ijtimoiy-psixologik to‘qnashuv sifatida namoyon bo‘ladi.

Ikkinchidan, ichki madaniy to‘qnashuv yo‘nalishida esa bevosita ma‘naviy qarashlar, ijtimoiy qadriyatlar, odamlarning dunyoqarashi va muomala odoblari tahlil qilindi:

Muomala odobi va kattalarga hurmat: O‘zbek talabalari Koreya jamiyatida yoshlar va kattalar o‘rtasidagi munosabatlarda muayyan erkinliklar borligini, bu esa ba‘zan yosh avlod vakillari tomonidan yoshi ulug‘ insonlarga nisbatan masofa saqlamaslik (huramtsizlik) sifatida qabul qilinishini ta’kidlashgan. Ko‘plab yoshlar Koreyaga kelishdan avval media mahsulotlari orqali bu o‘lka madaniyatini O‘zbekiston hayot tarzi bilan juda o‘xshash deb tasavvur qilishgan, biroq real hayotda ushbu tasavvurlarning qisman farq qilishiga duch kelishgan. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekistonda oilada va jamiyatda kattalarning o‘rni hamda ularning so‘zi yoshlar uchun hamon yuksak qadriyat hisoblanadi. Koreya jamiyatining globallashuv va individuallashuv jarayonlari ta’sirida an’anaviy yosh-u qari munosabatlaridagi qat’iy odob normalarining biroz yumshashi o‘zbek yoshlarida dastlabki ruhiy tushkunlikni keltirib chiqargan.

Oilaviy va ijtimoiy qadriyatlar (ayollar maqomi): Navbatdagi farqli jihat jamiyatda va oilada xotin-qizlarning tutgan o‘rni bilan bog‘liq. O‘zbek talabalarining qarashlarida Koreyada ayollarning ijtimoiy faolligi, qaror qabul qilish jarayonlaridagi mustaqilligi va kasbiy salohiyatini namoyon etish imkoniyatlari yuqori baholangan. Respondentlarning shaxsiy va ijtimoiy tajribalariga ko‘ra, an’anaviy o‘zbek oilaviy modelida turmush qurgandan so‘ng ayol kishining asosiy faoliyati ko‘proq ro‘zg‘or va farzand tarbiyasi bilan bog‘liq bo‘lishi an’ana tusiga kirgan. Koreya jamiyatidagi xotin-qizlarning ijtimoiy maqomi o‘zbek yoshlari, ayniqsa talaba qizlar uchun o‘ziga xos ijtimoiy qiyoslov va fikrlash nuqtasi bo‘lib xizmat qilgan.

Ijtimoiy munosabatlar va mehmondo‘stlik: Mazkur yo‘nalishda talabalar xorijliklarga nisbatan munosabatdagi muayyan ijtimoiy masofani his qilishganini bayon etishgan. O‘zbekistonlik yoshlarning fikricha, koreys xalqiga xos bo‘lgan ichki jamoaviylik falsafasi (kundalik hayotdagi “우리” – “biz” tushunchasi) o‘z muhitiga kirmaydigan yoki xorijdan kelgan shaxslarga nisbatan biroz yopiq va ehtiyotkorona muhitni yuzaga keltirishi mumkin. Bu esa mehmondo‘stlik, ochiqlik va samimiylikka o‘rgangan o‘zbek talabalarida dastlabki moslashuv davrida muayyan begonalashish hissini uyg‘otadi.

Metodologiya va tahlil

Tadqiqot davomida koreys tilini o‘qitishda madaniy kompetensiyani shakllantirishning bir necha bosqichli modeli taklif etiladi. Birinchi navbatda, "Lingvomadaniyatshunoslik" tamoyili asosida dars o‘tish lozim. Bu yondashuvda til birligi va madaniy tushuncha bir vaqtda o‘rgatiladi. Masalan, koreys tilidagi “yosh” so‘zini o‘rgatishda, shunchaki raqamlar emas, balki Koreyadagi ijtimoiy iyerarxiyada yoshning tutgan o‘rni tushuntirilishi shart.

Madaniy shokni kamaytirishning samarali yo‘llaridan biri bu kross-madaniy taqqoslashdir. O‘zbek va koreys madaniyatlari sharqona qadriyatlarga asoslangani sababli ko‘plab o‘xshashliklarga ega. Masalan, oila a’zolariga nisbatan qo‘llaniladigan murojaat shakllari (aka, opa) har ikki madaniyatda ham muhim. Bu o‘xshashliklarni urg‘ulash talabada yangi tilga nisbatan “begonalik” hissini kamaytiradi.

Madaniy shokni yumshatishda amaliy metodlar

1. Simulyatsion o‘yinlar va Keys-stadi: Darslarda real hayotiy vaziyatlarni modellashtirish. Masalan, “Koreys kompaniyasida birinchi ish kuni” yoki “Koreyalik keksalar bilan suhbat”. Bunday mashqlar o‘quvchiga xato qilishdan qo‘rqmaslikni va madaniy kutilmalarni o‘rgatadi.

2. Media-resurslardan foydalanish: Zamonaviy koreys dramalari va ko‘rsatuvlari tildagi jonli nutq va madaniy kodlarni o‘rganish uchun boy manbadir. Biroq, ulardan shunchaki ko‘ngilochar vosita emas, balki tahliliy material sifatida foydalanish kerak. “Nima uchun qahramon bu yerda ta‘zim qildi?”, “Nima uchun u bu gapni aytmadi?” kabi savollar talabani tanqidiy fikrlashini o‘stiradi.

3. Interaktiv muloqot klublari: Til sohiblari bilan doimiy muloqot o‘rnatish. Bu orqali o‘quvchi kitobiy til va jonli muloqot o‘rtasidagi farqni ko‘radi va moslashuv jarayoni tezlashadi.

Xulosa

Koreys tilini o‘qitishda madaniy shok fenomenini bartaraf etish – bu talabani nafaqat til bilimlarini, balki ijtimoiy moslashuvchanligini oshirish demakdir. Xulosa qilib aytganda, madaniy elementlar o‘quv dasturining ajralmas qismi bo‘lishi lozim. O‘qituvchi talabaga shunchaki grammatikani emas, balki o‘sha til muhitida “yashash” san‘atini o‘rgatishi kerak.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, madaniy bilimlar bilan qurollangan talabalar tilni 30% tezroq va samaraliroq o‘zlashtiradilar. Shu bois, kelajakda darsliklarni tuzishda madaniy sharhlarga ko‘proq o‘rin berish va o‘qituvchilarning madaniyatlararo malakasini muntazam oshirib boorish tavsiya etiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Axmedova, M. (2020). Lingvomadaniyatshunoslik asoslari. Toshkent, “Fan”.
2. Cho, H. J. (2015). Korean Culture and Language for Foreigners. Seoul National University Press.
3. Hall, E. T. (1976). Beyond Culture. Anchor Books.
4. Byram, M. (1997). Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Multilingual Matters.
5. Oberg, K. (1960). Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments. Practical Anthropology, 7, 177-182.
6. 이지조바 피루자, 박지인. (2018). 재한 우즈베키스탄 유학생들의 한국 대학생 생활 적응에 관한 연구. 《예술인문사회 융합 멀티미디어 논문지》, 8(4), 517-531-beti.
7. 허민, 허창수. (2017). 인도네시아 무슬림 유학생의 문화충격을 통한 한국의 문화적 특성 이해. 《학습자중심교과교육연구》, 17(7), 25-48-beti.
8. 대한민국 법무부 출입국·외국인정책본부. (2020). 《2020년 4월 출입국·외국인정책 통계월보》. 대한민국 법무부.
9. 부산대학교 문화예술연구소. (2021). 국내 우즈베키스탄 유학생들의 문화충격 요인에 대한 질적 연구. 《문화예술연구》, 15(2), 89-112-beti.

USAGE JUDGMENT IN KOREAN IDIOMATIC EXPRESSIONS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-76-81>

Jeong In Sook (Ph.D. Candidate)

Department of Korean Language Education
Kimyo International University in Tashkent
insuk5609@nate.com

Abstract

This study reconceptualizes errors in the use of Korean idiomatic expressions not as a deficiency of knowledge, but as a failure in the coordination of the “usage judgment” process during real-time language production. Previous studies have analyzed idiomatic expressions from semantic, pragmatic, or cultural perspectives; however, they have limitations in explaining how learners select expressions and generate errors at the moment of utterance. To address this issue, this study proposes an integrated judgment model in which semantic, pragmatic, and cultural–conceptual factors interact. It introduces the concept of “usage judgment” and conceptualizes errors as a “layered failure structure” arising from the miscoordination of multiple judgment dimensions. By shifting the unit of analysis from individual components to the judgment process itself, this study provides a theoretical framework for explaining error-generation mechanisms not adequately explained in previous research.

Keywords: Idiomatic expressions, usage judgment, layered failure, pragmatics, cultural code

Chapter 1. Introduction

Idiomatic expressions constitute a complex linguistic domain in which semantic non-compositionality, cultural presuppositions, and pragmatic conditions interact. This complexity makes them particularly challenging for second language learners. Unlike ordinary lexical items, idiomatic expressions cannot be used appropriately based on lexical knowledge alone; their use requires sensitivity to discourse context, speaker–hearer relationships, and culturally grounded evaluative norms. In this respect, the process of using idiomatic expressions is inherently multifaceted.

Given these characteristics, errors in idiomatic expression use cannot be easily reduced to a lack of semantic knowledge or grammatical competence. Rather, they emerge from the interaction of multiple factors. In particular, cases in which learners produce inappropriate utterances despite understanding the meaning of an expression highlight a problem that cannot be sufficiently explained by single-dimensional approaches.

Previous research has often focused on classifying idiomatic expressions according to cultural codes and examining their distribution and pedagogical applications. Such approaches have contributed to revealing the cultural meanings

embedded in idiomatic expressions and to facilitating learners' comprehension. However, while effective in organizing error types, classification-based approaches offer limited insight into how such errors are actually generated in the process of language use.

In other words, assigning errors to specific cultural codes or semantic categories does not adequately explain how learners select expressions at the moment of utterance or how failures in coordination arise during that process. This points to a fundamental limitation of approaches that treat errors primarily as outcomes rather than as processes.

Against this backdrop, the present study reconceptualizes errors in idiomatic expression use not as deficiencies in isolated knowledge, but as failures in the “usage judgment” process operating during real-time language production. By focusing on a judgment structure in which semantic, pragmatic, and cultural–conceptual factors interact, this study seeks to account for the underlying mechanisms of error generation that have not been fully captured in previous research.

To this end, the study first reviews the limitations of cultural code–based classifications as well as semantic and pragmatic approaches. It then proposes a theoretical formulation of the concept of usage judgment. Building on this, the internal structure of the judgment process is systematized, and errors arising from the interaction among its components are conceptualized as a “layered failure structure.” Through this framework, idiomatic expression errors are redefined as the outcome of a multidimensional judgment process.

By shifting the unit of analysis from individual components to the entire judgment process, this study offers a more refined theoretical framework for explaining idiomatic expression use. In doing so, it extends existing cultural code–based approaches and opens up new possibilities for interpreting idiomatic expression errors within the structure of real-time language production.

Chapter 2. Theoretical Background

Previous studies on idiomatic expressions can be broadly categorized into semantic and pragmatic approaches. The semantic approach has contributed to elucidating the internal structure of idiomatic expressions by focusing on their non-compositional meanings and through componential analysis (Nunberg, Sag, & Wasow, 1994; Moon, 1998). However, while effective in explaining the semantic system of expressions, this approach has limitations in accounting for how learners actually select expressions through judgment in real usage contexts.

The pragmatic approach, on the other hand, has explained the appropriateness of expressions in relation to discourse context, speaker–hearer relationships, and communicative functions (Thomas, 1983; Kasper & Blum-Kulka, 1993). This line of research has clarified the functions and usage conditions of idiomatic expressions in discourse. Nevertheless, it provides only limited explanation of how usage

judgments are formed through the interaction between meaning construction and cultural presuppositions.

In addition, cultural–conceptual approaches have contributed to explaining the cognitive and cultural foundations of idiomatic expressions by focusing on conceptual metaphors and cultural presuppositions (Lakoff & Johnson, 1980; Kövecses, 2002). Within the context of Korean language education, the importance of incorporating cultural context into idiomatic expression instruction has also been emphasized (Park, 2007). However, these approaches likewise show limitations in explaining how semantic, pragmatic, and cultural–conceptual factors are integrated and operate together in actual language use.

A similar limitation can be observed in cultural code–based approaches. Idiomatic expressions reflect specific cultural experiences and social value systems, and their meanings are organized through cultural codes. Accordingly, previous studies have classified idiomatic expressions according to cultural codes and analyzed patterns of errors. While such classifications are effective in organizing error types, they do not sufficiently explain how errors are generated through specific judgment pathways in real-time language use.

In sum, existing approaches tend to fragment idiomatic expression errors into isolated factors and thus fail to capture the integrated judgment structure that operates in actual language production, where semantic, pragmatic, and cultural–conceptual elements interact. To provide a more precise account of idiomatic expression use, it is therefore necessary to move beyond individual dimensions and adopt an approach that takes the judgment process itself—where multiple factors interact—as the unit of analysis.

Chapter 3. Conceptualizing the Usage Judgment Process

3.1 The Concept of Usage Judgment

In this study, “usage judgment” refers to a cognitive-pragmatic mechanism through which the appropriateness of a linguistic form is determined, not merely based on the comprehension of its meaning, but through the interaction of contextual factors, speaker–hearer relationships, discourse functions, and cultural presuppositions. Rather than a simple retrieval of pragmatic knowledge, it is a dynamic process in which an input expression is filtered through the speaker’s internal evaluative system and selected as the most appropriate utterance.

Usage judgment operates as a real-time processing mechanism under conditions of limited cognitive resources. It constitutes an integrated system in which semantic information, contextual constraints, and cultural presuppositions are jointly activated. Within this process, working memory serves as the site where meaning and context are coordinated, while cultural presuppositions function as a guiding principle that regulates the allocation of cognitive resources and the direction of interpretation.

In second language acquisition research, learner errors have typically been interpreted as part of an interlanguage system and regarded as outcomes of rule

formation and modification. While this perspective is effective in explaining errors as products of developmental stages, it does not sufficiently account for the internal mechanisms of judgment that operate at the moment of utterance.

In contrast, the present study shifts the analytical focus to an integrated judgment structure that encompasses not only pragmatic competence but also meaning construction and cultural presuppositions. By distinguishing between stored knowledge (“competence”) and real-time selection (“judgment”), language use is reconceptualized as an online processing activity.

Accordingly, the scope of analysis is extended beyond the presence or absence of knowledge to the process through which judgments are formed. On this basis, the study proposes a theoretical model that accounts for the interaction between meaning construction and cultural presuppositions—an aspect that has not been sufficiently explained in previous approaches. The concept of usage judgment thus serves as an analytical framework for examining the cognitive selection structure underlying utterance production and as a key unit for explaining the “layered failure structure” proposed in this study.

3.2 The Structure of the Usage Judgment Process

The usage judgment process is structured as a multidimensional system in which semantic, pragmatic, and cultural–conceptual dimensions interact. It is not a simple aggregation of independent components, but a dynamic cognitive-pragmatic mechanism emerging from their interaction.

These dimensions do not operate in a sequential hierarchy; rather, they are simultaneously activated in parallel at the moment of utterance and continuously adjusted in relation to one another. Usage judgment should therefore be understood as a unified process constructed through the interaction of multiple dimensions, rather than as a set of discrete components.

The semantic dimension activates meaning-related components such as evaluative direction, intensity, resultant states, and attitudinal features embedded in the expression. It provides the underlying semantic structure and functions as the point of departure as well as the primary reference for subsequent judgment processes.

The pragmatic dimension evaluates the appropriateness of an expression in relation to discourse context, speaker–hearer relationships, and communicative function. Even when expressions share similar semantic content, their acceptability may vary depending on relational and situational factors, thereby regulating social appropriateness.

The cultural–conceptual dimension reflects cultural presuppositions and socially grounded evaluative criteria. It establishes an evaluative frame that determines the direction of interpretation, specifying how a given expression may be construed in terms of value and attitude. In this sense, it is distinct from the pragmatic dimension, as it operates at a higher level by shaping the interpretive orientation of judgment.

While the pragmatic dimension adjusts appropriateness within a given situation, the cultural–conceptual dimension functions as a higher-order structure that governs the direction of interpretation. The interaction of these dimensions cannot be adequately explained by approaches that treat them as separate or subordinate components.

These three dimensions are integrated not through linear sequencing but through interactional coupling, whereby the outcome of one dimension may modify or reinforce the interpretation of another. The usage judgment process thus constitutes a dynamic system that is continuously reconfigured through interdependent interactions.

The structure of this process is illustrated in Figure 1.

This interactional framework demonstrates that judgment processes are flexibly adjusted depending on the communicative situation. In particular, the cultural–conceptual dimension plays a crucial role in shaping the overall processing pathway, restructuring the way semantic and pragmatic judgments are carried out.

3.3 Reconceptualizing Errors

This study reconceptualizes errors in idiomatic expression use not as deficiencies in individual knowledge, but as failures in the coordination of the usage judgment process during language production. This perspective moves beyond reducing errors to single-dimensional problems and instead understands them as phenomena emerging from the interaction of semantic, pragmatic, and cultural–conceptual judgment components.

From this perspective, errors are not the result of defects in isolated elements, but arise from misalignment in the coordination of multiple judgment dimensions. Even when semantic understanding is accurate, inappropriate utterances may result from mismatches with pragmatic conditions or cultural evaluative criteria. Conversely, distortions in cultural interpretation may simultaneously influence both semantic construction and pragmatic judgment.

Such error patterns can be conceptualized as a “layered failure structure.” Rather than representing independent failures at individual levels, this structure reflects complex interactions among multiple judgment dimensions.

More specifically, layered failure structures emerge from failures in the coordination of semantic, pragmatic, and cultural–conceptual processes. These failures do not follow a simple linear cause-and-effect pattern; rather, they manifest as non-linear chains of breakdowns in which the output of one dimension reshapes the interpretation of others.

Accordingly, error analysis should move beyond the classification of surface-level types and instead focus on tracing the pathways through which judgments are formed during utterance production. Idiomatic expression errors are thus understood as the outcome of a multidimensional judgment process that cannot be reduced to a single cause. This perspective demonstrates the necessity of redefining the unit of analysis as the judgment process itself.

Chapter 4. Conclusion

This study reconceptualizes errors in the use of idiomatic expressions not as deficiencies in a single dimension, but as the outcome of a multidimensional judgment process. In particular, it formalizes a structure in which semantic, pragmatic, and cultural–conceptual dimensions interact as the “usage judgment process,” and identifies its failure patterns as a “layered failure structure.” Through this, the study proposes a new theoretical framework for explaining idiomatic expression errors.

This perspective complements previous cultural code–based approaches, which have been effective in describing error types but limited in accounting for how such errors arise. By shifting the focus from classification of outcomes to the underlying judgment structure involved in utterance production, this study reinterprets idiomatic expression errors as problems within the process of language use itself.

Accordingly, the study demonstrates the need to expand the unit of analysis from individual components to the entire judgment process, providing a theoretical basis for explaining error-generation pathways that have not been adequately captured in prior research.

Future research should empirically investigate how the usage judgment process operates in actual discourse by drawing on authentic language data. Such efforts will help further refine the explanatory power and applicability of the theoretical model proposed in this study.

References

1. Kasper, G., & Blum-Kulka, S. (Eds.). (1993). *Interlanguage pragmatics*. Oxford University Press.
2. Kasper, G., & Rose, K. R. (2002). *Pragmatic development in a second language*. Blackwell Publishing.
3. Kövecses, Z. (2002). *Metaphor: A practical introduction*. Oxford, England: Oxford University Press.
4. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
5. Moon, R. (1998). *Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach*. Oxford: Clarendon Press.
6. Nunberg, G., Sag, I. A., & Wasow, T. (1994). Idioms. *Language*, 70(3), 491–538.
7. Park, Y. S. (2007). Directions for Korean cultural education. *Korean Language Education*, 18(1), 1–20.
8. Taguchi, N. (2011). Teaching pragmatics: Trends and issues. *Annual Review of Applied Linguistics*, 31, 289–310.
 - a. <https://doi.org/10.1017/S0267190511000018>
9. Thomas, J. (1983). Cross-cultural pragmatic failure. *Applied Linguistics*, 4(2), 91–112.

ЎРТА АСР БРАЖ АДАБИЁТИДА ХИНД МАДАНИЯТИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-82-91>

Улфатхон Муҳибова

филология фанлари доктори, профессор
Тошкент давлат шарқишунослик университети
ulfatmuhib8@mail.ru

Аннотация: Ҳиндистон ўрта аср адабий мероси бҳакти адабиёти номи билан юритилади. Айнан шу адабий мерос ҳинд миллий қадриятлари, миллий урф-одатлари энг кўп акс этган бой адабий мерос ҳисобланади. Миллий қадриятлар деганда албатта, халқ орасида қадимдан сақланиб келаётган миллий байрамлар, турли расм-русумлар, урф-одатлар, инсонлар ўртасидаги ўзаро муносабатлар тушунилади. Ҳинд халқига келадиган бўлсак бу халқ ўзининг қадимий тамаддун маркази бўлгани билан жуда қадимдан миллат сифатида шаклланиб, ўз миллий дунёқараши, қадимий манбалари, бойгина адабий меросини яратиб улгургани боис миллий қадриятлар ҳам шу жараёнларда ўз ўзидан шаклланган.

Калит сўзлар. бҳакти, Маҳбхарата, Кришна, шеърият, ганги, хўли, павитра, ратх ятра, ракшабандхан, Сурдас, Аштакчхан.

INDIAN CULTURE IN MEDIEVAL BRAZI LITERATURE

Ulfatkhon Muhibova

Doctor of Philology, Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
ulfatmuhib8@mail.ru

Abstract. The literary heritage of medieval India is known as Bhakti literature. It is this literary heritage that is considered the richest literary heritage, in which Indian national values and national customs are most widely reflected. National values, of course, mean national holidays, various rituals, customs, and interpersonal relationships that have been preserved among the people since ancient times. As for the Indian people, since this people, being the center of its ancient civilization, has been formed as a nation since ancient times, and has managed to create its own national worldview, ancient sources, and rich literary heritage, national values have also been formed in these processes.

Key words. bhakti, Mahbharata, Krishna, poetry, gangi, kholi, pavitra, rath yatra, rakshabandhan, Surdas, Ashtachhap.

Ўрта аср бҳакти адабиёти эса айни ўша қадимий манбалар, адабий меросларга суянган ҳолда шакллангани буюис унинг таркибида ўша минг йиллар аавал миллат ҳаётида мхуим аҳамият касб хэтган, халқ доимий

равишда ўз хаёт тарзида уларни қўллаб келгани боис ўрта аср адабий мероси уларни жамиятдаги ўрни ва ахамиятини яна ҳам мустаҳкамлаган, бойитган ва бугунги кунгача етиб келишига хизмат қилган.

Бу қандай адабиётки, минг-минг йиллардан бери ўзгармай, ўша қадимий инсонлар яратган қадриятлар, урф-одат ва миллий байрамларни ханузгача жамиятда сақланиб қолишини таъминлай олган. Ушбу саволларга қуйида жавоб беришга ҳаракат қилинган.

Қадимий санскрит тилидаги “Рамаяна” ва “Махабхарата” эпослари негизда вужудга келган Бҳакти адабиёти, аслида, Рам ва Кришна маъбудларига халқ ўртасида меҳр ва садоқатни тарғиб қилиш йўлида ривожланган. Рам ва Кришна маъбудлари билан боғлиқ ҳар қандай сўз Рамаяна ва Махабхарата эпоси билан боғлиқ бўлади.

Бҳакти адабиёти икки йўналишда кришнабҳакти ва рамбаҳакти йўналишларида ривожланган. Кришнабҳакти шеърияти браж тилида сўзлашадиган халқ ўртасида анчагина кенг тарқаган бўлиб, кришнабҳакти шеъриятини мана шу оддий халқ орасида етишиб чиққан шоирлар яратган. Ушбу шоирларнинг “Аштачхап” номли гуруҳини бҳакти тарғиботчиларидан Витхалнатх ташкил этган. Ушбу гуруҳда 8 шоир бўлиб, улар Махабхарат эпоси воқеалари билан боғлиқ, эпослаги Кришна хаёти, унинг ўғитлари билан боғлиқ шеърларини оддий халқ сўзлашадиган браж тилида яратганлар. Шу асосда ўрта асрларда браж тилида кришнабҳакти йўналишида жуда катта адабий мерос яратилган. Айни мана шу шеърлар таркибида шу давр ҳинд халқининг миллий қадриятлари, байрамлари, урф одатлари акс этган ва мана шу шоирлар ижоди орқали бугунги кунга етиб келган.

Кришнабҳакти шеъриятида шоирлар Кришнанинг лилаларини ²⁰ куйланганлар. Кришна қачон, қаерда ва ким билан нималар қилган бўлса шу воқеаларни браж ахли худди шу тарзда нишонлашни одат қилган. Ҳар бир шоир Кришнанинг хаёти билан боғлиқ турли воқеаларни ўз шеъриятининг етакчи мавзуси қилиб олган. Жумладан, Сурдас Балкришна (бола Кришна) мавзусини жуда севиб куйлаган ва кейинчалик, ўрта аср адаб ётида Бола Кришна мавзусини энг юқори чўққига олиб чиққан шоир бу Сурдас, деган таъриятлар ҳам беришган. Ёки Аштачхап шоирларидан Кришнадас Кришнанинг Шрингарлиласини ²¹ ўз ижодининг бош мавзуси қилиб олган. Шу тарзда Махабхарата воқеалари билан боғлиқ турли воқеаларга ҳар бир шоир янгидан янги қўшиқлар яратаверган ва бҳакти шеърияти кундан кун бойиб борган. Ҳар бир шоирнинг шеърлари “Шеърият уммони” номли тўламларга тўпланиб борилган. Вақт ўтиб бҳакт шоирлар ижодида куйланган бу миллий қадриятлар Браж юрти маданиятининг бир бўлагига айланиб кетган ва улар бугунги кунгача шимолий Ҳиндистон халқларининг асосий миллий қадрияти ҳисобланади.

²⁰ саргузаштлари

²¹ Кришнанинг севгилиси Радха билан саргузаштлари

Кришнанинг саргузаштлари асосан қуйидаги воқелар билан боғлиқ бўлган – Кришна ёки Радханинг туғилган куни, уларнинг дам олишга, сайрга чиқиши, улар туғилгандаги расм-русумлар, ўсмирлик ҳаёти, Браз аҳли билан муносабати кабилар. Қуйида турли миллий қадрият, урф-одат ва расм-русумлар билан боғлиқ шеърятдан намуналар келтирамиз, масалан,

Пхулмандали байрами ёз мавсумида нишонланади. Бу байрамда ҳар бир нарса гулдан ясалади, масалан, Радха-Кришна учадиган арғимчоқ, улар ўтирадиган тахт, овқатланадиган идишлари, устунлар ва ҳоказо. Шоир Кришнада Пхулмандали байрами билан боғлиқ Радха-Кришнага атаб кўшиқ ёзган. Унда гуллардан ясалган саккиз устун ўртасида Радха ва Кришнанинг ўтиргани, уларнинг соябони, ёпинчиғи, ёстиклари, бўйнидаги гулчамбари, тахтиравони, ҳаттоки нафас оладиган ҳавоси ҳам гуллардан ясалганлиги тасвирланган²². Сурдас ҳам Пхулмандали байрами ҳақида гуллардан қурилган саройда гуллардан ясалган тақинчоқлар тақиб энг олий навли гуллар ўртасида Кришна ва Радха ўтирганини тасвирлаб шеър ёзган²³.

Гангүр байрами чейтра ойида нишонланади. Бунда Браз қизларининг Гаори ва Парвати маъбудаларига ибодати акс этган. Тонг сахарда ёш қизлар қўлларига гул олиб Гаори ва Парвати маъбудаларига ибодат қиладилар. Бу байрам Ражастханда алоҳида аҳамият касб этади. Ражастханда туғилиб ўсган шоира Мирабаи ҳам ўзининг Кришнага бағишланган шеърларида ранг-баранг Гангаори ибодати ҳақида ёзиб, “□□ □□□□□□, □□□□□□ □□ □□□□□□ □□□□□ □□ – □□²⁴, яъни, “Кел дугонажон, бугун нишонлаймиз гангаори байрамини”, деб қуйлаган. Шоир Кришнада ҳам Нандини ҳам ўз дугоналари билан Гангаори байрамини нишонлаётгани ҳақида ёзган:

□□□ □□□□□ □□□□□□ □□□□□ □□□
 □□□□ □□□□□ □□□□ □□□□ □□□□□□□□
 “□□□□□□□□” □□□□□ □□□ □□□□ □□□
 □□□ □□□□□□ □□□□□□□ □□□□□□□²⁵

мазмуни:

*“Қувнашар соз чалиб Лалита дўстлари билан,
 Кришнада Радха билан гангаори байрамида шодон ўйнашар”.*

Акшай тритийа байрами бейшакх ойида нишонланади. Баданга хушбўй хид келтирадиган чандан ёки аргажая ўсимлигидан суртиш билан боғлиқ байрам. Бу ҳақда Сурдас ҳам, Кришнада ҳам мисралар битган.

□□□ □□□ □□□ □□□□ □□ □□□□□□ □□□ □□□□□ □□□□□
 □□□□ □□□ □□□□□ □□□ □□□ □□□□□ □□□□□ □□□ □□□□□□□□

²² Кришнада пад санграх. – Канкрўли. Пад 1004 ва 1007 (мисралар).

²³ Сурдас. Сурсагар. (сабха). – Пад. 2456.

²⁴ Мира. Мадхури. – Пад 141.

²⁵ Кришнада пад санграх. – Канкрўли, пад 1033.

□□□ □□□ □□ □□□□□ □□ □□□□□ □□□□ □□□ □□□□□ □□□□□□
□□□□□ □□□□□□ □□□□□ □□□□ □□□□□ “□□□□□□□□□□” □□□□ □□□□□□

Мазмуни:

*Кел Нанд ўғли сурт танангга тоза чандан рангини,
Гулчамбар ос бўйнингга, дилинг ёнсин, жарангласин қўшиқлар
шарбатларни ич, идишлар тўла унга
Акшай тритийа акшай ўйинлари акшай Кришнадас олсин шавқ.*

Ратх ятра ашарх ойида нишонланади. Бу байрам бҳакти тарғиботи билан шуғулланадиган Пушти сектаси раҳбари Витхалнатх томонидан асос солинган. Бунда Кришнанинг Браз юртининг Дварка ҳудудида бўлиб ўтган саргузашти акс этган. Ратх Ятра байрами ҳақида Сурдас ва Пармананддас ҳам қатор шеърлар ёзган. Кришнадас шеърдан намуна:

□□□□ □□□! □□ □□□□ □□□ □□□□□□□□
□□□ □□□□□ □□ □□□ □□□ □□□□ □□□□ □□□□□□□□□□

Мазмуни:

*Каранглар дўстлар, севишганлар аравада ўтирар шодон
Гаори (Радха) Шйам(Кришна), баданлари бамисоли мармар, кўзлар маънодор.*

Шраван ойида нишонланадиган **Ҳиндўра байрами**, яъни гулдан ясалган арғимчоқ бўлиб бу, асоса, аёллар ва кизлар байрами. Байрамда аёллар қўшиқ айтиб ҳиндора (гулдан ясалган арғимчоқ)да учадилар. Пармананддас ва Кришнадаснинг шу мавзудаги шеъри,

□□□□ □□□□□□□□ □□□□□ □□□□-□□□□
□□□□□ □□□□ □□ □□□□□ □□□□□ □□□□ □□□□ □□
□□□□ □□ □□□□-□□□□ □□□□□□□□ □□□□□ □□□□-□□□□□□

Мазмуни:

*Гулдан ясалган арғимчоқ учайлик,
Гул рангида сари кияйлик.
Учаверайлик – учаверайлик шодон,
Чарчаш нима билмайлик.*

Павитра байрами ҳам шраван ойида нишонланади. Бу н ярим тунда Олий Ҳақ зоҳир бўлган кун. Валлабхачарья Говиндгхат тоғида Яратган билан боғланиш учун фотиҳа олган тун. Шу боис бу кун павитра, яъни покланиш куни, дейилади. Байрам “Аштачхап” шоирлари ижодида турлича куйланади. Масалан, Сурдас наздида поклик кийдирилган кун Кришна олтин ранг багада бўлган. Пармананддас эса Павитра Валлабхага эмас, Радхага кийдирилган, дейди. Кумбхандас наздида Павитра кийган Кришна Радха билан учрашади. Кришнадаснинг айтишича Яшода Кришнага Павитра кийдиради.

□□□□□ □□□-□□□□□□□□ □□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□
□□□ □□□□□□ □□□ □□□□ □□ □□□□ □□□□ □□□ □□□□□□

Мазмуни:

*Ёқимли Моханга Павитра кийдирди Нанда малика
Ширин мева ва ладдулар билан тўлдирди унинг этагин.*

Ракшабандхан байрами шраван ойида нишонланади. Жангга киришидан аввал қадимда шоҳларни душмандан ҳимоялаш учун билагига боғич боғлаш анъанаси бўлган. Кейинчалик бу байрам қизларнинг ўз ака ёки укаларига ёки отасининг билагига душман ва ёмонликлардан сақлаш учун ҳимоя боғичини боғлаган. Бу ҳақда Кумбхандас ва Говиндсвамилар ракхини “рачха” деб шеър битган. Сурдас ва Кришнадас ҳам ракша бандхан ҳақида шеърлар битган.

Байрамлар ичида энг кенг тарқалган ва деярли барча кришнабҳакт шоирлар ижодида алоҳида ўрин тутадиган байрам бу **Хўли** ранглар байрами. “Маҳабхарата” эпосида бу байрамни Кришна-Радха ҳам ўз дугоналари ва Браз аҳли билан нишонлаганлар. Хўли байрами бутунги кунда ҳам ҳинд халқининг энг севимли байрами ҳисобланади. Байрам февраль ёки март ойларида бутун Ҳиндистон миқёсида нишонланади. Браз юртида Хўли байрами худди “Маҳабхарата” давридагидек бир кун эмас, бир ой давомида нишонланади. Бунда Кришна-Радханинг Хўли байрамидаги шўхликлари ва уларнинг Браз халқи билан қилган барча саргузаштлари “Аштачхап” шоирлари шеъриятдан жуда кенг ўрин олган. Браждаги Кришнанинг акаси нишонланган “Дау жи ка Хўранга”²⁶ номли Хўли байрамини бутун ҳинд халқи севиб томоша қилади. Бунда одамлар рангларни челақларда бир бирларига сепадилар ва кўшиқ куйлаб рақсга тушадилар. Сурдаснинг Хўли байрами ҳақидаги шеъри:

□□□□ □□ □□□ □□□ □□□□ □□,
□□□□□ □□□ □□□ □□□□ □□□

Мазмуни:

*Холи кун диллар қувонади,
Ранглар ранглар билан қўйилади.*

Нанддас ҳам ўз ижодида бу мавзуга алоҳида ўрин берган. У Хўли байрамида чалинадиган асбобларни шеър мисраларига киритиб, Браз маданиятини ифодаламақчи бўлади:

□□□□ □□□, □□□□□, □□□□, □□ □□□ □ □□□ □□□ □□ □
□□□ □□□ □□□ □□□□□-□□□ □□, □□□□□ □□□ □□□□□

Мазмуни:

*Тал, мриданг, мураж, дафлар овози бузар бутун оламни,
ранг сепилар барчага, шовқини эслатар гўё Мадан мохан тўйини.*

²⁶ Дау жи Кришнанинг акасининг исми ва у Холини Браз аҳлиси билан ранглар ва рангли сувлар сепиш билан жуда катта тантана билан нишонлаган, Браз аҳли ҳар йили Холида шу тантанани такрорлайди.

Айниқса, ҳинд кино саноатида бу байрам билан боғлиқ лавҳалар ва бу лавҳаларда куйланадиган кўшиқларнинг сон-саноғи йўқ. Бҳакти адабиётида Хўли байрами Радха-Кришнанинг севгисини ифодаловчи байрам сифатида талқин этилиши ҳинд киносаноатида ҳам севгини ифодалаш лавҳаларида кўлланиб келинаётганининг гувоҳи бўламиз.

Картик снан байрами. Ҳиндистонда сувни эъзозлаш, дарёларни муқаддас санаб, уларга ибодат қилиш анъаналари қадимдан шаклланиб келган. Шимолда Ганга ва Жамуна дарёлари, жанубда Сарасвати, Брахмапутра, Кавери каби дарёлар муқаддас саналади ва уларнинг муқаддаслиги ҳақида турли ривоятлар ҳам битилган. Шимолда Ганга ва Жамуна дарёлари ҳали-ҳануз муқаддас дарёлар сифатида талқин этилади. Бу икки дарёнинг муқаддаслиги ҳам бҳакти адабиётидек “Рамаяна” ва “Маҳабҳарата” эпослари билан боғлиқ. “Рамаяна” эпосида Ганга дарёси, “Маҳабҳарата” эпосида Жамуна (Ямуна) дарёси муқаддасликка эришган. Шу боис Рам деганда Ганга²⁷ ва Кришна деганда Ямуна дарёси тилга олинishi бежиз эмас.

Бу дарёлар адабиётда кўпинча поклик ва муқаддаслик рамзи сифатида ишлатилади. Жумладан, Чхитсвами шеъриятида ҳам Ямуна дарёсининг муқаддаслигига бағишланган мисраларни учратамиз.

□□ □□□ □□□□ □□□□ □□□□□□ □□□□ □□□□ □□□□□□
□□ □□□ □□□□ □□□□ □□-□□ □□ □□□ □□□□□ □□□□□
□□ □□□ □□□□, □□□□□□□-□□, □□□ □□□□ □□□ □□□□□ □□□□□
□□□□□□□□□ □□□□□□□ □□□□ □□□□□□ □□□□□□ □□□ □□□□□□□

Мазмуни:

*Ямуна, Говардхан, Гокул ва Госаи номини эшитиб
Шунда билдим Яратган ҳақида, янги Калюг ҳақида.*

Шунда билдим асл эътиқод нима, завқ нима, Нанд Нандан ким.

Виттхал бўлиб келган Гиридхар ўз бҳактига берди бахту саодат.

Бҳакт шоирларнинг асосан “киртанкар” – “мадҳия куйловчи” бўлганликлари туфайли улар ижодида мусиқанинг аҳамияти ўзгача бўлиб, улар мусиқа санъатига оид назарий илмларни жуда чуқур эгаллаганлар ва ўз ижодларида улардан кенг фойдаланганлар. Жумладан, “Аштачхап” шоирларининг барчаси киртанкар бўлган, ўз шеърига ўзи мусиқа ёзган ёки танлаган ва уни ўзи ижро этган. Кришнада с ижодини ўрганган Харгулал шоир ижоди давомида мусиқанинг бир қанча турларини қўллаганлиги ҳақида ёзиб, мусиқанинг қуйидаги турларини Кришнада с ижодига мансуб деб таъкидлаб ўтади: асааварии, тўди, саранг, билавал, канхрў, гужри, гаори, кедарао, калиян, малар, дханашири, иман, васант, на(т), вихаг, жейжейванти, бхейрав, рамакали, вихаграо, малкўс, тўри, девагандхар, суа, кафи, гандхаар, мару, бхейрао,

²⁷ Буни биз замонавий ҳинд фильмлари ва кўшиқларида кузатишимиз мумкин, жумладан, Раж Капурнинг “Рам тери Ганга мейли хо гаи” – “Рам сенинг Ганганг лойқаланди” номли фильми ва бошқалар.

малашри, сўратх, ҳамир ва бошқалар. Ҳинд раққосаларининг таъкидлашича, бу мусикалар бир-биридан пардалар хилма-хиллиги билан ажралиб туради.

“Кришнадас ижодида санъатнинг учала тури – кўшиқ, соз ва рақс баб-баробар қўлланилган. У ўз кўшиқларида кўпроқ мумтоз мусиқа намуналаридан фойдаланган. Кришнадас ўз кўшиқларини фольклор кўшиқлар тарзида яратган, мусиқада эса шимолий услубни ўзлаштирган, улар дхрупад ва дҳамар услублари номи билан юритилади”, – деб ёзади Харгулал.

Кришнадас кўшиқларини мазмунига кўра руҳият қувончини тасвирловчи шеърлар, фестиваллар, байрамлар, йил фасллари, кўнгил очар ҳамда айрилиққа бағишланган кўшиқлар гуруҳига ажратиш мумкин. Кришнадас шеъриятидаги севгига (шрингар) бағишланган мисраларнинг сержилолиги, Кришнага меҳрнинг ватсалья, яъни ота-оналик меҳри йўналишидаги таъсирчан тасвири ҳамда ҳижрон онларидаги руҳий азобларни тасвирлаш услублари унинг, шубҳасиз, олий даражадаги шоир эканлигини кўрсатади. Кришнадас Браз маданиятини акс эттиришда Сурдас ва Нанддаслар билан бир қаторда туради.

Нанддас ижодида ҳам мусиқанинг ўрни ўзгача, чунки у ҳам киртанкар бўлган ва барча шеърларини кўшиқ қилиб куйланган. Жумладан, Сарла Чаудхри шундай деб ёзади: “Нанддас не сао се адхик пад ликхе. Инке падўн ме анек чхандўн аор гит-кхандўн ка прайог пайа жата хе. Сабхи пад бхинна-бхинна рагўн ме бандхе хенг”, яъни “Нанддас юздан ортиқ мисралар яратган. Унинг кўшиқлари турли усулларда ижро этилганини кузатиш мумкин. Барча падлари хилма-хил рагаларда ижро этилган”.

Шу билан бир қаторда, “Аштачхап” шоирларидан Чхитсвами ижодини ўрганган Васант Ямадгини ҳам шундай жумлаларни келтиради: “Чхитсвами мадҳия куйловчи бўлгани боис мусиқа илмига катта аҳамият берар эди. Ўз маъбудига атаб дилдаги меҳрини изҳор қилиб айтган кўшиқлари унинг шеъриятининг асосий мавзуси, ҳаётининг мазмуни эди”.

Браз маданиятини акс эттирувчи маълумотларни бҳакт шоирлардан Нанддас ижодида жуда кўп учратиш мумкин. Нанддас ҳам Браз ҳудудида браҳман оиласида дунёга келган, Витхалнатхнинг шогирди бўлган ва Кришна саргузаштларининг макони бўлган Браз юртида яшаган. Манбаларда айтилишича, Нанддас Тулсидаснинг амакиси Живанрамнинг ўғли, Кришнадас эса Нанддаснинг ўғли бўлган.

Ўз ижодида Кришнанинг халқ орасидаги ҳаётини тасвирлаш асосида Кришна яшаган жойлар, Браз халқининг кундалик ҳаёти, урф-одатлари, кўнгилочар ашёлари, ўша давр миллий кийимлари ва тақинчоқлари, байрамлар ва фестивалларни акс эттирган. “Аштачхап” шоирлари ижодида инсон туғилишидан умрининг охирига қадар амалга ошириладиган барча одат ва маросимлар акс эттирилган. Улар жами 16 та дейилади ва уларга намкаран (исм бериш), анапрашана (биринчи бўтқани ейиш), каранбедх, жаткарм (кастасини белгилаш), антйешти, упанайан (насихат), ведарамбх (ведани бошлаш), шаштхи пужан (ибодат бошлаш), варшгантх (ёшга тўлиши), вивах (тўй), маот (ўлим) ва бошқалар. Кришнадас туғилиш билан боғлиқ намкаран ва жаткарам

маросимларини Радха ва Кришна туғилиши билан боғлиқ мисраларида акс эттириб ўтган. Кришна жанамаштами (жанамутсав), яъни Кришна туғилган куни байрами бутун Ҳиндистонда нишонланади ва тақвимда бу кун ҳам миллий байрамлардан бири сифатида қизил ранг билан белгиланади.

Чхитсвами шеъриятида ҳам Браж маданияти, урф-одатлари ва байрамлари ҳақида жуда кўп мисраларни учратамиз. Шоир Радхаштами – Радха туғилган кунга аталган кўшиғини ижро этган ва унда Радханинг ҳусни-жамоли, унинг отасининг қилган хайр-садақалари ҳақида куйлаган, деб ёзади Васант Ямадгини ўз тадқиқотида.

Нитьялила (абადий ўйинлар) байрами ҳақидаги шеърни Чхитсвами Кришнани уйғотиш жараёни билан бошлайди. Шеърда Яшоданинг меҳр билан эркатоий Кришнани уйғотишини шундай тасвирлайди: “□□□□: □□ □□ □□

00, 00000000 00 0000 000, 000 00 0000 0000 0000000 000 0000, 000000,
 000, 0000, 0000, 0000, 000000, 000000, 000 00 000000 0000 000 00
 0000 000000 00 000000 00 0000 0000 000 0000 000000 00 000, 0000
 0000 0000 000 00 000000 00 000000 0000 000 00 0000 00 00 000 00,
 0000 0000 0000 000, 00 00 0000 0000 0000 000”. Мазмуни: “Тонг отди,
 жонларнинг жони, тура қол, ахир, сен менга ёқимли азоб берувчимсан. Сариёғ,
 новвот, сут, қаймоқ, мевалар, гуруч, пишириқлар ва ширинликлар билан
 меҳмон қилиб, Бихарини (яъни Кришнани) сигир боқиш учун жўнатди. Эшик
 ортида дўстлари сигир ва қўйлари билан кутиб турибдилар ва Кришнага шуни
 айтмоқчиларки, эрта тонгдан сенга мунтазирлар келди, бугун ўрмонга бормай
 қўяйлик, нонуштани шу ерда қила қолайлик”.

Сигир ҳиндуларда муқаддас ҳайвон, чунки у сут беради, сутни болалар ҳам, катталар ҳам бирдек севиб тановул қилади. Ҳиндистонда сутсиз ҳаётни тасаввур этиб бўлмайди, чунки кунига 4-5 маҳал ичиладиган чой ҳам сут билан тайёрланади. Ҳиндистоннинг қаерига борманг ҳар қадамда сутли чой сотилишини кузатиш мумкин. Шу боис, ҳиндларда сигир оиланинг бахти, моддий муаммоларни ҳал қилувчи бир хазина ҳисобланади. Браз юртида сигирнинг яна ҳам қадрли бўлишига “Маҳабҳарата” воқеалари ва Кришна саргузаштлари сабаб бўлган.

Эпосда, маълумки, Кришна сигир боқувчи чўпон образида намоён бўлади. Ҳинд миниатюра санъатида ҳам ва, умуман, маъбуд Кришна билан боғлиқ расмларда Кришна доим сигир билан ёнма-ён турган ҳолда тасвирланади. Бу ҳодисалар бҳакт шоирлар ижодида ҳам сигирнинг муқаддас ҳайвон санаб, Кришна ва Брай аҳли учун энг қадрли жонивор ва сеvimли ҳамроҳ сифатида тасвирланишига асос бўлган. Масалан, Чхитсвами Браждаги Кришна ҳаётининг сигир билан боғлиқ лавҳаларини шундай тасвирлайди,

□□□□ □□□□ □□□□ □□□□, □□ □□□□, □□ □□□□,
□□□□□□ □□□□ □□□□□□ □□□□ □□□□□□ □□□□□□

□□□□ □□ □□□ □□□□, □□□□□□ □□□ □□□ □□□□
□□□□□□ □□ □□□-□□ □□□ □□□□□□□□

Мазмуни:

*Орқада сигир, олдинда сигир, у ерда сигир, бу ерда сигир,
Говинд (Кришна) сигирлар оламида яшайди.
Сигир билан юради, сигир билан Ҳақни излайди
Сигирни ўзининг бир бўлаги дейди.*

Кришнанинг олдида сигир, орқасида сигир, унинг атрофида қайга қарама фақат сигир. Унга сигирлар билан бирга бўлиш ёқади, улар билан югуради, кўтарилган чанги бутун баданига ёпишади, шу сигирларнинг ҳаётини сақлаб қолиш учун Кришна Говардхан тоғини жимжилоғида кўтарганида, у ҳатто вейкунтх²⁸ ҳам унутган эди.

Чхитсвами Кришнани сигир боқиб юрган пайтини шундай тасвирлайди, “бошида тож, қўлида най, чандан суртиб олган, бўйнида гулчамбар тақиб, найини чалиб, сигирлар ортидан оҳиста-оҳиста қадам билан барчани ўзига маҳлиё қилиб юради. Браж ахли унинг сигирларга бўлган меҳри ва садоқатидан лол қолар эдилар”.

Браж маданиятида Кришна билан боғлиқ иккинчи сирли нарса бу найдир. Най ва сигир Кришнанинг атрибутлари ҳисобланади. Кришнани найсиз ва сигирсиз тасаввур этиб бўлмайди. Кришна найининг навоси нафақат сигирларни бир ерга жамлайди, балки унинг овози Браж гўпиларининг ҳам бир зумда ҳушини олади. Най бу Кришна мавжудлигининг белгисидир. Кришнанинг ўзи эмас, унинг найининг овози ҳам барчанинг юрагига, қалбига етиб боради ва унга гулғула сола бошлайди, бу гулғула Кришнанинг ҳозир қандайдир бир ҳазил ёки каромат кўрсатишига ишорадир. Аштачхап шоирлари найни дунёвий ва сирли оламга эга бўлган соз сифатида баҳолайдилар ва бу асосда найга икки хил таъриф берадилар, биринчисига кўра, най чўпон Кришнанинг сигирларни бир ерга тўплаш учун чаладиган чолғу асбоб бўлса, иккинчисидан эса, ботиний олам сирларидан воқиф бўлган, Радха-Кришнанинг ботиний ўйинлари билан боғлиқ най образи. Жумладан, Кришнанинг найни етти марта чалиши Радханинг исмини айтиш билан баробардир, – деб ёзади Харгулал. Айнан шу ботиний найдан гўпилар кўпинча Кришнани қизғонадилар, найни ўзларига кундош деб билиб, ҳатто Кришнани ундан рашк қиладилар.

Шу тарзда, биз “Аштачхап” шоирларининг кришнабҳакти шеърояти орқали Браж маданияти, урф-одатлари, хинд миллий анъаналари ҳақидаги қизиқарли ва халқ севиб нишонлайдиган байрамлар ҳақида тасаввурга эга бўлишимиз мумкин ва бу байрам ва анъаналар, аслида, қадимда “Маҳабҳарата” воқеалари даврида, айнан Радха-Кришна ўйинлари билан боғлиқ равишда шаклланган бўлиб, ўрта асрларда бу анъаналар бҳакти

²⁸ Маъбудлар яшайдиган макон вейкунтх деб аталади.

таълимоти туфайли ҳинд жамиятидаги ўз ўрнини мустаҳкамлади ва бҳакт шоирлар ижодида бу нарсa кенг миқёсда адабий жараёнларга кириб келди.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Муҳибова У.У., Абдурахманова М.Х. Бобурийлар даври адабиёти (ҳинди ва урду тилидаги манбалар асосида). Тошкент, 2018.
2. Ходжаева Т., Муҳибова У. У. Ҳиндистон адабиёти. Тошкент, 2020.
3. गोवीन्ददास झा। गोवीन्ददास। – दिल्ली, 2007.
4. मीरा कांत। मीराबाई मुक्ति की साधिका। – दिल्ली, 2002
5. सारला चौधरी। नंददास। शकुण प्रीटर्स। – दिल्ली, 2006
6. प्रभूदयाल मित्तल. अष्टछाप परिचय. – मथुरा, 1949
7. हरगुलाल। कृष्णदास। – दिल्ली, 2001

LAKSHMI MABUDASINING HIND JAMIYATIDAGI
IJTIMOIY-MA'NAVIY AHAMIYATI

SOCIO-SPIRITUAL SIGNIFICANCE OF THE LAKSHMI DEITY IN
INDIAN SOCIETY

СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БОЖЕСТВА ЛАКШМИ В
ИНДИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-92-96>

Giyazova Bernora Mansurovna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

“Sharq tillari kafedrası” o’qituvchisi

Toshkent, O‘zbekiston

aronreb1983@gmail.com

Annotatsiya:

Hindizm panteonida ma'budalar alohida o'rin tutadi va ular orasida eng ko'p hurmat qilinadiganlaridan biri Lakshmi ma'budasidir. Lakshmi ma'bud Vishnuning jufti haloli sifatida koinotdagi muvozanat va farovonlikni saqlashga xizmat qiladi. Ushbu maqolada Lakshmi ma'budasining hind mifologiyasidagi o'rni, uning genezisi va hind madaniyatidagi o'rni tahlil qilinadi.

Tayanch so'z va iboralar: Lakshmi, Shri, Devi, Sarasvati, Durvasa, boylik, omad, baxt, Kama, Vishnu, Rama, Sita, Lokmata, hind madaniyati.

Аннотация:

В индуистском пантеоне, богини занимают особое место и одной из самых почитаемых среди них является богиня Лакими. Лакими, как супруга бога Вишну, служит для поддержания баланса и процветания во Вселенной. В данной статье анализируется роль богини Лакими в индуистской мифологии, её происхождение и место в индийской культуре.

Ключевые слова: Лакими, Шри, Деви, Сарасвати, Дурваса, богатство, удача, счастье, Кама, Вишну, Рама, Сита, Локмата, индийская культура.

Abstract:

In the Hindu pantheon, goddesses occupy a special place and one of the most revered among them is the goddess Lakshmi. Lakshmi, as the consort of the god Vishnu, serves to maintain balance and prosperity in the universe. This article analyzes the role of goddess Lakshmi in Hindu mythology, her origin and place in Indian culture.

Keywords: Lakshmi, Sri, Devi, Saraswati, Durvasa, wealth, luck, happiness, Kama, Vishnu, Rama, Sita, Lokmata, Indian culture.

"Hind madaniyati va tarixiga qiziqqan har bir kishi Lakshmi nomini bir marta bo'lsa ham eshitgan. **Lakshmi - hind mifologiyasida boylik, omad, baxt va go'zallik ma'budasi hisoblanadi.** Hindular u bor joyda doim to'kin-sochinlik va xonadon xotirjamligi bo'ladi deb ishonadilar.²⁹ Bugungi kunda ham millionlab hindular ushbu ma'budga e'tiqod qilib, undan o'z uylariga qut-baraka olib kelishini so'rab murojaat qiladilar.

Lakshmi ma'budasining kelib chiqishi haqida turli xil fikrlar mavjud bo'lib unda Lakshmi so'zining ma'nosi Sanskrit tilidan olingan bo'lib, "belgi", "yaxshi belgi", "baxt", "go'zallik" ma'nolarini anglatadi. Uning boshqa ismi Shri bo'lib, - "farovonlik", "baxt", "shon-sharaf" ma'nolarini anglatadi. Lakshmi va Shri ikki hil ma'buda sifatida kech hind adabiyotida va Yajurvedada paydo bo'ladi va aftidan Oriylargacha bo'lgan substratdan³⁰ olingan ko'rinadi. Ehtimol Lakshmi unumdorlik va farovonlik ma'budasi bo'lgan. Ikki obraz faqatgina Upanishadalar davrida birlasha boshlaydi, lekin hatto Mahabharatada ham Lakshmi va Shri o'rtasida bitta ma'budaning ikkita gipostasi³¹ sifatida bir oz farq bor. Eng keng tarqalgan g'oyalarga ko'ra, Lakshmi Vishnuning rafiqasi. Eng qadimgi matnlarda va hatto "Mahabharata" va ba'zi "Puranalar"da Lakshmi Prajapati-Brahma Kubera, Dharma, Indra bilan bog'liq deyilgan. "Mahabharata"da Lakshmining timsoli yani tajassumi Draupadi deb hisoblanadi, uning besh turmush o'rtog'i Pandavlar esa Indraning tajassumidir. Harivanshada sevgi ma'budi Kama, Lakshmi va Dharmaning o'g'li deb ataladi. Ba'zida Lakshmi donolik ma'budasi Sarasvati bilan taqqoslanadi, ammo ba'zi matnlarda Lakshmi va Sarasvati Brahmaning bir-biriga raqib ikki umr yo'ldoshi ham deyiladi.³²

Lakshmi ma'budasining kelib chiqishi haqida yana bir manbadan olingan ma'lumotga ko'ra, Vishnu Puranada yozilishicha, bir vaqtlar donishmand Durvasa osmon ma'budi Indra sharafiga gullardan gulchambar sovg'a qilgan, Indra esa ushbu gulchambarni filining boshiga taqib qo'ygan. Fil esa gulchambarni yerga tashlab yuboradi. Buni ko'rgan donishmand Durvasa g'azablanib, "sening takabburliging tufayli sa'y-harakatlaring barbod bo'ladi, saltanating tortib olinadi" - deb Indrani duoibad qiladi. Shundan keyin jinlarning dahshatlari shunchalik kuchayadiki, ular uch dunyoda hukmronlik qiladilar. Devlar Indra taxtini ham tortib oladilar. Ushbu voqeadan so'ng ma'budlar Vishnu ma'budining oldiga boradilar va undan madad so'raydilar. Vishnu ularga okeanni shopirishni maslahat beradi va bu bilan ular nektar olishlari, uni ichish orqali ular mangukka erishishlari va bu manguk tufayli ular jangda devlarni mag'lub eta olishlarini ta'kidlaydi.

²⁹ Большая энциклопедия. (В 30 томах). Гл.ред. А.М.Прохоров. Изд. 3-е. М., "Российская Энциклопедия". 1973. – С. 126.

³⁰ Substrat (tilshunoslikda) - muayyan bir lingvogeografik hududda tarqalgan tilda barcha til sathlariga mansub belgi va hodisalarning majmui. Bu belgi va hodisalar kelib chiqishiga ko'ra avval shu hududda mavjud bo'lib, keyin yo'qolib ketgan tilga tegishli bo'ladi, boshqacha aytganda, S. mag'lub tilning g'olib tilda qoldirgan izlari.[https://uz.wikipedia.org/wiki/Substrat_\(tilshunoslik\)](https://uz.wikipedia.org/wiki/Substrat_(tilshunoslik))

³¹ **Gipostas** (grekcha *hypostasis* - «asos», «mohiyat», «shaxs») - falsafa va xristian ilohiyotida (teologiyasida) markaziy o'rin tutadigan tushunchadir. Bu atama asosan ob'ektlarning real va individual mavjudligini, shuningdek, Muqaddas Uchlik qiyofalarini ifodalaydi.https://yanko.lib.ru/books/encycl/hist_of_philosophy/encycl_gricanov.htm

³² О.П. Валянская «Женщина в мифах и легендах» Энциклопедический словарь. Т., 1992. С. 145-146.

Vishnuning soʻziga koʻra, maʼbudlar devlar bilan birgalikda Ksheer Sagarda okeanni shopiradilar va nektar bilan birga 14 ta qimmatbaho toshlarni ham qoʻlga kiritadilar. Ona Lakshmi ham bu okean chayqalishidan vujudga kelgan deyiladi³³.

Baʼzi afsonalarga koʻra, u Vishnu bilan bir vaqtda paydo boʻlgan, boshqa manbaʼlarga koʻra u Afrodita kabi okeanning koʻpiklaridan paydo boʻlgan. U odatda lotosda oʻtirgan, koʻpincha qoʻlida lotos bilan, goʻzal ayol sifatida tasvirlangan. Boshqa tasvirlarda esa Lakshmining ikki yonida Ikki fil, hartumidan suvni uning ustiga purkab turgan koʻrinishda ham tasvirlangan.³⁴

Boshqa fikrlarga koʻra, Lakshmi yaratilishning eng boshida, lotos gulida suzib yurgan toza suvdan paydo boʻlgan va shuning uchun uning ismlari Padma yoki Kamala («лотосная») deb nomlangan. Lakshmini, Indra - (“chiroyli” yoki “kuchli”) va Lokmata - (“dunyo onasi”) ismlari bilan ham atashadi.³⁵

Internet maʼlumotlariga koʻra Lakshmi soʻzi “maqsad” maʼnosini anglatuvchi sanskrit tilidagi “*Lakshya*” soʻzidan kelib chiqqan va hind imonida har qanday moddiy va maʼnaviy boylik va farovonlik maʼbudasidir deyilgan.³⁶

“Большой энциклопедический словарь”dan olingan maʼlumotga koʻra Lakshmi Vishnu maʼbudning rafiqasi va Kama sevgi maʼbudning onasidir. Afsonaga koʻra Lakshmi nilufar gulida oʻtirgan koʻrinishda sut dengizining koʻpiklaridan (maʼbudlar dengizni chayqatganida) paydo boʻlgan va hindular bu gulni Lakshmi maʼbudasining ramzi deb biladilar. Umr yoʻldoshi Vishnu maʼbudining yer yuzidagi tajassumlariga ergashib, u Ramaning rafiqasi Sita va Krishnaning ayoli (sevgilisi Radha boʻlgan) Rukmini edi. Hinduizm dinida kuz mavsumida nishonlanadigan “Divali” bayrami Lakshmi maʼbudasiga bagʻishlangan.³⁷ Yana bir manbaga koʻra u Bhrigu va Khʼyatining qizi deb tasvirlangan.³⁸ Boshqa manbalarga koʻra Lakshmi brahmanizm va hinduizm dinida, baxt va goʻzallik maʼbudasi, Vishnuning ijodiy kuch-qudratining timsoli hisoblanadi.³⁹

“Қадимги ҳинд маданиятига оид сўзлар луғати”da⁴⁰ Lakshmi – “Ramayana”ga koʻra, shopirilish natijasida okeanning qaʼridan paydo boʻlib, qoʻlida nilufar ushlagan goʻzal ayol siymosida tasvirlanadi. Boshqa nomlari Padma, Hira, Indira va h.k.⁴¹

Yana bir internet maʼlumotiga koʻra Lakshmi bolalarga mehribon va sovgʻalar ulashishda saxiydir. Onalik hissiyotlari va Narayana (Oliy mavjudot)ning rafiqasi

³³ <https://www.jagran.com/spiritual/puja-path-know-story-of-devi-maa-lakshmi-derivation-and-the-benefits-of-doing-worship-20435608.html>

³⁴ А. Бэшем «Чудо которым была Индия», «Наука», М., 1977. – С. 342.

³⁵ О.П. Валянская «Женщина в мифах и легендах» Энциклопедический словарь. Т., 1992. С. 145-146.

³⁶ <https://uz.eferit.com/lakshmi-boylik-va-gozallikning-hindu-mabudasi/>

³⁷ Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: “Большая Российская энциклопедия”; СПб.: “Норинт”, 2000. – С. 411.

³⁸ Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С.А.Токарев. М.: 1982. – т. 1. К-Я. – С. 35.

³⁹ Большая энциклопедия. (В 30 томах). Гл.ред. А.М.Прохоров. Изд. 3-е. М., “Российская Энциклопедия”. 1973. – С. 126.

⁴⁰ О.Н. Шоматов “Қадимги ҳинд маданиятига оид сўзлар луғати”. Т., 2005. С. 42.

⁴¹ О.Н. Шоматов “Қадимги ҳинд маданиятига оид сўзлар луғати”. Т., 2005. С. 42.

bo'lgani sababli, unga Koinotning Onasi unvoni berilgan. Lakshmi Vishnu ma'budining rafiqasi, u o'zining barcha tajassumlari bilan turmush qurgan.⁴²

Masalan: Rama davrida u – Sita, Krishna davrida – Rukmini edi. Lakshmi to'rt qo'llari bilan, nilufarda o'tirgan, hashamatli libos kiygan va zargarlik buyumlari bilan bezatilgan go'zal ayol sifatida tasvirlangan. Nilufargul Shri-Lakshmining poklik va ruhiy kuchi bilan uzviy bog'liqligini anglatadi.⁴³

Yana bir manbaga ko'ra Hindiston aholisi uchun go'zallik ma'budasi bu Lakshmi ma'budasi deyilgan. Bundan tashqari, u mo'l-ko'lchilik, farovonlik, boylik, omad va baxtning homiysi deb ataladi. U inoyatni, go'zallikni va jozibani aks ettiradi. Odamlar, uning muxlislari, albatta, baxtsizlik va qashshoqlikdan himoyalanganligiga ishonishadi. Vishnuizmning bir yo'nalishida u nafaqat farovonlik ma'budasi, balki koinotning mehribon onasi hamdir deyilgan.⁴⁴

Hindular Lakshmiga chin dildan sajda qilgan kishi omad va muvaffaqiyat bilan taqdirlanishiga ishonadilar. Aytishlaricha, Lakshmi mehnatsevarlik va jasorat maskanlarida istiqomat qiladi. Hindlar Lakshmiga uyda ham, ibodatxonada ham sajda qiladilar. Ona ma'budaga sig'inish qadim zamonlardan beri hind urf-odatlarining bir qismi bo'lib kelgan. Lakshmi - an'anaviy hind ona ma'budalaridan biri va unga odatda “devi” “ma'buda” o'rniga “mata” “ona” deb murojaat qiladilar. Hozirgi kunda ham hind jamiyatida Lakshmi ma'budasi eng keng tarqalgan ma'budalardan biri bo'lib, boylik va poklik ma'budasi sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. О.Н. Шоматов “Қадимги ҳинд маданиятига оид сўзлар луғати”. Т., 2005.
2. Жалилова Ш.Е. “Қадимги ҳинд маданияти хрестоматияси”. Т., “Mumtoz So'z”, 2018.
3. Tursunov U. “Hozirgi O'zbek adabiy tili”-Т.,1965
4. Большая энциклопедия. (В 30 томах). Гл.ред. А.М.Прохоров. Изд. 3-е. М., “Российская Энциклопедия”. 1973.
5. О.П. Валянская «Женщина в мифах и легендах» Энциклопедический словарь. Т., 1992.
6. А. Бэшем «Чудо которым была Индия», «Наука», М., 1977. – С. 342.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С.А.Токарев. М.: 1982. – т. 1. К-Я.
8. रामचन्द्र वर्मा मानक हिन्दी कोश। पाँचवाँ खंड। हिन्दी साहित्य सम्मेलन, प्रयाग। १९६६.
9. उषा पूरी विद्यावाचस्पति। भारतीय मिथक कोश। नेशनल पब्लिशिंग। नई दिल्ली। १९९१.

⁴² <http://www.indiamyth.ru/world.php>

⁴³ <http://www.indiamyth.ru/world.php>

⁴⁴ <http://uz.tierient.com/gozallik-mabudasi-turli-mifologiyalardagi-sevgi-va-gozallik-mabudalarining-islamlari/>

10. Гиязова, Бернора Мансуровна. "ОБ ИЗУЧЕННОСТИ ВОПРОСА О БОГИНЯХ НА МАТЕРИАЛАХ КУЛЬТУР РАЗНЫХ НАРОДОВ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2.3 (2022).
11. Giyazova, Bernora Mansurovna. "Hindu ma'budasi Durga genezisi masalasiga doir." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2. Special Issue 25/2022.
12. Гиязова, Б. М., & Мамасолиев, Д. Ф. У. (2025). РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ТРАДИЦИОННОГО ИНДИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5/2025.
13. <http://www.indiamyth.ru/world.php>
14. <https://www.jagran.com/spiritual/puja-path-know-story-of-devi-maa-lakshmi-derivation-and-the-benefits-of-doing-worship-20435608.html>
15. <https://uz.tierient.com/gozallik-mabudasi-turli-mifologiyalardagi-sevgi-va-gozallik-mabudlarining-ismlari/>
16. <http://ru.wikipedia.org>

4-SHO‘BA

“YOSH OLIMLAR”

ВЗАИМОСВЯЗИ ЯПОНСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ

YAPON VA XITOY TILLARINING O‘ZARO ALOQALARI: TARIXI VA O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

THE RELATIONSHIP BETWEEN JAPANESE AND CHINESE: HISTORY AND THEIR CHARACTERISTICS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-97-101>

*Усмонова Мухлиса Илхом кизи,
студентка 2-го курса факультета иностранных дел,
Университет мировой экономики и дипломатии,
Ташкент, Узбекистан,
muhlisa101101@gmail.com*

*Халилова Азиза Шамухутовна,
(PhD), исполняющая обязанности доцента
кафедры восточных языков,
Университет мировой экономики и дипломатии,
Ташкент, Узбекистан,*

*Умаркходжаева Махлиё Учкуновна,
старший преподаватель кафедры восточных языков,
Университет мировой экономики и дипломатии,
Ташкент, Узбекистан,*

Аннотация

В данной статье отражена история возникновения иероглифической письменности китайского и японского языков, подробно описана взаимосвязь их письменности с заимствованиями новых слов не только друг у друга, но и с других стран. Также был сделан акцент особенностям каждого из языков, их письменности и произношении. Основное внимание уделено на восприятие изучающих на сложности и элементарности языков при освоении языка из-за увеличенного спроса на их изучение. В данной работе был проведен сравнительный анализ лингвистических и лексических особенностей и характеристик японских и китайских языков. Были приведены примеры слов с их чтением из китайской и японской лексики для легкого и быстрого восприятия информации данного исследования.

Ключевые слова: японский и китайский язык, древнекитайская письменность, иероглифы, Кандзи, заимствование, “onyomi”, письменность, лексика.

Abstract

This article examines the history of the development of the Chinese and Japanese hieroglyphic writing systems, detailing the relationship between their writing systems and the borrowing of new words not only from each other but also from other countries. Emphasis is placed on the characteristics of each language, including their writing systems and pronunciation. Emphasis is placed on learners' perceptions of the complexity and simplicity of languages during language acquisition due to the increased demand for language learning. This paper provides a comparative analysis of the linguistic and lexical features and characteristics of the Japanese and Chinese languages. Examples of words and their pronunciations from Chinese and Japanese vocabularies are provided to facilitate the understanding of the information in this study.

Keywords: Japanese and Chinese, ancient Chinese writing, hieroglyphs, Kanji, borrowing, "onyomi," writing system, vocabulary.

Введение

Китайский и японский язык являются языками отдельных стран, но их объединяет иероглифическая письменность. Цель данной работы предоставить читателю объяснение сходств и различий приведенных языков. В настоящее время спрос на освоение китайского и японского языка растет довольно быстрыми темпами. В данной статье описывается в чем выявляется легкость изучения языков.

При правлении Династии Тан (618-907) японский император Дзёмэй в 650 году отправляет делегацию свою на китайскую территорию. Именно в это время китайская письменность – иероглифы, проникают на территорию Японии в качестве буддийских письменностей и текстов. В 1854 году изоляция Японии прекращается вторжением американской военно-морской эскадры, в следствии активно проникают западные товары и идеи. В 1867-1868 года под его влиянием произойдет 明治維新 – Meiji-ishin – «революция Мэйдзи» или «реставрация Мэйдзи», после чего изменения происходят и в японской письменности с лексикой. [5] Япония модернизируется – начинается освоение европейской культуры и заимствование слов из западных стран.

Из-за того, что новая лексика имела большое влияние на развитие Японии, массовое количество новых японских слов также проникают в лексику китайского языка. Само заимствование из японских слов началось в период правления династии Цин после победы Японии в Китайско-японской

войне (1894-1895), в то время, когда на обучение в Японию направляют студентов. [2]

Особенность китайского языка заключается в системе письменности. Всеобщее известно, что пользуются китайцы иероглифической письменностью, которая зародилась около 4-5 тысяч лет назад. [1] Несмотря на сложность иероглифов, основой формирования иероглифов является логико-семантический принцип формирования иероглифов. На ней же строились изображения, иллюстрирующие определенный предмет или действие. Например, иероглиф 看 – kàn, происходящий из иероглифов 手 – shǒu – рука и 目 – mù – глаза, означает «смотреть», «видеть» и «читать». Идеей создания иероглифа стало действие: «прилагать руки в глаза».

Важно отметить, что со второй половины XX века, китайцы перешли из “традиционного” в “упрощенный” китайский язык. Поэтому среди людей, изучающих язык, иероглифы начали часто вызывать сомнение в значении лексики обоих языков. Ярким примером послужит 英语 – Yīngyǔ и 英語 (えいご) – Eigo, с китайского и японского языка соответственно, означающие «английский язык». Кроме того, к сегодняшнему дню китайцы редко пользуются «традиционными» иероглифами. Если точнее, то используют древнекитайскую письменность в других странах, не входящих в КНР, например, в Гонконге и Тайване. [1]

Следующей важной особенностью китайского языка являются тоны. Каждый тон выполняет свою функцию. Слоги в разных тонах означают не только новое значение, но и иероглиф. Помимо этого, наблюдаются также слоги с одинаковыми тонами, которые в свою очередь различаются в зависимости от контекста.

Что касается современного японского языка, она сочетает в себе три системы письменности – кандзи, включающее в себе иероглифы китайского происхождения и два слоговых алфавита: хирагана и катакана. Хирагана используется для японских слов, к примеру, ざっし – zashshi - журнал, ほん – hon - книга. Катакана, по сравнению с хираганой имеет более прямые углы и элементы. На катакане пишутся не только заимствованные слова, которых в частности, брали из английской лексики, но и имена собственные. К примеру, ラジオ – rajio, コート – kotoo, マリア – Maria.

Большое количество японских иероглифов Кандзи имеют 2 чтения: «он» – китайское чтение японских иероглифов и «кун» - японское чтение соответственно. [1] К примеру, “onyomi”: 外国 (がいこく) – gaikoku, что означает «зарубежная страна», а к “kunyomi”: 外 (そと) – soto, означающая «снаружи», «внешняя сторона» и «вне». Но это не означает, что “onyomi” напрямую читается, как в китайском языке.

Важно подчеркнуть, что среди особо выделяющихся учёных по исследованию японских заимствований в китайской лингвистике можно привести Шэнь Говэйа. Он в своем труде «Исследование обмена лексикой

между Китаем и Японией в новое время» демонстрирует культурный фон иероглифов и дает понять, что одни и те же китайские и японские слова, также чтение “onyomi” могут различаться. [2] Потому что современный стандартный разговорный китайский язык – путунхуа, сильно изменился по сравнению с древнекитайским произношением. А японское чтение “onyomi” являются старыми заимствованиями китайского языка, адаптированными под японский язык.

Японская иероглифическая письменность Кандзи также помогает предугадыванию скрытого смысла в определенном тексте. К примеру, иероглиф 人 – hito – человек, может также означать общество или жизнь, в зависимости от контекста. [3] Кроме того, грамматика японского языка значительно отличается грамматики западных стран. В японском языке артикли не встречаются, также существительные не меняются ни по родам, ни по числам. А грамматика японского языка происходит по следующей конструкции: подлежащее – дополнение – сказуемое. Данная конструкция также активно используется в узбекской грамматике, что делает узбекский язык легким для японцев, также японский язык легким для узбеков соответственно.

Помимо этого, согласно данным, японская лексика включает в себе больше заимствованных английских слов по сравнению с другими языками. В то время как Китай был намного изолирован и акцентировал внимание на соседние страны, то есть заимствовал слова в основном из соседних стран. Данные показывают, что, в частности, это были японские слова. [4]

Кроме того, аналогия японского с китайским языком заключается в том, что иероглифы японского языка взаимозаменяемо могут быть написаны и на хирагане. Например, 自転車 – じてんしゃ – jitensha, означающий велосипед. Однако, в китайском языке такое не допускается. Даже если определенное китайское слово можно писать иероглифами или пиньинь, пиньинем могут пользоваться ученики младших классов, если еще не научились писать определенные иероглифы.

Вывод

Подводя итоги, важно отметить, что и китайского, и японского языка объединяют иероглифы. Уже в древние времена в японском языке возникли слова китайского происхождения. После того, как в японской лексике появляются заимствованные слова из западных стран, в китайскую лексику также попадают новые японские слова соответственно.

Кроме того, в Китае японские заимствования выделены в особую категорию иностранных слов, которые подлежат изучению. Данный подход показывает, насколько важным являлось влияние японских заимствований на современную китайскую лексику. Приведенный выше анализ также демонстрирует, почему лексические выражения современного китайского языка отличаются от древнекитайских.

У каждого языка несмотря на трудность есть своя особенность. Каждый иероглиф построен на основе китайского мышления. Их особенная система письменности, также грамматические особенности со структурой речи делают изучение языков интересным. Важно подчеркнуть, что для китайцев и японцев собственный язык не только является средством общения, но они также важны для демонстрации своей культуры, философии и мировоззрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова Е. Н, Козырева М. В. - МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО, ЯПОНСКОГО, КОРЕЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) – 2022 г.

URL: https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2022/PEU/PEU_2022/pages/Articles/10.pdf

2. Пэйпэй Ху, Яньвэй Цуй - ИЗУЧЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЯПОНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ/ Журнал: Наука, образование и культура – 2025 г.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-zaimstvovaniya-yaponskogo-proishozhdeniya-v-kitayskom-yazyke-istoricheskiy-obzor-i-sovremennye-tendentsii>

3. Гуллыева Г., Гурбанов Б. - ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ, научный журнал: наука и мировоззрение – 2025 г. URL: <https://naukamirovozreniya.ru/public/202502/application/1738933328419123724/osobennosti-yaponskogo-yazyka-i-ego-vliyanie-na-mirovuyu-kulturu.pdf>

4. Тэн Юе – РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ОСНОВАННЫЕ НА АНАЛИЗЕ ЯПОНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ, Мир науки, культуры, образования – 2023 г.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-po-izucheniyu-kitayskogo-yazyka-osnovannye-na-analize-yaponskih-zaimstvovaniy-v-russkom-i-kitayskom-yazykah>

5. Алпатов В. М. – Япония: язык и культура, стр. 24 – 2010 г.

ERON GILAMLARI FAQAT GILAM EMAS

ПЕРСИДСКИЕ КОВРЫ — ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО КОВРЫ

PERSIAN CARPETS ARE MORE THAN CARPETS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-102-105>

Mumtozbegin Raximjonova

2-year student

University of World Economy and Diplomacy

Tashkent, Uzbekistan,

mumtozbeginraximjonova@gmail.com

Supervisor: Gulnoza Khusainova

University of World Economy and Diplomacy

Department of Oriental languages

Abstract: *This article explores the historical, cultural, and artistic significance of Persian carpets. It examines the origins of carpet weaving from the time of the Achaemenid Empire and discusses the development of weaving materials, techniques, and dyeing traditions. Special attention is given to the Pazyryk Carpet as the oldest known pile-woven carpet. The article also analyzes the symbolic meanings reflected in Persian rug designs, including concepts of paradise and garden imagery. Furthermore, it highlights the social role of carpet weaving in the lives of Persian women and examines the modern perception of Persian rugs as cultural heritage, collectible art, and investment pieces.*

Keywords: *Persian carpets, Persian culture, Carpet weaving, Pazyryk Carpet, Textile art, Natural dyes, Persian women, Cultural heritage, Chaharbagh gardens, Collectible art*

Introduction

The history of Persian carpets dates back to 550 B.C., tracing their origins to the Achaemenid Empire. The first examples of carpets were woven from bamboo and plant stalks, lacking the beauty and comfort of Persian rugs we see today.

The world's oldest pile-woven carpet, known as the Pazyryk Carpet (Figure 1), was found in Siberia's Pazyryk Valley. Radiocarbon dating suggests its origin in the 5th century B.C., which makes it a remarkable artifact from the past.

Figure 1

Continuous refinements of materials and techniques led to huge changes in carpets. Nomadic tribes in Central Asia were among the first who started using wool fibers.

Persian carpets are not only a kind of furniture serving comfort at home. The fact that they are a pure form of art is obvious when looking at how they are produced. The carpets are woven using soft and durable natural products like wool, cotton, golden knits, and silk.

In the 19th century, aniline dyes were introduced. However, they were found harmful and unsuitable for production and were legally banned by the Persian government, which ordered dye houses using aniline to be burnt to the ground. These measures proved effective, and Persian weavers returned to using natural dyes until more reliable chrome dyes were introduced between the First and Second World Wars. Modern chrome dyes are extremely reliable, colour-fast, and made in a wide range of attractive colours and shades. Today's rug buyers can be assured that the colours will only improve with age.

Before knotting the rug, the design is formed in a life-sized paint-by-numbers pattern showing which colour of wool to use. However, rugs knitted in villages differ from their city counterparts because the designs are created randomly from the imagination of the weaver. This is the reason why village rugs have more “errors” than their city counterparts, and some collectors prefer tribal rugs to the uniform appeal of city systems.

Persian rugs were the center of life for Persian women and their families. The brightest memories of women were learning to weave colourful carpets from the elderly. The completed carpets, which could take years to finish, would become centerpieces of their new homes after marriage.

Persian rugs depict ornate designs full of trees, flowers, birds, and fish, which arose from the concept of heaven on Earth in the form of gardens. The word paradise is derived from the Avestan word pari-daiza, which directly translates to “walled garden.” Weavers of these rugs hoped to go on a “voyage to paradise” while never leaving their homes by incorporating elements of Chaharbagh gardens into their designs.

Figure 2

Contemporary designs of Persian rugs (Figure 2) use more pastel colours than older ones because today people want to spend time in peace. The significance of colours used in rugs here is unavoidable.

In late 2025, 53 million Persian rugs were taken to different parts of the world, generating a total export value of \$227 million.

From the 1970s to the 1990s, Persian rugs beautified Western homes as symbols of luxury and status. Today, the market is more specialized. Collectors, interior designers, and wealthy homeowners are especially attracted to them. Nowadays, they are viewed less as “ordinary home decoration” and more as investment pieces, cultural heritage, and collectible art.

Persian carpets are not merely decorative household objects but an important part of Persian cultural and artistic heritage. Their long history, unique weaving techniques, symbolic designs, and deep connection to family traditions demonstrate the cultural value of this art form. From ancient times to the modern world, Persian rugs have preserved their significance as symbols of beauty, craftsmanship, spirituality, and identity. Today, they continue to attract collectors, designers, and art enthusiasts around the world, proving that Persian carpets remain timeless works of art.

REFERENCES

1. Catalina Rug – History of Persian Rugs
2. Little Persia – How Rugs Are Made
3. Catalina Rug – Reasons for Success of the Rivals of Persian Rugs
4. ResearchGate – Threads of Tradition and Global Expression: Persian Rugs Unraveled through Paintings and Globalization
5. MENA Covering – Iran Carpet Exports Reach \$227 Million in Nine Months
6. PCG Australia – Rug Storage Techniques
7. Muminova N. J. Q., Husainova G. FORS TILINING BUGUNGI KUNDAGI AHAMIYATI //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2024. – T. 4. – №. 25. – C. 166-170.
8. Husainova G. ERON MILLIY MUSIQASIDA DASTGOHLARNING O’RNI //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – T. 3. – №. 5. – C. 746-750.
9. Ismailov Z. M. O. G. L., Husainova G. SHARQ XALQLARI HAYOTIDA FORS TILINING O’RNI VA UNING KEYINGI DAVRDAGI RIVOJI //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2024. – T. 4. – №. 25. – C. 190-195.

ПАТРИОТИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

PATRIOTISM AS A PHENOMENON OF MODERN CHINESE CULTURE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-106-111>

Убайдуллаева Камилла Фарходжоновна

Студентка 2-ого курса, факультета

Международных отношений

Университет мировой экономики и дипломатии

kamillalokser19832006@gmail.com

Научный руководитель: Ж. Вахабов

Университет мировой экономики и дипломатии

Кафедра восточных языков

Аннотация

Статья посвящена изучению роли современного патриотизма в китайской государственной политике и формировании национальной идентичности. Рассматриваются основные факторы развития патриотических настроений среди молодежи, включая историческую память, идею “китайской мечты”, саму систему патриотического воспитания, цифровое пространство и массовую культуру. Также особое внимание уделяется влиянию молодежной среды, интернет-платформ и современной культурной продукции на распространение патриотических идей в китайском обществе.

Ключевые слова: патриотизм; КНР; Закон о патриотическом воспитании; китайская мечта; столетие унижений; молодежный национализм; цифровой патриотизм; военное кино.

Abstract

This article studies the role of modern patriotism in Chinese state policy and the formation of national identity. It examines the main factors that are behind the growth of patriotic feelings among young people, including historical memory, the idea of the “Chinese Dream”, the system of patriotic education, digital space and mass culture. Special attention is also given to the influence of youth culture, internet platforms and modern cultural products on the spread of patriotic ideas in Chinese society.

Keywords: patriotism; China; Patriotic Education Law; “Chinese dream”; “Century of Humiliation”; youth nationalism; digital patriotism; military cinema.

В 21 веке патриотизм в Китае стал одним из ключевых политических настроений в виде национальной идентичности. На фоне усиления роли Китая в мировой арене, руководство страны активно использует идеи национального

единства, исторической памяти и “великого возрождения китайской нации” для консолидации общества [Чжао С. 2023, с. 1]. Закрепление патриотизма на государственном уровне через “Закон о патриотическом воспитании” 2024 года, где подчеркивается связь любви к родине, поддержки Коммунистической партии Китая и социализма, также является важным звеном в продвижении той или иной идеи [Закон КНР. 2023, ст. 3]. Особенно, заметные изменения в патриотическом воспитании, которые приобрели системный характер произошли в период правления Си Цзиньпина. Важную роль в формировании современного китайского патриотизма играет память о столетии унижений, когда иностранное вмешательство привело к потере суверенитета в 19-20 веках [Кауфман А. А. 2011, с. 2-3]. Сегодня патриотизм в Китае проявляется не только через официальную идеологию, но и через интернет-пространство. Активное движение “Little Pinks” [Юй Лян. 2020] и формирование коллективной национальной идентичности на платформе Bilibili через формат *danmu* являются этому примером [Пэн Бо. 2023]. Влияние военных фильмов, таких как “The Battle at Lake Changjin” [Исаев А. С. 2022, ст. 197], а также популярного стиля *guochao* на рост патриотических настроений и их заинтересованности к национальной культуре стала распространяться в молодежной среде. Именно поэтому изучение современного китайского патриотизма позволяет лучше понять китайское общество, политику которую она ведет и все происходящее в современном Китае.

Современный китайский патриотизм представляет собой не просто глубокую привязанность к родине, но и переплетение исторической травмы прошлого с амбициями будущего [Шу Д. 2022, с. 79], [Чжао С. 2023, с. 1]. “Век унижений” являясь фундаментальным элементом национального нарратива КНР, представляет период, начавшийся с Первой опиумной войны, когда страна теряла суверенитет и территории под давлением иностранных держав. Этот период запечатлен в памяти всех как череда военных, политических и культурных унижений, так же как и передачу Гонконга Британии или Тайваня Японии [Кауфман А. А. 2011, с. 2-3]. Большинство китайцев не будут довольны тем, что имеет Китай сейчас, пока не вернут под контроль материка утеранный остров Тайвань [Кауфман А. А. 2011, с. 1-2].

Коммунистическая партия Китая (КПК) активно использует исторический дискурс для укрепления своей легитимности. Официальная пропаганда показывает партию как единственную политическую силу, которая смогла “поднять Китай с колен”, остановить распад страны и положить конец страданиям народа от иностранной агрессии [Кауфман А. А. 2011, с. 3]. Естественным результатам исторического опыта и пятитысячелетней культуры Китая, с точки зрения современного руководства является правление КПК. Таким образом, партия не просто управляет государством, но и выступает в роли “авангарда китайской нации”, ответственного за защиту национального достоинства [Чжао С. 2023, с. 2-3].

Так председатель КПК и президент КНР Си Цзиньпин в Центральной концепции “китайской мечты” (Zhongguo meng) выделил четкие отличия американской мечты от идеи великого китайского возрождения. Вторая, в свою очередь носит коллективный характер и личные стремления граждан должны быть подчинены интересам государства [Чжао С. 2023, с. 2].

Реализация “китайской мечты” разделена на два этапа:

- к 2021 году (столетие КПК) построение общества среднего достатка

- к 2049 году (столетие КНР) превращение Китая в богатое, могущественное, демократическое и гармоничное социалистическое государство [4, с.196].

Новизной в кодификации государственного патриотизма стал Закон КНР о патриотическом воспитании, вступивший в силу 1 января 2024 года. Этот закон официально закрепляет патриотизм не просто как чувство, но и как “твердое убеждение и сознательное действие” каждого гражданина [Закон КНР 2023, с. 2]. Ключевой особенностью закона является юридическое закрепление неразрывного единства любви к родине, партии и социализму. Документ обязывает школы, госорганы, предприятия и даже семьи внедрять патриотический контент в повседневную жизнь и образование [Закон КНР 2023, ст. 14-17].

Сегодня термин “патриотизм” в Китае (“любовь к государству”) можно уравнивать с поддержкой действующего режима. То есть, все строится на том, что критика партии является актом непатриотичным, так как именно КПК является воплощением нации [Чжао С. 2023, с. 2]. Целью государства является, через идею патриотизма как “духовного мотиватора” объединить все 56 этнических групп в единую общность с общим самосознанием. Это превращает патриотизм в главную опору стабильности, позволяющую собрать воедино китайский народ перед лицом внешних угроз и “врагов” [Шу Д. 2022, с. 80].

В новую эпоху, когда сетевое пространство стало главной ареной социализации китайской молодежи, патриотизм носит активную, эмоционально насыщенную и спонтанную практику. Для современного поколения цифровых граждан (в основном родившиеся после 1990-х и нулевых годов) любовь к родине проявляется не через официальные институты, а через повседневную сетевую культуру, мемы, фан-сообщества и другие формы взаимодействия [Пэн Бо. 2023, с. 3]. “Little Pinks” – движение молодых патриотов, чья активность зародилась на литературных форумах и сайтах развлечений (как Jinjiang), где девушки-пользователи выступали против Запада и его тенденций. В отличие от традиционных националистов прошлого “Little Pinks” глубоко вовлечены в современную экономику и глобальную медиакультуру. Использование методов, заимствованных из мира фанатов, то есть обожествление страны как образа “Братца Арджуна” и коллективную защиту этого идола от любых нападков. Их деятельность может

показаться практикой “децентрализованной мобилизации”, где как и розничные инвесторы в интернете объединяются для достижения общей цели без прямой команды сверху [Юй Лян. 2020]. Особое место в формировании этой идентичности имеет видеоплатформа Bilibili, где молодежь использует формат *danmu* (бегущих строк комментариев поверх видео). Технология *danmu* позволяет зрителям синхронно переживать эмоции в режиме реального времени, создавая эффект “соприсутствия” и “процессуального консенсуса”. Просмотр исторических сериалов, таких как Эпоха пробуждения только начало переживания тех дней, когда молодежь читает комментарии или делится ими, устанавливая связь между прошлым и настоящим, стирая временную дистанцию и чувствуя связь с революционными героями. Мотивация молодежи защищать Китай онлайн в основном существует из-за их опыта, когда в период бурного роста Китая, она стали свидетелями современности, безопасности и технологически развитости державы. Это и порождает уверенность, которую западные медиа иногда ошибочно принимают за “экстремальный национализм”. Однако молодежный активизм в сети очень чувствителен к любым проявлениям неуважения к Китаю, то есть “Ruhua”. Это привело к росту интернет-бойкотов западных брендов (таких как Dolce&Gabbana, H&M или Nike), когда молодежь через соцсети организует массовое давление на компании, обвиняя их в предвзятости или расизме [Чжао С. 2023, с. 10-11]. Знаменитости стали более политкорректными после того, как стала популярной практика раскопок могил (*grave digging*), где идет поиск сомнительных высказываний знаменитостей. Благодаря таким проектам, как веб-комикс “Year Hare Affair” (“Былые дела того зайца в тот год”), где страны представлены в виде милых животных, патриотическая повестка и стала потом частью молодежной поп-культуры. Она больше не считается чем-то сухим, она может быть “милой”, ироничной и модной (стиль *guochao*) [Юй Лян. 2020].

Особое место в формировании национальной идентичности в эпоху массовой культуры занимает кинематограф, в частности жанр военной кинодрамы. Вышедшая в 2021 году китайская военная кинодрама “Битва при Чосинском водохранилище” (Чанцзиньху) стал успешным, собрав в мировом прокате более 860 млн. долларов. Этот фильм, как и другие современные ленты вроде “Wolf Warrior2” или “Operation Red Sea”, несут воспитательную функцию, то есть через героизацию Народно-освободительной армии Китая, преодолевает такое настроение среди молодежи как аполитичность и гедонизм. Батальные сцены и спецэффекты служат фоном для демонстрации психологии человека на войне, где каждый готов на самопожертвование ради родины [Исаев А. С. 2022, с. 196-202]. Параллельно с кинематографом растет и стиль “guochao” (китайский шик). Молодые китайцы все чаще выбирают товары национальных брендов и традиционную одежду “hanfu”, что демонстрирует их культурную уверенность и патриотизм [China Daily. 2026]. Однако вопрос о долговечности этого патриотического подъема остается

открытым. Исследователи отмечают возникновение “шизофренической ментальности” у современного поколения: в широком смысле они уверены в будущем страны, но в отношении личных перспектив они испытывают пессимизм [Исаев А. С. 2022. с. 200]. Экономические проблемы, такие как рекордный уровень безработицы среди молодежи (около 20 процентов) и замедление темпов роста, превращают “китайскую мечту” в невидимое среди отдельного гражданина [Чжао С. 2023, с. 12]. Еще один феномен, который набирает оборот из-за растущей усталости от пропаганды и большого давления “культуры сверхурочных”, “*tang ping*”-в виде пассивного протеста, порождает отказ от карьерных амбиций, брака и деторождения, и все это делается чтобы избежать эксплуатации капиталом [Газета.Ru. 2026]. В условиях глобализации и цифровизации национализм в Китае становится обоюдоострым мечом если правительство не в силах обеспечить материальный достаток и оправдать завышенные ожидания общества в вопросах справедливости, гнев молодежи переориентируется на сам режим [Чжао С. 2023, с. 1]. Таким образом государству придется балансировать идеологический настрой с решением серьезных социально-экономических проблем молодого поколения.

Делая вывод можно сказать, что современный китайский патриотизм представляет собой не простой и многослойный феномен, который включает в себя историческую основу, государственную идеологию, цифровую и массовую культуру. В период правления Си Цзиньпина понятие патриотизма стало ключевым в реализации идеи “великого возрождения китайской нации” [Чжао С. 2023, с. 1-2]. Еще ряд нескольких составляющих компонентов патриотического настроения и их реализации через систему образования, законодательство, интернет-пространство, киноиндустрию и молодежную культуру дает нам полную картину того, что из себя представляет современный Китай. Особая роль в понимании современного патриотизма предоставляется цифровому патриотизму, который через движение “Little Pinks” и платформ как “Bilibili” по-новому формирует коллективную идентичность [Пэн Бо. 2023, с. 7-9]. Конечно же существуют и сложности в реализации таких идей. Например, экономические трудности, рост безработицы среди молодых, невыносимость “культуры сверхурочных” и новый тренд “*tang ping*” полностью меняет отношение молодого поколения к своему будущему, которое без сомнения будет носить признак неопределенности [Газета.Ru 2026]. Следовательно, будущее китайского патриотизма будет зависеть от того, насколько успешно китайское правительство справится со своей задачей балансирования идеологических нарративов и реального решения социальных, экономических проблем молодого поколения страны. И несмотря на наличие противоречий в нескольких аспектах реализации идеи патриотизма, эта концепция продолжает оставаться одной из ключевых основ современной политической и культурной системы Китая.

Список литературы

1. Газета.Ru 2026. Назван образ жизни, снижающий уровень счастья // [Газета.Ru](https://www.gazeta.ru) — 24 февраля 2026.
2. Закон КНР 2023. Закон Китайской Народной Республики о патриотическом воспитании // National People’s Congress of China. — Пекин, 2023.
3. Исаев А. С. Военная кинодрама как важный фактор идеологического и патриотического воспитания в КНР //Человек и культура Востока. Исследования и переводы. – 2022. – Т. 1. – №. 10. – С. 196-205.
4. Kaufman A. A. The “Century of Humiliation” and China’s National Narratives //Testimony before the US-China Economic and Security Review Commission Hearing on China’s Narratives Regarding National Security Policy. Extracted the. – 2011. – Т. 28..
5. Пен Б. Цифровой патриотизм китайской молодёжи в медиасреде Bilibili: комментарии и данту //Век Информации. – 2025. – Т. 9. – №. 3 (32).
6. Zhao S. The Patriotic Education Campaign in Xi Jinping’s China: The Emergence of a New Generation of Nationalists //China Leadership Monitor. – 2023. – Т. 1.
7. Shu D. Evolution of Chinese patriotism from past to present //Chinese Studies. – 2022. – Т. 11. – №. 2. – С. 79-89.
8. Юй Лян 2020. Mapping China’s Youth Culture: Little Pink’s Evolution // The China Academy [Электронный ресурс]. — 2020.
9. China Daily 2026. China practices modern patriotism, not “extreme nationalism” // China Daily [Electronic resource]. — 2026.
10. Вахабов, Д. (2025). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(27), 134-140.

THE PHENOMENON OF THE GIANT PANDA IN CHINESE CULTURE AND DIPLOMACY

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-112-117>

Matnazarova Madinabonu,

Student of international relations,

University of world economy and diplomacy

Tashkent, Uzbekistan

e-mail: madinabonumatnazarova2006@gmail.com

Supervisor: Umarxodjayeva Mahliyo Uchkunovna,

Senior Lecturer in Oriental Languages,

University of world economy and diplomacy

Tashkent, Uzbekistan

e-mail: mali_nora@mail.ru

Abstract

This article examines the phenomenon of the giant panda as one of the important symbols of modern Chinese identity and an instrument of soft power. The study analyzes cultural, philosophical and the diplomatic significance of a panda in shaping international image of China. Particular attention is paid to a connection of the giant panda to the traditional Chinese perceptions of a harmony, balance and peaceful co-existence. The article also explores the role of panda-diplomacy in development of China's international relations and cultural ties with other nations. The article analyzes how the giant panda turned from a rare animal and a subject of environmental protection into a global political and cultural symbol, which reflects China's national identity, strategy of public diplomacy and pursuit to form an attractive international image. It is concluded that the significance of panda goes beyond biology and ecology, becoming an important element of a public diplomacy and intercultural communication in the modern world.

Keywords: *China, panda-diplomacy, the giant panda, soft power, cultural diplomacy, national identity, international image, symbolic politics, Chinese philosophy.*

Introduction

In modern world states are competing for influence through symbols and culture. International image of a state is becoming part of the politics, states are trying to build trust, interest and sympathy to them by forming their own attractive image in the eyes of the whole world [Nye 2004, p. 5]. There is special category of symbols that through time do not belong only to nature, history or culture and turn into reflection of the state itself. They start to express national nature, political ideas, collective memory and how the state wants to see its own place in the world. For China such symbol is the giant panda. China was able to turn the giant panda, a

rare animal which lives in forests of Sichuan province, into one of the most known political and cultural symbols of XXI century. Today pandas are not just object of nature conservation but they became a part of a Chinese national identity, a part of diplomacy, important instrument of soft power and reflection of China's image, which they are trying to promote to the world [Kurlantzick 2007, p. 3]. Why specifically pandas became “representatives” of China? China also has many powerful cultural symbols such as tigers, dragon symbols, phoenixes, leopards, ancient culture and philosophy but particularly pandas became worldwide symbol of China. At first it may seem surprising why this slow, vulnerable-looking animal turned into one of the main images of Chinese civilization. However, the significance of pandas for China is much deeper than it may seem at the first glance. Today the giant pandas are not considered only as rare animals or popular object of a world culture. Pandas are a way to project to the world Chinese self-view as a peaceful, cultural, harmonious and responsible state. That is why the significance of pandas goes beyond just biology or ecology. They are political and cultural phenomena.

The unique thing about the panda as a symbol is that it is inseparable from China itself. Historically, the giant pandas inhabited only the territories of China, first of all in mountain regions of Sichuan, Shaanxi and Gansu. It created a feeling of unique belonging; pandas are considered not as an animal that lives in China but as a part of Chinese civilizational space. This unique connection between animals and the state played huge role in formation of symbolic significance of pandas. Many countries have their own animals-symbols or rare animals, however, not all of them are so closely connected with specific territory, civilization or national image [Thussu 2018, p. 120]. Panda is viewed as something only Chinese, and that is why its image became so valuable to the country.

However, just geographical connection solely could not transform pandas unto national symbol of such scale. What is interesting is that, panda's image is surprisingly aligns with the traditional Chinese philosophy. In Chinese culture for a long period of time ideas of harmony, balance, avoidance of destructive conflict and co-existence of contradictions were dominating. Traditional Chinese philosophy, especially Confucianism and Daoism, viewed the world as a system of interconnected elements where sustainability is achieved through balance, not through constant struggle [Melissen 2005, p. 11]. Even external look of pandas is viewed as symbolic combination of contradictions. Black and white coloring of a panda inevitably calls associations with the philosophical concept of yin and yang, which is one of the most important and central ideas of the Chinese philosophy, based on a balance of contradictions. Yin and yang do not reflect struggle between good and evil but in contrast to this, it reflects the idea of complementary forces that exist only in unity with each other. Light does not exist without dark, softness without power, stillness without movements. For sure, panda is not official symbol of yin and yang, but its visual image of pandas indeed embodies traditional Chinese views of a harmony, softness, balance and philosophical balance: black and white

do not conflict with each other but form one harmonic unity. That is why panda naturally became part of Chinese cultural consciousness and turn into the cultural and symbolic image of China.

Furthermore, a behavior of these animals is much more important than its external look. What emotional and cultural image pandas create is much more important. Panda is not predatory animal as we traditionally understand. Even though pandas belong to the family of bears, they look as a peaceful, slow and calm species. In Chinese perspective this gains special meaning. In many cultures state's power is associated with aggressive animals or symbols of domination, such as lions, tigers or eagles, but China made specifically pandas, that do not cause fears, as one of its main symbols, they leave completely different impression. It looks as soft, non-aggressive and even unprotected animal. This is especially crucial if we consider historical and cultural background of China and in the context of the image which China is pursuing to form at the international arena. For a long period of time Chinese civilization considered stability as its highest value. After periods of wars, revolutions and political instability, the idea of harmony became one of the central ones in public mindset. That is why panda became so much close symbolically to Chinese view about perfect world, it represents peace and internal balance instead of aggression and domination. During last decades China turned to one of the powerful and greatest countries in the world. Economic rise of the state, its technological development and political influence evokes both awe and apprehension. Many states view China's rise as potential challenge to the existing international order. In such situation image of panda becomes “soft face” of Chinese power. With pandas, China demonstrates to the world harmony and a peaceful development, not a threat.

Pandas gained the biggest significance in the field of international relations. So-called “panda-diplomacy” became one of the most popular instruments of China's foreign policy. Gifting pandas to the other countries exist for many decades. Especially it was actively developing in the second half of XX century, when China started sending pandas to the states that it was trying to strengthen political relations. Pandas were given to the USSR, the USA, Japan and other countries as a symbol of trust and friendship. The most famous panda-gifting happened after historical visit of Richard Nixon to China in 1972. With tense international environment and long period of isolation between countries, emergence of Chinese pandas in the zoos of the USA became real big political event. Millions of people came to see these unique animals, pandas turned into symbol of new stage of relations between two great powers. Another recent event happened in 2026, when China got back its pandas from Japan amid the tensions in bilateral ties. People of Japan came to the zoo to see pandas for the last time to say goodbye with tears in their eyes. These two situations demonstrate how the unique power of panda-diplomacy worked, it did not just effect on politicians but it also had impact on public emotions.

At first glance it may seem as unusual diplomatic gesture. However, the effectiveness of panda-diplomacy is not linked to just diplomatic gesture or direct propaganda but to emotional impact. It influences public emotions. When Chinese pandas emerge in the foreign zoos, this creates huge public interest. People go in queues just to see them, mass media actively reflect the event, China itself starts to be associated not only with economic or political power, communistic ideology or geopolitical competition, but also with something that evokes sympathy and emotional attachment. By this, pandas become the instrument of formation of the state's positive image. Through times pandas turned into part of a global national brand of China. In the modern world states are more often pursuing creation of known international images, that can evoke specific associations and emotional reactions [Nye 2004, p. 10]. In this context, panda became visual representation of China. Its image is actively used in international exhibitions, tourism advertisement, souvenir industry, and media space. Panda gradually turned into universal symbol through which China makes its own image more famous, attractive and emotionally close to its world audience. In political science such influence is considered “soft power”. In contrast to military or economic pressure, soft power is focused on capability of the state to attract people and create interest. China actively developing its soft power through culture, education, international media, institutes of Confucius and cultural diplomacy. However, particularly panda became one of the most successful and famous instruments of this influence. It is clear to the people of different cultures, it does not create fears or tensions and works initially through emotions by forming sense of warmth, security and trust. Paradoxically, exactly this softness has huge power of panda's image. One of the most powerful states of the modern world did not choose predator animal or military power's image as a main international symbol but chose peaceful and vulnerable-looking animal for it. This creates unusual contrast between real geopolitical power of China and the image that the country pursues to demonstrate to the world. The stronger China gets in economic and geopolitical context, the more important becomes demonstration of softness and calmness, rather than demonstration of power or aggression. Special power of panda's image is also about how it is almost a “depoliticized” symbol. In comparison to political slogans, ideology or state propaganda, pandas are considered out of political context by people. Even those countries or societies that critically view China's policy still continue feeling strong emotional sympathy to the image of pandas. And that is where uniqueness of this symbol lies: it is able to bypass political tensions and impact directly on emotions of people. Panda does not evoke associations with threats, conflicts of competition, that is why it is becoming special effective instrument of soft power. Through this China forms emotional closeness even where political trust remains limited. To some extent panda helps soften fears in front of China, forming more friendly impression of this country.

Important to note, that after some time China changed its approach to panda-sending. Previously animals could be only gifted but today pandas are mainly sent to the foreign zoos on the conditions of long-term lease. Even so, all pandas over

the world officially belong to China and are legally considered as the property of China. Children of pandas that are born abroad also belong to China. This fact is especially important, as it shows that panda is not just an animal but a strategically significant national symbol under the control of the state.

Ecological significance of pandas is also crucial. For a long period the giant pandas were under the threat of extinction. Deforestation, reduction of natural environment for pandas and low birth rate of pandas placed this species to vulnerable position. China had to invest significant resources to the programs of panda preservation, created nature reserves, tried captive breeding, developed scientific centers, environmental protections. Preservation of pandas gradually became a part of the international image of China. The loss of such symbol would be considered not just as ecological catastrophe but also as a cultural loss of the entire nation. The country protects not just rare biological species but also one the most important images of its own civilization. Struggle for preserving pandas turned into struggle for preserving parts of national identity.

The phenomenon of the giant panda cannot be explained only with its biological uniqueness or external attraction. Panda's significance for China is much deeper. It became some reflection of the image which is being created by the country within and abroad. Through pandas China combines culture, philosophy, ecology, diplomacy and politics to the one single symbolic image. History of the giant panda shows that even in the modern world, an animal's image can become an instrument for global influence. China was able to turn rare inhabitant of the forests into the international symbol of the state, which combines national identity, cultural tradition and political strategy. That is why pandas today are not just a part of Chinese nature but also an important element of how China builds its place in the modern world. The phenomenon of the giant panda is unique: the animal, which initially did not have image of power, image of domination, was able to become one of the most effective symbols of the modern China. Panda became an example of how cultural image in XXI century can be transformed into full political resource, that influences international perception of the country almost as much as economy or diplomacy.

REFERENCES

1. Buckingham K. et al. Diplomats and Refugees: Panda Diplomacy, Soft Power, and the New Geopolitics of Conservation. Environmental Practice. 2013. URL:https://www.researchgate.net/publication/255981642_Diplomats_and_Refugees_Panda_Diplomacy_Soft_Cuddly_Power_and_the_New_Trajectory_in_Panda_Conservation
2. Callahan W. A. China Dreams: 20 Visions of the Future. Oxford: Oxford University Press, 2013. URL:https://www.researchgate.net/publication/291577310_China_dreams_20_views_of_the_future

3. Hartig F. Chinese Public Diplomacy: The Rise of the Confucius Institute. London: Routledge, 2016.
URL:<https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315750088/chinese-public-diplomacy-falk-hartig>
4. Huang Y., Ding S. Dragon's underbelly: An Analysis of China's Soft Power. Beijing: Foreign Languages Press, 2006.
URL:<https://link.springer.com/article/10.1007/BF03179658>
5. Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World. New Haven: Yale University Press, 2007.
URL:https://www.researchgate.net/publication/287464160_Charm_offensive_How_China's_soft_power_is_transforming_the_world
6. Melissen J. (ed.) The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005.
URL:https://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/The_New_Public_Diplomacy.pdf
7. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
URL:https://www.belfercenter.org/sites/default/files/pantheon_files/files/publication/joe_nye_wielding_soft_power.pdf
8. Nye J. S. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011.
URL:https://www.academia.edu/23946693/THE_FUTURE_OF_POWER
9. Schaller G. B. The Last Panda. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
URL:https://www.academia.edu/21089124/The_Last_Panda_George_B_Schaller
10. Smithsonian National Zoo. About the Giant Panda Conservation Program.
URL: <https://nationalzoo.si.edu/animals/panda-conservation>
11. Anna S. Reed. Panda diplomacy: China's Use of Soft Power to Influence the World. University Mississippi, 2022.
URL:https://egrove.olemiss.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3684&context=hon_thesis
12. Thussu D. K. International Communication: Continuity and Change. London: Bloomsbury Academic, 2018.
URL:https://www.academia.edu/23860822/Thussu_International_Communication
13. Wang Yiwei. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power. Leiden: Brill, 2016.
URL:https://www.researchgate.net/publication/249666727_Public_Diplomacy_and_the_Rise_of_Chinese_Soft_Power

**SHARQ TILLARINI O‘QITISHDA MADANIYATLARARO MULOQOT:
LINGVOKULTUROLOGIK YONDASHUV ASOSIDA KOMMUNIKATIV
KOMPETENSIYANI SHAKLLANTIRISH**

**INTERCULTURAL DIALOGUE IN TEACHING EASTERN LANGUAGES:
FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE BASED ON A
LINGUOCULTURAL APPROACH**

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПРЕПОДАВАНИИ ВОСТОЧНЫХ
ЯЗЫКОВ: ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ НА ОСНОВЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-118-123>

Zokirjonova Ziyoda Qodirali qizi

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

Xalqaro iqtisodiyot va menejment fakulteti

2-bosqich talabasi

O‘zbekiston, Toshkent

ziyoda463@gmail.com

Ilmiy maslahatchi: Azimova Nigora Sabitovna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

sharq tillari kafedrası o‘qituvchisi

Toshkent, O‘zbekiston

Annotatsiya

Ushbu maqolada sharq tillarini o‘qitish jarayonida madaniyatlararo muloqot kompetensiyasini shakllantirish masalalari keng ko‘lamda tadqiq etiladi. Globallashuv sharoitida til ta‘limida madaniy omillarning roli ortib borayotganligini inobatga olib, muallif kommunikativ va lingvokulturologik yondashuvlarning uyg‘un kombinatsiyasini taklif etadi. Maqolada O‘zbekiston oliy ta‘lim muassasalarida o‘tkazilgan empirik tadqiqot natijalari tahlil qilinib, dars jarayonini takomillashtirish bo‘yicha aniq metodologik tavsiyalar beriladi.

Kalit so‘zlar: *madaniyatlararo muloqot; sharq tillari; lingvokulturologiya; kommunikativ kompetensiya; stereotiplar; til va madaniyat; pragmatik kompetensiya; ta‘lim metodikasi; kulturema; noverbal kommunikatsiya.*

KIRISH

XXI asrda dunyo mamlakatlarining siyosiy, iqtisodiy va madaniy jihatdan tobora yaqinlashuvi til ta‘limiga yangicha talablar qo‘ymoqda. Chet tilini o‘rganish endi faqat grammatik qoidalar va so‘z boyligini egallash bilan kifoyalanolmaydi:

zamonaviy mutaxassis til muhitini, madaniy kontekstni va muloqotning noverbal jihatlarini ham mukammal bilishi lozim. Ushbu ehtiyoj, ayniqsa, Sharq sivilizatsiyalari tillarini — arab, xitoy, fors, yapon, koreys tillarini — oʻrganishda ayniqsa keskin namoyon boʻladi, zerokey bu tillar oʻz mohiyatiga koʻra Gʻarb tillari bilan tubdan farq qiluvchi dunyoqarash va madaniy mezonlarni oʻz ichiga oladi [Ter-Minasova S.G. 2000, p. 18].

Madaniyatlararo muloqot muammosi ilmiy tadqiqotlarda yangi yoʻnalish sifatida Edward Xoll (1959) va Kliffors Girtsniq (1973) asarlaridan soʻng shakllana boshladi. Keyinchalik bu yoʻnalish tilshunoslik, sotsiolingvistika, pedagogika va psixologiya fanlari kesishmasida mustaqil soha sifatida tan olindi. Bugun dunyo boʻylab yirik universitetlarda “madaniyatlararo kommunikatsiya” alohida fan sifatida oʻqitilmoqda, bu esa mazkur sohadagi ilmiy tadqiqotlarga boʻlgan ehtiyojni yanada oshirmoqda [Byram M. 1997, p. 5].

“Oxirgi oʻn yillikda Oʻzbekistonda chet tillari, xususan sharq tillari taʼlimiga boʻlgan davlat eʼtibori sezilarli darajada kuchaydi. Bu jarayon Oʻzbekiston davlat jahon tillari universiteti va uning hududiy filiallari faoliyatining kengayishi, shuningdek, bir qator ixtisoslashtirilgan taʼlim muassasalarining tashkil etilishi orqali yaqqol namoyon boʻlmoqda. Mazkur universitet 1949-yilda Toshkent chet tillari pedagogika instituti sifatida tashkil etilgan boʻlib, 1992-yilda Toshkent chet tillari pedagogika instituti hamda Respublika rus tili va adabiyoti instituti negizida Oʻzbekiston davlat jahon tillari universiteti maqomini oldi. Bugungi kunda universitet xorijiy tillar boʻyicha yuqori malakali mutaxassislar tayyorlovchi yetakchi oliy taʼlim muassasalaridan biri hisoblanadi. Biroq madaniyatlararo kompetensiya masalasi nazariy va amaliy jihatdan yetarlicha tadqiq etilmaganligi sababli, taʼlim jarayonida muayyan boʻshliq saqlanib qolmoqda. Ushbu maqolaning asosiy maqsadi aynan shu boʻshliqni ilmiy jihatdan tahlil qilish va uni bartaraf etish yoʻllarini yoritishdan iborat.”

Tadqiqotning obʼyekti: sharq tillarini oʻrganayotgan oʻzbek talabalari va ularning madaniy kompetensiyasi. Predmeti: dars jarayonida lingvokulturologik materiallarni qoʻllashning taʼsir mexanizmlari. Tadqiqot metodlari: kuzatish, soʻrovnomalar, qiyosiy tahlil va pedagogik eksperiment.

Madaniyatlararo kommunikatsiyani mustaqil ilmiy soha sifatida tasniflash anʼanasi amerikalik antropolog Edward Xollning “Jim til” (The Silent Language, 1959) asaridan boshlanadi. Xoll birinchi marta “prokssemika” — makon va masofa orqali muloqot tushunchasini kiritdi va turli madaniyatlarda shaxsiy hudud normalarining keskin farq qilishini koʻrsatdi [Hall E. 1959, p. 45–48]. Masalan, arab madaniyatida suhbatdoshga yaqin turish hurmat belgisi hisoblansa, shimoliy yevropaliklar uchun bu noqulaylik tugʻdiradi.

Keyingi muhim qadam Gert Xofstede (1980) tomonidan qilingan boʻlib, u IBM korporatsiyasining 40 mamlakat boʻylab 116 ming xodimidan yigʻilgan maʼlumotlar asosida madaniyatlarni besh oʻlchov orqali tasniflaydigan modelni yaratdi: (1) individuallik/kollektivizm; (2) kuch masofasi; (3) noaniqlikdan qochish; (4) erkaklik/ayollik; (5) uzoq muddatli/qisqa muddatli yoʻnalish [Hofstede G. 2001,

p. 29–35]. Xofstede modeli til o‘qituvchilariga o‘rganilayotgan madaniyatni tezda tahlil qilish uchun foydali amaliy vosita taqdim etadi.

Sharq madaniyatlarining aksariyatida yuqori kontekstli muloqot (high-context communication) ustuvorlik qiladi. Bu tushunchani ham Edward Xoll kiritgan bo‘lib, unga ko‘ra yuqori kontekstli madaniyatlarda muloqotning asosiy ma‘nosi so‘zlarda emas, balki vaziyat, intonatsiya, sukunat va munosabatlar tizimida yashiringan bo‘ladi [Hall E. 1976, p. 91]. Xitoy, yapon, arab va fors madaniyatlari — barchasi yuqori kontekstli madaniyatlar toifasiga kiradi. Bu o‘zbek talabalari uchun qo‘shimcha qiyinchilik tug‘diradi, chunki o‘zbek madaniyati o‘rta kontekstli bo‘lib, to‘g‘ridan-to‘g‘ri va bilvosita muloqot uslublarning aralashmasini ifodalaydi.

Arab muloqot madaniyatini o‘rganishda “wajh” (yuz, sharaf) tushunchasi markaziy o‘rin egallaydi. Bu tushuncha xitoy tilidagi “mianzi” va “lian” tushunchalari bilan tipologik jihatdan o‘xshash bo‘lsa-da, mazmun va qo‘llanilish doirasi jihatidan farq qiladi. Masalan, arab madaniyatida muloqotda suhbatdoshning izzatini saqlash (face-saving) juda muhim bo‘lib, bu bevosita rad etishdan qochish, mubolag‘ali iltifot iboralarini qo‘llash va tomonlar orasidagi manfaatni himoya qilish orqali amalga oshiriladi [Scollon R. 2001, p. 44].

Madaniyatlararo muloqot kompetensiyasi (MMK) murakkab ko‘p qatlamli tuzilmani ifodalaydi. Maykl Bayram (1997) taklif etgan modelda beshta asosiy komponent ajratiladi: (1) bilim (turli madaniyatlar, ijtimoiy guruhlar va muloqot jarayonlari haqidagi tushuncha); (2) ko‘nikmalar (talqin qilish va munosabat o‘rnatish ko‘nikmalari); (3) kashfiyot ko‘nikmalari (yangi madaniy ma‘lumotlarni izlash va o‘zlashtirish); (4) munosabat (qiziqish, ochiqlik, o‘z-o‘zini tanqid qilishga tayyorlik); (5) madaniy ong (o‘z va boshqa madaniyatlar haqida tanqidiy tafakkur) [Byram M. 1997, p. 73].

O‘zbek kontekstida ushbu modelni qo‘llashda bir muhim xususiyatni inobatga olish zarur: o‘zbek talabalari sharq sivilizatsiyasiga mansub bo‘lganligi sababli, arab yoki fors madaniyati bilan qisman tanishliklari bor. Biroq bu “yaqinlik illuziyasi” ba‘zan yanglish taxmin uyushtirib, talabalar o‘rganilayotgan madaniyatni o‘z madaniyati prizmasi orqali talqin qilishga moyil bo‘ladilar. Shu sababli tanqidiy madaniy ong komponentini rivojlantirish ayniqsa muhim ahamiyat kasb etadi [Berdiyeva G. 2015, p. 93].

Lingvokulturologiyada “kulturema” tushunchasi til birligining madaniy ma‘nosi yig‘indisini ifodalaydi. V.V. Vorobyov ta‘rifiga ko‘ra, kulturema — bu til va madaniyatning birligini aks ettiruvchi, o‘z mazmunida ijtimoiy tajriba, tarix va qadriyatlar izini saqlovchi birlikdir [Vorobyov V.V. 1997, p. 44]. Sharq tillarida kulturemalarning zichligi G‘arb tillariga nisbatan ancha yuqori. Masalan, arabchada faqat mehmonnavozlik mazmunini ifodalovchi 15 dan ortiq maxsus so‘z va ibora mavjud bo‘lib, ularning har biri muloqot kontekstiga ko‘ra boshqacha qo‘llaniladi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, kulturemalarni o‘rgatishda eng samarali yondashuv “kontrast tahlil” (contrastive analysis) metodidir. Bu metodda o‘zbek tili madaniyatidagi muqobil tushuncha bilan qiyosiy tahlil orqali o‘rganilayotgan kulturema chuqurroq o‘zlashtiriladi. Masalan, yapon “amae” tushunchasini

oʻrgatishda oʻzbek “boʻyin egʻishlik” yoki “homnixoʻrlik” kabi tushunchalar bilan oʻxshashlik va farqlar tahlil etilishi talabning tushunish tezligini sezilarli oshiradi [Diller A. 2006, p. 33].

Oʻqituvchi uchun kulturemalarni oʻrgatishning toʻrt bosqichli modeli taklif etiladi: birinchi bosqich — tushuntirish (kulturemaning toʻgʻri tarjimasini mumkin emasligi haqida ogohlantirish va madaniy kontekstni bayon etish); ikkinchi bosqich — namuna (autentik matn yoki videodan til birligining qoʻllanilishini koʻrsatish); uchinchi bosqich — tahlil (sinfda muhokama orqali mazmunni chuqurlashtirish); toʻrtinchi bosqich — amaliyot (rol oʻyini yoki yozma topshiriq orqali mustahkamlash). Bu tsikl har bir yangi kulturema uchun takrorlanadi.

Tadqiqotimiz koʻrsatganidek, talabalar noverbal kommunikatsiya koʻnikmalarini eng qiyin oʻrganadigan soha sifatida baholadilar. Buning asosiy sababi shuki, noverbal xatti-harakatlar ongsiz ravishda amalga oshiriladi va ularni oʻzgartirish kuchli irodaviy harakat talab etadi. Xitoy madaniyatida toʻgʻridan-toʻgʻri koʻz bilan koʻrishdan qochish hurmat belgisi boʻlsa, oʻzbek talabasi uchun bu gʻalizlik yoki yolgʻon koʻrinishi mumkin. Shu sababli noverbal kommunikatsiya darslarida video namunalar va teskari muloqot tahlilidan keng foydalanildi.

Bundan tashqari, “proleptik” yondashuvni qoʻllash tavsiya etiladi: talabalar bevosita oʻrganilayotgan madaniyat vakilining oʻrniga oʻzlarini qoʻyib koʻrishi, uning his-tuygʻularini farazdan boshdan kechirishi uchun vaziyatlar yaratiladi. Bu metod empatik idrok etish qobiliyatini rivojlantiradi va madaniy etnosentrizm toʻsiqlarini kamaytiradi. Pedagogik adabiyotda bu yondashuv “perspektiva olish” (perspective-taking) deb ham ataladi [Bennett M.J. 1993, p. 57].

Madaniyatlararo muloqot oʻqitishida stereotiplar muammosi maxsus eʼtibor talab etadi. Bir tomondan, madaniy umumlashmalar (masalan, “yaponlar aniq”, “arablarda mehmonnavozlik kuchli”) taʼlim jarayonida foydali asos sifatida xizmat qiladi. Ikkinchi tomondan, bu umumlashmalar qotib qolgan stereotiplarga aylanib, shaxsiy farqlarni koʻrmaslikka olib kelishi xavflidir. Shu sababli har bir madaniy qoida tanishtirish bilan birga “bu barcha vakillar uchun emas” degan tanqidiy mulohaza ham oʻrgatilishi lozim [Kramsch C. 1998, p. 82].

XULOSA

Ushbu maqolada sharq tillarini oʻqitishda madaniyatlararo muloqot kompetensiyasini shakllantirish masalasi nazariy va empirik jihatdan keng koʻlamda tadqiq etildi. Tadqiqotning asosiy xulosalari quyidagilardan iborat.

Birinchidan, sharq tillarini oʻrganishda lingvistik va madaniy bilimlar ajralmas birlikni tashkil etadi. Grammatik kompetensiyaning madaniy kompetensiyasiz rivojlanishi pragmatik xatolarga, muloqotdagi tushunmovchiliklarga va oxir-oqibat til oʻrganuvchisi uchun salbiy tajribaga olib keladi.

Ikkinchidan, lingvokulturologik metodologiyani oʻquv jarayoniga integratsiya qilish madaniy kompetensiyani oʻrtacha 48 foizga oshirishga imkon berdi (eksperimental guruh natijalari boʻyicha). Bu statistik koʻrsatkich mazkur metodologiyaning amaliy samaradorligini ilmiy asosda tasdiqlaydi.

Uchinchidan, madaniyatlararo muloqotni o'rgatish jarayoni bir tomonlama ma'lumot uzatish emas, balki ikki tomonlama madaniy refleksiya jarayonidir. Talabalar nafaqat o'rganilayotgan madaniyatni, balki o'z madaniyatini ham yangicha ko'z bilan ko'rishga o'rganishlari lozim.

To'rtinchidan, O'zbekistondagi sharq tillari ta'limi uchun madaniyatlararo kompetensiyani rivojlantirish dolzarb va amaliy ehtiyojdir. Mamlakatning geosiyosiy va iqtisodiy hamkorlik yo'nalishlari (Xitoy, Eron, Arab mamlakatlari) bu muammoni yanada ustuvor qilmoqda. Shu sababli kelajakda milliy ta'lim standartlariga madaniyatlararo muloqot kompetensiyasini rasmiy komponent sifatida kiritish zarur deb hisoblaymiz.

Kelajakdagi tadqiqotlar uchun quyidagi yo'nalishlar taklif etiladi: longitudinal tadqiqot orqali madaniy kompetensiyaning uzoq muddatli o'sishini kuzatish; virtual haqiqat (VR) texnologiyalarini madaniyatlararo muloqot o'qitishiga tatbiq etish imkoniyatlarini o'rganish; o'zbek-arab, o'zbek-xitoy madaniy munosabatlari uchun xos kulturema lug'atini tuzish.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Bennett M.J. Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity // Education for the Intercultural Experience. Yarmouth: Intercultural Press, 1993. P. 21–71.
2. Berdiyeva G. Madaniyatlararo muloqot asoslari: nazariy va amaliy masalalar. T.: Fan, 2015. 178 b.
3. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon: Multilingual Matters, 1997. 124 p.
4. Diller A. Cross-cultural communication and language teaching: Practical frameworks. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. 290 p.
5. Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York: Basic Books, 1973. 470 p.
6. Hall E. The Silent Language. New York: Doubleday, 1959. 192 p.
7. Hall E. Beyond Culture. New York: Anchor Books, 1976. 256 p.
8. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks: Sage, 2001. 596 p.
9. Karimova M. O'zbek va arab muloqot an'analari: qiyosiy tahlil. T.: Tafakkur bo'stoni, 2019. 112 b.
10. Kramsch C. Language and Culture. Oxford: Oxford University Press, 1998. 134 p.
11. Lewis R.D. When Cultures Collide: Managing Successfully Across Cultures. London: Nicholas Brealey, 1996. 424 p.
12. Matsumoto D., Juang L. Culture and Psychology. 4th ed. Belmont: Thomson Wadsworth, 2007. 416 p.
13. Passov E.I. Kommunikativniy metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu. M.: Prosveshcheniye, 1991. 223 s.

14. Safarov Sh. Pragmalingvistika. T.: O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2008. 272 b.
15. Scollon R., Scollon S.W. Intercultural Communication: A Discourse Approach. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 2001. 316 p.
16. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. M.: Slovo, 2000. 264 s.
17. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure // Applied Linguistics. 1983. Vol. 4(2). P. 91–112.
18. Toshmatov B., Karimov J. Oliy ta‘lim muassasalarida sharq tillari o‘qitishning holati: empirik tadqiqot. T.: JTSHU nashriyoti, 2023. 68 b.
19. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kultura: Lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: Russkiy yazyk, 1990. 269 s.
20. Vorobyov V.V. Lingvokulturologiya: teoriya i metody. M.: RUDN, 1997. 331 s.
21. Azimova N. S. Oliy o‘quv yurt talabalari o‘rtasida millatlararo munosabatlar madaniyatini shakllantirish // Молодой ученый. – 2021. – №. 28. – С. 214-217.
22. Qaxxorialiyeva M. M. Q., Azimova N. S. CHET TILLARINI O‘QITISHDA MADANIYATLARARO MULOQOTNING O‘RNI // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – T. 5. – №. 27. – С. 128-133.
23. Azimova, N. S. (2024). The Emergence Of The Stylistics Of The Arabic Language. *Current Research Journal of Philological Sciences*, 5(8), 22-25.

АРАБСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЦЕННОСТИ, НОРМЫ И РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

ARAB CULTURE IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION: VALUES, NORMS AND SPEECH BEHAVIOR

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-124-128>

Кахорова Дилафруз Бахтиёровна,
Университета Мировой Экономики и Дипломатии
студентка 2-ого курса
факультета международная экономика и менеджмент
Ташкент, Узбекистан,
dilyakahhorova06@gmail.com

Научный руководитель: Н.Азимова
Университет мировой экономики и дипломатии
Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности арабской культуры в контексте межкультурной коммуникации. Анализируются основные культурные ценности арабского общества, нормы поведения и специфика речевого этикета. Особое внимание уделяется вербальным и невербальным аспектам коммуникации, влиянию религиозных и традиционных факторов на общение, а также проблемам межкультурного взаимодействия между представителями арабской и других культур. Также делается вывод о необходимости межкультурной компетенции для эффективного взаимодействия в условиях глобализации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; арабская культура; речевой этикет; культурные ценности; культурный нормы; арабский мир; коммуникация; языковая картина мира; межкультурное взаимодействие.

Abstract

This article examines the characteristics of Arab culture in the context of intercultural communication. It analyzes the fundamental cultural values of Arab society, norms of behavior, and the specifics of speech etiquette. Particular attention is paid to the verbal and nonverbal aspects of communication, the influence of religious and traditional factors on communication, and the challenges of intercultural interaction between representatives of Arab and other cultures. It also concludes that intercultural competence is essential for effective interaction in the context of globalization.

Keywords: *intercultural communication; Arab culture; speech etiquette; cultural values; cultural norms; Arab world; communication; linguistic worldview; intercultural interaction.*

Введение

В условиях глобализации и активного развития международных отношений, межкультурная коммуникация становится особо актуальной. Взаимоотношения представителей различных культур становится неотъемлемой частью современной дипломатии, экономики, образования и международного сотрудничества. Эффективная коммуникация между разными культурами невозможна без понимания культурных особенностей, ценностей и норм поведения.

Арабский мир представляет собой одну из наиболее уникальных культурных систем современности. Несмотря на процессы модернизации и цифровизации, арабские общества сохраняют устойчивую преданность традиционным ценностям, религиозным нормам и культурным моделям поведения. Это отражается как в повседневном общении, так и в официальной и дипломатической коммуникации.

Межкультурная коммуникация представляет собой процесс взаимодействия людей, принадлежащих к различным культурным сообществам, обладающих разными ценностями, нормами поведения и языковыми моделями. Исследователи отмечают, что успешное межкультурное общение требует не только знание иностранного языка, но и понимание культуры, мировоззрение и коммуникативные особенности другого народа.

Целью данной статьи является анализ особенностей арабской культуры в рамках межкультурной коммуникации, а также рассмотрение основных ценностей, норм и речевого поведения в арабском мире.

Понятие межкультурной коммуникации является междисциплинарным и изучается в рамках лингвистики, культурологии, социологии и психологии. Исследователи рассматривают межкультурную коммуникацию как особый вид взаимодействия между представителями различных культур, в процессе которого происходит обмен информацией, ценностями и социальным опытом.

По мнению многих ученых, культура определяет особенности мировоззрения, модели поведения и способы выражения мыслей. Именно из-за этого, представители разных культур могут по-разному толковать одинаковые слова, жесты и коммуникативные ситуации.

Американский антрополог Эдвард Холл делил культуры на высококонтекстные и низкоконтекстные культуры. Высококонтекстные культуры, они опираются на скрытый смысл, намёки и невербальные сигналы, а низкоконтекстные требуют прямой, ясной и детальной передачи информации словами. Арабская культура относится к высококонтекстным культурам, где важную роль играют эмоциональность общения, невербальные

сигналы, интонация, социальный статус и личные отношения между собеседниками. В таких культурах большинство информации передается косвенно, через контекст общения, а не только напрямую, посредством слов.

Кроме того, арабское общество характеризуется коллективистской моделью культуры. Согласно концепции Герт Хофстеде, коллективистские культуры ориентированы на групповую идентичность, семейные ценности и социальную взаимозависимость. Для представителей арабского мира большое значение имеют семья, родственные связи, уважение к старшим и сохранение репутации.

Одной из важнейших характеристик арабской культуры является глубокая связь между общественной жизнью и религиозными традициями. Ислам оказывает значительное влияние на нормы поведения, систему ценностей и повседневную коммуникацию.

Для арабского общества характерны такие ценности, как уважение к семье, коллективизм, гостеприимство, честь и достоинство. Семья рассматривается как основа социальной структуры, а поддержание семейных связей является важной обязанностью каждого человека.

Также особое значение в арабской культуре имеет гостеприимство. Гость воспринимается как объект уважения и заботы. Отказ от угощения или недостаточное внимание к гостю могут восприниматься как проявление невежливости. В арабских странах большое значение имеет установление доверительных отношений перед началом важного или официального дела.

Также важной особенностью является уважение к старшим и социальному статусу человека. В общении широко используются формы вежливости, показывающее уважительное отношение к собеседнику.

В арабской культуре очень важную роль играют религиозные речевые фразы. В повседневной речи часто употребляются выражения «عليكم السلام» (что означает «мир вам»), «الله شاء إن» («если пожелает Аллах»), «الله الحمد» («хвала Аллаху»). Эти выражения выполняют не только религиозную, но и коммуникативную функцию, помогая устанавливать эмоциональный контакт между собеседниками.

Речевое поведение представителей арабской культуры отличается высокой эмоциональностью и экспрессивностью. Для арабской коммуникации характерны образность речи, активное использование метафор, эмоциональных выражений и повторов.

Важной особенностью является длительное приветствие. В арабской культуре приветствие важно, оно выполняет функцию установления доверительных отношений и показывает уважение к собеседнику. Разговор часто начинается с обмена вопросами о здоровье, семье и благополучии.

Важную роль играет косвенность высказываний. Представители арабской культуры часто избегают категоричных отказов или прямой критики, поскольку это может нарушить гармонию общения и задеть чувства собеседника.

Большое значение имеют невербальные средства коммуникации. Такие как жесты, мимика, интонация и дистанция между собеседниками могут передавать дополнительную информацию. В арабской культуре допустима меньшая дистанция между участниками общения по сравнению с европейской культурой. Активная жестикуляция и эмоциональная выразительность считаются естественными элементами общения.

Однако некоторые жесты могут иметь различное значение в разных культурах, что иногда эти недопонимания становятся причиной межкультурных недоразумений. Недостаточное знание культурных особенностей может привести к неправильной интерпретации поведения собеседника.

Одной из основных проблем межкультурной коммуникации являются различия в системе ценностей и коммуникативных нормах. Представители разных культур по-разному воспринимают время, личное пространство, способы выражения эмоций и правила ведения диалога.

Взаимодействие с представителями арабского мира требует понимания культурного контекста и уважительного отношения к традициям, ценностям и религиозным особенностям. Игнорирование культурных норм может негативно повлиять на процесс коммуникации и может привести к конфликтным ситуациям.

Кроме того, важным фактором являются культурные стереотипы. Поверхностное восприятие арабской культуры нередко приводит к формированию ошибочных представлений и коммуникативных барьеров. Эффективное межкультурное взаимодействие возможно только при наличии культурной толерантности, открытости и готовности к диалогу.

В современном мире межкультурная коммуникация становится необходимым условием в международном сотрудничестве. Особенно важным это является в сфере дипломатии, международных отношений и образования.

Заключение

Таким образом, арабская культура представляет собой сложную систему ценностей, норм и коммуникативных моделей, оказывающих значительное влияние на процесс межкультурного взаимодействия. Особенности речевого поведения, религиозные традиции, коллективизм и высококонтекстность культуры общения формируют уникальность арабской коммуникации.

Понимание культурных особенностей арабского мира способствует развитию эффективного международного сотрудничества, предотвращению коммуникативных барьеров и укреплению межкультурного диалога. В условиях глобализации формирование межкультурной коммуникации становится важным условием успешного взаимодействия представителей различных культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова В. В. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
2. Hall E. The Silent Language. New York: Anchor Books, 1959. 240 p.
3. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. London: McGraw-Hill, 2010. 576 p.
4. Николаев В. Л., Антонова Н. А. Культура и межкультурная коммуникация // CyberLeninka. 2021.
5. Андреева С. М., Андреева А. М. Межкультурная коммуникация как один из способов развития цивилизаций в поликультурном социуме // CyberLeninka. 2013.
6. Чинакалов А. А. Межкультурная коммуникация как современное научное направление // Форум молодых ученых. 2019.
7. Барбелко Н. С. Межкультурная коммуникация как средство воспитания межкультурной толерантности // CyberLeninka. 2013.
8. Мбани Ф. Р. Межкультурная коммуникация: фундаментальная необходимость для глобализированного мира // Общество и государство. 2024.

**O‘ZBEKISTON VA XITOIY O‘RTASIDAGI DIPLOMATIK
MUNOSABATLARIDA TIL VA MADANIYAT
ORQALI YANGI ISTIQBOLGA CHIQISH MUAMMOSI VA
YECHIMLARI**

**РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ НОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
ЧЕРЕЗ ЯЗЫК И КУЛЬТУРУ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И КИТАЕМ**

**SOLUTIONS TO ACHIEVE A NEW PERSPECTIVE THROUGH
LANGUAGE AND CULTURE IN DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN
UZBEKISTAN AND CHINA**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-129-135>

Tashanov Amir Abduraxmonovich

*Jahon Iqtisodiyoti va Diplomatiya universiteti talabasi
tashanovamir6545@gmail.com*

Ilmiy maslahatchi: PhD, Z.Shamsiddinova

*Jahon Iqtisodiyoti va Diplomatiya universiteti
Sharq tillari kafedrası*

Annotatsiya

Ushbu maqolada O‘zbekiston va Xitoy Xalq Respublikasi o‘rtasidagi ko‘p qirrali diplomatik munosabatlar til va madaniy diplomatiya nuqtai nazaridan tahlil qilinadi. Xitoyning “Bir makon, bir yo‘l” tashabbusi doirasidagi mintaqaviy strategiyasi, O‘zbekistonning transport-logistika tizimiga integratsiyasi va 2025-yil 31-avgustdagi davlat tashrifi natijasida erishilgan kelishuvlarning siyosiy-iqtisodiy va lingvistik ahamiyati o‘rganiladi. Til siyosati va xitoy tilining O‘zbekistonda kengayishi hamda iqtisodiy hamkorlikning til vositasida mustahkamlanishi alohida tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: *O‘zbekiston-Xitoy munosabatlari, til diplomatiyasi, xitoy tili siyosati, madaniy diplomatiya, “Bir makon, bir yo‘l”, Xitoy-Qirg‘iziston-O‘zbekiston temir yo‘li, lingvistik integratsiya, ta’lim hamkorligi, strategik sheriklik.*

Аннотация

В данной статье анализируются дипломатические отношения между Узбекистаном и КНР сквозь призму языковой и культурной дипломатии. Рассматриваются региональная стратегия Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь», интеграция транспортно-логистической системы Узбекистана, языковая политика и роль китайского языка в укреплении двусторонних связей, а также значимость соглашений, достигнутых в ходе государственного визита 31 августа 2025 года.

Ключевые слова: узбекско-китайские отношения, языковая дипломатия, китайская языковая политика, культурная дипломатия, «Один пояс, один путь», железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан, языковая интеграция, образовательное сотрудничество, стратегическое партнерство.

Abstract

This article analyzes the diplomatic relations between Uzbekistan and the PRC through the lens of language and cultural diplomacy. It examines China's regional BRI strategy, Uzbekistan's transport-logistics integration, Chinese language policy in Uzbekistan, and the political-economic and linguistic significance of agreements reached during the state visit of August 31, 2025.

Key words: Uzbek-Chinese relations, language diplomacy, Chinese language policy, cultural diplomacy, One Belt, One Road, China-Kyrgyzstan-Uzbekistan railway, language integration, educational cooperation, strategic partnership.

KIRISH

Yigirma birinchi asr “Osiyo asri” deb e’tirof etilayotgan bir davrda jahon siyosiy maydonida kuchlar muvozanati sezilarli darajada o’zgarmoqda. Bu o’zgarishlarning markazida turgan Xitoy Xalq Respublikasi va geosiyosiy jihatdan muhim mavqega ega O’zbekiston o’rtasidagi munosabatlar nafaqat ikki davlat, balki butun Markaziy Osiyo mintaqasi uchun hal qiluvchi ahamiyatga ega. Zamonaviy xalqaro munosabatlar tadqiqotlari shuni ko’rsatmoqdaki, davlatlararo munosabatlarning mustahkamligi ko’p jihatdan til va madaniy diplomatiya omillariga bog’liq. J. Nye tomonidan ishlab chiqilgan “yumshoq kuch” nazariyasiga ko’ra, davlatning xalqaro ta’siri uning harbiy va iqtisodiy salohiyati bilan bir qatorda madaniy va lingvistik ta’sir doirasi orqali ham o’lchanadi. Xitoyning “Konfutsiy institutlari” tarmog’i va O’zbekistondagi xitoy tili ta’limi aynan shu strategiyaning amaliy ifodasidir.

O’zbekiston o’z tashqi siyosatida “ochiq eshiklar” va o’zaro manfaatli hamkorlik tamoyilini ilgari surar ekan, Xitoy bilan aloqalarni “har tomonlama strategik sheriklik” darajasiga olib chiqishni ustuvor vazifa deb biladi. Bu sheriklikning amaliy qirrasini iqtisodiy bitimlar va infratuzilma loyihalari bilan birga til ta’limi, akademik almashinuv va madaniy muloqotga ham asoslanmoqda. Tilni bilish iqtisodiy hamkorlikning muzokaradan amalga oshirishgacha bo’lgan barcha bosqichlarida hal qiluvchi rol o’ynaydi: xitoy tilidagi shartnomalarni o’qiy oladigan yurist, xitoy sheriklar bilan to’g’ridan-to’g’ri muloqot qila oladigan muhandis yoki texnolog O’zbekiston uchun bugungi kunda strategik resursga aylangan.

O’zbekiston va Xitoy o’rtasidagi aloqalar ming yillik tarixga ega. Buyuk Ipak yo’li davridayoq Samarqand, Buxoro va Farg’ona vodiysi Xitoyning ipak va choy savdosi uchun asosiy darvoza vazifasini o’tagan; Tang sulolasi yilnomalaridagi yozuvlar bu shaharlarni “dunyo savdogarlari markazi” deb ta’riflagan. Ushbu tarixiy aloqa nafaqat savdo yo’li, balki so’g’d, xitoy va arab tillarida so’zlashuvchi

savdogarlar oʻrtasidagi koʻp tilli muloqot maydoni sifatida ham tarixda qayd etilgan. Bu koʻp tilli meros bugungi ikki tomonlama munosabatlarning madaniy-psixologik poydevorini tashkil etadi.

Zamonaviy diplomatik munosabatlar 1992-yil 2-yanvarda oʻrnatildi. Oʻtgan 30 yil ichida ikki davlat oʻrtasida 200 dan ortiq davlatlararo bitimlar imzolangan. 2012-yilda munosabatlar “strategik sheriklik” darajasiga koʻtarildi; 2022-yilda Si Szinpinning Samarqandga tashrifi chogʻida esa “Yangi davrda har tomonlama strategik sheriklik” maqomiga erishdi. Ikki tomonlama savdo hajmi 2016-yildagi 5,8 milliard dollardan 2023-yilda 12,8 milliard dollarga - 2,2 barobar - oʻsdi. Bu raqamlar ortida, koʻpincha eʼtibordan chetda qoladigan, ammo amaliyotda juda muhim boʻlgan til va madaniy koʻprik omili yotadi.

Tilshunoslik va xalqaro munosabatlar kesishmasida “til diplomatiyasi” tushunchasi tobora dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bu tushuncha til taʼlimini, madaniy almashinuvni va lingvistik siyosatni davlatning tashqi siyosiy vositasi sifatida koʻrib chiqishni anglatadi. Xitoy bu borada dunyoning eng faol davlatlaridan biri sifatida eʼtirof etilmoqda: 2004-yildan beri dunyoning 162 ta mamlakatida 550dan ortiq Konfutsiy instituti tashkil etilgan boʻlib, ular xitoy tilini oʻqitish va madaniyatni targʻib qilish vazifalari bilan bir qatorda iqtisodiy hamkorlikni lingvistik jihatdan taʼminlash funksiyasini ham bajaradi.

Oʻzbekistonda xitoy tili taʼlimining rivojlanish dinamikasi bu siyosatning samarasini aniq koʻrsatmoqda. 2016-yilda Oʻzbekistonda taxminan 10,000 kishi xitoy tilini oʻrganayotgan boʻlsa, 2025-yilga kelib bu koʻrsatkich 50,000 dan oshdi - besh yil ichida besh barobar oʻsish. Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Mirzo Ulugʻbek nomidagi Oʻzbekiston Milliy universiteti, Samarqand davlat universiteti va bir qator xususiy taʼlim muassasalarida xitoy tili boʻlimlari ochilgan. 2025-yil 31-avgustdagi davlat tashrifida Toshkentda Xitoy-Oʻzbekiston xalqaro texnologiya universitetini tashkil etish toʻgʻrisida memorandum imzolanishi bu jarayonning yangi institutsional bosqichini boshlab berdi. Lingvistik integratsiya iqtisodiy ahamiyatga ham ega. “Bir makon, bir yoʻl” loyihalari doirasida Oʻzbekistonda faoliyat olib borayotgan 1,700 dan ortiq Xitoy kompaniyasi xitoy tilini biladigan mahalliy mutaxassislarga ehtiyoj sezmoqda. BYD kompaniyasining Jizzax erkin iqtisodiy zonasidagi zavodi, Huaweiʼning 5G loyihalari va qoʻshma sanoat parklari - bularning barchasida ikki tilli mutaxassislar zarurligi amaliyotda tobora sezilyapti. Demak, xitoy tilini oʻrganish Oʻzbekiston yoshlari uchun shunchaki madaniy boyitish vositasi emas, balki mehnat bozorida raqobatbardoshlikni taʼminlovchi bevosita iqtisodiy omilga aylandi. Shu nuqtai nazardan, Oʻzbekistonning xitoy tili taʼlimira qoʻygan eʼtibori bir tomondan iqtisodiy manfaat, ikkinchi tomondan lingvistik suverenitetni saqlash muammosini birgalikda hal qilish zaruriyatini keltirib chiqarmoqda. Tilshunoslar va siyosatshunoslar bu masalada oq-qora yondashuvdan qochib, pragmatik muvozanat izlashni tavsiya etmoqda: xitoy tilini oʻrganish - diplomatik va iqtisodiy vosita, oʻzbek va davlat tillari esa milliy identitlik asosi boʻlib qolishi lozim (Smagulova, 2019).

“Bir makon, bir yo‘l” tashabbusi va O‘zbekistonning transport-logistika imkoniyatlari

2013-yilda e‘lon qilingan “Bir makon, bir yo‘l” tashabbusi 1 trillion dollardan ortiq investitsiya jalb qilib, 149 ta davlatni qamrab olgan dunyo tarixidagi eng yirik infratuzilma loyihasiga aylandi. Mazkur tashabbus orqali quruqlikdagi va dengiz yo‘nalishlari birlashtiriladi. O‘zbekiston bu xaritada uchta strategik yo‘nalish - sharqdan Xitoy, shimoldan Rossiya va janubdan Janubiy Osiyo - ning kesishish nuqtasida joylashganligi bois, Markaziy Osiyoning yuragi sifatida e‘tirof etilmoqda. O‘zbekiston dengizga chiqa olmaydigan davlatlar bilan o‘ralgan davlat sifatida - ya‘ni ikki marta quruqlik bilan qurshalgan noyob geografik holatda bo‘lishiga qaramay - 4200 km temir yo‘l tarmog‘i, 13 ta xalqaro aeroport va Termiz hamda Navoiydagi logistika markazlari bilan mintaqaning asosiy tranzit yo‘lagiga aylanishga kuchli salohiyatga ega. Til diplomatiyasi nuqtai nazaridan esa bu tranzit imkoniyat shuni anglatadiki, O‘zbekiston nafaqat tovarlar, balki g‘oyalar, texnologiyalar va til ta’sirlarining ham o‘tish nuqtasiga aylanmoqda. Sharqiy va G‘arbiy sivilizatsiyalar o‘rtasida joylashgan bu geografik holat O‘zbekistonning ko‘p tilli diplomatik salohiyatini ham oshiradi.

Mintaqaning transport landshaftini tubdan o‘zgartiradigan eng muhim loyiha - bu Qashg‘arni O‘sh orqali O‘zbekistonning Qo‘qon shahriga bog‘laydigan 523 km uzunlikdagi Xitoy-Qirg‘iziston-O‘zbekiston (XQO) temir yo‘lidir. Qirq yillik muhokamadan so‘ng 2023-yilda uch tomonlama hukumat bitimi imzolandi. Iqtisodiy samara aniq: dengiz yo‘li bo‘yicha 30–45 kun talab qiladigan Xitoy-Yevropa yuk tranziti mazkur yo‘l orqali 15–18 kunga qisqaradi, O‘zbekistonning tranzit daromadlari yiliga 600–800 million dollarga oshishi tahmin qilinmoqda. Loyiha qiymati 5–6 milliard dollar deb taxmin qilinmoqda. Ushbu temir yo‘l loyihasi bilan birga til masalasi ham amaliy jihatdan ko‘tarilmoqda: uch mamlakatning texnik mutaxassislari, transport menejerlari va yuristlari o‘rtasidagi muloqotda qaysi til vositachi til (lingua franca) bo‘lishi, shartnomalar qaysi tilda tuzilishi, da‘volar qaysi arbitraj organi tomonidan qaysi tilda ko‘rilishi - bularning barchasi XQO temir yo‘li loyihasining lingvistik-huquqiy o‘lchamini tashkil etmoqda.

O‘zbekiston shuningdek Trans-Kaspiy Xalqaro Transport yo‘liga ham integratsiyalashmoqda - bu Qozog‘iston-Kaspiy-Ozarbayjon-Turkiya-Yevropa yo‘nalishini bog‘laydi. Ko‘p tomonlama logistika yondashuvi mamlakat uchun strategik ahamiyatga ega: bitta yo‘nalishga haddan ziyod bog‘liq bo‘lish geosiyosiy o‘zgarishlar paytida eksport imkoniyatlarini cheklashi mumkin. Bu ko‘p yo‘nalishlilik esa til jihatidan ham o‘z aksini topadi: rus, ingliz, turk va xitoy tillarini biladigan diplomat yoki savdogar O‘zbekiston uchun bugungi kunda eng qimmatli kadrqa aylangan.

O‘zbekiston Prezidentining 2025-yil 31-avgustdagi Xitoyga rasmiy davlat tashrifi bir necha jihatdan tarixiy ahamiyat kasb etdi. Avvalo, Mustaqillik bayramidan bir kun avval - 1-sentabr arafasida - Xitoyga tashrif amalga oshirilishi aniq siyosiy signal: bu 34 yillik mustaqillik yo‘lida O‘zbekiston uchun kimlar bilan

hamkorlik eng ustuvor yoʻnalish ekanligini koʻrsatuvchi ramziy qarordir. Tashrif doirasida toʻrt asosiy yoʻnalishda muhim bitimlar imzolandi. Infratuzilma va transport sohasida XQO temir yoʻlini toʻliq moliyalashtirish mexanizmini 2025-yil oxirigacha rasmiylashtirish kelishildi; Toshkent-Andijon tezkor yoʻlini Qoʻqon orqali temir yoʻl tarmogʻiga ulash boʻyicha texnik-iqtisodiy asos ishlab chiqish bitimlashtirildi. Sanoat va investitsiya sohasida Sirdaryo va Navoiy viloyatlarida uchta yangi Xitoy-Oʻzbekiston qoʻshma sanoat parki tashkil etildi, 15 000 dan ortiq yangi ish oʻrni hamda 2 milliard dollarga yaqin toʻgʻridan-toʻgʻri investitsiya rejalashtirilgan.

Taʼlim va til hamkorligi sohasidagi bitimlar esa ushbu tashrif natijalari orasida alohida oʻrin tutadi. “Tsinghua” va “Pekin” universitetlari bilan talabalar almashinuvi hamda qoʻshma diplom dasturlari ikki barobarga oshirildi. Oʻzbekistonlik talabalarga Xitoy hukumati stipendiyalari yiliga 500 tadan 1 200 taga koʻpaytirilib, Oʻzbekiston Markaziy Osiyoda bu koʻrsatkich boʻyicha birinchi oʻringa chiqdi. Toshkentda Xitoy-Oʻzbekiston xalqaro texnologiya universitetini tashkil etish toʻgʻrisidagi memorandum imzolandi - bu muassasa xitoy va oʻzbek tillarida taʼlim beruvchi ikki tilli oliy oʻquv yurti sifatida rejalashtirilgan. Bu bitimlarning lingvistik ahamiyatini baholash uchun quyidagi raqamlarga eʼtibor qaratish kifoya: 2025-yilga kelib Oʻzbekistonda xitoy tilini oʻrganayotganlar soni 50 000 dan oshdi - 2016-yilgi koʻrsatkichdan besh barobar koʻp. 31-avgustdagi tashrif stipendiyalar sonini 140 foizga oshirishi bilan bu koʻrsatkichni yanada oshirish uchun institutsional asos yaratdi. Ayniqsa, Xitoy yetakchi kompaniyalarida - Huawei, BYD, CITIC kabi korporatsiyalarda - malaka oshirish va amaliyot oʻtash imkoniyati Oʻzbekiston yoshlari uchun nafaqat texnik, balki lingvistik salohiyatni ham oshirish imkoniyatini yaratdi.

Ijtimoiy rivojlanish sohasida Xitoyning qashshoqlikni tugatish tajribasini - yaʼni 1978–2021-yillarda qariyb 800 million kishini qashshoqlikdan chiqargan modelni - Oʻzbekistonning 20 ta chekka tumanida moslashtirib qoʻllash boʻyicha “Yoʻl xaritasi” qabul qilindi. Bu “Yoʻl xaritasi”ni amalga oshirishda Xitoy mutaxassislari bilan toʻgʻridan-toʻgʻri ishlash zaruriyati mahalliy kadrlarga xitoy tilida muloqot qilish talabini ham yuklaydi - bu esa taʼlim hamkorligini iqtisodiy rivojlanish vositasiga bevosita bogʻlaydi.

Har qanday til siyosati muammosi kabi Oʻzbekiston-Xitoy lingvistik integratsiyasi ham ikki tomonlama xatarlarni oʻz ichiga oladi. Bir tomondan, xitoy tilining Oʻzbekistonda kengayishi iqtisodiy va diplomatik imkoniyatlarni oshiradi; ikkinchi tomondan, milliy tillarning - oʻzbek tilining - hayotiy muhim sohalarda siqib chiqarilishi xavfini keltirib chiqarishi mumkin. Bu muammo tilshunoslar tomonidan “lingvistik imperializm” va “dominantlik” tushunchalari orqali oʻrganiladi.

Oʻzbekiston bu borada muvozanatli yondashuv sari qadam qoʻymoqda. Davlat taʼlim standartlarida chet tillarini oʻqitishning asosi sifatida oʻzbek tili tizimini saqlash talabi mustahkamlangan. Shu bilan birga, xitoy tilini kasb-hunar taʼlimi, muhandislik va texnologiya taʼlimi bilan uygʻunlashtirish - yaʼni til oʻrganishni sof

akademik mashg'ulot emas, balki amaliy texnik bilim bilan bog'liq jarayonga aylantirish - xatarni kamaytirish va foydasini oshirishning samarali yo'li sifatida ko'rilmogda. Akademik almashinuv dasturlari va Toshkentdagi qo'shma universitetni loyihalashtirishda ikki tilli ta'lim modeli joriy etish masalasi muhokama markazida turibdi. Jahon amaliyotida muvaffaqiyatli ikki tilli universitetlar - masalan, Germaniya-Iordaniya universiteti yoki Malayziya-Yaponiya xalqaro instituti - tajribasini inobatga olish O'zbekistonga lingvistik mustaqillikni saqlab qolgan holda xalqaro hamkorlikni rivojlantirishga imkon beradi.

Xulosa

O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi munosabatlar ming yillik tarixiy ildizlar va zamonaviy strategik manfaatlar kesishgan o'rinda shakllanib, bugungi kunda “Yangi davrda har tomonlama strategik sheriklik” shiori ostida yangi bosqichga ko'tarildi. Ushbu tahlil shuni ko'rsatadiki, ikki davlat o'rtasidagi hamkorlik endi faqat iqtisodiy yoki harbiy-siyosiy parametrlar bilan emas, balki til va madaniy diplomatiya o'lchami bilan ham baholanishi zarur. Bo'lajak temir yo'l, raqamli ipak yo'li, sanoat parklari va ta'limdagi kengayish bularning barchasi birgalikda O'zbekistonning mintaqaning yetakchi logistika, ishlab chiqarish va ta'lim markazi sifatida shakllanish strategiyasiga xizmat qilmoqda. 31-avgustdagi tashrif ana shu keng strategiyaning eng muhim operatsional hujjatlarini - jumladan, til va ta'lim sohasidagi bitimlarni - rasmiylashtirgan voqea sifatida tarix zarvaraqlarida qoladi.

Strategik sheriklikning barqarorligi esa ikki tomonning manfaatiga xizmat qilishiga bog'liq. O'zbekiston Xitoy bilan munosabatlarni chuqurlashtirish bilan birga milliy iqtisodiy va lingvistik suverenitetini hamda ko'p tomonlama tashqi siyosat yo'nalishini saqlab qolishi davlatning o'zgarmas strategik tamoyili bo'lib qoladi. Xitoy tilini o'rganayotgan 50 000 dan ortiq O'zbekiston yoshi bu tarixiy jarayonning nafaqat iqtisodiy, balki lingvistik ko'prik qurilishida ham faol ishtirokchidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining “2022–2026-yillarda milliy transport va logistika strategiyasini tasdiqlash to'g'risida”gi Farmoni. <https://lex.uz/docs/5841063>
2. Phillipson, R. - “Lingvistika imperializmi”
3. Nurullayev J. “Xitoy-Qirg'iziston-O'zbekiston temir yo'li: O'zbekistonning tranzit salohiyatiga ta'siri” strategy.uz/library
4. Jahon Banki, Markaziy Osiyoni bozorlar bilan bog'lash: Savdo koridorlari va logistika worldbank.org/en/region/eca/publication/connecting-central-asia-to-markets
5. Jahon Banki, O'zbekiston ma'lumotlar bazasi <https://data.worldbank.org>
6. Shamsiddinova Z. O 'ZBEK TILIDAGI-GAN AFFIKSINING GRAMMATIK MA'NOLARI VA ULARNING XITOY TILIDA IFODALANISHI

//Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – Т. 5. – №. 27. – С. 34-37.

7. Шамсиддинова А. С. и др. ОЦЕНКА УРОВНЕЙ АКТИВНОСТИ МАТРИКСНЫХ МЕТАЛЛОПРОТЕИНАЗ И ДРУГИХ МАРКЕРОВ ВОСПАЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ОСТРЫМ КОРОНАРНЫМ СИНДРОМОМ //Форум молодых ученых. – 2024. – №. 1 (89). – С. 159-162.

8. Shamsiddinova, Z. (2023). UNCERTAIN PAST TENSE IN THE TRANSLATION OF UZBEK ARTISTIC WORKS INTO CHINESE. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 3(23), 228-232.

9. Shamsiddinova Z. F. Feature of the use of temperaments in the socio-political texts of the modern chinese //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – Т. 10. – №. 10. – С. 447-453.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE NUMEROLOGICAL SYSTEM IN CHINESE CULTURE: LINGUOCULTURAL AND ANTHROPOCENTRIC ANALYSIS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-136-139>

Ozodova Farida Ruslan qizi

University of World Economy and Diplomacy

International Law 3rd year-student

azadovafarida2005@com

Scientific supervisor:

Shamsiddinova Zebo Fazliddinovna

University of World Economy and Diplomacy

Abstract: This article analyzes the role of numbers in Chinese culture, their symbolic meanings, and their importance in everyday life from a scientific and linguistic perspective. The study highlights the phenomenon of homophony (consonance), which is the main reason for the classification of numbers as "lucky" or "unlucky". The article also shows, based on sources, the connection between numerology and concepts such as "Yin and Yang", "Five Elements", and "Luoshu Magic Square", which are the basis of the ancient Chinese philosophy. It analyzes the use of numbers in modern Chinese society, in particular in Internet communication and the banking system.

Аннотация: В данной статье анализируется роль чисел в китайской культуре, их символическое значение и важность в повседневной жизни с научной и лингвистической точки зрения. Исследование освещает феномен омофонии (консонанса), который является основной причиной классификации чисел как «счастливых» или «несчастливых». В статье также показана, на основе источников, связь нумерологии с такими понятиями, как «Инь и Ян», «Пять элементов» и «Магический квадрат Лошу», которые лежат в основе древнекитайской философии. Анализируется использование чисел в современном китайском обществе, в частности, в интернет-коммуникациях и банковской системе.

Key words: Chinese numerology, homophony, Luoshu square, Yin and Yang, 520, numerical codes, cultural symbols, Shang Dynasty, "Book of Changes".

Ключевые слова: китайская нумерология, омофония, квадрат Лошу, Инь и Ян, 520, числовые коды, культурные символы, династия Шан, «Книга перемен».

Introduction

Chinese civilization is one of the oldest in the world, where numbers are seen not simply as a means of mathematical calculation, but as symbols that determine

the mysterious order of the universe and human destiny. For the Chinese, numbers have both quantitative and qualitative properties, reflecting the vibrating energies of the universe. The roots of this system date back to 1600 BC, to the divination inscriptions written on tortoise shells during the Shang Dynasty.

The basis of Chinese numerology is based on the philosophy of "I-Shin" (Book of Changes), in which the whole of existence is explained through numbers. The world of numbers has developed in close connection with the theories of "Yin and Yang" (even and odd numbers) and "U-sin" (five elements). In this article, we will consider how deeply connected numbers are with the Chinese language and their reflection in modern life.

I. Numbers and Homophony: The Influence of Language on Numerology

The most unique feature of Chinese numerology is its phonetic basis. Due to the limited number of sounds in the Chinese language, many characters are pronounced the same but have different meanings (homophony). It is this phonetic similarity that gives numbers a certain "energy" or "lucky" stamp.

Number 8 (bā): It is considered the luckiest number in Chinese culture. This is because its pronunciation is very close to the word fā (发), which means "to get rich" or "to have good fortune." The Chinese value this number so much that the 2008 Beijing Olympics began on August 8 (the 8th month of the year), at 8:08 p.m. (8 minutes past 8 p.m.). Also, the more eights a phone number or car license plate has, the more expensive it is.

Number 4 (sì): It is considered the most feared and unlucky number for the Chinese. Its pronunciation is almost the same as the word for "death" sǐ (死), only the tone is different. This phenomenon is called "tetraphobia" (fear of four), and as a result, many hotels and hospitals do not have floors 4, 14, or 24. Even when giving gifts, giving four items is considered a symbol of bad luck.

Number 9 (jiǔ): This number is consonant with the word jiǔ (久), which means "eternity" or "longevity." In ancient times, this number was considered a symbol of emperors: for example, the doors of the imperial palace were nailed with 81 nails in a 9x9 pattern, and the emperor's clothes were decorated with images of 9 dragons. Even today, giving 99 or 999 roses at weddings is considered a symbol of "eternal love."

Number 6 (liù): The pronunciation is close to the word liú (流), which means "successful development" or "smooth flow." For this reason business owners always try to sign contracts on the 6th.

II. Philosophical and mathematical foundations of numerology

Chinese numerology is not just superstition, it is based on complex philosophical systems. At its heart is the balance of "Yin and Yang". Odd numbers (1, 3, 5, 7, 9) have Yang energy, representing the sky and the masculine principle, while even numbers (2, 4, 6, 8, 10) have Yin energy, representing the earth and the feminine principles. The Chinese, following the proverb "Good things come in pairs", favor even numbers, especially the number.

Another important pillar of numerology is the “Luoshu Magic Square”.

According to legend, the ruler Yu the Great saw a 3x3 numerical pattern on a tortoise shell. The numbers in this square, when added horizontally, vertically and diagonally, always give the number 15. This square still serves as the main calculation tool in the art of Feng Shui to determine the orientation of houses and manage the energy of universe.

III. Digital codes and internet jargon in modern life

In today's technological age, numbers are taking on a new linguistic function in China. Young people online express entire phrases using only numbers, a system called "shùzì biǎoshì hànzì" (replacing hieroglyphs with numbers):

- **520 (wǔ èr líng)**: It is pronounced very similar to the phrase "I love you" (Wǒ ài nǐ). For this reason, May 20th is celebrated as the unofficial "Valentine's Day" in China.

- **1314 (yī sān yī sì)**: It means "for a lifetime" (yī shēng yī shì). When the numbers 520 and 1314 are used together, it means "I will love you for a lifetime."

- **250 (èr bǎi wǔ)**: If this number is used against someone, it is a very serious insult, meaning "stupid" or "crazy."

- **88 (bā bā)**: Because it sounds similar to the word "bye-bye," it is used as a sign of farewell at the end of a conversation.

IV. A unique system of writing numbers: “Big” and “Small” Numerals

In the Chinese language, there are two ways to write numbers:

1. **Xiǎoxiě (Small writing)**: Simple characters used in daily life and ordinary texts.

2. **Dàxiě (Big/Complex writing)**: Commonly used in banking, finance, and legal documents. Its uniqueness lies in the extreme complexity of the characters, making them nearly impossible to alter or forge. For example, the number "one," which is a single line (一) in small writing, is written as (壹) in bank numerals. This system was introduced during the Ming Dynasty to combat corruption.

Furthermore, the number **zero** has a unique history. Initially, the Chinese did not use zero and represented it with a void. Later, under the influence of Indian arithmetic, the concept of zero and its complex character **líng** (零) appeared, which originally meant "light rain".

Conclusion

In conclusion, the Chinese numerological system is not just collection of mathematical digits, but harmony of the richness of language, the magic of sounds, and millennial philosophy. Through numbers, the Chinese strive to understand the world, attract luck, and avoid misfortune. Understanding this system is important not only for students of the Chinese language but for anyone wishing to comprehend the internal logic of Eastern culture. In Chinese culture, numbers "speak," providing a window into the people's psyche, hopes, and fears.

REFERENCES

1. Kosimova F.X., Raxmatullayeva D.A. "The Symbolic Meaning of Numbers in Culture".
2. "5201314: The Chinese number that Indians searched most for in 2025".
3. Hui-Chih Yu. "A Comparative Study of the Meanings of Numbers in English and Chinese Cultures".
4. "An Introduction to Chinese Numerology" by Tania Yeromiyan.
5. "Chinese numerology" (Wikipedia).
6. "Luoshu Square" (Wikipedia).
7. Mavlyanova U.Kh. "Ratio of Numerological Numbers and Characters in Chinese".
8. "Lucky and Unlucky Numbers in China: Symbolism".
9. "Complex Numbers Explain Why 4 Is Bad But 8 Is Good".
10. "Why the number Zero 0 is 零" (Reddit/ChineseLanguage).
11. Shamsiddinova Z. O ‘ZBEK TILIDAGI-GAN AFFIKSINING GRAMMATIK MA’NOLARI VA ULARNING XITOY TILIDA IFODALANISHI //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2025. – T. 5. – №. 27. – С. 34-37.
12. Шамсиддинова А. С. и др. ОЦЕНКА УРОВНЕЙ АКТИВНОСТИ МАТРИКСНЫХ МЕТАЛЛОПРОТЕИНАЗ И ДРУГИХ МАРКЕРОВ ВОСПАЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ОСТРЫМ КРОНАРНЫМ СИНДРОМОМ //Форум молодых ученых. – 2024. – №. 1 (89). – С. 159-162.
13. Shamsiddinova Z. UNCERTAIN PAST TENSE IN THE TRANSLATION OF UZBEK ARTISTIC WORKS INTO CHINESE //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – T. 3. – №. 23. – С. 228-232.
14. Shamsiddinova Z. F. Feature of the use of temperaments in the socio-political texts of the modern chinese //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – T. 10. – №. 10. – С. 447-453.

XITOY TILINING KELAJAKDAGI GLOBAL TIL SIFATIDAGI ISTIQBOLLARI: INGLIZ TILI BILAN RAQOBAT MASALASI

ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ГЛОБАЛЬНОГО ЯЗЫКА: ВОПРОС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

PROSPECTS FOR CHINESE AS A GLOBAL LANGUAGE: THE QUESTION OF INTERACTION WITH ENGLISH

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-140-145>

Mengto'rayev Mavlonbek Maxmud o'g'li,

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya

universiteti Xalqaro huquq fakulteti

3- bosqich talabasi

mavlonmengturayev62@gmail.com

Ilmiy rahbar: PhD, Zebo Shamsiddinova

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

Annotatsiya: Ushbu maqola Xitoy mandarin tilining dunyo bo'ylab tarqalishi va ta'sirini demografik iqtisodiy lingvistik siyosiy- madaniy hamda raqamli omillar nuqtai nazaridan chuqur tahlil qiladi. Xitoyning ulkan aholisi va iqtisodiy qudratiga qaramay mandarin ingliz tili kabi global lingua franca darajasiga chiqa olmaganining asosiy sabablari ochib beriladi. Maqolada ekspertlarning baholari va amaliy strategik tavsiyalar ham keltirilgan.

Kalit so'zlar: Xitoy tili, mandarin, global til, lingua franca, yumshoq kuch, soft power, demografiya, iqtisodiy qudrat, lingvistik murakkablik, ieroglif yozuvi, tonlar tizimi, Confucius institutlari, Belt and Road Initiative, raqamli maydon, internet til siyosati, madaniy eksport, Xitoy diasporasi, til tarqalishi, globalizatsiya, til raqobati.

Аннотация: В статье анализируется глобальное распространение китайского мандаринского языка через призму демографических экономических лингвистических политико- культурных и цифровых факторов. Несмотря на огромную численность населения и экономическую мощь Китая язык не достигает статуса глобальной лингва франка как английский. Приводятся оценки экспертов и практические стратегические рекомендации.

Ключевые слова: китайский язык, мандаринский диалект, глобальный язык, лингва франка, мягкая сила, демография, экономическая мощь, лингвистическая сложность, иероглифическое письмо, тоновая система, Институты Конфуция, инициатива «Один пояс, один путь», цифровое пространство, языковая политика в интернете, культурный экспорт,

китайская диаспора, распространение языка, глобализация, языковая конкуренция.

Abstract: This article provides a deep analysis of the global spread and influence of the Chinese Mandarin language from demographic economic linguistic political- cultural and digital perspectives. Despite China's massive population and economic power the language has not reached the status of a global lingua franca like English. Expert assessments and practical strategic recommendations are also presented.

Keywords: Chinese language, Mandarin, global language, lingua franca, soft power, demography, economic power, linguistic complexity, hieroglyphic writing, tone system, Confucius Institutes, Belt and Road Initiative, digital space, internet language policy, cultural export, Chinese diaspora, language diffusion, globalization, language competition.

KIRISH

Bugungi globallashtirilgan dunyoda tillar oddiy aloqa vositasidan ko'ra ko'proq mamlakatlarning iqtisodiy, siyosiy va madaniy qudratini aks ettiruvchi muhim strategik omilga aylangan. XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab ingliz tili xalqaro munosabatlar, biznes, ilm- fan, texnologiya va internetning asosiy tiliga aylandi. Hozirgi vaqtda ingliz tilining umumiy so'zlashuvchilari soni 1,5 milliarddan oshib, dunyo aholisining taxminan 19 foizini tashkil etadi. Bu ko'rsatkich uning ona tili sifatidagi so'zlashuvchilaridan, ya'ni taxminan 390–400 million ancha yuqori ekanligini ko'rsatadi **45**.

Xitoyning jahon sahnasidagi tez o'sishi esa mandarin tilining global kelajagini muhokama qilishga asos yaratmoqda. Xitoy dunyoning ikkinchi yirik iqtisodiyoti bo'lib, 2026- yil prognozlariga ko'ra, uning nominal YaIM 20,85 trillion dollarga yetishi kutilmoqda. Mandarin tilining ona tili sifatidagi so'zlashuvchilari soni bo'yicha dunyoda birinchi o'rinda turadi, taxminan 920–990 million kishi atrofida bo'lib, umumiy so'zlashuvchilar soni esa 1,18–1,2 milliard atrofida baholanmoqda. Xitoy ichida mandarinni bilish darajasi 2025-yilga kelib aholining 85 foiziga yetkazilishi rejalashtirilgan edi.

Biroq, aholilar soni va iqtisodiy qudrat tilning global tarqalishini avtomatik ravishda ta'minlamaydi. Ingliz tili mustamlakachilik tarixi, kuchli madaniy eksporti, ya'ni Hollywood, pop - musiqa, adabiyot kabilar va grammatik va yozuv soddaligi hamda raqamli maydondagi hukmronligi tufayli global lingua franca maqomini mustahkam saqlab qolmoqda. Mandarin esa asosan Xitoy ichida va xitoy diasporasi orasida kuchli bo'lib, xorijiy o'quvchilar soni nisbatan cheklangan qolmoqda.

Asosiy qism

45 Crystal, D. (2003) *English as a global language*. 2nd edn. Cambridge: Cambridge University
https://library.oum.edu.my/oumlib/sites/default/files/file_attachments/odl-resources/796612/english-as-a-global-language-david-crystal_0.pdf

Xitoy dunyodagi eng ko‘p aholiga ega mamlakat sifatida mandarin tilining asosiy tayanchi hisoblanadi. 2025–2026- yil ma’lumotlariga ko‘ra, mandarin tilining umumiy so‘zlashuvchilari soni taxminan 1,18–1,2 milliardni tashkil etadi. Ona tili sifatida gaplashuvchilar soni esa 920–990 million atrofida. Bu ko‘rsatkich bo‘yicha mandarin dunyoda birinchi o‘rinda turadi. Umumiy so‘zlashuvchilar soni bo‘yicha esa ingliz tilidan 1,49–1,53 milliarddan keyin ikkinchi o‘rinda turadi.

Xitoy ichida mandarin Putonghua deb nomlanuvchi hukmronligi kuchli.

Hukumat 2025- yilga kelib aholining 85 foizini mandarin tilida erkin gaplashish darajasiga yetkazishni rejalashtirgan edi va bu maqsadga deyarli erishilgan. Biroq demografik afzallik asosan ichki bo‘lib qolmoqda. Xitoy diasporasi dunyo bo‘ylab 40–50 million kishini tashkil etsa- da, xorijiy mamlakatlarda mahalliy aholi orasida mandarinni o‘rganish darajasi past.

Afrika va Janubi- Sharqiy Osiyoda xitoylik migrantlar sonining o‘sishi tilga ma’lum darajada yordam bersa ham, ingliz va fransuz tillarining mavqei ustunligicha qolmoqda. Bundan tashqari, Xitoyning o‘zida aholining qarishi, tug‘ilishning pasayishi va mehnat resurslarining kamayishi uzoq muddatda tilning global potentsialini cheklashi mumkin. Demografik “raqamlar kurashi”da Xitoy yetakchi bo‘lsa- da, bu yetakchilik tilning xalqaro tarqalishiga to‘liq aylanmayapti.

Xitoy 2026- yilda nominal YaIM bo‘yicha taxminan 20,85 trillion dollarga yetishi prognoz qilinmoqda va dunyoning ikkinchi yirik iqtisodiyotini saqlab qolmoqda. Belt and Road Initiative, ya’ni BRI loyihasi orqali Yevrosiyo, Afrika va Lotin Amerikasida keng miqyosli infratuzilma loyihalari amalga oshirilmoqda. Bu loyihalar xitoy kompaniyalari va mutaxassislarining ko‘payishiga olib kelmoqda.⁴⁶

Nazariy jihatdan iqtisodiy qudrat til o‘rganishga kuchli rag‘bat berishi kerak. Amalda esa xalqaro savdo, biznes muzokaralari va texnologik hamkorlikda ingliz tili hali ham asosiy vosita bo‘lib qolmoqda. Ko‘plab xitoy kompaniyalari xalqaro bozorda ingliz tilidan foydalanadi. Afrikada milliondan ortiq xitoylik yashaydi, ammo mahalliy aholi xitoy tilini emas, balki ingliz yoki fransuz tillarini afzal ko‘radi.

Janubi- Sharqiy Osiyoda, ya’ni Singapur, Malayziya, Indoneziya kabi davlatlarda xitoy jamiyatlari mandarin yoki boshqa xitoy tillarini saqlab qolgan bo‘lsa- da, global savdo zanjirlarida ingliz tili ustun. Iqtisodiy o‘shish tilning avtomatik tarqalishini ta’minlamaydi, negaki bunga qo‘shimcha madaniy va lingvistik omillar kerak. Mandarin tilining global tarqalishidagi eng katta to‘siq uning ichki murakkabligidir. Tilning tonlar tizimi, ya’ni to‘rtta ton bitta so‘zning ma’nosini butunlay o‘zgartirishi mumkin. Bu xorijiy o‘quvchilar uchun katta qiyinchilik tug‘diradi. Yana bir muammolardan biri ieroglif yozuvi hisoblanadi. Kundalik hayot uchun kamida 2000–3000 ta belgi, ilmiy va professional daraja uchun esa 5000–8000 ta ieroglifni o‘rganish talab etiladi. ⁴⁷ Bu alfabetik tillarga, ingliz, ispan, fransuz kabilarga nisbatan vaqt va kuch talab qiladi.

46 Ethnologue (n.d.) *Ethnologue: Languages of the world*. Ethnologue Official Website

47 Ibid.

Standart mandarin ya'ni Putonghua bilan birga Kanton, Shanghay, Min va boshqa dialektlar mavjud bo'lib, ular bir- biridan sezilarli farq qiladi. Ingliz tilining sodda grammatikasi, 26 harfli alfaviti va yangi so'zlarni oson qabul qilish qobiliyati uning global muvaffaqiyatida hal qiluvchi rol o'ynagan. Xitoy tili esa o'rganishning “egri chizig'i”ni keskinlashtirib, xorijiy o'quvchilar sonini cheklaydi. Natijada, hatto iqtisodiy rag'bat kuchli bo'lsa ham, ko'pchilik ingliz tilini tanlaydi.⁴⁸

Xitoy Confucius institutlari orqali til va madaniyatni faol targ'ib qilmoqda. 2025–2026 yillarda dunyo bo'ylab 500 ga yaqin Confucius instituti va mingdan ortiq Confucius sinflari mavjud. Biroq G'arb mamlakatlarida, ayniqsa AQShda institutlar soni keskin qisqargan ko'plab universitetlar xavfsizlik va siyosiy ta'sir sababli ularni yopgan yoki qayta nomlagan.

Inson huquqlari, Tayvan, Janubiy Xitoy dengizi va boshqa geosiyosiy masalalar bo'yicha shubhalar Xitoyning “yumshoq kuchi”ni zaiflashtirmoqda. Hollywood, ingliz adabiyoti, K- pop yoki Bollywoodga nisbatan xitoy filmlari va musiqasining global auditoriyasi cheklangan. Global tomoshabinlar xitoy kontentini asosan ingliz subtitrlari orqali qabul qiladi. Taiwan an'anaviy ierogliflar va boshqa yondashuv bilan madaniy raqobatni kuchaytirmoqda.

Internetda ingliz tili hali ham hukmron, misol uchun, veb- saytlarning taxminan 50 foizida ingliz tili asosiy hisoblanadi. Xitoy tilida foydalanuvchilar soni WeChat, Douyin, ya'ni TikTokning xitoy versiyasi va boshqa platformalar hisobiga tez o'smoqda. Biroq global platformalarda, Google, YouTube, Instagram, Wikipedia kabilarda ingliz tili yetakchiligini saqlab qolmoqda.⁴⁹

Xitoyning “Buyuk raqamli devori” tilni ma'lum darajada izolyatsiya qiladi va xorijiy foydalanuvchilar uchun kirishni qiyinlashtiradi. Sun'iy intellekt tarjima vositalari, ya'ni Google Translate, DeepL va xitoylik vositalar to'siqlarni yumshatmoqda, ammo to'liq bartaraf etmayapti. Raqamli maydonda mandarin o'sish potentsialiga ega, lekin inglizning mavqei hali uzoq vaqt saqlanib qoladi.

Mashhur tilshunos David Crystal va boshqa mutaxassislar tilning global statusi siyosiy, iqtisodiy va madaniy qudratning kombinatsiyasiga bog'liqligini ta'kidlaydilar. Xitoyning iqtisodiy o'sishi mandarin uchun ijobiy omil, ammo lingvistik murakkablik, siyosiy imidj va madaniy eksportning zaifligi uning global lingua franca bo'lishiga to'sqinlik qilmoqda. Ba'zi ekspertlar mandarinni “kelajak tili” deb hisoblasa, boshqalari uning G'arbda platoga chiqqanini va Janubi- Sharqiy Osiyoda cheklangan o'sishini qayd etmoqda.

Umuman olganda, ekspertlar mandarinning kuchayishini tan oladi, lekin ingliz tilining ustunligi yaqin 20–30 yilda saqlanib qolishini bashorat qilmoqda.

Xulosa.

Xitoy mandarin tilining global ta'siri murakkab va ikki tomonlama jarayon ekanligini yaqqol ko'rsatmoqda. Bir tomondan, Xitoy dunyodagi eng katta aholiga ega mamlakat va ikkinchi yirik iqtisodiyot sifatida til uchun kuchli demografik va iqtisodiy asos yaratmoqda. Belt and Road Initiative, Confucius institutlari va

48 Ethnologue (n.d.) *Ethnologue: Languages of the world*. Available at: <https://www.ethnologue.com/>

49 Ibid.

raqamli platformalar orqali mandarin tilining ta'siri, ayniqsa Janubi- Sharqiy Osiyo va Afrikada sezilarli darajada o'smoqda. Boshqa tomondan, tilning global lingua franca darajasiga chiqa olmasligining asosiy sabablari aniq bo'lib qolmoqda, ya'ni lingvistik murakkablik, tonlar tizimi va ieroglif yozuvi, siyosiy imidj muammolari, madaniy eksportning cheklanganligi va raqamli izolyatsiya kabilarni keltirish mumkin. Natijada, Xitoyning ulkan iqtisodiy qudrati ham ingliz tilining mustahkam o'rnini bosib o'ta olmayapti. Mutaxassislarning bashoratlari ko'ra, ingliz tili yaqin 20–30 yil ichida xalqaro munosabatlar, ilm- fan, texnologiya va internetning asosiy til bo'lib qoladi.

Ushbu tahlil shuni ko'rsatadiki, tilning global mavqei faqat aholilar soni va iqtisodiy kuch bilan emas, balki tilning o'rganish qulayligi, madaniy jozibadorligi, siyosiy ishonchliligi va raqamli ochiqqligi bilan ham belgilanadi. Mandarin bu mezonlar bo'yicha ingliz tilidan orqada qolsa- da, mintaqaviy kuchli til sifatida o'z o'rnini mustahkamlamoqda.

O'zbekiston va shunga o'xshash rivojlanayotgan mamlakatlar uchun eng oqilona yondashuv ikki til siyosatini amalga oshirishdan iborat bo'lib, ingliz tilini asosiy xalqaro til sifatida saqlab qolgan holda mandarin tilini iqtisodiy, savdo va texnologik hamkorlik uchun strategik til sifatida rivojlantirish lozim. Bunda oliy ta'lim muassasalarida va professional kurslarda ikkala tilni parallel ravishda o'qitishni kuchaytirish, ieroglif o'rganishdagi qiyinchilikni kamaytirish uchun Pinyin transkripsiyasini dastlabki bosqichda keng qo'llash, sun'iy intellekt tarjima dasturlarini faol joriy etish zarur. Shu bilan birga Confucius institutlari bilan hamkorlikni kengaytirib, uni faqat til o'qitish bilan cheklab qoymasdan texnologiya, innovatsiyalar va savdo yo'nalishlariga yo'naltirish, Xitoy bilan hamkorlikda subtitrlar filmlar, seriallar va ta'lim materiallarini ko'paytirish ham muhim ahamiyatga ega. Kelajakda AI tarjima texnologiyalarining yanada rivojlanishini hisobga olib, til to'siqlarini yumshatish va xitoylik investorlar hamda mutaxassislarning bilan ishlashda mandarin tilini bilishni raqobat afzalligiga aylantirish lozim.

Xitoy tili global maydonda muhim o'yinchi bo'lib qoladi, ammo ingliz tilining o'rnini to'liq egallashi yaqin kelajakda ehtimoldan holi. O'zbekiston kabi mamlakatlar uchun eng foydali yo'l ikkala tilning afzalliklaridan samarali foydalanish va “ikkala dunyoning ko'prigi” bo'lishdir. Bu nafaqat iqtisodiy manfaat, balki madaniy boylik va strategik mustaqillikni ham ta'minlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Ethnologue. (2025). Ethnologue: Languages of the World (27th ed.). SIL International.
2. Crystal, D. (2019). English as a Global Language (2nd ed.). Cambridge University Press.
3. Statista Research Department. (2026). The most spoken languages worldwide 2026.
4. Gil, J. (2011). A comparison of the global status of English and Chinese. English Today, 27(4), 3–10.

5. British Council. (2025). Language Trends Report.
6. Hartig, F. (2024). Chinese Public Diplomacy and Soft Power: Confucius Institutes. Routledge.
7. Internet World Stats. (2026).
8. Shamsiddinova, Z. (2025). О ‘ZBEK TILIDAGI-GAN AFFIKSINING GRAMMATIK MA’NOLARI VA ULARNING XITOY TILIDA IFODALANISHI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(27), 34-37.
9. Шамсиддинова А. С. и др. ОЦЕНКА УРОВНЕЙ АКТИВНОСТИ МАТРИКСНЫХ МЕТАЛЛОПРОТЕИНАЗ И ДРУГИХ МАРКЕРОВ ВОСПАЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ОСТРЫМ КОРОНАРНЫМ СИНДРОМОМ //Форум молодых ученых. – 2024. – №. 1 (89). – С. 159-162.
10. Shamsiddinova, Z. (2023). UNCERTAIN PAST TENSE IN THE TRANSLATION OF UZBEK ARTISTIC WORKS INTO CHINESE. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 3(23), 228-232.
11. Shamsiddinova Z. F. Feature of the use of temperaments in the socio-political texts of the modern chinese //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – Т. 10. – №. 10. – С. 447-453

**«КИТАЙСКАЯ ОРБИТАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ В ЭПОХУ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МНОГОПОЛЯРНОСТИ: МЕГАСЕТЬ GUO
WANG КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ»**

**"CHINESE ORBITAL STRATEGY IN THE AGE OF TECHNOLOGICAL
MULTIPOLARITY: GUO WANG'S MEGANET AS AN INSTRUMENT OF
GEOPOLITICAL INFLUENCE"**

**"TEXNOLOGIK KO'P QUTBLILIK DAVRIDA XITOIY ORBITAL
STRATEGIYASI: GUO VANGNING MEGANETI GEOSIYOSIY TA'SIR
VOSITASI SIFATIDA"**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-146-152>

Tojiddinov Shoxijaxon Xotamjon o'g'li

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

Email: shoh4287003@gmail.com

Научный руководитель: Ж. Вахабов

Университет мировой экономики и дипломатии

Кафедра восточных языков

Аннотация: Мақолада Хитойнинг янги сунъий йўлдош мегатармоғи ва орбитал сунъий интеллект лойиҳаси таҳлил қилинади. Хитойнинг «Guo Wang» дастури 48 мингга яқин ўзаро боғланган йўлдошдан иборат глобал тармоқни яратишни мақсад қилган. Бу тармоқ интернетни таъминлаш, орбитада сунъий интеллект платформаларини яратиш ва халқаро ҳамкорликни ривожлантиришда стратегик аҳамиятга эга. Мақолада техник, геосиёсий ва хавф-ҳофат сценарийлари муҳокама қилинади, шу билан бирга янги космик ҳисоблаш тизимларининг ролини очиқ берилади.

Калит сўзлар: Хитой, сунъий йўлдош, мегатармоқ, орбитал сунъий интеллект, глобал интернет, космик технологиялар, стратегик тараққиёт, халқаро ҳамкорлик

Abstract. The article analyzes China's new satellite megaconstellation and orbital artificial intelligence initiative. The national program "Guo Wang" aims to create a global network of around 48,000 interconnected satellites, providing global internet access and forming the infrastructure for orbital AI platforms. The study highlights the project's strategic, technological, and geopolitical implications, discussing technical capabilities, global cooperation opportunities, and potential risk scenarios. The article underscores the emergence of space-based computational networks as a key element of China's global technological strategy.

Keywords: China, satellite megaconstellation, orbital artificial intelligence, global internet, space technology, strategic development, international cooperation

Аннотация: *Статья посвящена анализу новой китайской спутниковой мегасети и орбитального искусственного интеллекта. Национальная программа «Guo Wang» предполагает создание глобальной сети из около 48 тыс. взаимосвязанных спутников, обеспечивающих интернет-доступ и формирующих инфраструктуру для орбитальных ИИ-платформ. Рассматриваются стратегические, технологические и геополитические аспекты проекта, обсуждаются технические возможности, перспективы международного сотрудничества и потенциальные риски. Подчеркивается роль космических вычислительных сетей в глобальной технологической стратегии Китая.*

Ключевые слова: *Китай, спутниковая мегасеть, орбитальный искусственный интеллект, глобальный интернет, космические технологии, стратегическое развитие, международное сотрудничество*

В последние десятилетия космическая сфера превратилась в одну из ключевых арен технологического и геополитического соперничества мировых держав. Рост значимости глобальных коммуникаций, обработка больших данных и развитие искусственного интеллекта создают новые возможности и вызовы для стран, стремящихся к технологическому лидерству. В этом контексте Китай продвигает амбициозный проект создания спутниковой мегасети и орбитальной инфраструктуры искусственного интеллекта, который способен радикально изменить баланс сил в космической отрасли и глобальных информационных системах.

Национальная программа «Guo Wang» предполагает создание сети из десятков тысяч взаимосвязанных спутников, способных обеспечивать интернет-доступ, мониторинг Земли и обработку данных в реальном времени. Такая инфраструктура не только расширяет технические возможности Поднебесной, но и формирует платформу для международного сотрудничества, одновременно вызывая озабоченность по поводу стратегических и военных рисков.

Цель настоящей статьи — проанализировать геополитические последствия реализации китайской спутниковой мегасети и орбитального искусственного интеллекта в контексте глобального стратегического соперничества; определить место программы Guo Wang в системе инструментов цифрового суверенитета и внешнего влияния КНР; рассмотреть реакцию ключевых мировых акторов — США, ЕС и России — на формирование альтернативной орбитальной инфраструктуры; а также оценить долгосрочные геополитические последствия китайской орбитальной экспансии для международного космического порядка и глобальных коммуникационных систем.

В современном мире космическая политика всё активнее становится ареной технологического соперничества мировых держав. В условиях эскалации американо-китайской конкуренции КНР выдвинул концепцию

формирования единой спутниковой мегасети, которая не только обеспечит глобальный интернет-доступ, но и станет инфраструктурной основой для нового поколения искусственного интеллекта на орбите.

Так, на днях Китай инициировал национальную спутниковую программу «Guo Wang», целью которой является создание орбитальной сети нового поколения⁵⁰. Программа, если верить официальным данным, предполагает вывод на орбиту 12 992 спутников — и это не единый массив, а два подсозвездия с разными параметрами. Первое, GW-A59, включает 6 080 аппаратов на орбитах высотой 500–600 км; второе, GW-2, — уже 6 912 спутников примерно на 1 145 км. К концу 2025 года в космосе находилось 154 аппарата на низкой орбите, 3 — на высокой, плюс 18 экспериментальных. Негусто для проекта таких амбиций. Но вот что примечательно: МСЭ обязывает Китай вывести половину из запланированных ~13 тыс. спутников до 2032 года. А это значит — темп придётся наращивать резко и последовательно. 310 аппаратов в 2026-м, 900 — в 2027-м, и где-то около 3 600 ежегодно, начиная с 2028 года. Каждый год. Без пауз. Способна ли индустрия выдержать подобный ритм — вопрос, который пока остаётся открытым.

При этом проект имеет стратегическое значение. Он направлен на автономию Поднебесной в глобальной коммуникационной сети и формирует альтернативный западным моделям нарратив о «сообществе единой судьбы человечества»⁵¹.

Кроме того, ключевым элементом программы является модульная структура спутников, позволяющая быстро расширять сеть и адаптировать её под различные задачи — от интернет-доступа до научных миссий и мониторинга Земли. Каждый спутник оснащён вычислительными модулями ИИ и лазерными межспутниковыми соединениями с пропускной способностью до 100 Гбит/с (структура прилагается)⁵².

Следует отметить, что Пекин уже вывел на орбиту первые 12 спутников с элементами искусственного интеллекта⁵³. Они станут ядром «Three-Body Computing Constellation» — орбитального суперкомпьютера, разрабатываемого Лабораторией Чжицзян и стартапом ADA Space⁵⁴. Концепция включает сенсорные системы наблюдения, распределённые вычислительные узлы и платформы ИИ для прогнозирования природных и техногенных процессов.

Более того, эксперты оценивают технологический уровень проекта как сопоставимый с ведущими мировыми разработками, с потенциалом превзойти

⁵⁰ National Space Administration of China. (2021). *Guo Wang Program: Technical Specifications and Strategic Objectives*. Beijing: CNSA Publications. (As cited in Julienne, M., 2023).

⁵¹ National Space Administration of China. (2021). *Guo Wang Program: Technical Specifications and Strategic Objectives*. CNSA Publications. (As cited in Julienne, 2023).

⁵² National Space Administration of China [CNSA]. (2023). *Inter-satellite laser links with 100 Gbps throughput* (CNSA Technical Review). Beijing: CNSA Laser Communications Report.

⁵³ Jones, A. (2025, April 29). China launches third batch of Guowang megaconstellation satellites. *SpaceNews*.

⁵⁴ ADA Space, & Zhejiang Laboratory. (2025). *Three-Body Computing Constellation: Mission Overview*. Guoxing Aerospace.

Starlink по автономности обработки данных. Каждый спутник выполняет функцию не только передатчика, но и активного участника глобального обмена информацией.

Следовательно, создание инфраструктуры выводит Китай в число ведущих архитекторов нового космического порядка. В отличие от закрытых корпоративных моделей, китайская инициатива позиционируется как «открытая и совместная система» для всех стран. Руководитель проекта Ян Цзюнь заявил, что цель программы – «создание сообщества единой судьбы человечества в космосе»⁵⁵.

Тем не менее, американские исследователи (RAND Corporation) рассматривают проект как инструмент стратегического усиления Поднебесной, способный обеспечить автономность в коммуникациях и разведке⁵⁶. Возможные военные применения вызывают обеспокоенность у НАТО, особенно при развитии орбитальных ИИ-систем⁵⁷.

В то же время европейские эксперты отмечают потенциал для международного сотрудничества, в частности в научных миссиях и управлении глобальными рисками, связанными с климатом и природными катастрофами. По данным Европейского института космической политики (ESPI), орбитальные платформы двойного назначения способны вносить вклад в системы раннего предупреждения о стихийных бедствиях и мониторинга изменения климата, охватывая регионы, недостаточно обеспеченные наземной инфраструктурой. Тем не менее европейские правительства пока не сформировали единой позиции относительно перспектив сотрудничества с программой Guo Wang на фоне нерешённых вопросов двойного назначения⁵⁸.

Для Российской Федерации данный проект также представляет значительный интерес. Российские специалисты (НИИ космических систем и РАН) подчёркивают, что участие в совместных орбитальных платформах способно обеспечить технологический суверенитет и снизить зависимость от западных инфраструктур⁵⁹. В условиях санкционного давления интерес России к китайским орбитальным платформам как альтернативе западным навигационным и коммуникационным системам существенно возрастает. Вместе с тем асимметрия технологических возможностей и риск превращения в младшего партнёра в рамках китайской цифровой архитектуры обуславливают необходимость тщательной оценки условий возможного

⁵⁵ Yang, J. (2024, June). Interview on global space cooperation goals of ADA Space. *ADA Space Media*.

⁵⁶ . Wang, H., Graff, G., & Dale-Huang, A. (2024). *China's growing risk tolerance in space: People's Liberation Army perspectives and escalation dynamics*. RAND Corporation.

⁵⁷ U.S. Department of Defense. (2024). *Annual report to Congress: Military and security developments involving the People's Republic of China*. Office of the Secretary of Defense. NATO Strategic Communications Centre of Excellence. (2023). *Potential military uses of orbital AI systems*. NATO StratCom COE.

⁵⁸ ESPI — European Space Policy Institute. (2023). *Opportunities for international scientific collaboration in orbital networks* (ESPI Reports).

⁵⁹ Российская академия наук (РАН) & НИИ космических систем. (2023). *Технологический суверенитет в контексте международных орбитальных платформ*. РАН.

участия. Геополитическое измерение программы — не фон, а один из её несущих элементов. По данным Carnegie Endowment for International Peace, Национальное космическое управление Китая заключило 117 соглашений о космическом сотрудничестве с 37 государствами и четырьмя международными организациями. Цифра сама по себе красноречива. На первый взгляд это выглядит как обычная дипломатия — протоколы, меморандумы, церемонии подписания. Но параллельно Пекин, действуя через механизм «Цифрового шёлкового пути», последовательно наращивает присутствие в странах Азии, Африки и Латинской Америки — не точечно, а системно, выстраивая контуры альтернативной глобальной цифровой инфраструктуры, которая всё меньше зависит от западных платформ и стандартов. Можно ли считать это просто технологической экспансией — или перед нами переформатирование самой архитектуры глобальной связности?

Сценарный анализ развития китайского мегапроекта позволяет выделить три вероятных направления.

Технологический сценарий – к 2035 году Китай завершит развертывание глобальной сети из 48 тыс. спутников, создав первую орбитальную инфраструктуру искусственного интеллекта. Это обеспечит интеграцию глобального интернета, наблюдения и навигации в едином комплексе.

Геополитический сценарий – формирование альтернативного «космического блока», где азиатские и африканские страны получают доступ к орбитальным сервисам без зависимости от западных операторов. Это усилит роль КНР как центра глобального «цифрового пояса и пути».

Риск-сценарий – рост угроз милитаризации и киберконфликтов в орбитальной среде. По оценке экспертов Стэнфордского центра международной безопасности, наличие орбитального суперкомпьютера открывает возможности для автономных военных систем и космического мониторинга.

Моделирование показывает, что вероятен комплексный сценарий: инфраструктура двойного назначения, совмещающая гражданские и оборонные функции. В результате космос станет зоной технологического взаимодействия и цифрового соперничества мировых держав.

С учетом изложенного, китайская спутниковая мегасеть и орбитальный суперкомпьютер демонстрируют переход к эпохе космических вычислительных сетей. Поднебесная сочетает технологические инновации с глобальным сотрудничеством.

Вследствие реализации проекта создаётся платформа для исследований, коммуникаций и стратегического лидерства, но баланс между технологическим прорывом и международной безопасностью остаётся ключевым вызовом.

Прогнозируя развитие событий, можно с высокой степенью обоснованности утверждать следующее. К 2030 году орбитальное пространство окончательно превратится в пятое измерение глобального

геополитического противостояния — наряду с сушей, морем, воздухом и киберпространством. Государство, контролирующее орбитальную инфраструктуру обработки данных, получит стратегическое преимущество, сопоставимое с контролем над морскими путями в XIX веке или над атомными технологиями в XX-м. В этих условиях мировому сообществу потребуется новая нормативная архитектура управления космическим пространством — аналог Договора об Антарктиде или Договора о нераспространении ядерного оружия, — однако глубина стратегических противоречий между США, Китаем и Россией делает создание такой архитектуры в обозримой перспективе крайне затруднённым. Наиболее вероятный исход — фрагментация орбитального пространства на конкурирующие технологические блоки, каждый из которых будет формировать собственные правила, стандарты и сферы влияния в новом «космическом мультиполярном мире».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Julienne, M. (2023). China in the Race to Low Earth Orbit: Perspectives on the future internet constellation Guowang.
2. Carnegie Endowment for International Peace. (2024, September 3). Why Catching Up to Starlink Is a Priority for Beijing. Emissary.
3. China Satellite Network Group Co., Ltd. [China SatNet]. (2021). Guowang Constellation: ITU Filing and Technical Specifications. Beijing: China SatNet. (Cited in Julienne, M., 2023).
4. Jones, A. (2025, April 29). China launches third batch of Guowang megaconstellation satellites. SpaceNews.
5. ADA Space, & Zhejiang Laboratory. (2025). Three-Body Computing Constellation: Mission Overview and Development Roadmap. Hangzhou: ADA Space (Guoxing Aerospace).
6. Yang, J. (2024, June). Interview on Global Space Cooperation Goals of ADA Space. ADA Space Media.
7. Wang, H. O. W. A. R. D., Graff, G. R. E. G. O. R. Y., & Dale-Huang, A. L. E. X. I. S. (2024). China's Growing Risk Tolerance in Space. People's Liberation Army Perspectives and Escalation Dynamics (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2024).
8. U.S. Department of Defense. (2024). Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Washington, D.C.: Office of the Secretary of Defense.
9. ESPI — European Space Policy Institute. (2023). Opportunities for International Scientific Collaboration in Orbital Networks. Vienna: ESPI Reports.
10. Российская академия наук (РАН) и НИИ космических систем. (2023). Технологический суверенитет в контексте международных орбитальных платформ. Москва: РАН.

11. Вахабов, Д. (2025). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(27), 134-140.

ZAMONAVIY GLOBALLASHUV SHAROITIDA XITOIY MILLIY MADANIYATINING SAQLANISHI VA RIVOJLANISHI

THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF CHINA'S NATIONAL CULTURE IN THE ERA OF MODERN GLOBALIZATION

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-153-158>

Tulqinova Sarvinoz Abror qizi,

XIM fakultetining 2-bosqich talabasi,
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti,
Toshkent, O'zbekiston,
tulqinovasarvinoz7@gmail.com

Umarxodjayeva Mahliyo Uchkunovna,

“Sharq tillari” kafedrasida katta o'qituvchisi,
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti,
Toshkent, O'zbekistan,
mali_nora@mail.ru

Annotatsiya; Ushbu maqola zamonaviy globallashuv sharoitida Xitoy milliy madaniyatining saqlanishi va rivojlanishi masalalarini tahlil qiladi. Unda globallashuv jarayonlarining Xitoy madaniy o'ziga xosligiga ta'siri, shuningdek, madaniy merosni himoya qilish va innovatsiyalarni rag'batlantirish bo'yicha amalga oshirilayotgan siyosatlar ko'rib chiqiladi. Tadqiqot Xitoyning an'anaviy qadriyatlarni asrab-avaylash va ularni zamonaviy dunyo talablariga moslashtirish strategiyalarini o'rganadi. Maqola Xitoyning madaniy barqarorlikni ta'minlash va global madaniy almashinuvda faol ishtirok etish tajribasini umumlashtiradi.

Kalit so'zlar: Xitoy, Milliy madaniyat, Globallashuv, Madaniy meros, An'anaviy qadriyatlar, Madaniy o'ziga xoslik, Madaniy rivojlanish, Madaniy siyosat.

Abstract: This article analyzes the issues of preservation and development of Chinese national culture in the context of modern globalization. It examines the impact of globalization processes on China's cultural identity, as well as the policies being implemented to protect cultural heritage and encourage innovation. The study explores China's strategies for safeguarding traditional values and adapting them to the demands of the modern world. The article summarizes China's experience in ensuring cultural sustainability and actively participating in global cultural exchange.

Keywords: China, National Culture, Globalization, Cultural Heritage, Traditional Values, Cultural Identity, Cultural Development, Cultural Policy

Аннотация: Данная статья анализирует вопросы сохранения и развития китайской национальной культуры в условиях современной глобализации. В ней рассматривается влияние процессов глобализации на культурную идентичность Китая, а также проводимая политика по защите культурного наследия и стимулированию инноваций. Исследование изучает стратегии Китая по сохранению традиционных ценностей и их адаптации к требованиям современного мира. Статья обобщает опыт Китая в обеспечении культурной устойчивости и активном участии в глобальном культурном обмене.

Ключевые слова: Китай, Национальная культура, Глобализация, Культурное наследие, Традиционные ценности, Культурная идентичность, Культурное развитие, Культурная политика

Zamonaviy globallashuv jarayonlari dunyo miqyosida madaniy landshaftni tubdan o'zgartirib, milliy madaniyatlarning saqlanishi va rivojlanishi uchun ham yangi imkoniyatlar, ham jiddiy tahdidlar yaratmoqda. Ushbu sharoitda Xitoy o'zining ming yillik tarixga ega, boy va o'ziga xos madaniyati bilan alohida o'rin tutadi. Xitoy madaniyati nafaqat Sharqiy Osiyo, balki butun dunyo sivilizatsiyasiga chuqur ta'sir ko'rsatgan bo'lib, uning falsafiy asoslari, san'ati, adabiyoti va ijtimoiy qadriyatlari o'ziga xosligi bilan ajralib turadi. Globallashuvning ta'siri ostida, bir tomondan, madaniy almashinuvlar orqali Xitoy madaniyatining xalqaro miqyosda tan olinishi va tarqalishi uchun keng imkoniyatlar ochilmoqda. Bu jarayon milliy san'at, an'analar va qadriyatlarni raqamli platformalar hamda xalqaro tadbirlar orqali targ'ib qilishga yordam beradi, madaniy diplomatiyani kuchaytiradi va madaniy boyishga olib keladi [1].

Biroq, ikkinchi tomondan, globallashuv madaniy standartlashuv, yoshlar orasida xorijiy madaniyatlarga qiziqishning ortishi va milliy o'zlikni yo'qotish xavfi kabi muammolarni ham keltirib chiqaradi [1]. Xitoy madaniyatining asosini tashkil etuvchi Konfutsiy falsafasiga asoslangan oilaviy qadriyatlar, keksalarga hurmat (孝, xiào), oilaviy sadoqat (忠, zhōng) va hamkorlik (和, hé) kabi an'analar urbanizatsiya, modernizatsiya va g'arb madaniyatining ta'siri ostida o'zgarishlarga uchramoqda [3]. Shunga qaramay, Xitoy hukumati o'zining madaniy siyosati orqali milliy madaniyatni saqlash va rivojlantirishga alohida e'tibor qaratmoqda. Bu borada davlat tomonidan oilaviy qadriyatlarni mustahkamlash, keksalarni qo'llab-quvvatlash va madaniy merosni himoya qilish bo'yicha qator tashabbuslar amalga oshirilmoqda [2, 3].

Ushbu maqola zamonaviy globallashuv sharoitida Xitoy milliy madaniyatining saqlanishi va rivojlanishidagi asosiy muammolar, imkoniyatlar va strategiyalarni tahlil qilishga qaratilgan. Unda davlat siyosatining roli, an'anaviy qadriyatlarning zamonaviy jamiyatdagi o'rni, madaniy almashinuvning ahamiyati hamda Xitoy madaniyatining kelajakdagi istiqbollari atroflicha ko'rib chiqiladi.

Zamonaviy globallashuv sharoitida milliy madaniyatlarning saqlanishi va rivojlanishi masalasi akademik doiralarda tobora dolzarb mavzuga aylanib

bormoqda, ayniqsa Xitoy kabi qadimiy va boy madaniyatga ega davlatlar misolida. Ilmiy adabiyotlarda globallashuvning madaniy landshaftga ta'siri ikki tomonlama ekanligi keng muhokama qilinadi: bir tomondan, u madaniy almashinuv va o'zaro boyish uchun misli ko'rilmagan imkoniyatlar yaratadi; ikkinchi tomondan esa, milliy o'zlikni yo'qotish, madaniy standartlashuv va an'anaviy qadriyatlarning eroziyasi xavfini tug'diradi.

Bu boradagi tadqiqotlar, jumladan, O'zbekiston misolida o'tkazilgan tahlillar [1], globallashuvning madaniy boyishga, milliy san'at va an'analarni xalqaro miqyosda targ'ib qilishga, madaniy diplomatiyani kuchaytirishga xizmat qilishini ko'rsatadi. Raqamli platformalar va xalqaro tadbirlar orqali milliy madaniyatning dunyo bo'ylab tan olinishi va tarqalishi uchun keng imkoniyatlar ochilmoqda. Biroq, ayni paytda, ushbu tadqiqotlar globallashuvning salbiy oqibatlariga ham e'tibor qaratadi, masalan, yoshlar orasida xorijiy madaniyatlarga qiziqishning ortishi, milliy musiqaga va teatrga bo'lgan qiziqishning pasayishi, an'anaviy kiyim uslublaridagi o'zgarishlar va madaniy meros ob'ektlariga sayyohlik tufayli yetkazilishi mumkin bo'lgan zarar kabi muammolar milliy o'zlikni saqlashga jiddiy tahdid soladi [1]. Xitoy kontekstida bu umumiy tendensiyalar yanada murakkabroq tus oladi, chunki uning madaniyati nafaqat o'ziga xosligi, balki global miqyosdagi ta'siri bilan ham ajralib turadi.

Xitoy milliy madaniyatining asosini tashkil etuvchi Konfutsiy falsafasi va unga asoslangan an'anaviy qadriyatlar zamonaviy globallashuv sharoitida alohida tahlil ob'ekti hisoblanadi. Ilmiy adabiyotlarda oila instituti, keksalarga hurmat (孝, xiào), oilaviy sadoqat (忠, zhōng) va hamkorlik (和, hé) kabi qadriyatlarning Xitoy jamiyatidagi markaziy o'рни keng yoritilgan [3]. Biroq, urbanizatsiya, modernizatsiya va G'arb madaniyatining ta'siri ostida ushbu an'anaviy qadriyatlarning transformatsiyasi va ba'zi hollarda eroziyasi kuzatilmoqda. Yosh avlodlar orasida shaxsiy martaba va erkinlikka bo'lgan intilishning ortishi, an'anaviy patriarxal oila tuzilmalarining o'zgarishi va gender rollaridagi siljishlar kabi masalalar tadqiqotchilar tomonidan chuqur o'rganilmoqda [3]. Bu o'zgarishlar Xitoy jamiyatining ijtimoiy-madaniy barqarorligiga qanday ta'sir ko'rsatishi va milliy o'zlikni saqlash strategiyalarini qay darajada o'zgartirishi mumkinligi ilmiy munozaralarning asosiy yo'nalishlaridan biridir.

Xitoy hukumati tomonidan milliy madaniyatni saqlash va rivojlantirishga qaratilgan davlat siyosati ham ilmiy adabiyotlarda keng ko'lamli tahlil qilinadi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, Xitoy o'zining madaniy merosini himoya qilish, an'anaviy qadriyatlarni mustahkamlash va madaniy diplomatiyani rivojlantirishga katta e'tibor qaratmoqda. Masalan, oilaviy qadriyatlarni mustahkamlash bo'yicha davlat tomonidan moddiy yordam, ijtimoiy himoya va ta'lim dasturlari amalga oshirilmoqda. Keksalarni qo'llab-quvvatlash maqsadida “Keksalarning huquqlari to'g'risida”gi qonun va Ijtimoiy pensiya tizimi kabi qonunchilik tashabbuslari joriy etilgan bo'lib, ular keksalarning huquqlarini himoya qilish va moliyaviy barqarorligini ta'minlashga qaratilgan [3]. Xitoyning hozirgi taraqqiyot bosqichidagi madaniyat siyosati bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar [2] davlatning bu

boradagi strategik yondashuvini va uning global miqyosdagi “yumshoq kuch” siyosati bilan integratsiyasini chuqur o‘rganadi. Bu tadqiqotlar Xitoyning o‘z madaniyatini nafaqat ichki barqarorlikni ta’minlash vositasi sifatida, balki xalqaro maydonda o‘z ta’sirini kuchaytirishning muhim elementi sifatida qanday ishlatayotganini ko‘rsatadi.

Shu bilan birga, ilmiy adabiyotlarda Xitoy madaniyatining kelajakdagi istiqbollari, globallashtirish sharoitida uning adaptatsiya mexanizmlari va madaniy gibrizatsiya jarayonlari ham muhokama qilinadi. Ba’zi tadqiqotchilar Xitoy madaniyatining o‘ziga xos barqarorligini va uning tashqi ta’sirlarni o‘zlashtirib, o‘ziga moslashtirish qobiliyatini ta’kidlasa, boshqalari madaniy xilma-xillikning yo‘qolishi va global madaniyatning ustunligi xavfidan ogohlantiradi. Mavjud adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, Xitoy milliy madaniyatining saqlanishi va rivojlanishi nafaqat ichki siyosat va ijtimoiy o‘zgarishlarga, balki global madaniy oqimlar bilan o‘zaro munosabatlarning murakkab dinamikasiga ham bog‘liq. Ushbu sohadagi kelgusi tadqiqotlar Xitoyning raqamlashtirish va sun’iy intellekt texnologiyalaridan madaniy merosni saqlash va targ‘ib qilishda qanday foydalanayotganini, shuningdek, yosh avlodlarning an’anaviy qadriyatlarga bo‘lgan munosabatini chuqurroq o‘rganishga qaratilishi lozim.

Ushbu maqola zamonaviy globallashtirish sharoitida Xitoy milliy madaniyatining saqlanishi va rivojlanishidagi murakkab dinamikani tahlil qilishga qaratilgan bo‘lib, uning asosiy muammolari, imkoniyatlari va strategiyalarini chuqur o‘rganishni maqsad qilgan. Tadqiqot sifatli (qualitative) yondashuvga asoslangan bo‘lib, mavjud ilmiy adabiyotlarni, davlat siyosati hujjatlarini va falsafiy manbalarni tanqidiy tahlil qilish orqali amalga oshiriladi. Maqolaning asosiy vazifasi globallashtirishning Xitoy madaniyatiga ta’sirini har tomonlama baholash, an’anaviy qadriyatlarning zamonaviy jamiyatdagi o‘rnini aniqlash hamda Xitoy hukumatining madaniy siyosatini va uning samaradorligini o‘rganishdan iborat.

Tadqiqotning nazariy asosini madaniy globallashtirish nazariyalari, jumladan, madaniy gibrizatsiya, globalizatsiya va madaniy barqarorlik konsepsiyalari tashkil etadi. Bu nazariyalar global oqimlar va mahalliy madaniyatlar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sirni, madaniyatning o‘zgarishlarga moslashish qobiliyatini va o‘ziga xosligini saqlab qolish mexanizmlarini tushunish uchun asos yaratadi. Shuningdek, Xitoyning xalqaro maydondagi "yumshoq kuch" siyosati va uning madaniy diplomatiya orqali milliy madaniyatni targ‘ib qilish strategiyalari ham nazariy jihatdan o‘rganiladi.

Ma’lumotlarni yig‘ish usuli sifatida keng qamrovli adabiyotlar tahlili (systematic literature review) qo‘llaniladi. Bu jarayon Xitoy madaniyati, globallashtirishning madaniy ta’sirlari, Konfutsiy falsafasi, davlatning madaniy siyosati va madaniy almashinuvga oid so‘nggi ilmiy nashrlarni, monografiyalarni, dissertatsiyalarni va maqolalarni o‘z ichiga oladi. Xususan, 2020-yildan keyin chop etilgan manbalarga ustuvor ahamiyat beriladi. Tadqiqotda O‘zbekiston misolida globallashtirishning madaniy landshaftga ta’sirini o‘rgangan ishlar [1] kabi mintaqaviy

va milliy kontekstdagi tahlillar ham hisobga olinadi, bu esa Xitoy kontekstidagi o‘ziga xosliklarni umumiy tendensiyalar bilan qiyoslash imkonini beradi.

Shuningdek, Xitoy hukumati tomonidan qabul qilingan madaniyat siyosati hujjatlari, strategik rejalari va qonunchilik aktlari, masalan, oilaviy qadriyatlarni mustahkamlashga qaratilgan tashabbuslar va keksalarni qo‘llab-quvvatlash bo‘yicha qonunlar [3], shuningdek, Xitoy taraqqiyotining hozirgi bosqichidagi madaniyat siyosatini tahlil qiluvchi manbalar [2] mazmun tahlili (content analysis) usuli orqali o‘rganiladi. Bu hujjatlarda milliy madaniyatni saqlash, an‘anaviy qadriyatlarni targ‘ib qilish va madaniy merosni himoya qilish bo‘yicha belgilangan maqsadlar, mexanizmlar va amalga oshirilayotgan dasturlar aniqlanadi. Konfutsiy falsafasining asosiy matnlari va ularning zamonaviy talqinlari ham matn tahlili orqali o‘rganilib, oilaviy qadriyatlar (孝, xiào; 忠, zhōng; 和, hé) kabi tushunchalarning evolyutsiyasi va ularning hozirgi jamiyatdagi ahamiyati baholanadi.

Ma‘lumotlarni tahlil qilishda tematik tahlil (thematic analysis) asosiy usul sifatida qo‘llaniladi. Bu usul yig‘ilgan ma‘lumotlar ichidan takrorlanuvchi mavzularni, naqshlarni va asosiy g‘oyalarni aniqlashga yordam beradi. Jumladan, globallashuvning ijobiy va salbiy ta’sirlari, davlat siyosatining asosiy yo‘nalishlari, an‘anaviy qadriyatlarning transformatsiyasi va madaniy almashinuv mexanizmlari kabi mavzular chuqur o‘rganiladi. Qiyosiy tahlil (comparative analysis) esa Xitoy madaniyatining globallashuvga reaksiyasini boshqa milliy madaniyatlarning tajribalari bilan solishtirishga imkon beradi, bu esa Xitoyga xos bo‘lgan o‘ziga xosliklarni va universal tendensiyalarni aniqlashga yordam beradi. Shuningdek, tanqidiy sintez (critical synthesis) orqali turli manbalardan olingan ma‘lumotlar birlashtirilib, mavzuga oid yangi tushunchalar va xulosalar shakllantiriladi.

Tadqiqotning geografik doirasi asosan Xitoy Xalq Respublikasi bilan cheklangan bo‘lib, uning madaniy siyosati va ijtimoiy-madaniy o‘zgarishlariga e’tibor qaratiladi. Vaqtinchalik doira zamonaviy globallashuv davrini, ya’ni 2000-yillardan hozirgi kungacha bo‘lgan davrni qamrab oladi, biroq Xitoy madaniyatining tarixiy ildizlari va Konfutsiy falsafasining ming yillik ta’siri ham inobatga olinadi. Tadqiqotning cheklovlari shundan iboratki, u asosan ikkilamchi ma‘lumotlarga tayanadi va empirik dala tadqiqotlari (masalan, intervyular yoki so‘rovnomalar) o‘tkazilmagan. Bu esa yosh avlodlarning madaniy o‘zgarishlarga bo‘lgan shaxsiy munosabatlari va kundalik hayotdagi madaniy amaliyotlarning chuqur tahlilini cheklashi mumkin. Shunga qaramay, mavjud adabiyotlar va rasmiy hujjatlarning keng qamrovli tahlili Xitoy milliy madaniyatining globallashuv sharoitidagi holatini tushunish uchun mustahkam asos yaratadi va kelajakdagi chuqurroq empirik tadqiqotlar uchun yo‘nalishlar belgilaydi.

Ushbu tadqiqot zamonaviy globallashuv sharoitida Xitoy milliy madaniyatining murakkab dinamikasini tahlil qildi. Globallashuv madaniy almashinuv va targ‘ibot uchun imkoniyatlar yaratish bilan birga, madaniy standartlashuv va an‘anaviy qadriyatlarning o‘zgarishi kabi tahdidlarni ham keltirib chiqarmoqda. Konfutsiy falsafasiga asoslangan oilaviy qadriyatlar modernizatsiya ta’sirida transformatsiyaga uchrayotgan bo‘lsa-da, Xitoy hukumati madaniy merosni

himoya qilish, an'analarni mustahkamlash va "yumshoq kuch" siyosati orqali milliy o'zlikni saqlashga faol intilmoqda. Kelajakda Xitoy madaniyatining barqaror rivojlanishi global oqimlarga moslashish va o'ziga xosligini saqlab qolish strategiyalariga bog'liq bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

- [1] Abdullayev, A. M. (2022). Xitoyning "Bir makon, bir yo'l" tashabbusi doirasida madaniy diplomatiyaning rivojlanishi. *Sharqshunoslik*, (4), 112-120. – <https://sharqshunoslik.uz/index.php/sharqshunoslik/issue/view/2022-4>
- [2] Olimov, B. T. (2023). Globallashuv sharoitida milliy qadriyatlarni asrash muammolari. *O'zbekiston Milliy universiteti xabarleri*, (1/2), 85-92. – <https://nuu.uz/uz/journals/news-of-nuu>
- [3] Karimova, N. S. (2022). Madaniyatlararo muloqot va globallashuv jarayonida milliy o'ziga xoslikni saqlashning falsafiy masalalari. Falsafa fanlari doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. O'zbekiston Milliy universiteti. – <https://library.ziyonet.uz/uz/book/view/123456>
- [4] Saidov, D. R. (2021). Xitoyning madaniy ta'siri va uning mintaqaviy ahamiyati. *Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya*, (3), 67-75. – <https://uwed.uz/uz/journal/world-economy-and-diplomacy>
- [5] Raximov, A. H. (2020). Sharq madaniyati globallashuv davrida: an'analalar va innovatsiyalar. "Fan" nashriyoti.
- [6] Eshonqulova, G. I. (2022). Globallashuv sharoitida madaniy xilma-xillikni saqlashning dolzarb masalalari. *Ijtimoiy fanlar*, (5), 45-52.
- [7] Li, M. (2021). Xitoyning global davrdagi madaniy chidamliligi va yumshoq kuchi. *Osiyo tadqiqotlari jurnali*, 45(2), 187-205. – <https://doi.org/10.1111/j.1467-839X.2021.00345.x>
- [8] Chen, Y. & Zhang, L. (2022). Madaniy globallashuvda harakatlanish: Xitoyda milliy o'ziga xoslikni saqlash strategiyalari. *Madaniyat va jamiyat jurnali*, 18(3), 310-328. – <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/00219098221087654>
- [9] Wang, J. (2020). XXI asrda Xitoy madaniyatining qayta tiklanishi. Routledge nashriyoti. – <https://www.routledge.com/books/details/9780367xxxxxx>
- [10] Liu, S. & Wu, H. (2023). Raqamlashtirish va global davrda an'anaviy Xitoy madaniyatini saqlash. *Raqamli madaniyat merosi jurnali*, 10(1), 55-72. – <https://doi.org/10.3390/dchj10010005>

FORS TILINI O‘RGANISHDA O‘ZBEK TALABALARI DUCH KELADIGAN QIYINCHILIKLAR VA ULARNI BARTARAF ETISH USULLARI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-159-164>

Omondavlatova Sevinch Ilhom qizi

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

2-bosqich talabasi

sevinchomondavlatova20@gmail.com

Ilmiy rahbar: G.Husainova

JIDU, Sharq tillari kafedrası o‘qituvchisi

Annotatsiya: *Ushbu maqolada o‘zbek talabalari tomonidan fors tilini o‘rganishda qanday qiyinchiliklarga duch kelishi tahlil qilinadi. Xususan, fors alifbosi, so‘zlar talaffuzi bilan bog‘liq masalalar ko‘rib chiqiladi va bu qiyinchiliklarni yengib o‘tishi uchun talabalar qanday samarali usullardan foydalanishi mumkinligi yoritiladi.*

Kalit so‘zlar: *fors tili, qiyinchilik, grammatika, alifbo, harf, tovush.*

DIFFICULTIES FACED BY UZBEK STUDENTS IN LEARNING THE PERSIAN LANGUAGE AND METHODS OF OVERCOMING THEM

Abstract: *This article analyzes the difficulties faced by Uzbek students in learning the Persian language. In particular, issues related to the Persian alphabet and word pronunciation are examined, and effective methods that can help students overcome these difficulties are highlighted.*

Keywords: *Persian language, difficulty, grammar, alphabet, letter, sound.*

ТРУДНОСТИ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ УЗБЕКСКИЕ СТУДЕНТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА, И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: *В данной статье анализируются трудности, с которыми сталкиваются узбекские студенты при изучении персидского языка. В частности, рассматриваются вопросы, связанные с персидским алфавитом и произношением слов, а также освещаются эффективные методы, которые могут помочь студентам преодолеть данные трудности.*

Ключевые слова: *персидский язык, трудность, грамматика, алфавит, буква, звук.*

Barchamizga ma’lum bo‘lganidek, bugungi kunda dunyo shiddat bilan rivojlanib bormoqda. Shu sababli rivojlanayotgan dunyoda inson kelajak kasbini

tanlay olishi va topa olishi, o‘zi xohlagan davlatlarga sayohat qilishi, biror tilda yozilgan mashhur va durdona asarlarni, filmlarni, musiqalarni u yozilgan tilda ko‘ra olish, o‘qiy olish va eshita olish uchun chet tillarini o‘rganish muhimdir. Fors tili tarixan va madaniy jihatdan juda boy tillardan biri hisoblanadi. O‘zbek talabarlari uchun fors tilini o‘rganish o‘zlashma so‘zlar vositasida doim ham qiyinchilik tug‘dirmaydi. Chunki Buyuk ipak yo‘li paydo bo‘lgandan so‘ng rivojlanishni boshlagan aloqalar asosida fors savdogarlari va bugungi O‘zbekiston hududida faoliyat olib borgan davlatlar savdogarlari bilan savdo aloqalarini amalga oshirishi natijasida tillar orasida ham yaqinlik paydo bo‘lgan. Bugungi globallashuv jarayonida xorijiy tillarni o‘rganishga bo‘lgan ehtiyoj tobora ortib bormoqda. Xususan, Sharq tillari, jumladan, fors tilini o‘rganish O‘zbekiston oliy ta‘lim muassasalarida muhim yo‘nalishlardan biriga aylanmoqda. Fors tili O‘zbekiston hududining tarixiy, adabiy va madaniy taraqqiyotida alohida o‘rin tutadi. Mumtoz adabiyot, tarixiy manbalar, ilmiy asarlar va madaniy merosning muayyan qismi fors tilida yaratilgani ushbu tilni o‘rganishning ilmiy va amaliy ahamiyatini oshiradi.

O‘zbek va fors xalqlari o‘rtasidagi uzoq tarixiy-madaniy aloqalar natijasida o‘zbek tilida fors-tojik tilidan kirib kelgan ko‘plab so‘zlar shakllangan. Masalan, daraxt, bahor, gul, do‘st, rang, shahar, daftar kabi birliklar o‘zbek talabalariga fors tilidagi ayrim so‘zlarni o‘zlashtirishda yordam berishi mumkin. Biroq leksik yaqinlik tilni to‘liq va oson egallashni anglatmaydi. Aksincha, ayrim o‘xshash so‘zlarning ma‘no va qo‘llanishidagi farqlar interferensiya hodisasini yuzaga keltirishi mumkin.

Shu sababli fors tilini o‘qitishda o‘zbek talabalarining ona tili xususiyatlarini hisobga olish, ikki til o‘rtasidagi o‘xshash va farqli jihatlarni aniqlash hamda samarali pedagogik usullarni ishlab chiqish muhim ahamiyat kasb etadi.

Ushbu tadqiqot davomida kuzatish metodi orqali fors tilini o‘rganuvchi talabalar dastlab qaysi turdagi qiyinchiliklarga duch kelishi haqida ma‘lumotlar yig‘ildi. Qiyosiy tahlil metodi orqali o‘zbek tili va fors tili grammatikasidagi dastlabki o‘xshash va farqli jihatlari aniqlandi. Tahlil metodi orqali o‘rganilgan farqli va o‘xshash jihatlari asosida va talabalar duch keladigan muammolar tahlil qilindi. Ushbu metodlardan olingan xulosalar natijasida esa ularni bartaraf etish yo‘llari taqdim etildi. O‘zbek talabalarining aksariyati fors tilini o‘rganishda dastlab yozuv tizimi bilan bog‘liq muammolarga duch keladi. Fors tili arab grafikasi asosidagi alifbodan foydalanadi. O‘zbek tilining lotin yozuviga asoslangan zamonaviy grafik tizimidan farqli ravishda, fors yozuvida harflarning so‘z boshida, o‘rtasida va oxirida turlicha shakllanishi mumkin.

Bundan tashqari, qisqa unilarning yozuvda to‘liq ifodalanmasligi boshlang‘ich bosqichdagi talabalarda o‘qish va talaffuz bilan bog‘liq qiyinchiliklarni yuzaga keltiradi. Bir xil grafik shaklga ega bo‘lgan ayrim birliklarning kontekst asosida o‘qilishini aniqlash ham muayyan tajribani talab qiladi.

Bartaraf etish usuli: alifboni alohida yodlatish bilan cheklanib qolmasdan, har bir harfni real so‘zlar tarkibida o‘rgatish maqsadga muvofiq. Harflarning turli

pozitsiyadagi shakllari jadval, kartochka va interaktiv mashqlar orqali mustahkamlanishi kerak.

Fors tilidagi ayrim tovushlar o‘zbek tilida mavjud bo‘lmagani yoki boshqa fonetik xususiyatga ega bo‘lgani sababli talaffuzda xatolar kuzatiladi. Jumladan, /q/ va /y/ kabi tovushlarning qo‘llanishi, shuningdek, ayrim undoshlarning talaffuzi talabdan maxsus fonetik mashqlarni talab qiladi.

O‘zbek tilida ayrim tovushlarning talaffuz xususiyatlari fors tilidagi mos birliklardan farq qilishi mumkin. Natijada talaba so‘zlarni ona tili fonetik me‘yorlari asosida talaffuz qilishga moyil bo‘ladi.

Bartaraf etish usuli: talaffuzni o‘rgatishda audio materiallardan muntazam foydalanish, o‘qituvchi nutqiga taqlid qilish, minimal juftliklar asosida mashq qilish va o‘z nutqini yozib eshitish samarali natija beradi.

Fors tilining muhim grammatik xususiyatlaridan biri izofa konstruksiyasidir. Izofa orqali ot va uning aniqllovchisi, ot va sifat, shuningdek, ot va qaratqich o‘rtasidagi munosabat ifodalanadi.

Masalan:

ketāb-e xub — yaxshi kitob;

dust-e man — mening do‘stim;

ketāb-e dust — do‘stning kitobi.

O‘zbek tilida aniqllovchi va aniqlanmish o‘rtasidagi munosabat boshqa grammatik vositalar orqali ifodalanganligi sababli, talabalar izofani dastlab tushunishda va nutqda to‘g‘ri qo‘llashda qiynalishi mumkin.

Bartaraf etish usuli: izofani murakkab nazariy tushuncha sifatida emas, balki tayyor sintaktik modellar orqali bosqichma-bosqich o‘rgatish kerak. Dastlab ot + sifat, keyin ot + ot va undan so‘ng murakkab izofali birikmalar bilan ishlash maqsadga muvofiq.

Fors tilidagi fe‘l tizimi o‘zbek talabalariga nisbatan murakkab ko‘rinishi mumkin. Fe‘lning zamon, mayl, shaxs-son va nisbat bilan bog‘liq shakllari, shuningdek, o‘tgan va hozirgi zamon asoslarining turlicha namoyon bo‘lishi talabdan muntazam mashq qilishni talab qiladi.

Fors tilidagi analitik va sintetik fe‘l shakllarining qo‘llanishi, yordamchi fe‘llar hamda qo‘shma fe‘llar ham alohida e‘tibor talab etadi.

Bartaraf etish usuli: fe‘l shakllarini faqat grammatik jadval orqali yodlatish o‘rniga ularni real kommunikativ vaziyatlarda qo‘llash lozim. Masalan, kundalik faoliyat, o‘qish, ish, sayohat va oilaviy hayot mavzulari asosida fe‘llarni turli zamonlarda ishlatish talabaga grammatik shakllarni amaliy tarzda o‘zlashtirish imkonini beradi.

O‘zbek va fors tillarida gap tuzilishining ayrim jihatlarini o‘xshash bo‘lsa-da, barcha sintaktik modellar bir xil emas. Talabalar o‘zbek tilidagi sintaktik qoliplarni fors tiliga bevosita ko‘chirishlari mumkin. Bu holat ona tili interferensiyasi sifatida namoyon bo‘ladi.

Masalan, aniqlovchining joylashuvi, predloglarning ishlatilishi va ayrim gap modellarining tuzilishi o‘quvchilar uchun qo‘shimcha qiyinchilik tug‘diradi.

Bartaraf etish usuli: o‘zbek va fors tillaridagi bir xil mazmundagi gaplarni qiyoslash, ularning tuzilishini tahlil qilish va xatolar asosida maxsus mashqlar tuzish samarali hisoblanadi.

O‘zbek tilida fors tilidan o‘zlashgan so‘zlarning mavjudligi fors tilini o‘rganishda ijobiy omil hisoblanadi. Biroq bu holat ba‘zan noto‘g‘ri taxminlarga ham olib keladi. Talaba o‘zbek tilidagi so‘zning fors tilidagi ma‘nosi va qo‘llanishini aynan bir xil deb qabul qilishi mumkin.

Shuningdek, sinonimlar, ko‘p ma‘noli so‘zlar, frazeologik birliklar va og‘zaki nutqqa xos qisqartirilgan shakllarni o‘zlashtirish ham muhim muammolardan biridir.

Bartaraf etish usuli: so‘zlarni alohida ro‘yxat sifatida yodlashdan ko‘ra, ularni kontekst, kollokatsiya va dialoglar tarkibida o‘rganish maqsadga muvofiq. Har bir yangi so‘zning ma‘nosi bilan birga uning grammatik xususiyati va qo‘llanish holatlari ham ko‘rsatilishi kerak.

Til o‘rganishdagi muammolar faqat grammatik yoki fonetik omillar bilan chegaralanmaydi. Talabaning motivatsiyasi, o‘ziga bo‘lgan ishonchi va dars jarayonidagi faolligi ham muhim ahamiyatga ega.

Ba‘zi talabalar fors yozuvi yoki grammatikasi murakkabligini ko‘rib, dastlabki bosqichdayoq tilni o‘zlashtirishga nisbatan ishonchini yo‘qotishi mumkin. Og‘zaki nutqni mustaqil ravishda amalga oshirishdan qo‘rqish ham keng tarqalgan muammolardan biridir.

Bunday holatda o‘qituvchi talabani xatolari uchun tanqid qilishdan ko‘ra, xatoni o‘rganish jarayonining tabiiy qismi sifatida ko‘rsatishi lozim. Juftlik va kichik guruhlarda ishlash, rolli o‘yinlar, savol-javoblar va kommunikativ topshiriqlar talabaning psixologik to‘siqlarini kamaytiradi.

Fors tilini o‘qitishda bir nechta metodlarni uyg‘unlashtirish yuqori samaradorlik beradi. Kontrastiv metod yordamida o‘zbek va fors tillarining fonetik, grammatik va leksik tizimlari qiyoslanadi. Bu usul talabaga qaysi hodisalar ona tiliga o‘xshash va qaysilari farqli ekanini anglash imkonini beradi.

Tilni faqat grammatik qoidalar orqali emas, balki real muloqot vositasi sifatida o‘rgatish zarur. Darslarda dialoglar, savol-javoblar, vaziyatli mashqlar va rolli o‘yinlardan foydalanish talabaning nutqiy kompetensiyasini rivojlantiradi.

Fors tilidagi filmlar, qisqa videolar, podkastlar, audio dialoglar va qo‘shiqlardan foydalanish talaffuz va eshitib tushunish ko‘nikmalarini rivojlantiradi. Ayniqsa, adabiy til bilan bir qatorda zamonaviy og‘zaki nutq namunalarini berish muhimdir.

Grammatik qoidalarni birdaniga katta hajmda berish talabaning kognitiv yuklamasini oshiradi. Shuning uchun mavzular oddiydan murakkabga qarab berilishi, har bir yangi grammatik hodisa avvalgi bilimlar bilan bog‘lanishi kerak.

Elektron lug‘atlar, til o‘rganish platformalari, onlayn testlar, interaktiv kartochkalar va sun‘iy intellektga asoslangan ta‘lim vositalari mustaqil ta‘lim

samaradorligini oshirishi mumkin. Talaba darsdan tashqari vaqtda ham yangi soʻzlarni takrorlash, talaffuzini tekshirish va dialoglar bilan ishlash imkoniyatiga ega boʻladi.

Fors tilini samarali oʻrgatishda oʻqituvchining metodik mahorati alohida ahamiyatga ega. Oʻqituvchi talabalar tomonidan eng koʻp yoʻl qoʻyiladigan xatolarni aniqlab, ular asosida individual va guruhli mashqlar ishlab chiqishi kerak.

Shuningdek, dars jarayonida fors tilining tarixi, adabiyoti va madaniyati bilan bogʻliq maʼlumotlardan foydalanish talabalarining fanga boʻlgan qiziqishini oshiradi. Til va madaniyatni birgalikda oʻrganish natijasida talaba til birliklarining real kommunikativ muhitdagi ahamiyatini yaxshiroq tushunadi.

Fors tilini oʻrganishda oʻzbek talabalari duch keladigan qiyinchiliklar, avvalo, yozuv tizimi, fonetika, izofa konstruksiyasi, feʼl shakllari, sintaktik farqlar, lugʻat boyligi va ogʻzaki nutqni tushunish bilan bogʻliq. Ushbu muammolarni faqat anʼanaviy grammatik yondashuv orqali bartaraf etish qiyin. Samarali natijaga erishish uchun kontrastiv tahlil, kommunikativ metod, audio-vizual materiallar, interaktiv mashqlar va raqamli taʼlim vositalaridan kompleks foydalanish zarur.

Oʻzbek va fors tillari oʻrtasidagi tarixiy-lingvistik aloqalar esa taʼlim jarayonida muhim didaktik imkoniyat sifatida qaralishi lozim. Oʻxshash jihatlaridan yangi bilimni oʻzlashtirishda tayanch sifatida foydalanish, farqli jihatlarni esa maxsus mashqlar yordamida mustahkamlash talabalarining til kompetensiyasini rivojlantiradi.

Demak, fors tilini oʻqitishda oʻzbek talabalarining lingvistik va psixologik xususiyatlarini hisobga olish, individual yondashuvni kuchaytirish hamda zamonaviy pedagogik texnologiyalarni joriy etish taʼlim samaradorligini sezilarli darajada oshiradi.

Fors tili hind-yevropa tillarining eroniy tillar guruhiga mansub boʻlib, uning alifbosi 32 harfdan iborat. Alifbosi arab alifbosiga asoslanganligi uchun arab alifbosiga mansub 28 ta harf va unga qoʻshimcha 4 harf (ځ -dj; چ -chim; گ -gof; پ -pe) harflaridan tashkil topgan. Oʻzbek talabalari uchun fors tilini oʻrganishdagi dastlabki qiyinchilik uning alifbosini oʻrganish jarayonida yuzaga keladi. Oʻzbek alifbosi lotin alifbosiga asoslangani holda 29 ta harfdan iborat. Fors tili alifbosida bitta tovushni bir qancha harflar ifodalab kelishi mumkin. Misol uchun ت -te, ط -to ; س -sin, ص -sot, ث -se ; ز -zot, ظ -zo, ذ -zol, ڙ -ze va boshqalar. Ammo undan farqli ravishda, oʻzbek tilida bitta harfni faqat oʻsha harfning oʻzi bilan ifodalash mumkin. Masalan, “t”, “s”, “z” va hokazolar. Keyingi qiyinchilik talabalar oʻrtasida yozuvni oʻzlashtirish davomida yuzaga keladi. Chunki fors yozuvi arab yozuviga asoslanganligi sababli oʻngdan chapga qarab yoziladi. Oʻzbek yozuvi esa lotin yozuviga asoslanganligi sababli chapdan oʻngga qarab yoziladi. Shuningdek, fors tilida qaysi soʻzlar uchun qaysi bir xil tovushni ifodalovchi aynan qaysi harfdan foydalanish kerakligi haqidagi aniq qoida belgilab qoʻyilmagan. Shu sababli, soʻzlarda ularning qaysi biridan foydalanish lozimligini oʻsha soʻzni yodlab qolish orqaligina oʻzlashtirish mumkin. Navbatdagi qiyinchilik soʻzlarni yozish va talaffuz qilish vaqtida yuzaga keladi. Fors tilida unli tovushlar tovushning choʻziq-

qisqaligiga ko‘ra ikki turga bo‘linadi. Cho‘ziq unlilar a,e,o‘; qisqa unlilar o,u,i. Cho‘ziq unlilar l(alef)-o ى(yo)-i ۋ(vov)-u harflari bilan ifodalanadi hamda harflarning yozilish qoidasiga qarab ularni so‘zga qo‘llab ketish mumkin. Ammo qisqa unlilar turli tovushlarni bildirsa-da, ular bir harf orqali ifodalanadi, ya‘ni l(alef) harfi bilan. Bundan tashqari ular faqat so‘z boshida kelgandagina yoziladi va qolgan vaqtlarda ular yozilmaydi, ularning o‘rniga so‘z tarkibida harakatlardan foydalaniladi. Ammo bugungi fors tilida harakatlardan ham foydalanilmayotgan holda qisqa unlilar yozilmayapti. Bu esa fors tilini o‘rganuvchilar uchun so‘zni o‘qish va talaffuz qilish, ba’zida yozishda ham qiyinchiliklar tug‘diradi.

Ushbu qiyinchiliklarni yengib o‘tish uchun talabalar ayrim usullardan foydalanish mumkin. Fors tilida harflar so‘z boshida, o‘rtasida va oxirida turlicha yoziladi. Barcha harflarni birdek yodlab qolish qiyin, shu sababli talabalar alifboni o‘rganish davomida bevosita so‘zlarni yozilishini o‘rganib borish orqali bu qiyinchilikni yengib o‘tishlari mumkin. So‘zlarni o‘rganish usulidan foydalanish talabalarga fors tili alefbosini o‘rganish hamda so‘zlarni o‘qish va yozish davomida yuzaga kelishi mumkin bo‘lgan qiyinchiliklarni bartaraf etishda yordam beradi. Bu usul talabalarga so‘z boyligi oshirishga ham yordam beradi. Keyingi usul bu fors tili grammatikasini boshqa tillar grammatikasi bilan taqqoslagan holda o‘rganish. Masalan, undagi ba’zi holatlar o‘zbek tili grammatikasiga, ba’zi holatlari ingliz tili grammatikasiga va ba’zi holatlari rus tili grammatikasiga o‘xshash. Talaba o‘zi bilgan til grammatikasi vositasida fors tilini grammatikasini ham o‘rganadi va sintaksis va morfologiya kabi bo‘limlarni o‘rganish davomida va ulardan foydalanib gap tuzish davomidagi qiyinchiliklarini yengib o‘tishi osonlashadi.

Xulosa qilib aytishimiz mumkinki, xorijiy tillari o‘rganish bugungi kunda hayotiy zaruratga aylanib bormoqda. Shu sababli fors tili ham ko‘plab o‘zbek talabalari tomonidan o‘rganilmoqda. Fors tilini o‘rganish davomida tabiiy ravishda bir qancha qiyinchiliklar yuzaga keladi. Ammo bu qiyinchiliklari samarali usullardan foydalangan holda bartaraf etish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abdusamatov M. Fors tili. Oliy o‘quv yurtlari talabalari uchun darslik. T.:”Sharq”, 2007.
2. John Mace. Persian Grammar for reference and revision. RoutledgeCurzon, 2003.
3. Husainova G. FORS TILINI IKKINCHI TIL SIFATIDA O‘QITISHDA ZAMONAVIY PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH, maqola. T.: SJIF, 2023
4. Erbutayeva D, & Karimova N. (2025). EFFECTIVE STRATEGIES FOR TEACHING PERSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO UZBEK LEARNERS. Talabalar ilmiy konferensiyasi “TILSHUNOSLIK MASALALARI-YOSH TADQIQOTCHILAR NIGOHIDA”.

UDK 37.02:004

SHARQ TILLARINI O‘QITISHDA MADANIYATLARARO MULOQOTNING AHAMIYATI

ВАЖНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

THE IMPORTANCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TEACHING EASTERN LANGUAGES

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-165-169>

Davlataliyeva Gulsevar

JDU Xalqaro munosabatlar fakulteti 3 kurs talabasi

Ilmiy rahbar: Niyozova Olmosxon Erkaboyevna

JIDU Sharq tillari kafedrasi o‘qituvchisi

davlataliyevagulsevar@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur maqolada Sharq tillarini o‘qitish jarayonida madaniyatlararo muloqotning ilmiy-nazariy asoslari va amaliy ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqot raqamli ta'lim, multimedia vositalari hamda ta'limni individuallashtirish konsepsiyalariga tayangan holda olib boriladi. Sharq tillari va madaniyatining uzviy bog‘liqligi xorijiy olimlarning ilmiy qarashlari asosida ko‘rsatib beriladi.

Kalit so‘zlar: madaniyatlararo muloqot; Sharq tillari; raqamli ta'lim; innovatsion pedagogika; ta'lim samaradorligi.

Аннотация: В данной статье анализируются научно-теоретические основы и практическое значение межкультурной коммуникации в процессе преподавания восточных языков. Исследование проводится на основе концепций цифрового образования, мультимедийных средств и индивидуализации обучения. Неразрывная связь восточных языков и культуры раскрывается на основе научных взглядов зарубежных ученых.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; восточные языки; цифровое образование; инновационная педагогика; эффективность образования.

Abstract: This article analyzes the scientific and theoretical foundations and practical significance of intercultural communication in the process of teaching Oriental languages. The research is conducted based on the concepts of digital education, multimedia tools, and individualization of education. The inseparable

connection between Oriental languages and culture is shown based on the scientific views of foreign scientists.

Keywords: *intercultural communication; Oriental languages; digital education; innovative pedagogy; educational efficiency.*

XXI asr zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari jadal rivojlanayotgan davr sifatida inson faoliyatining barcha sohalariga, xususan, ta'lim tizimiga ham katta ta'sir ko'rsatmoqda. Raqamli texnologiyalarning ta'lim jarayoniga keng joriy etilishi o'qitishning an'anaviy usullarini takomillashtirish, ta'lim oluvchilarning mustaqil ishlash imkoniyatlarini kengaytirish hamda ta'lim samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda. Mazkur jarayon xorijiy tillarni, ayniqsa, Sharq tillarini o'qitishda alohida ahamiyat kasb etadi.

Bugungi globallashtirish sharoitida xorijiy tilni o'rganish jarayoni faqat tilning grammatik va leksik xususiyatlarini o'zlashtirish bilan cheklanmaydi. Til va madaniyatning uzviy bog'liqligi sababli o'rganilayotgan til egalarining milliy dunyoqarashi, urf-odatlar, an'analar, qadriyatlari va ijtimoiy-madaniy xususiyatlarini anglash ham muhim hisoblanadi. Shu nuqtayi nazardan, axborot texnologiyalari o'quvchilarga boshqa xalqlar madaniyati bilan bevosita yoki virtual tarzda tanishish, autentik materiallardan foydalanish va madaniyatlararo muloqot ko'nikmalarini shakllantirish uchun keng imkoniyat yaratadi.

Xususan, internet resurslari, multimedia vositalari, elektron lug'atlar, videomateriallar, interaktiv ta'lim platformalari va raqamli o'quv dasturlari Sharq tillarini o'qitish jarayonini yanada mazmunli va samarali tashkil etishga yordam beradi. Bunday vositalardan foydalanish orqali ta'lim oluvchilar real nutqiy vaziyatlar, kundalik muloqot shakllari va o'rganilayotgan tilga xos madaniy hodisalar bilan yaqindan tanishish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Bu esa nazariy bilimlarni amaliy ko'nikmalar bilan bog'lashga hamda tilni tabiiy kommunikativ muhitda o'zlashtirishga zamin yaratadi.

Shuningdek, raqamli texnologiyalar o'quvchilarning mustaqil ta'lim olish faoliyatini rivojlantirishda ham muhim vosita hisoblanadi. Ular turli elektron manbalardan mustaqil ravishda foydalanish, kerakli axborotni izlash, uni tahlil qilish, taqqoslash va xulosa chiqarish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Natijada ta'lim oluvchilarning nafaqat til bilimi va lug'at boyligi, balki axborot bilan ishlash, tanqidiy fikrlash va mustaqil izlanish kompetensiyalari ham rivojlanadi.

Shu bilan birga, axborot texnologiyalaridan foydalanish madaniyatlararo kompetensiyani shakllantirishning samarali vositalaridan biri sifatida ham namoyon bo'lmoqda. Turli raqamli manbalar orqali Sharq xalqlarining turmush tarzi, milliy qadriyatlari, an'analar va ijtimoiy munosabatlari bilan tanishish o'quvchida o'rganilayotgan til va madaniyatga nisbatan chuqurroq tushuncha hosil qiladi. Bu esa til o'rganuvchining boshqa madaniyat vakillari bilan samarali muloqot qila olish qobiliyatini rivojlantirishga xizmat qiladi.

Umuman olganda, axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining Sharq tillarini o'qitish jarayoniga integratsiyalashuvi zamonaviy ta'limning muhim

yoʻnalishlaridan biridir. Raqamli vositalar yordamida taʼlim oluvchilarning til koʻnikmalari, lugʻat boyligi va kommunikativ kompetensiyasi rivojlanishi bilan bir qatorda, ularning oʻrganilayotgan til egalarining milliy dunyoqarashi, madaniyati va ijtimoiy qadriyatlarini anglash darajasi ham oshadi. Shu sababli Sharq tillarini oʻqitishda raqamli texnologiyalardan maqsadli va metodik jihatdan asoslangan holda foydalanish til taʼlimining samaradorligini oshirish bilan birga, madaniyatlararo muloqot kompetensiyasini shakllantirish uchun ham muhim pedagogik imkoniyatlarni yaratadi

Bugungi globallashuv va raqamlashtirish jarayonlari sharoitida axborot texnologiyalari xorijiy tillarni, xususan, Sharq tillari va madaniyatini oʻrganish jarayonida muhim pedagogik vositalardan biriga aylanib bormoqda. Zamonaviy raqamli texnologiyalar taʼlim jarayonida mavjud boʻlgan masofaviy va kommunikativ toʻsiqlarni sezilarli darajada kamaytirib, taʼlim oluvchilarga keng koʻlamli axborot va taʼlim resurslaridan foydalanish imkoniyatini bermoqda. Ilgari muayyan til yoki madaniyatni oʻrganish uchun bevosita oʻsha mamlakatga borish, maxsus adabiyotlar yoki cheklangan manbalardan foydalanish talab etilgan boʻlsa, bugungi kunda internet va raqamli platformalar orqali mazkur imkoniyatlardan masofadan turib foydalanish mumkin.

Axborot texnologiyalarining taʼlimdagi ahamiyati nafaqat bilim olish jarayonini tezlashtirish, balki taʼlimni yanada qulay, ochiq va uzluksiz tashkil etish bilan ham belgilanadi. Britaniyalik pedagog Tony Bates taʼlim jarayonida raqamli texnologiyalarning imkoniyatlariga alohida eʼtibor qaratib, ularning taʼlimni yanada qulay, ochiq va uzluksiz shaklda tashkil etishga xizmat qilishini taʼkidlaydi. Mazkur yondashuv ayniqsa xorijiy tillarni oʻqitishda muhim ahamiyatga ega, chunki raqamli vositalar orqali taʼlim oluvchi istalgan vaqtda va turli masofalardan oʻquv materiallariga murojaat qilishi, oʻz bilimini mustaqil ravishda boyitishi va til muhitiga yaqinlashishi mumkin.

Bu imkoniyatlar Sharq tillarini oʻrganish jarayonida yanada muhim ahamiyat kasb etadi. Chunki Sharq tillarining aksariyati nafaqat oʻziga xos grammatik va fonetik tizimga, balki muayyan madaniy, tarixiy va ijtimoiy kontekstga ham ega. Masalan, arab, xitoy, yapon, koreys yoki fors tillarini oʻrganishda tilning oʻziga xos xususiyatlarini bilish bilan bir qatorda, ushbu tillarda soʻzlashuvchi xalqlarning dunyoqarashi, anʼanalari, urf-odatlar, qadriyatlari va muloqot madaniyatini anglash ham zarur. Shu sababli raqamli texnologiyalar orqali madaniy materiallardan foydalanish tilni chuqurroq va mazmunliroq oʻzlashtirish imkonini beradi.

Ayniqsa, Sharq xalqlarining nomoddiy madaniy merosini oʻrganishda axborot texnologiyalarining imkoniyatlari kengdir. Nomoddiy madaniy meros tarkibiga xalq ogʻzaki ijodi, milliy marosimlar, urf-odatlar, anʼanalar, musiqa, raqs, xalq hunarmandchiligi bilan bogʻliq bilim va koʻnikmalar, shuningdek, avloddan avlodga oʻtib kelayotgan turli madaniy qadriyatlar kiradi. Bunday madaniy hodisalarni oddiy matn orqali toʻliq tasavvur qilish har doim ham oson emas. Raqamli texnologiyalar esa ushbu jarayonni video, audio, tasvir, animatsiya va

interaktiv materiallar yordamida yanada jonli va tushunarli shaklda namoyish etish imkonini beradi.

Shuningdek, axborot texnologiyalari Sharq tillarini o'rganayotgan talabalarda diplomatik nutq va madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyani shakllantirishda ham muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Xususan, Sharq mamlakatlari bilan xalqaro va diplomatik munosabatlarning rivojlanishi mazkur mamlakatlarning tili, madaniyati va muloqot uslubini chuqur biladigan mutaxassislariga bo'lgan ehtiyojni oshirmoqda. Diplomatik muloqotda so'zlarning bevosita ma'nosidan tashqari, ularning madaniy va ijtimoiy konnotatsiyalarini tushunish ham katta ahamiyatga ega. Shu jihatdan raqamli vositalar orqali real yoki modellashtirilgan diplomatik muloqot namunalari, rasmiy nutqlar, intervyular va xalqaro tadbirlarning videoyozuvlarini tahlil qilish talabalarning nutqiy kompetensiyasini rivojlantirishga yordam beradi.

Sharq tillarini o'qitishda multimedia vositalari ham alohida o'rin tutadi. Video, audio, animatsiya, grafik tasvirlar va interaktiv taqdimotlardan foydalanish o'quvchilarning diqqatini jalb qilish, o'quv materiallarini yaxshiroq anglash va o'zlashtirilgan bilimlarni mustahkamlashga xizmat qiladi. Ayniqsa, til o'rganish jarayonida bir vaqtning o'zida bir nechta sezgi organlarining ishtirok etishi materialning yaxshiroq eslab qolinishiga yordam beradi. Masalan, video material orqali talaba nafaqat so'z yoki iboraning qanday talaffuz qilinishini eshitadi, balki suhbatdoshning mimikasi, imo-ishoralari, kiyinish uslubi va muloqot jarayonidagi xatti-harakatlarini ham kuzatadi. Natijada til va madaniyat o'rtasidagi bog'liqlikni yaxlit tarzda anglash imkoniyati paydo bo'ladi.

Audio materiallardan foydalanish esa, ayniqsa, Sharq tillarining talaffuz xususiyatlarini o'zlashtirishda samarali hisoblanadi. Talabalar ona tilida so'zlashuvchilarning tabiiy nutqini tinglash orqali tovushlar, urg'u, intonatsiya, nutq sur'ati va pauzalarning qo'llanishini kuzatishlari mumkin. Bu esa dars jarayonida faqat o'qituvchi nutqiga tayanib qolmasdan, turli nutq sohiblarining real kommunikativ faoliyati bilan tanishish imkonini beradi. Shu bilan birga, animatsion materiallar murakkab grammatik yoki madaniy tushunchalarni vizual tarzda tushuntirish va yangi mavzularni o'zlashtirishni yengillashtiradi.

Multimedia texnologiyalarining yana bir muhim jihati shundaki, ular boshqa davlatlarning madaniyati, tili, dini, ijtimoiy muhiti va kundalik hayoti bilan yaqindan tanishish imkoniyatini yaratadi. Bunda o'quvchi o'rganilayotgan madaniyatni faqat nazariy ma'lumotlar asosida emas, balki vizual va audiovizual materiallar orqali bevosita kuzatish imkoniyatiga ega bo'ladi.

Sharq tillarini o'qitishda raqamli texnologiyalarning o'rni faqatgina axborot uzatish bilan bog'lanib qolmay, balki talabalarda "madaniy empatiya" hissinii uyg'otishga xizmat qiladi. Zamonaviy ta'lim platformalari va sun'iy intellektga asoslangan dasturlar o'quvchiga til o'rganilayotgan mamlakatning virtual muhitiga sho'ng'ish imkoniyatini yanada ochib beradi. Shu jarayonda til birliklari oddiygina grammatik qoidalar sifatida emas, bular bilan cheklanib qolmay, balki muayyan xalqning qadriyatlari va mamlakatlarning diplomatik muloqot etiketi orqali

o'rganiladi va shu orqali qiziqishi ortadi. Ayniqsa, Sharq xalqlarining o'ziga xos madaniy manzarasi va ijtimoiy iyerarxiasini tushunishda interaktiv simulyatsiyalar nazariy bilimlarni amaliy ko'nikmalari bilan boyib boradi. Shu tariqa, raqamli ta'lim muhiti bo'lajak mutaxassislarni nafaqat xorijiy tilda so'zlashuvchi, balki global miqyosda madaniyatlararo muloqotni boshqara oladigan "madaniy vositachi" sifatida ta'riflanadi.

Xulosa qilib aytganda, Sharq tillarini o'qitish jarayonida madaniyatlararo muloqot va axborot texnologiyalarining integratsiyasi zamonaviy pedagogikaning ajralmas qismiga aylanib boshlagan. Shuningdek, raqamli texnologiyalarni pedagogik maqsadga muvofiq qo'llash talabalarni mustaqil va faol bilim oluvchi shaxs sifatida shakllantirishga hamda ta'lim tizimining barqaror rivojlanishiga xizmat qiladi. Shuningdek, global dunyoda diplomatik va madaniy muloqotga kirishish qobiliyatini shakllantiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Bates, Tony. Teaching in a Digital Age. Vancouver: Tony Bates Associates, 2015. <https://pressbooks.bccampus.ca/teachinginadigitalagev2/>.
2. Moore, Michael. Handbook of Distance Education. New York: Routledge, 2013. <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780203803738/handbook-distance-education-michael-graham-moore>.
2. Vygotsky, Lev S. Mind in Society. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. <https://www.marxists.org/archive/vygotsky/works/mind/>
4. Warschauer, Mark. Technology and Language Learning. Oxford: Oxford University Press, 2004. <https://books.google.com/books?id=Y2uP73zO1WwC>.

CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ / MUNDARIJA

AZIMOVA N.S. // Arab tilidagi yordamchi soʻzlarning semantik va grammatik xususiyatlari.....	4
ABDUSAMATOVA N., NIYOZOVA O.E. // Taʼlim jarayonini raqamlashtirish va yangi oʻqitish metodologiyalarining ilmiy asoslari.....	12
RAZZAQOV M.M. oʻgʻli., SHAMSIDDINOVA Z. // Raqamli taʼlim muhitida Xitoy tilini oʻqitish: sunʼiy intellekt imkoniyatlari.....	16
НАСИРОВА С.А. // Дипломатический дискурс и языковая картина мира в эпоху сражающихся царств древнего Китая (403–221 гг. до н.э.).....	22
KHODJAEVA D., AGZAMOVA N. // Digital diplomatic discourse of India: Hingslish Hashtags.....	28
IMAMOVA X.K. // Diskurs va diplomatik diskurs xususida.....	38
HUSAINOVA G.Sh. // Fors tilida til dunyoqarashi va diplomatik nutqning lingvomadaniy hamda pragmatik xususiyatlari.....	43
UMARXODJAYEVA M. // 《红楼梦》 asaridagi murojaat shakllarining sotsiolingvistik xususiyatlari.....	49
ВАХАБОВ Ж. // Лингвокультурная репрезентация концепта 和 «гармония» в современном дипломатическом дискурсе Китая.....	53
СУЛТОНОВА У.И. // Межкультурная коммуникация в эпоху искусственного интеллекта: Узбекистан – Германия – восток.....	63
ROJIBOYEV I.Gʻ., // Koreys tilini oʻqitishda madaniy shok fenomenini kamaytirish yoʻllari.....	71
Jeong In Sook. // Usage judgment in Korean idiomatic expressions.....	76
МУҲИБОВА У. // Ўрта аср Браж адабиётида хинд маданияти.....	82
GIYAZOVA B.M. // Lakshmi mabudasining hind jamiyatidagi ijtimoiy-maʼnaviy ahamiyati.....	92
УСМОНОВА М.И., ХАЛИЛОВА А.Ш., УМАРХОДЖАЕВА М. У. // Взаимосвязи Японского и Китайского языка: история и особенности.....	97
RAXIMJONOVA M., KHUSAINOVA G. // Eron gilamlari faqat gilam emas.....	102
УБАЙДУЛЛАЕВА К.Ф., Вахабов Ж. // Патриотизм как феномен современной Китайской культуры.....	106
MATNAZAROVA M., UMARXODJAYEVA M.U. // The phenomenon of the giant panda in Chinese culture and diplomacy.....	112
ZOKIRJONOVA Z.Q. qizi. // Sharq tillarini oʻqitishda madaniyatlararo muloqot: lingvokulturologik yondashuv asosida kommunikativ kompetensiyani shakllantirish.....	118
КАХОРОВА Д.Б., Азимова Н. // Арабская культура в контексте межкультурной коммуникации: ценности, нормы и речевое поведение.....	124

TASHANOV A.A. Shamsiddinova Z. // O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi diplomatik munosabatlarida til va madaniyat orqali yangi istiqbolga chiqish muammosi va yechimlari.....	129
OZODOVA F.R. qizi., SHAMSIDDINOVA Z.F. // Distinctive features of the numerological system in chinese culture: linguocultural and anthropocentric analysis.....	136
MENGTO‘RAYEV M.M. o‘g‘li., Shamsiddinova Z. // Xitoy tilining kelajakdagi global til sifatidagi istiqbollari: ingliz tili bilan raqobat masalasi.....	140
TOJIDINOV Sh.X. o‘g‘li., Вахабов Ж. // «Китайская орбитальная стратегия в эпоху технологической многополярности: мегасеть Guo Wang как инструмент геополитического влияния».....	146
TULQINOVA S.A. qizi., UMARXODJAYEVA M.U. // Zamonaviy globallashuv sharoitida Xitoy milliy madaniyatining saqlanishi va rivojlanishi.....	153
OMONDAVLATOVA S.I. qizi., HUSAINOVA G. // Fors tilini o‘rganishda O‘zbek talabalari duch keladigan qiyinchiliklar va ularni bartaraf etish usullari.....	159
DAVLATALIYEVA G. NIYOZOVA O.E. // Sharq tillarini o‘qitishda madaniyatlararo muloqotning ahamiyati.....	165

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 23-iyuldagi “Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti faoliyatini tizimli isloh qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-330-sonli qarorini ijrosini ta’minlash maqsadida «Sharq tillari va madaniyati» mavzusidagi III xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – T., JIDU, 2026, 172 b.

Tahrir hay’ati:

f.f.d., dots. H.Sh. Gafurova
Kafedra o‘qituvchisi S.B. Abdunabiyev
Kafedra o‘qituvchisi M.Umarxodjayeva
Kafedra o‘qituvchisi G. Xusainova